

DOI: 10.21209/2227-9245
DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6

ISSN 2227-9245
eISSN 2500-1728

ВЕСТНИК

ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО

УНИВЕРСИТЕТА 2022

Том 28. № 6

TRANSBAIKAL STATE UNIVERSITY JOURNAL

Bulletin of ZabGU

Чита
Забайкальский государственный университет
2022

ISSN 2227-9245
eISSN 2500-1728
DOI: 10.21209/2227-9245
DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6

**Основан
в 1995 г.**

Учредитель и издатель: **ФГБОУ ВО
«Забайкальский государственный
университет»**

Юридический адрес: 672039,
Забайкальский край, г. Чита,
ул. Александрово-Заводская, 30

Адрес редакции: 672039, г. Чита,
ул. Александрово-Заводская, 30, каб. 320

Тел.: +7 (3022) 21-88-73
E-mail: rik-romanova-chita@mail.ru
Web-сайт: <http://zabvestnik.com>

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-71265 от 17.10.2017 г.

Периодичность издания: 10 номеров в год
Журнал «Вестник Забайкальского государ-
ственного университета» до № 8 (87) 2012 г.
выходил под названием «Вестник Читинского
государственного университета»

Журнал «Вестник Забайкальского государ-
ственного университета» имеет отдельно
издаваемое приложение – журнал «Аспи-
рант» (ISSN 2074-9155), периодичность
издания: 2 номера в год

**Журнал рекомендован ВАК РФ для пу-
бликации результатов исследований
на соискание ученой степени канди-
дата и доктора наук**

Научные направления журнала:

- науки о Земле;
- политология;
- экономические науки

Журнал включен в:

- систему Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ);
- базу данных ВИННИТ РАН;
- НЭБ «Киберленинка»;
- каталог периодических изданий Ulrich's
Periodicals Directory

Подписку на журнал «Вестник ЗабГУ» мож-
но оформить в любом почтовом отделении.
Подписной индекс по федеральному почто-
вому Объединенному каталогу «Пресса
России» и интернет-каталогу «Российская
периодика» – www.arpr.org: 82102.
Подписка осуществляется и через редак-
цию. Цена свободная.

Все материалы, опубликованные в научном
журнале «Вестник ЗабГУ», являются автор-
скими и защищены авторскими правами.
Перевод материалов и их переиздание в
любой форме, включая электронную, воз-
можны только с письменного разрешения
редакционной коллегии.

Авторы несут полную ответственность за
подбор и изложение фактов, содержащихся
в статьях, высказываемые взгляды могут не
отражать точку зрения редакции

Фотографии предоставлены авторами и
опубликованы с их согласия

Вестник ЗабГУ теоретический и научно-практический журнал

Редакционная коллегия

Главный редактор – Романова Н. П., д-р социол. наук, профессор;
Ответственный секретарь – Мязин В. П., д-р техн. наук, Заслуженный профессор ЗабГУ;
Редакторы перевода – Каплина С. Е., д-р пед. наук, профессор;
– Кучинская Т. Н., д-р филос. наук, доцент;
– Шевчук Т. Р.;
Литературный редактор – Петрова И. В., канд. социол. наук
Технический редактор

Редакционный совет

Председатель редакционного совета: С. А. Иванов, д-р техн. наук, профессор, ректор Забай-
кальского государственного университета;

Зам. председателя редакционного совета: А. Н. Хатькова, д-р техн. наук, профессор, проректор
по научной и инновационной работе Забайкальского государственного университета

Члены редакционного совета

Науки о Земле

**1.6.10 – Геология, поиски и разведка твердых полезных ископаемых, минерагения (геолого-ми-
нералогические, технические науки)** – И. В. Бычков, д-р техн. наук, профессор, академик РАН (Ир-
кутск); А. А. Кирдяшкин, д-р геол.-минерал. наук, профессор РАН (Новосибирск); В. Н. Опарин, д-р
физ.-мат. наук, профессор, член-корр. РАН (Новосибирск); Ю. В. Павленко, д-р геол.-минерал. наук,
профессор (Чита); С. М. Симица, д-р геол.-минерал. наук, профессор (Чита); Г. А. Юргенсон, д-р геол.-ми-
нерал. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Чита);

2.8.9 – Обогащение полезных ископаемых (технические науки) – В. Р. Алексеев, д-р геогр. наук,
профессор, член-корр. Академии водного хозяйства, почетный член Русского географического общества
(Якутск); А. Г. Кирдяшкин, д-р техн. наук, профессор РАН, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государ-
ственной премии РФ (Новосибирск); Н. Н. Орехова, д-р техн. наук, доцент (Магнитогорск); В. И. Ростовцев,
д-р техн. наук (Новосибирск); А. Г. Секисов, д-р техн. наук, профессор, ИГД СО РАН (Хабаровск); В. П. Мязин,
д-р техн. наук, Заслуженный профессор ЗабГУ (Чита); В. Я. Потапов, д-р техн. наук, профессор кафе-
дры горной механики (Екатеринбург); И. В. Шадрюнова, д-р техн. наук, профессор (Москва);

1.6.21 – Геоэкология (геолого-минералогические науки) – В. Н. Заслоновский, д-р техн. наук,
профессор (Чита); Е. В. Зелинская, д-р техн. наук, профессор кафедры обогащения полезных ископае-
мых и охраны окружающей среды (Иркутск); В. Н. Макаров, д-р геол.-минерал. наук, профессор (Якутск);
Л. В. Шумилова, д-р техн. наук, профессор (Чита)

Политология

5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии (политические науки) – Т. Е. Бейдина, д-р
полит. наук, профессор (Чита); О. В. Омеличкин, д-р полит. наук, профессор (Кемерово); Т. Б. Цыренова, д-р
полит. наук, доцент (Улан-Удэ);

5.5.4 – Международные отношения (политические науки) – В. В. Гриб, д-р юрид. наук, доцент
(Москва); А. В. Жуков, д-р филос. наук, профессор (Чита); Е. В. Матвеева, д-р полит. наук, Заслуженный
деятель науки и образования РАЕ (Кемерово); В. Ф. Печерица, д-р ист. наук, профессор (Владивосток);

23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика (политические науки) – А. Д. Воскре-
сенский, д-р полит. наук, профессор (Москва); Ю. А. Зуляев, д-р ист. наук, профессор (Иркутск); А. А. Прота-
евич, д-р юрид. наук, профессор (Иркутск); И. В. Романова, д-р социол. наук, профессор (Чита); Ю. Н. Ту-
ганов, д-р юрид. наук, профессор (Москва); А. С. Чесноков, д-р полит. наук, доцент, Первый секретарь
Посольства РФ в Республике Кении (Екатеринбург)

Экономические науки

**08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятель-
ности)** – С. А. Городкова, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета (Чита);
Е. А. Малышев, д-р экон. наук, профессор (Санкт-Петербург); М. С. Обороин, д-р экон. наук, профессор ка-
федры экономического анализа и статистики (Пермь); О. П. Санжина, д-р экон. наук, профессор (Улан-Удэ);
С. А. Шелковников, д-р экон. наук, профессор (Новосибирск);

5.2.4 – Финансы (экономические науки) – Е. С. Вылкова, д-р экон. наук, профессор (Санкт-Петербург);
И. П. Глазырина, д-р экон. наук, профессор (Чита); Л. В. Кох, д-р экон. наук, профессор (Санкт-Петербург);

5.2.5 – Мировая экономика (экономические науки) – Н. И. Атанов, д-р экон. наук, профессор (Улан-
Удэ); В. Ю. Буров, д-р экон. наук, доцент (Чита); Е. Л. Дугина, д-р экон. наук, профессор (Улан-Удэ)

Члены международного редакционного совета

Науки о Земле: В. Р. Алабьев, д-р техн. наук (Украина); Х. Г. Асадов, д-р техн. наук (Азербайджанская
Республика); О. Баастын, д-р геогр. наук (Монголия); В. С. Волошин, д-р техн. наук, профессор (Украина);
Б. Ж. Жумабаев, д-р техн. наук (Кыргызская Республика); К. Ч. Кожоголов, д-р техн. наук, профессор
(Кыргызская Республика); Ч. В. Колев, профессор (Болгария); Нгуен Хоай Тьяу, д-р, профессор (Вьетнам);
Н. Б. Рысланов, д-р техн. наук (Республика Казахстан)

Политология: Ан Сен Ир, профессор (Китай); Ван Чжи Хуа, д-р юрид. наук, профессор (Китай); К. Дэм-
бэрэл, канд. ист. наук (Монголия); Лю Цзинюань, д-р литературоведения (Китай); З. Шмыт, профессор
(Польша); Т. Т. Шобологов, д-р полит. наук (Кыргызская Республика); Янь Шуфан, д-р филос. наук (Китай)

Экономические науки: Мауи Michigami, д-р экон. наук, профессор (Япония); L. G. Hassel, д-р экон. наук,
профессор (Швеция); Л. Оюунцэцэг, д-р экон. наук, профессор (Монголия)

Drafting committee

Editor-in-chief	– Romanova N. P., scientific editor, doctor of sociological sciences, professor;
Assistant editor	– Myazin V. P., doctor of technical sciences, Honored Professor of ZabGU;
Editor of translation	– Kaplina S. E., doctor of pedagogical sciences, professor; – Kuchinskaya T. N., doctor of philosophical sciences, associate professor;
Literary editor	– Shevchuk T. R.;
Technical editor	– Petrova I. V., candidate of sociological sciences

Editorial board

Chairman of editorial board: S. A. Ivanov, doctor of technical sciences, professor, rector, Transbaikal State University;

Vice chairman of editorial board: A. N. Khatikova, doctor of technical sciences, professor, prorector on scientific and innovative work, Transbaikal State University

Members of editorial board

Earth sciences

1.6.10 – Geology, prospecting and exploration of minerals, minerageny (geological and mineralogical, technical science) – I. V. Bychkov, doctor of technical sciences, professor, academician RAS (Irkutsk); A. A. Kiryashkin, doctor of technical sciences, professor RAS (Novosibirsk); V. N. Oparin, doctor of physical and mathematical sciences, professor, corresponding member RAS (Novosibirsk); Yu. V. Pavlenko, doctor of geological and mineralogical sciences, professor (Chita); S. M. Sinita, doctor of geological and mineralogical sciences, professor (Chita); G. A. Yurgenson, doctor of geological and mineralogical sciences, professor, Honored Scientist of the Russian Federation, (Chita);

2.8.9 – Processing of minerals (technical science) – V. R. Alekseev, doctor of geographical sciences, professor, corresponding member, Academy of Water Management, honorary member of the Russian Geographical Society (Yakutsk); A. G. Kiryashkin, doctor of technical sciences, professor RAS, Honored Scientist of the Russian Federation, laureate of the State Prize of the Russian Federation (Novosibirsk); V. I. Rostovcev, doctor of technical sciences (Novosibirsk); N. N. Orechova, doctor of technical sciences, professor (Magnitogorsk); A. G. Sekisov, doctor of technical sciences, professor, IMA SB RAS (Khabarovsk); V. P. Myazin, doctor of technical sciences, Honored Professor of ZabGU (Chita); V. Ya. Potapov, doctor of technical sciences, professor, Mining Mechanics department (Yekaterinburg); I. V. Shadrinova, doctor of technical sciences, professor (Moscow);

1.6.21 – Geoecology (geological and mineralogical sciences) – V. N. Zaslonsky, doctor of technical sciences, professor (Chita); E. V. Zelinskaya, doctor of technical sciences, professor, Department of Mineral Processing and Environmental Protection (Irkutsk); V. N. Makarov, doctor of geological and mineralogical sciences, professor (Yakutsk); L. V. Shumilova, doctor of technical sciences, professor (Chita)

Politolgy

5.5.2 – Political institutions, processes and technologies (political science) – T. E. Beydina, doctor of political sciences, professor (Chita); O. V. Omelychkin, doctor of political sciences, professor (Kemerovo); T. B. Tserenova, doctor of political sciences, associate professor (Ulan-Ude)

5.5.4 – International relations (political science) – V. V. Grib, doctor of law sciences, associate professor (Moscow); A. V. Zhukov, doctor of philosophical sciences, professor, (Chita); E. V. Matveeva, doctor of political sciences, Honored Worker of Science and Education RAE (Kemerovo); V. F. Pecheritsa, doctor of historical sciences, professor (Mladivostok)

23.00.05 – Political regionalism. Ethnopolitics (political science) – A. D. Voskresensky, doctor of political sciences, professor (Moscow); Yu. A. Zulyar, doctor of historical sciences, professor (Irkutsk); A. A. Protosevich, doctor of law sciences, professor (Irkutsk); I. V. Romanova, doctor of sociological sciences, professor (Chita); Yu. N. Tuganov, doctor of law sciences, professor (Moscow); A. S. Chesnokov, doctor of political sciences, associate professor, First Secretary of the Embassy of the Russian Federation in the Republic of Kenya (Yekaterinburg)

Economics

08.00.05 – Economy and management of national economy (by industry and field of activity) – S. A. Gorodkova, doctor of economic sciences, professor, Economics and Accounting department (Chita); E. A. Malyshev, doctor of economic sciences, professor (St. Petersburg); M. S. Oborin, doctor of economic sciences, professor, Economic Analysis and Statistics department (Perm); O. P. Sanzhina, doctor of economic sciences, professor (Ulan-Ude); S. A. Shelkovnikov, doctor of economic sciences, professor (Novosibirsk);

5.2.4 – Finance (economic sciences) – E. S. Vylkova, doctor of economic sciences, professor (St. Petersburg); I. P. Glazyrina, doctor of economic sciences, professor (Chita); L. Kokh, doctor of economic sciences, professor (St. Petersburg);

5.2.5 – World economy (economic sciences) – N. I. Atanov, doctor of economic sciences, professor (Ulan-Ude); V. Yu. Burov, doctor of economic sciences, associate professor (Chita); E. L. Dugina, doctor of economic sciences, professor (Ulan-Ude)

Members of international editorial board

Earth sciences: V. R. Alabiev, doctor of technical sciences (Ukraine); H. G. Asadov, doctor of technical sciences (Azerbaijan Republic); O. Baastyn, doctor of geographical sciences (Mongolia); V. S. Voloshin, doctor of technical sciences, professor (Ukraine); B. Zh. Zhumabaev, doctor of technical sciences (Kyrgyz Republic); K. Ch. Kozhugulov, doctor of technical sciences, professor (Kirghiz Republic); Ch. V. Kolev, professor (Bulgaria); Nguen Khoay Tiyau, doctor, professor (Vietnam); N. B. Ryspanov, doctor of technical sciences (Republic of Kazakhstan)

Politolgy: An Sen Ir, professor (China); Van Chzhi Khua, doctor of law sciences, professor (China); K. Demberel, candidate of historical sciences (Mongolia); Liu Jingquan, doctor of literary studies (China); Z. Shmyt, professor (Poland); T. T. Shobolotov, doctor of political sciences (Kyrgyz Republic); Yan Shufang, doctor of philosophical sciences (China)

Economics: Mayu Michigami, doctor of economic sciences, professor (Japan); L. G. Hassel, doctor of economic sciences, professor (Sweden); L. Oyuntsetseg, doctor of economic sciences, professor (Mongolia)

- Earth sciences;
- Politolgy;
- Economics

- the system of the Russian index of scientific
citation (RISC);
- the database of VINITI RAN;
- SEL «Ciberleninka»;
- the catalogue of periodicals Ulrich's
Periodicals Directory

Содержание

Науки о Земле

Зверева Н. В., Мязин В. П., Костромина И. В. Технологическая возможность повышения комплексности использования золотосодержащих полиметаллических руд Ново-Широкинского месторождения.....	6
Михайлов А. Н., Овсейчук В. А. Анализ результатов комплексной обработки технологических скважин для восстановления их работоспособности.....	15
Юргенсон Г. А. Первые данные о ютенбогаардите в руде Тасеевского золотосеребряного месторождения в Восточном Забайкалье (Россия)	26

Политология

Бернюкевич Т. В. Современные городские практики: социально-политические аспекты.....	37
Voronchenko T., Srceva-Pavlovska T., Fyodorova E. (Воронченко Т. В., Срцева-Павловска Т., Фёдорова Е. В.) In Search for Identity: Discourse of the Future in Modern Dystopia by Vanessa Veselka "Zazen", Alejandro Morales "The Rag Doll Plagues" (Идентичность: дискурс будущего в современном романе-дистопии Ванессы Веселки «Дзадзэн», Алехандро Моралеса «Чума тряпичной куклы»)	45
Доржиева И. Ц., Цыремпилова Э. В. Роль туризма в современных российско-монгольских отношениях	55
Напсо М. Д. Гипертрофированный этноцентризм и его последствия (часть II)	63
Романова И. В., Косова Е. А. Новостные заголовки как средство формирования имиджа Забайкальского края в региональных СМИ (на примере региональных интернет-изданий).....	69
Романова И. В., Орлова М. А. Имидж администрации городского округа «Город Чита» и его влияние на уровень доверия общества.....	80
Романова И. В., Черенкова Е. В. Формирование международного имиджа России зарубежными СМИ	90

Экономические науки

Беломестнов В. Г., Беломестнов И. В. Формирование новой экономики России в условиях трансформации экономических систем	101
Викулова Е. Ю. Влияние природно-ресурсных и геополитических факторов на формирование и развитие железнодорожного транспорта России.....	114
Городкова С. А., Иманова А. И. Внутрирегиональная дифференциация в социально-экономическом развитии Забайкальского края.....	127
Дугина Е. Л., Доржиева Е. В., Базарова О. В., Гармаева Л. Б. Современное состояние и тенденции развития единого экономического пространства Байкальского региона	136

Персоналии: наши авторы

Пирогов Г. Г., д-р техн. наук	148
-------------------------------------	-----

Contents

Earth sciences

Zvereva N., Myazin V., Kostromina I. Technological Possibility of Increasing the Complexity of the use of Gold-Bearing Polymetallic ores of the Novo-Shirokinsky Deposit	6
Mikhailov A., Ovseychuk V. Analysis of the Results of Complex Processing of Technological Wells to Restore Their Serviceability.....	15
Yurgenson G. The First Data From Uytenbogaardite in the ore of the Taseyevskoye Gold-Silver Deposit in Eastern Transbaikalia (Russia)	26

Politology

Berlyukevich T. Modern Urban Practices: Socio-Political Aspects.....	37
Voronchenko T., Srceva-Pavlovska T., Fyodorova E. In Search for Identity: Discourse of the Future in Modern Dystopia by Vanessa Veselka "Zazen", Alejandro Morales "The Rag Doll Plagues"	45
Dorzheva I., Tsyrempilova E. The Role of Tourism in Modern Russian-Mongolian Relations.....	55
Napso M. Hypertrophied Ethnocentrism and Its Consequences (Part II)	63
Romanova I., Kosova E. Formation of the Image of the Transbaikal Territory in Regional Media (on the Example of Regional Online Publications)	69
Romanova I., Orlova M. The Image of the Administration of the Town District "Chita Town" and its Influence on the Level of Public Trust.....	80
Romanova I., Cherenkova E. Formation of the International Image of Russia by Foreign Media.....	90

Economics

Belomestnov V., Belomestnov I. Formation of a New Russian Economy in the Context of the Economic Systems' Transformation.....	101
Vikulova E. The Influence of Natural Resource and Geopolitical Factors on the Formation and Development of Railway Transport in Russia	114
Gorodkova S., Imanova A. Intraregional Differentiation in Socio-Economic Development of the Transbaikal Territory	127
Dugina E., Dorzhieva E., Bazarova O., Garmayeva L. The Current State and Development Trends of Single Economic Space of the Baikal Region	136

Personalities: our authors

Pirogov G., Doctor of Technical Sciences	148
--	-----

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ КОМПЛЕКСНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗОЛОТОСОДЕРЖАЩИХ ПОЛИМЕТАЛЛИЧЕСКИХ РУД НОВО-ШИРОКИНСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

TECHNOLOGICAL POSSIBILITY OF INCREASING THE COMPLEXITY OF THE USE OF GOLD-BEARING POLYMETALLIC ORES OF THE NOVO-SHIROKINSKY DEPOSIT

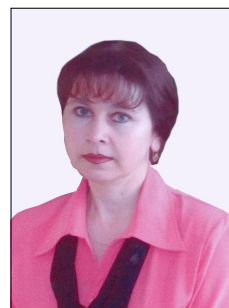
Н. В. Зверева,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
natalya0489@mail.ru

N. Zvereva,
Transbaikal State University, Chita

В. П. Мязин,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
myazinvpchita@mail.ru

V. Myazin,
Transbaikal State University, Chita

И. В. Костромина,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
kostrominaiv62@mail.ru

I. Kostromina,
Transbaikal State University, Chita

Золотосодержащие полиметаллические руды Ново-Широкинского месторождения (далее НШМ) являются комплексными, содержащими, кроме золота и серебра, другие ценные компоненты, к числу которых относятся свинец, цинк, медь, железо и др. По содержанию сульфидов в рудах они относятся к умеренно-сульфидному типу. Главная особенность вещественного состава руд НШМ: выраженная многокомпонентность по содержанию в них ценных минералов; близость флотационных свойств, разделяемых минералов; особо ценным минералом в рудах, кроме золота и серебра, является медь, которая в основном концентрируется в свинцовом концентрате. Наиболее высокие технологические показатели обогащения руд достигаются в случае, когда они обогащаются по коллективной технологической схеме [1]. Получают свинцово-медный концентрат, который, как правило, в дальнейшем направляется для последующей селективной флотации. Технологическая схема обогащения руд на фабрике НШМ приведена на рис. 1. На фабрике получают два основных концентрата – свинцовый и цинковый (соответствующие ТУ 07.29.15-002-24722376-2018 и ТУ 1725-001-24722376-2011). Данная работа направлена на повышение комплексности использования полиметаллических руд НШМ с целью обоснования возможности дополнительного получения медного концентрата на обогатительной фабрике. *Объект исследования* – золотосодержащие полиметаллические руды Ново-Широкинского месторождения. *Предмет исследования* – флотационный процесс обогащения руд как основа для получения медного концентрата путём построения эффективных технологических схем переработки полиметаллических руд. *Цель* – оценить и научно обосновать возможность эффективности получения медного концентрата в технологической линии на обогатительной фабрике НШМ, включающей основную и контрольную свинцово-цинковую флотацию и перечестные операции с использованием реагентов: - сульфид натрия (Na_2S), пиросульфит натрия ($\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_5$), сульфат железа (FeSO_4), сульфгидрильный собиратель (Аего 9863). *Основные задачи*: разработать методики проведения экспериментальных исследований; оценить эффективности реагентных режимов при проведении свинцово-медной флотации и возможного получения медного концентрата; выполнить анализ операционного баланса металлов и установить закономерности извлечения меди в концентрат. *Основная идея работы* – последовательное выделение меди из свинцового концентрата с использованием перечесток и оптимальных режимных параметров процесса флотации

Ключевые слова: комплексное использование сырья, золотосодержащие руды, полиметаллические руды, свинцовый концентрат, цинковый концентрат, медный концентрат, технологические схемы обогащения руд, флотационный метод обогащения, лабораторные исследования, минерал, реагенты

Gold-bearing polymetallic ores of the Novo-Shirokinsky deposit (further NShD) are complex, containing other valuable components besides gold and silver, which include lead, zinc, copper, iron, etc. According to the content of sulfides in the ores, they belong to the moderate sulfide type. The main feature of the material composition of ores NShD: expressed multicomponent content of valuable minerals; proximity of flotation properties of shared minerals; especially valuable mineral in ores, in addition to gold and silver, is copper, which is mainly concentrated in lead concentrate. The highest technological indicators of ore beneficiation are achieved when they are enriched according to a collective technological scheme. The technological scheme of ore beneficiation at the plant is shown in fig. 1. A lead-copper concentrate is obtained, which, as a rule, is subsequently sent for subsequent selective flotation. The factory produces two main concentrates - lead and zinc (corresponding to TU 07.29.15-002-24722376-2018, TU 1725-001-24722376-2011). This work is aimed at increasing the complexity of the use of NShD polymetallic ores in order to justify the possibility of additional production of copper concentrate at the plant. *The object of the study* – gold-bearing polymetallic ores of the Novo-Shirokinsky deposit. *The subject of the study* – flotation process of ore beneficiation as the basis for obtaining copper concentrate by constructing effective technological schemes for the polymetallic ores' processing. *The main idea of the work* – sequential extraction of copper from lead concentrates using retreatments and optimal operating parameters of the flotation process

Key words: comprehensive use of raw materials, gold-bearing, polymetallic ores, lead, zinc and copper concentrates, technological schemes of ore beneficiation, flotation beneficiation method, laboratory tests, mineral, reagents

Введение. В настоящее время на фабрике из руд Ново-Широкинского месторождения получают два готовых продукта – свинцовый и цинковый концентраты, свободное золото выделяют гравитацией. Работы по возможности выделения меди из свинцового концентрата ранее выполнялись следующими организациями: ООО «Коралайн Инжиниринг»¹ и ЗАО «НПО «РИВС» [5]. Однако полученные результаты требуют дальнейших исследований по качеству получаемого медного концентрата при переработке золотосодержащих полиметаллических руд Ново-Широкинского месторождения.

Объект исследования – золотосодержащие полиметаллические руды НШМ.

Предмет исследования – флотационный процесс обогащения руд как основа для получения медного концентрата на основе построения эффективных технологических схем комплексной переработки сырья.

Цель исследования – оценить и научно обосновать возможность эффективности получения медного концентрата в технологической линии на обогатительной фабрике НШМ, включающей основную и контрольную свинцово-цинковую флотацию и перечестные опера-

ции с использованием реагентов: сульфид натрия (Na_2S), пиросульфит натрия ($\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_5$), сульфат железа (FeSO_4), сульфгидрильный собиратель (Aero 9863).

Основные задачи исследования:

– разработать методику проведения экспериментальных исследований;

– оценить эффективность реагентных режимов при проведении свинцово-медной флотации и возможного получения медного концентрата;

– выполнить анализ операционного баланса металлов и установить закономерности извлечения меди в концентрат.

Основная идея работы – реализация технологического приёма последовательного выделения меди из свинцового концентрата достигается путём использования в линии свинцово-медной флотации и последующих трёх перечисток при оптимально-установленном расходе реагентов.

При обогащении золотосодержащих свинцово-цинковых руд основными совокупными процессами первичной переработки являются – гравитация и флотация (комбинация гравитационных и флотационных методов раз-

¹ Кошелченков Л. В., Боброва О. В., Иванова Н. П. Отчет по научно-исследовательской работе с целью повышения качества свинцового концентрата и получения медного концентрата в условиях лаборатории обогатительной фабрики Ново-Широкинского рудника 2015. – 24 с.

деления минерального сырья). В результате гравитационного обогащения путём применения отсадочных машин, винтового сепаратора и концентрационных столов получают первичный гравитационный концентрат, а дальше с использованием процессов флотации выделяют два кондиционных продукта – концентрат свинца и цинка (соответствующие ТУ 07.29.15-002-24722376-2018 и ТУ 1725-001-24722376-2011).

Ряд исследовательских институтов провели исследования по использованию гравитационно-флотационной схемы (рис. 1), для получения золотосодержащего свинцового и цинкового концентрата. Однако исследований по выделению медного концентрата с позиций комплексности использования сырья с низким содержанием меди не проводилось. Несколько позже, в 2015 г. ООО «Коралайн Инжиниринг»² и ЗАО «НПО «РИВС» [5] проведены исследования на руде с более богатым содержанием металлов: Au – 3,1 г/т; Ag – 77,68 г/т; Cu – 0,22 %; Pb – 2,4 %; Zn – 0,74 %. Однако результаты выполненных исследований не были внедрены в производство.

В настоящее время содержание ценного компонента (Au, Ag, Pb, Zn, Cu) в исходной руде Ново-Широкинского полиметаллического месторождения значительно снизилось: Au – 2,98 г/т; Ag – 29,71 г/т; Pb – 0,53 %; Zn – 0,44%; Cu 0,2 %.

Месторождение Ново-Широкинского рудного поля представлено площадью кварц-турмалиновых минералов, зонами и жилами золото-галенит-сфалерит минерализации, а также присутствуют жилы с антиманитом, реальгар, золото и киноварь. На месторождении имеются два основных сорта руд – сульфидные и окисленные сульфидные. Для них характерна тонкая вкрапленность минералов и взаимопрорастание ценных минералов и вмещающих пород.

Главными минералами в руде являются галенит, халькопирит, сфалерит, пирит, тетраэдрит. На рис. 2; 3; 4³ приводится для каждого сорта руд характерная тонкая вкрапленность минералов и тесное взаимопрорастание ценных минералов и вмещающих пород.

Минералогический состав руд в значительной степени предопределяет технологические показатели по извлечению и качеству получаемых концентратов, где каждый элемент, или металл, может быть представлен отдельным минералом, обладающим различной флототируемостью [1; 4]. По его данным можно заключить, что сложный вещественный состав многокомпонентных руд предопределяет эффективность их переработки [3; 4; 9]. Причём минералогический состав вмещающих компонентов существенно влияет на эффективность разделения минералов и в значительной степени определяется степенью контрастности их свойств [2; 4]. В числе сопутствующих ценных минералов в рудах присутствуют благородные и другие ценные металлы. В качестве первоочередной минеральной примеси представляется возможным при обогащении полиметаллических руд дополнительно выводить медь [1; 3].

Таким образом минералогический состав и количество вмещающих минералов в рудах может частично изменяться по сравнению с первоначальными данными, полученными на начальный период отработки месторождения. Поэтому потребовалось проанализировать продукты в свинцовом концентрате². Спектры минералов, полученные по методике в отражённом свете и обратнорассеянных электронах (рис. 2), показывают тесную связь галенита, пирита, самородного золота, айкениита с сульфидами меди и свинца.

Пирит чаще всего находится в свободном состоянии и лишь иногда встречается в сростках с породообразующими минералами в виде вкраплений. Галенит (PbS) и сфалерит (ZnS) – цвет поверхности свинцово-бурый.

Сложные по вещественному составу свинцово-цинковые полиметаллические руды наиболее эффективно перерабатываются по коллективно-селективным схемам [1; 6; 7]. При этом в коллективный концентрат извлекаются только сульфиды меди и свинца при подавлении сфалерита и пирита. На практике переработка сложных медно-свинцово-цинковых полиметаллических руд в большинстве своём ведётся с использова-

² Кошелечников Л. В., Боброва О. В., Иванова Н. П. Отчет по научно-исследовательской работе с целью повышения качества свинцового концентрата и получения медного концентрата в условиях лаборатории обогатительной фабрики Ново-Широкинского рудника 2015. – 24 с.

³ Башлыкова Т. В. Разработка рекомендаций по снижению содержания вредных примесей (мышьяк, сурьма) в свинцовом объединенном концентрате. М.: НВП Центр-ЭСТАгео, 2019. – 278 с.

Рис. 1. Технологическая схема выделения золотосодержащего и свинцово-цинкового концентратов / Fig. 1. Technological scheme for the gold bearing and lead-zinc concentrates' extraction

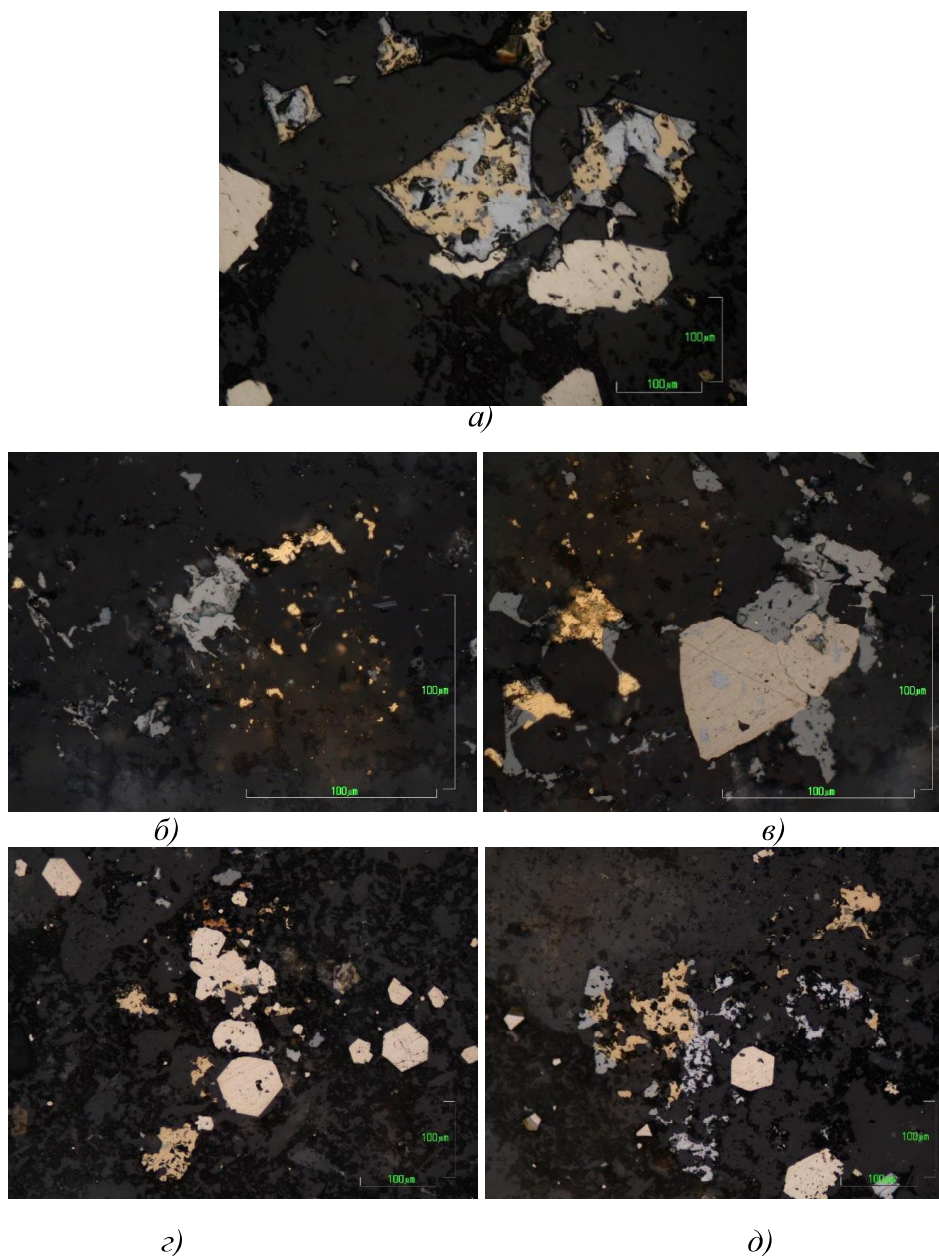

Рис. 2. Спектры минералов, полученные по методике в отражённом свете и обратнорассеянных электронах: а – сростание галенита с халькопиритом, сфалеритом и пиритом. (Изображение в отраженном свете); б, в – сростание самородного золота (жёлтый цвет) с породными минералами: кварц, айкинит, тетраэдрит и пирита с галенитом; г, д – сростания халькопирита со сростками галенита и сфалерита. (Изображение в отраженном свете) / Fig. 2. Spectra of minerals obtained by the technique in reflected light and backscattered electrons a – polymineral intergrowth of galena with chalcopyrite, sphalerite, and pyrite. (image in reflected light); b; c – intergrowth of native gold (yellow color) with rock minerals: quartz, aikinite, tetrahedrite and pyrite with galena; d; e – intergrowth of chalcopyrite with intergrowths of galena and sphalerite. (An image in reflected light)

нием флотационного метода обогащения [1; 10; 8]. Применение коллективно-селективных схем переработки руд позволяет извлекать в коллективный концентрат сульфиды меди и свинца.

Предлагаемая схема и реагентный режим для выделения меди в концентрат приведены на рис. 3 (с учетом особенностей изменяющегося вещественного состава руд).

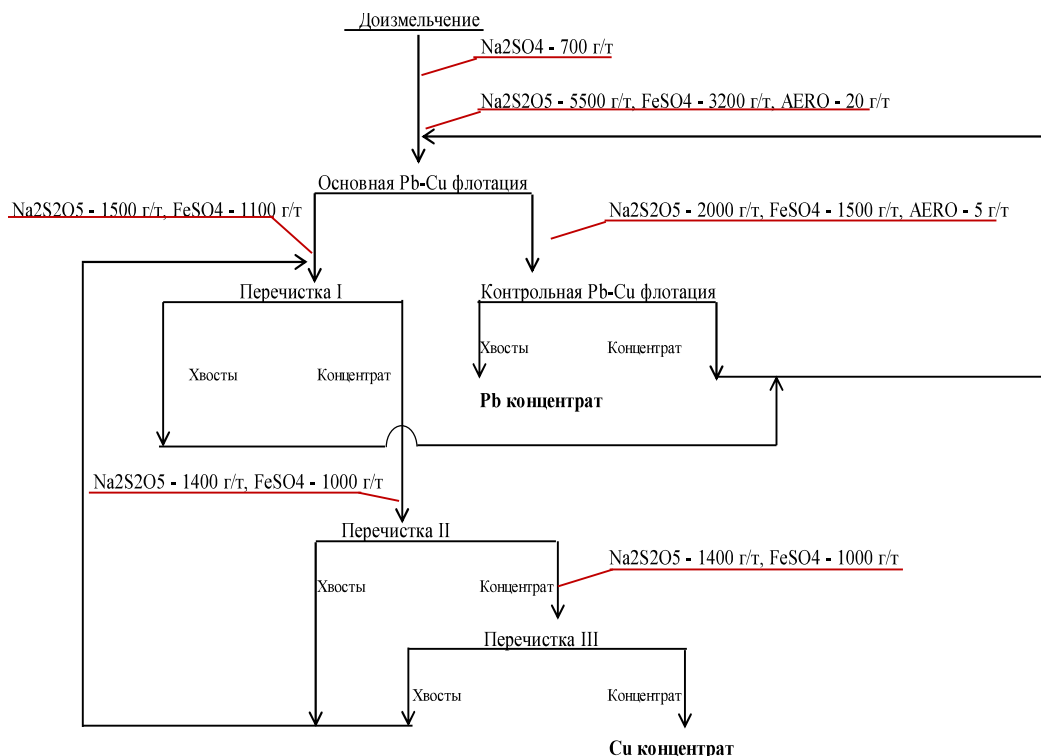

Рис. 3. Технологическая схема узла выделения медного концентрата / Fig.3. Technological scheme of the copper concentrate extraction node

Реагентный режим получения медного концентрата представлен в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Реагентный режим и параметры проведения опытов / Reagent mode and parameters of experiments

Название операций / name of operation	Расход реагентов, г/т / Reagent consumption, g/t						
	Активированный уголь / Activated carbon	Na2S	Na2S2O5	FeSO4	AERO 9863	H ₂ SO ₄	pH
Агитация 1 / Agitation 1	3500	500					
Агитация 2 / Agitation 2			3500	1700		700	5,2
Основная флотация / The main flotation			2000	1500	20		5,2
Контрольная флотация / Control flotation			2000	1000	5		5,2
1-я перечистная флотация / 1st cleaner flotation			1500	1100			5,2
2-я перечистная флотация / 2st cleaner flotation			1400	1000			
3-я перечистная флотация / 3st cleaner flotation			1400	1000			
Итого	3500	500	11800	7300	25	700	

Лабораторные флотационные исследования проводились на рудной пульпе обогащательной фабрики НШР (22 % твердого) с использованием лабораторной флотационной машины пневмомеханического типа с рабочим объемом камеры 3 л. Результаты экспериментальных исследований приведены в табл. 2 при достоверной надежности выполненных опытов 90 %.

ГОСТ Р 52998-2008 (содержание меди не менее 30,0 %; свинца – не более 4,0 %, цинка – не более 3,0 %). Это позволяет заключить, что выделенный концентрат может быть использован для получения готового продукта.

Для подтверждения полученных результатов требуется дальнейшее проведение исследований, в том числе промышленных испытаний на действующей обогащательной фабрике

Таблица 2 / Table 2

Результаты лабораторных опытов / Results of laboratory experiments

Продукты / Products	Выход, % / Exit, %	Содержание, %, г/т / Content, %, g / t				Извлечение, % / Extraction, %			
		Pb	Zn	Cu	Au	Pb	Zn	Cu	Au
Итого / Total	100,0	26,37	3,26	12,55	68,45	100	100	100	100
Концентрат Cu / concentrate Cu	3,22	3,28	2,50	31,52	125,18	0,40	2,47	8,10	5,90
Концентрат Pb / concentrate Pb	96,78	27,14	3,29	11,92	66,56	99,60	97,53	91,90	94,10

Заключение. Анализ полученных экспериментальных данных в лабораторных условиях показал, что содержание медного концентрата соответствует требованиям марки КМ-2 по

Ново-Широкинского рудника. Для уточнения механизма действия реагентов требуется проведение дополнительных исследований.

Список литературы

1. Абрамов А. А. Флотационные методы обогащения. М.: Горная книга, 2008. 711 с.
2. Комогорцев Б. В., Вареничев А. А. Применение селективных реагентов-собираателей в технологиях флотационного обогащения золотосодержащих сульфидных руд // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2016. № 12. С. 222–224.
3. Лобанов М. П. Изменчивость и природные связи компонентов руд Ново-Широкинского колчеданно-полиметаллического месторождения (Забайкальский край, Россия): сб. науч. трудов по материалам XIII Междунар. науч.-практ. конф. студ., аспирантов и молодых ученых. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2020. С. 19–22.
4. Трубочев А. И., Секисов А. Г., Лавров А. Ю. Ассоциации минералов в рудах и продуктах обогащения Восточно-Забайкальских месторождений цветных и благородных металлов // Известия Сибирского отделения наук о Земле РАН. 2016. № 3. С. 44–56.
5. Шумская Е. Н., Сизых А. С. Повышение извлечения золота из полиметаллической руды Ново-Широкинского месторождения // Горный журнал. 2014. № 11. С. 44–48.
6. Шумская Е. Н., Соловьева Л. М., Поперечникова О. Ю. Совершенствование технологии обогащения полиметаллической руды Артемьевского месторождения (Корпорация Казахмыс, Казахстан) // Горный журнал. 2012. № 11. С. 63–67.
7. Шумская Е. Н., Поперечникова О. Ю., Купцова А. В. Особенности технологии переработки полиметаллических руд // Горный журнал. 2016. № 11. С. 39–48.
8. Mu Y., Peng Y. Selectively depress copper-activated pyrite in copper flotation at slightly alkaline pH // Mining Metallurgy & Exploration. 2021. 38 (2). С. 751–762.
9. Baştürkçü H., Yenial Ü., Kökkılıç O., Yüce A. E., Erdoğan E. B. Beneficiation of Copper, Lead and Zinc Concentrates From Complex Ore By Using Environmentally Friend Reagents // The XIII International Mineral Processing Symposium (10–12 October, 2012). Bodrum, Turkey, 2012. P. 349–355.
10. Bulut G., Ceylan A., Soylu B., Goktepe F. Role of Starch and Metabisuphite on Pure Pyrite and Pyritic Copper Ore Flotation // Physicochem. Probl. Miner. Process. 2011. Vol. 48 (1). P. 39–48.

References

1. Abramov A. A. *Flotatsionnye metody obogashheniya* (Flotation methods of enrichment). Moscow: Mining Book, 2008. 711 p.
2. Komogortsev B. V., Varenichev A. A. *Gorny informatsionno-analiticheskiy byulleten* (Komogortsev B. V., Varenichev A. A. Mining information and analytical bulletin), 2016, no. 12, pp. 222–224.
3. Lobanov M. P. *Izmenchivost i prirodnyye svyazi komponentov rud Novo-Shirokinskogo kolchedanno-polimetallicheskogo mestorozhdeniya (Zabaykał'skiy kray, Rossiya)*: sb. nauch. trudov po materialam XIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. stud., aspirantov i molodykh uchenykh (Variability and natural relationships of ore components of the Novo-Shirokinsky pyrite-polymetallic deposit (Transbaikal Region, Russia): Collected scientific works based on materials of the XIII Intern. scientific-practical. conf. students, graduate students and young scientists). Perm: Perm. State Nat. Research Un-ty, 2020, pp. 19–22.
4. Trubachev A. I., Sekisov A. G., Lavrov A. Yu. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya nauk o Zemle RAYEN* (Proceedings of the Siberian Branch of the Earth Sciences of the Russian Academy of Natural Sciences), 2016, no. 3, pp. 44–56.
5. Shumskaya Ye. N., Szykh A. S. *Gorny zhurnal* (Mining journal), 2014, no. 11, pp. 44–48.
6. Shumskaya Ye. N., Solovyeva L. M., Poperechnikova O. Yu. *Gorny zhurnal* (Mining Journal), 2012, no. 11, pp. 63–67.
7. Shumskaya Ye. N., Poperechnikova O. Yu., Kuptsova A. V. *Gorny zhurnal* (Mining Journal), 2016, no. 11, pp. 39–48.
8. Mu Y., Peng Y. *Mining Metallurgy & Exploration* (Mining Metallurgy & Exploration), 2021, 38(2), pp. 751–762.
9. Bařtürkü H., Yenial Ü., Kökkılıç O., Yüce A. E., Erdoğan E. B. *The XIII International Mineral Processing Symposium* (The XIII International Mineral Processing Symposium (10–12 October, 2012)). Bodrum, Turkey, 2012, pp. 349–355.
10. Bulut G., Ceylan A., Soylu B., Goktepe F. *Physicochemical Problems of Mineral Processing* (Physicochemical Problems of Mineral Processing), 2011, vol. 48 (1), pp. 39–48.

Информация об авторе

Зверева Наталья Викторовна, аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. *Область научных интересов*: технология флотационного обогащения комплексных свинцово-цинковых руд, обогащение полезных ископаемых, комплексная переработка труднообогатимого минерального и техногенного сырья
natalya0489@mail.ru

Мязин Виктор Петрович, д-р техн. наук, профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. *Область научных интересов*: технология флотационного обогащения комплексных свинцово-цинковых руд, обогащение полезных ископаемых, комплексная переработка труднообогатимого минерального и техногенного сырья
myazinvpchita@mail.ru

Костромина Ирина Владимировна, канд. техн. наук, доцент, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. *Область научных интересов*: технология флотационного обогащения комплексных свинцово-цинковых руд, обогащение полезных ископаемых, комплексная переработка труднообогатимого минерального и техногенного сырья
kostrominaiv62@mail.ru

Information about the author

Natalia Zvereva, postgraduate, Transbaikal State University, Chita, Russia. *Sphere of scientific interests*: technology of complex lead-zinc ores' flotation, mineral processing, complex processing of refractory mineral and technogenic raw materials

Viktor Myazin, doctor of technical sciences, professor, Transbaikal State University, Chita, Russia. *Sphere of scientific interests*: technology of complex lead-zinc ores' flotation, mineral processing, complex processing of refractory mineral and technogenic raw materials

Irina Kostromina, candidate of technical sciences, associate professor, Transbaikal State University, Chita, Russia. *Sphere of scientific interests*: technology of complex lead-zinc ores' flotation, mineral processing, complex processing of refractory mineral and technogenic raw materials

Для цитирования

Зверева Н. В., Мязин В. П., Костромина И. В. Технологическая возможность повышения комплексности использования золотосодержащих полиметаллических руд Ново-Широкинского месторождения // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 6. С. 6–14. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-6-14.

Zvereva N., Myazin V., Kostromina I. Technological possibility of increasing the complexity of the use of gold-bearing polymetallic ores of the Novo-Shirokinsky deposit // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 6, pp. . 6–14. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-6-14.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2022 г.

Статья принята к публикации: 08.06.2022 г.

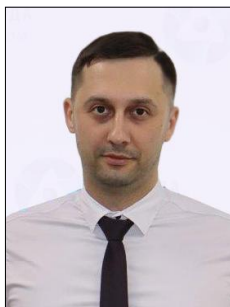
УДК 622.775

DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-15-25

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ КОМПЛЕКСНОЙ ОБРАБОТКИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СКВАЖИН ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИХ РАБОТОСПОСОБНОСТИ

ANALYSIS OF THE RESULTS OF COMPLEX PROCESSING OF TECHNOLOGICAL WELLS TO RESTORE THEIR SERVICEABILITY

А. Н. Михайлов,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
Mihailov.A.N@hiagda.ru

A. Mikhailov,
Transbaikal State
University,
Chita

В. А. Овсейчук,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
MKS3115637@Yandex.ru

V. Ovseychuk,
Transbaikal State
University,
Chita

Лабораторные испытания по установлению влияния вещественного и гранулометрического состава гидрогенных руд на интенсивность осаждения кольматантов при подземном скважинном выщелачивании позволили установить, что основной причиной потерь производительности технологических скважин при подземном скважинном выщелачивании гидрогенных руд месторождений Хиагдинского рудного поля является кольматация их прифильтровой зоны. Наибольшее влияние при этом оказывает механическая и химическая кольматация, в процессе которых происходит накопление в прифильтровой зоне тонких механических взвесей и осаждение продуктов химических реакций, происходящих при выщелачивании [4; 9–12]. Установлено, что наиболее эффективным способом ликвидации механической кольматации является пневмоимпульсная обработка прифильтровой зоны технологических скважин, а применение обработки технологических скважин соляной кислотой и бишофитом аммония позволяет удалить большую часть химических кольматантов, осажденных на конструктивные элементы армировки скважин [2; 3]. Проведенные исследования дают возможность усовершенствовать регламент ремонтно-восстановительных работ при обработке технологических скважин в процессе проведения эксплуатационных работ на гидрогенных месторождениях Хиагдинского рудного поля. Результаты применения технических решений по восстановлению работоспособности закачных и откачных скважин приведены в данной статье

Ключевые слова: скважинное подземное выщелачивание, технологическая скважина, продуктивный раствор, закачная скважина, откачная скважина, дебит скважины, коэффициент фильтрации, приемистость скважины, механическая кольматация, химическая кольматация, породообразующие минералы, кольматанты, прифильтровая зона, серная кислота, внеэмоимпульс, соляная кислота, бишофит аммония

Laboratory tests to establish the influence of the material and particle size distribution composition of hydrogenous ores on the intensity of sedimentation of colmatants during in-situ leaching have proved that the main reason for loss of productivity of technological wells during in-situ leaching of hydrogenous ores of the Khiagda ore field deposits is colmatation of their near-filter zone. The greatest influence is exerted by mechanical and chemical colmatation, in the process of which fine mechanical suspensions accumulate in the near-filter zone and products of chemical reactions occurring during leaching [4; 9–12]. It has been determined that the most effective way to eliminate mechanical bridging is pneumatic-pulse processing of the filter zone of technological wells, and the use of processing wells with hydrochloric acid and ammonium bischofite allows to remove most of the chemical bridging agents deposited on the structural elements of the well reinforcement [2; 3]. The conducted research makes it possible to improve the regulation of repair and restoration works when treating technological wells in the process of carrying out production works at the hydrogenous deposits of the Khiagda ore field. The results of applying technical solutions to restore the serviceability of injection and injection wells are given in this article

Key words: downhole in-situ leaching, process well, productive solution, injection well, pumping well, well flow rate, filtration coefficient, well injectivity, mechanical bridging, chemical bridging, rock-forming minerals, colmatants, near-field zone, sulfuric acid, extravaacuum impulse, hydrochloric acid, ammonium bischofite

Введение. Учитывая результаты исследования механизма кольматации скважин, установлено, что при работе скважин основное влияние на их производительность оказывает механическая кольматация. При этом в прифильтровой зоне скважины накапливаются механические взвеси, представленные тонкими фракциями песчано-глинистых частиц. Для стабилизации явления используется обработка прифильтровой зоны пневмоимпульсной установкой (рис. 1), разрушающей глинистые образования, и прокачка скважин эрлифтом, при которой происходит вынос из области фильтров накопившегося тонкого материала.

Актуальность работы обосновывается необходимостью подтверждения эффективности предлагаемой технологии ремонтно-восстановительных работ в процессе эксплуатации.

Объект исследования – процессы восстановления производительности технологических скважин при подземном скважинном выщелачивании.

Задачи исследования: установить оптимальные режимы обработки технологических скважин и безубыточный срок их эксплуатации.

Методика исследований – сбор информации, математико-статистическая ее обработка и разработка технологического регламента ре-

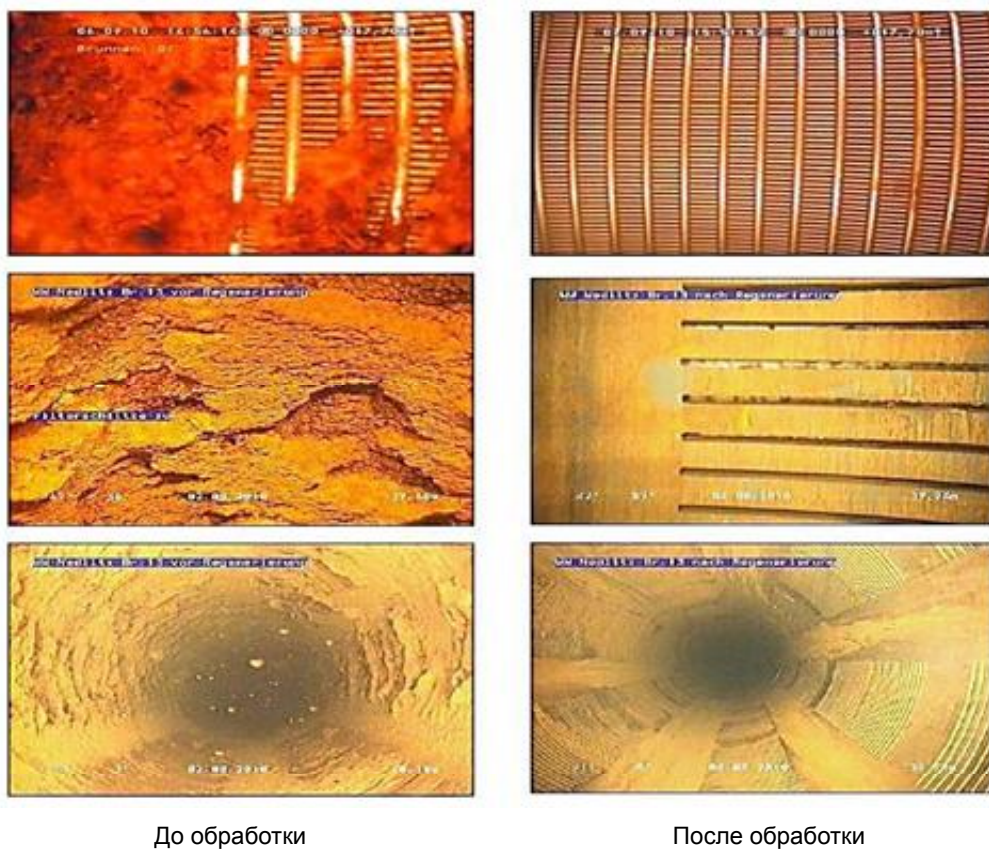

Рис. 1. Результаты ремонтно-восстановительных работ в скважинах при помощи установки «Hydropuls» / Fig. 1. Results of workover operations in wells with the help of “Hydropuls” unit

Химические кольматанты, осаждающиеся в прифильтровой зоне скважин, на фильтре и металлических частях армировки скважин невозможно удалить физическими методами, для этого необходима предварительная обработка скважин химическими реагентами, которые растворят химические кольматанты, после чего их можно удалить последующей прокачкой скважин [4; 5].

монтно-восстановительных работ технологических скважин.

Методы исследований – проведение ремонтно-восстановительных работ закачных и откачных скважин в режиме промышленной эксплуатации, анализ полученной информации с установлением зависимости эффективности восстановления их производительности от времени эксплуатации скважин.

Разработка темы. На основе проведенных лабораторных исследований предложен технологический регламент ремонтно-восстановительных работ на откачных и закачных скважинах при эксплуатации гидрогенных месторождений методом ПСВ [8].

Обработка откачных скважин осуществляется в два этапа:

- первый этап – пневмоимпульсная обработка с эрлифтной прокачкой до осветления растворов (закачные и откачные скважины);
- второй этап – химическая обработка раствором соляной кислоты и бишофита аммония.

Параметры пневмоимпульсной обработки:

- цикличность обработки – 28 суток;
- продолжительность обработки пневмоимпульсом – 20 мин;
- эрлифтная прокачка до осветления растворов.

Параметры химической обработки:

- 1) обработка раствором соляной кислоты:
 - концентрация соляной кислоты – 25 %;
 - время обработки – 24 ч;
 - расход соляной кислоты 12 г на 1 г кольматанта;
- 2) обработка раствором бишофита аммония*:
 - время обработки – 48 ч;
 - расход бишофита аммония – 7,7 г на 1 г аморфного кремнезема.

* Совместная обработка соляной кислотой и бишофитом аммония в течение 24 ч;

- 3) эрлифтная прокачка до осветления растворов.

Для проведения регламентной обработки геотехнологических скважин использована установка «Hydropuls», смонтированная на базе автомобиля КамАЗ (рис. 1), на добычных полигонах Хиагдинского рудного поля. Установка позволяет проводить ремонтно-восстановительные работы комплексными методами, включающими пневмоимпульсную обработку прифильтровой зоны, технологическую прокачку эрлифтом, химическую обработку раствором соляной кислоты и бифторида аммония с автоматическим заданием интервала проработки как пневмоимпульса, так и химической обработки [1; 5].

Пневмоимпульсную установку «Hydropuls» целесообразно применять на закачных и откачных скважинах, оборудованных щелевыми каркасно-дисковыми и др. фильтрами в процессе эксплуатации уменьшивших произ-

водительность ниже балансовых показателей в результате кольматации зон притока (фильтров) механическими осадками и осадками химического происхождения.

Пневмоимпульсная обработка (ПИО) выполняется в интервале фильтров заданной скважины. Подача сжатого воздуха и движение откачиваемых растворов показаны на рис. 2.

После комплексной обработки геотехнологических скважин при помощи установки «Hydropuls» на участке РВР анализируются проведенные мероприятия по поддержанию, восстановлению и повышению производительности (приёмистости, дебит) скважин.

На рис. 2 представлены результаты пневмоимпульсной обработки скважин.

Результаты восстановления закачных скважин. С марта 2017 г. по январь 2022 г. на залежи 3В Хиагдинского месторождения проведено 8035 операций по РВР технологических скважин, в том числе:

- закачных – 7581 шт.;
- откачных – 382 шт. [6].

В процессе выполнения этих операций получены новые сведения по результативности рекомендуемых режимов ремонтно-восстановительных работ. На рис. 3 представлены результаты восстановления производительности закачных скважин в течение четырех лет. Технология обработки закачных скважин состоит в пневмоимпульсной обработке призабойной части скважины с последующей эрлифтной прокачкой до осветления растворов. Как видно из рисунка, производительность закачных скважин в процессе работы падает от проектного уровня в 3 м³/ч до 2,2...1,0 м³/ч, уменьшаясь по мере старения скважин. При обработке скважин гидроимпульсным методом производительность поднимается соответственно до уровня 4,6...2,0 м³/ч.

Зависимость падения уровня производительности закачных скважин при продолжительности межремонтного цикла в 28 суток и сроке работы скважин в течение четырех лет может быть выражена формулой

$$P_{\text{скв}} = 5,2 - 1,1t + 0,1 t^2 \text{ м}^3/\text{ч}. \quad (1)$$

Зависимость величины производительности закачных скважин после обработки при межремонтном цикле в 28 суток в течение четырех лет работы описывается формулой

$$P_{\text{скв}} = 1/(0,5 + 0,02 t = 0,01 t^2), \text{ м}^3/\text{ч}. \quad (2)$$

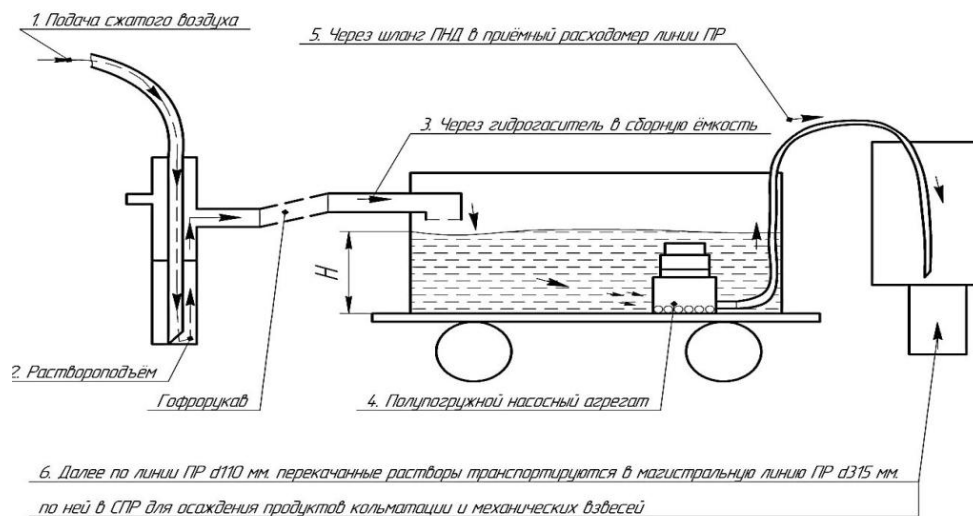

Рис. 2. Схема подачи сжатого воздуха и движения откачиваемых растворов /
 Fig. 2. Scheme of compressed air supply and movement of pumped solutions

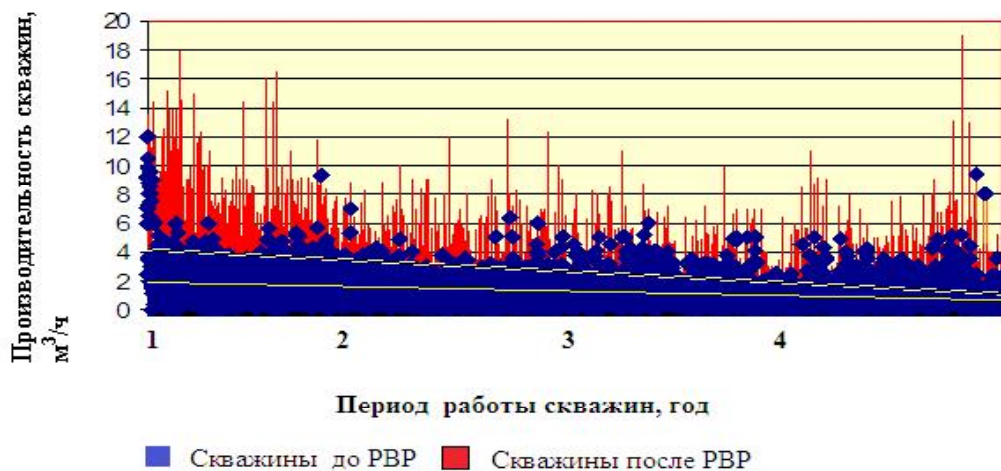

Рис. 3. Зависимость изменения производительности закачных скважин от срока их службы /
 Fig. 3. Dependence of injection well productivity change on their service life

Для уточнения динамики изменения производительности закачных скважин во времени массив данных разделен на годовые интервалы.

На рис. 4 представлена информация об изменении производительности закачных скважин в течение первого года работы (2018).

Как видно из рисунка, падение производительности в межремонтные промежутки времени в течение первого года эксплуатации скважин происходит до уровня 2,2...1,8 м³/ч. После проведения ремонтно-восстановительных работ за тот же промежуток времени производительность скважин возросла до уровня

7,1...3,5 м³/ч. Прирост производительности составил в среднем 3,3 м³/ч.

На рис. 5 представлена информация об изменении производительности закачных скважин в течение второго года работы (2019).

Как видно из рисунка, падение производительности в межремонтные промежутки времени в течение второго года эксплуатации скважин происходит до уровня 2,0...1,4 м³/ч. После проведения ремонтно-восстановительных работ за тот же промежуток времени производительность скважин увеличилась до уровня 4,0...2,7 м³/ч. Прирост производительности составил в среднем 1,7 м³/ч.

Рис. 4. Зависимость изменения производительности закачных скважин в течение первого года (2018) работы / Fig. 4. Dependence of injection well productivity change during 1 year (2018) of their operation

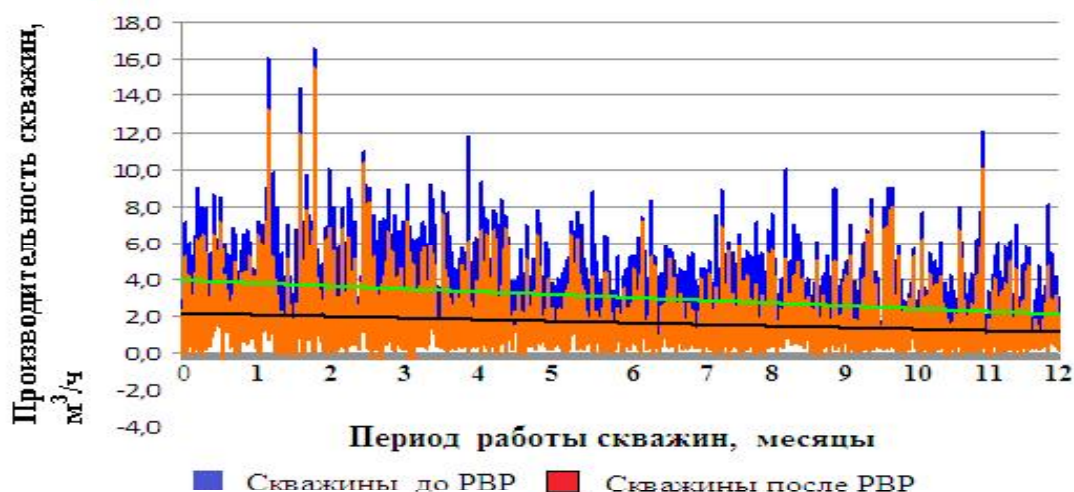

Рис. 5. Зависимость изменения производительности закачных скважин в течение второго года (2019) работы / Fig. 5. Dependence of change in injection well productivity during 2 years (2019) of their operation

На рис. 6 представлена информация об изменении производительности закачных скважин в течение третьего года работы (2020).

Как видно из рисунка, падение производительности в межремонтные промежутки времени в течение третьего года эксплуатации скважин происходит до уровня 1,5...1,3 м³/ч. После проведения ремонтно-восстановительных работ за тот же промежуток времени производительность скважин возросла до уровня 2,3...2,0 м³/ч. Прирост производительности составил в среднем 0,7 м³/ч.

На рис. 7 представлена информация об изменении производительности закачных скважин в течение четвертого года работы (2021).

Как видно из рисунка, падение производительности в межремонтные промежутки времени в течение третьего года эксплуатации скважин происходит до уровня 1,2...1,0 м³/ч. После проведения ремонтно-восстановительных работ за тот же промежуток времени производительность скважин возросла до уровня 1,8...1,7 м³/ч. Прирост производительности составил в среднем 0,6 м³/ч.

Рис. 6. Зависимость изменения производительности закачных скважин в течение второго года (2020) работы / Fig. 6. Dependence of change in injection well productivity during 2 years (2020) of their operation

Рис. 7. Зависимость изменения производительности закачных скважин в течение третьего года (2021) работы / Fig. 7. Dependence of change in injection well productivity during 3 years (2021) of their operation

Подводя итоги проведенному анализу изменения производительности закачных скважин в течение четырех лет эксплуатации, можно сделать следующие выводы:

– наблюдается устойчивая тенденция снижения производительности скважин с течением времени (4 года) от 2, 2 до 1,0 м³/ч;

– обработка скважин пневмоимпульсной технологией позволяет повысить производительность до 7,1... 1,7 м³/ч;

– прирост производительности скважин составляет 3,3...0,6 м³/ч.

При анализе причин снижения производительности скважин при их регулярной обработке пневмоимпульсной технологией установлено, что длительная эксплуатация закачных скважин приводит к износу элементов армировки скважин, особенно в прифильтровой зоне. Поэтому ремонтно-восстановительные работы только пневмоимпульсной технологи-

ей могут поддерживать производительность закачных скважин на уровне $3 \text{ м}^3/\text{ч}$ первые два года. Далее начинается интенсивный процесс коррозии металлических частей армировки и требуется замена элементов эксплуатационной колонны, фильтров, центраторов и др. Это требует больших эксплуатационных затрат.

Вопрос этот может быть решен вариантами расчетов экономической эффективности:

– восстановление работоспособности скважин их полным ремонтом;

– строительство новых скважин взамен потерявших технологическую эффективность.

Восстановление производительности откачных скважин. На рис. 8 показаны результаты восстановления производительности откачных скважин в течение четырех лет. Технология обработки откачных скважин состоит в гидроимпульсной обработке призабойной части скважины с последующей эрлифной прокачкой до осветления растворов и химической обработке с использованием соляной кислоты и бишофита аммония.

скважин гидроимпульсной и химической технологией производительность поднимается соответственно до уровня $3,0 \dots 4,0 \text{ м}^3/\text{ч}$.

Зависимость изменения уровня производительности закачных скважин при продолжительности межремонтного цикла в 28 суток и сроке работы скважин в течение четырех лет может быть выражена формулой

$$P_{\text{скв}} = 1/(0,6 - 0,02t + 0,0004t^2), \text{ м}^3/\text{ч}. \quad (3)$$

Зависимость величины производительности откачных скважин после обработки при межремонтном цикле в 28 суток в течение четырех лет работы описывается формулой

$$P_{\text{скв}} = 2,8 + 0,2t, \text{ м}^3/\text{ч}. \quad (4)$$

Для уточнения динамики изменения производительности откачных скважин во времени массив данных разделен на годовые интервалы.

На рис. 9 представлена информация об изменении производительности откачных скважин в течение первого года работы (2018).

Рис. 8. Зависимость изменения производительности откачных скважин от срока их службы /
Fig. 8. Dependence of pumping well productivity change on their service life

Технология обработки закачных скважин заключается в гидроимпульсной обработке призабойной части скважины с последующей эрлифной прокачкой до осветления растворов и химической обработке с применением соляной кислоты и бишофита аммония. Как видно из рисунка, производительность откачных скважин в процессе работы падает от проектного уровня в $3 \text{ м}^3/\text{ч}$ до $1,8 \dots 1,9 \text{ м}^3/\text{ч}$, практически не меняясь по мере старения скважин. При обработке

Как видно из рисунка, падение производительности в межремонтные промежутки времени в течение первого года эксплуатации скважин происходит до уровня $2,3 \dots 1,0 \text{ м}^3/\text{ч}$. После проведения ремонтно-восстановительных работ за тот же промежуток времени производительность скважин возросла до уровня $3,5 \dots 1,9 \text{ м}^3/\text{ч}$. Прирост производительности составил в среднем $2,1 \text{ м}^3/\text{ч}$.

Рис. 9. Зависимость изменения производительности откачных скважин в течение первого года (2018) работы / Fig. 9. Dependence of pumping well productivity change during 1 year (2018) of their operation

На рис. 10 представлена информация об изменении производительности откачных скважин в течение второго года работы (2019).

Как видно из рисунка, падение производительности в межремонтные промежутки времени в течение второго года эксплуатации скважин происходит до уровня 1,6...2,5 м³/ч. После проведения ремонтно-восстановительных работ за тот же промежуток времени производительность скважин возросла до уровня 3,4...4,5 м³/ч. Прирост производительности составил в среднем 1,9 м³/ч.

На рис. 11 представлена информация об изменении производительности закач-

ных скважин в течение третьего года работы (2020).

Как видно из рисунка, падение производительности в межремонтные промежутки времени в течение третьего года эксплуатации скважин происходит до уровня 1,5...2,6 м³/ч. После проведения ремонтно-восстановительных работ за тот же промежуток времени производительность скважин возросла до уровня 3,5...4,6 м³/ч. Прирост производительности составил в среднем 2,0 м³/ч.

На рис. 12 представлена информация об изменении производительности откачных скважин в течение четвертого года работы (2021).

Рис. 10. Зависимость изменения производительности откачных скважин в течение второго года (2019) работы / Fig. 10. Dependence of pumping well productivity change during 2 years (2019) of their operation

Рис. 11. Зависимость изменения производительности откачных скважин в течение третьего года (2020) работы / Fig. 11. Dependence of pumping well productivity change during 3 years (2020) of their operation

Рис. 12. Зависимость изменения производительности откачных скважин в течение четвертого года (2021) работы / Fig. 12. Dependence of pumping well productivity change during 4 years (2021) of their operation

Как видно из рисунка, изменения производительности в межремонтные промежутки времени в течение третьего года эксплуатации скважин происходит до уровня 2,1...1,7 м³/ч. После проведения ремонтно-восстановительных работ за тот же промежуток времени производительность скважин возросла до уровня 3,7...3,5 м³/ч. Прирост производительности составил в среднем 1,8 м³/ч.

Подводя итоги проведенному анализу изменения производительности откачных скважин в течение четырех лет эксплуатации, можно сделать следующие выводы:

– в течение первого года эксплуатации откачных скважин наблюдается снижение их

производительности относительно проектного уровня (3,0 м³/ч); прирост после обработки составил 2,1 м³/ч;

– в течение второго года эксплуатации динамика производительности скважин имеет тенденцию к уменьшению падения; прирост производительности после обработки скважин также имеет тенденцию к росту в течение года и составляет 1,9 м³/ч;

– в течение третьего года эксплуатации скважин динамика падения производительности и прироста производительности после обработки скважин аналогична динамике второго года, прирост производительности составил в среднем 2,0 м³/ч;

– в течение четвертого года эксплуатации скважин показатели падения производительности и ее прироста после обработки практически не меняются, прирост производительности в среднем составил $1,8 \text{ м}^3/\text{ч}$.

Таким образом, динамика изменения производительности в течение четырех лет эксплуатации откачных скважин показывает, что в течение первого года происходит падение производительности скважин, далее в течение второго и третьего годов производительность растет и в течение четвертого года происходит стабилизация этих показателей. Такая динамика изменения производительности говорит о том, что в течение первого года система адаптируется к режиму обработки скважин, происходит постепенное накопление остаточных концентраций соляной кислоты и бишофита аммония между ремонтными периодами. Очередные порции добавленных реагентов повышают концентрацию активных химических веществ в прифильтровой зоне скважин, что способствует более полному растворению кольматантов.

Неухудшение показателей производительности откачных скважин говорит о том, что эти скважины могут успешно работать в течение четырех лет без остановки на замену

корродированных элементов армировки в прифильтровой зоне.

Выводы.

1. На основании проведенных исследований предложен технологический регламент ремонтно-восстановительных работ для закачных и откачных скважин.

2. Проведенные опытно-промышленные работы по восстановлению производительности технологических скважин в течение четырех лет позволили установить:

– зависимость повышения производительности закачных скважин при регулярном проведении РВР, выраженную эмпирической формулой $P_{\text{скв}} = 1/(0,5 + 0,02 t = 0,01 t^2)$, $\text{м}^3/\text{ч}$;

– зависимость повышения производительности откачных скважин, выраженную эмпирической формулой $P_{\text{скв}} = 2,8 + 0,2 t$, $\text{м}^3/\text{ч}$.

3. Установлено, что РВР по предложенной технологии закачных скважин позволяет эксплуатировать эти скважины без потери производительности в течение четырех лет. Регулярное проведение РВР откачных скважин позволяет эффективно эксплуатировать их в течение двух лет, далее производительность падает, поэтому требуется замена корродированных элементов армировки скважин или строительство новых откачных скважин.

Список литературы

1. Бабкин А. С., Михайлов А. Н., Гурулев Е. А., Алексеев Н. А., Иванов Д. А., Глотова О. Ю., Забайкин Ю. В. Восстановление производительности технологических скважин при скважинном подземном выщелачивании урана // Московский экономический журнал. 2019. № 2. С. 18–22.
2. Битимбаев М. Ж. Химическая кольматация и способы ее устранения при подземном выщелачивании металлов // Вестник Национальной инженерной академии РК. 2009. № 2. С. 122–125.
3. Горбатенко О. А., Горбатенко О. А., Чистилин П. Е., Панова Е. Н. Ремонтно-восстановительные работы на геотехнологических скважинах предприятий ПСВ урана. Алматы: Каз НИТУ, 2017. 194 с.
4. Джакупов Д. А. Джакупов Д. А. Повышение эффективности добычи урана методом подземного скважинного выщелачивания // Инновационное развитие горнодобывающей отрасли: материалы междунар. науч.-техн. конф. Кривой Рог: [б. и.], 2016. С. 130.
5. Омелянюк М. В. Техника и технология физико-химического восстановления дебитов скважин. Краснодар: Кубан. гос. технол. ун-т, 2017. С. 90–105. doi:10.23968/2305-3488.
6. Отчет по РВР с 01.01.2016 по 31.01.2022 // Фонды АО «Хиагда». 2022. 75 с.
7. Ракишев Б. Р., Матаев М. М., Кенжетаев Ж. С. Исследование минералогического состава осадкообразований в условиях скважинной добычи урана // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2019. № 7. С. 123–131.
8. Технологический регламент эрлифтной прокачки скважин. Чита: Хиагда, 2019. 59 с.
9. Цымбалов А. А. Исследование процессов декольматации водозаборных скважин. 2014–2018. URL: <http://www.doktorsc.ru/index.php/issledovanie-protsessov> (дата обращения: 21.04.2022). Текст: электронный.
10. Kanguang H., Qingliang W., Ganqiang T., Aihe W., Dexin D. Experimental study on restoration of polluted groundwater from in situ leaching uranium mining with Sulfate Reducing Bacteria and ZVI-SRB // Procedia Earth and Planetary Science. 2011, Vol. 2. P. 150–155.
11. Ma Q., Feng Z. G., Liu P., Lin X. K., Li Z. G., Chen M. S. Uranium speciation and in situ leaching of a sandstone-type deposit from China // Journal of Radioanalytical and Nuclear Chemistry. 2017, Vol. 311. P. 2129–2134.
12. Prävälje, R., Bandoc G. Nuclear energy: Between global electricity demand, worldwide decarbonisation imperativeness, and planetary environmental implications // Journal of Environmental Management. 2018, Vol. 209. P. 81–92.

References

1. Babkin A. S., Mikhaylov A. N., Gurulev Ye. A., Alekseyev N. A., Ivanov D. A., Glotova O. Yu., Zabaykin Yu. V. *Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal* (Moscow Economic Journal), 2019, no. 2, pp. 18–22.
2. Bitimbayev M. Zh. *Vestnik Natsionalnoy inzhenernoy akademii RK* (Bulletin of the National Engineering Academy of the Republic of Kazakhstan), 2009, no. 2, p. 122–125.
3. Gorbatenko O. A., Gorbatenko O. A., Chistilin P. Ye., Panova Ye. N. *Remontno-vosstanovitelnye raboty na geotekhnologicheskikh skvazhinah predpriyatiy PSV urana* (Repair and restoration works at geotechnological wells of uranium ISR enterprises). Almaty: Kaz NITU, 2017. 194 p.
4. Dzhakupov D. A. *Innovatsionnoye razvitiye gornodobyvayushey otrasli: materialy mezhdunar. nauch.-tekh. konf.* (Innovative development of the mining industry: materials of the international. sci.-tech. conf.). Krivoy Rog: [b. i.], 2016, pp. 130.
5. Omelyanyuk M. V. *Tehnika i tehnologiya fiziko-himicheskogo vosstanovleniya debitov skvazhin* (Technique and technology of physical and chemical restoration of well flow rates). Krasnodar: Kuban. State Technol. Un-ty, 2017. С. 90–105. doi:10.23968/2305-3488.
6. *Fondy AO «Khiagda»* (Funds of JSC Khiagda). 2022. 75 p.
7. Rakishov B. R., Matayev M. M., Kenzhetayev Zh. S. *Gornyye informatsionno-analiticheskiy byulleten'* (Mining information and analytical bulletin), 2019, no. 7, pp. 123–131.
8. *Tehnologicheskyye reglamenty erliftnoy prokachki skvazhin* (Technological regulations for airlift pumping of wells). Chita: Khiagda, 2019, 59 p.
9. Tsymbalov A. A. *Issledovaniye protsessov dekolmatatsii vodozabornyykh skvazhin. 2014–2018* (Study of the processes of decolmatation of water wells. 2014–2018). Available at: <http://www.doktorsc.ru/index.php/issledovanie-protsessov> (date of access: 04/21/2022). Text: electronic.
10. Kaiguang H., Qingliang W., Ganqiang T., Aihe W., Dexin D. *Procedia Earth and Planetary Science* (Procedia Earth and Planetary Science), 2011, vol. 2, pp. 150–155.
11. Ma Q., Feng Z. G., Liu P., Lin X. K., Li Z. G., Chen M. S. *Journal of Radioanalytical and Nuclear Chemistry* (Journal of Radioanalytical and Nuclear Chemistry), 2017, vol. 311, pp. 2129–2134.
12. Práválie, R., Bandoc G. *Journal of Environmental Management* (Journal of Environmental Management), 2018, vol. 209, pp. 81–92.

Информация об авторе

Михайлов Анатолий Николаевич, аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: физико-химическая геотехнология урана
Mihailov.A.N@hiagda.ru

Овсейчук Василий Афанасьевич, д-р техн. наук, профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: физико-техническая и физико-химическая геотехнологии, предконцентрация минерального сырья, рудничная геология
mks3115637@Yandex.ru

Information about the author

Anatoly Mikhailov, postgraduate, Transbaikal State University, Chita, Russia. Research interests: physical and chemical geotechnology of uranium

Vasily Ovseichuk, doctor of technical sciences, professor, Transbaikal State University, Chita, Russia. Research interests: physical–technical and physical–chemical geotechnologies, pre–concentration of mineral raw materials, mine geology

Для цитирования

Михайлов А. Н. Овсейчук В. А. Анализ результатов комплексной обработки технологических скважин для восстановления их работоспособности // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 6. С. 15–25. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-15-25.

Mikhailov A., Ovseychuk V. Analysis of the results of complex processing of technological wells to restore their serviceability // *Transbaikal State University Journal*, 2022, vol. 28, no. 6, pp. 15–25. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-15-25.

Статья поступила в редакцию: 25.04.2022 г.
Статья принята к публикации: 05.05.2022 г.

УДК 549.622.775

DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-26-36

ПЕРВЫЕ ДАННЫЕ О ЮТЕНБОГААРДИТЕ В РУДЕ ТАСЕЕВСКОГО ЗОЛОТО-СЕРЕБРЯНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ В ВОСТОЧНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ (РОССИЯ)**THE FIRST DATA FROM UYTENBOGAARDITE IN THE ORE OF THE TASEYEVSKOYE GOLD-SILVER DEPOSIT IN EASTERN TRANSBAIKALIA (RUSSIA)**

Г. А. Юргенсон, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита
yurgga@mail.ru

G. Yurgenson, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS, Chita

Актуальность исследования заключается в необходимости иметь полные данные об особенностях минералогии уникальных по содержанию золота и серебра руд месторождений малоглубинной золотосеребряной формации, одним из примеров которых является Тасеевское месторождение в Балейском рудном поле в Восточном Забайкалье. **Цель исследования** – определить минеральный состав богатых золотосеребряных руд Тасеевского месторождения. **Объект исследования** – гессит-ютенбогаардит-электрум-халькопирит-кальцит-кварцевая минеральная ассоциация. **Предмет исследования** – химический состав и формы выделения ютенбогаардита. **Метод и методология** – оптическая и электронная микроскопия с определением форм выделений и вариаций химического состава ютенбогаардита. **Результаты исследования:** впервые в золотосеребряной руде Тасеевского месторождения выявлен редкий сульфид Au и Ag ютенбогаардит, определен его химический состав и установлено, что он находится в ассоциации с электрумом, халькопиритом, сфалеритом, гесситом, кварцем, акантитом, цервелеитом, петцитом. Преобладают субсферические формы агрегатов, реже – линзовидные и прожилковые. Размеры его кристаллов и их сростков 0,005...0,5 мм. Все кристаллы характеризуются нестехиометричностью. Содержание основных химических элементов варьирует в пределах, мас. %: Ag 52,43–65,42; Au 22,57–41,46; S 7,23–12,84. Среди изученных индивидов ютенбогаардита три содержат 2,98...5,18 % Te. Находящееся в ассоциации с ютенбогаардитом Au низкопробное, содержит 43,32...56,42 % Ag и по их соотношению является электрумом. Ютенбогаардит выявлен только в верхней части рудной зоны Тасеевского месторождения. Это может быть типоморфным признаком для определения принадлежности содержащего его халцедоновидного кварца к надрудной зоне месторождения малоглубинной золотосеребряной формации

Ключевые слова: ютенбогаардит, электрум, гессит, халькопирит, халцедоновидный кварц, верхнерудная зона, Тасеевское золотосеребряное месторождение, Забайкалье, минеральные руды

The relevance lies in the need to have complete data on the features of the mineralogy of the unique in terms of gold and silver content ores of shallow gold-silver formation deposits, one example of which is the Taseevskoye deposit in the Baleisky ore field in Eastern Transbaikalia. The purpose of the study is to determine the mineral composition of the rich gold-silver ores of the Taseevsky deposit. The object of the study is a hessite-uytenbogaardite-electrum-chalcopyrite-calcite-quartz mineral association. The subject of the study is the chemical composition and forms of isolation of uytenbogaardite. Method and methodology used are optical and electron microscopy with the determination of forms of precipitation and variations in the chemical composition of uytenbogaardite. The results are the following: for the first time, the rare Au and Ag sulfide uytenbogaardite was identified in the gold-silver ore of the Taseevskoye deposit, its chemical composition was determined, and it was found that it is in association with electrum, chalcopyrite, sphalerite, hessite, quartz, acanthite, cervelite, and petzite. Subspherical forms of aggregates predominate, less often lenticular and veinlets. The size of its crystals and their intergrowths is 0,005...0,5 mm. All crystals are nonstoichiometric. The content of the main chemical elements varies within (wt. %): Ag 52,43–65,42; Au 22,57–41,46; S 7,23–12,84. Among the studied individuals of uytenbogaardite, three contain from 2,98 to 5,18 %

Te. Low grade Au, which is associated with uytenbogardite, contains from 43,32 to 56,42 % Ag and is electrum by their ratio. Uytenbogardite was found only in the upper part of the ore zone of the Taseevskoe deposit. This may be a typomorphic feature for determining whether the chalcedony-like quartz containing it belongs to the supra-ore zone of a deposit of a shallow gold-silver formation

Key words: uytenbogardite, electrum, hessite, chalcopyrite, chalcedonic quartz, upper ore zone, Taseevskoe gold and silver deposit, Transbaikalia, mineral ores

Введение. Ютенбогардит (Uytenbogardite, Ag_3AuS_2) относится к минералам золота и серебра руд золотосеребряных месторождений, а также полиметаллических (Гайское на Урале и Змеиногорское на Алтае) [25]. Название «ютенбогардит» ввели в научный оборот в 1978 г. М. Д. Бартон, К. Кифт, Е. А. Берк и И. Д. Оен [19]. Впоследствии он неоднократно фиксировался в рудах месторождений малоглубинной золотосеребряной формации, которые по традиции в западной и американской литературе называют эпитепмальными [12; 14; 19–21; 25]. В последние годы в связи с использованием электронной микроскопии ютенбогардит неоднократно наблюдался в рудах месторождений Северо-Востока России [3; 5; 6; 12; 13], а также на Таймыре [1; 9]. Изучены условия его образования [4; 6–8; 13], в том числе и по экспериментальным данным [7; 8; 23]. Особенностью ютенбогардита является непостоянство его состава, заключающееся в широких вариациях соотношений золота и серебра, а также присутствия теллура, обусловленного его изоморфизмом с серой с образованием промежуточных индивидов между ютенбогардитом и петцитом (Ag_3AuTe_2), а также с фишесеритом (Ag_3AuSe_2) в случае замещения серы селеном [17; 22].

В рудах Балецкого рудного поля, минералогия которого детально изучалась под руководством Н. В. Петровской в 1960–1970-е гг., когда электронно-микроскопические методы в СССР только начинали внедряться, он не был известен [2]. Балецкое рудное поле находится в одноименном административном районе Забайкальского края, в долине р. Унда, в непосредственной близости от г. Балец (рис. 1). Оно является частью Балецкого рудного района Агинской зоны Монголо-Охотского рудного по-

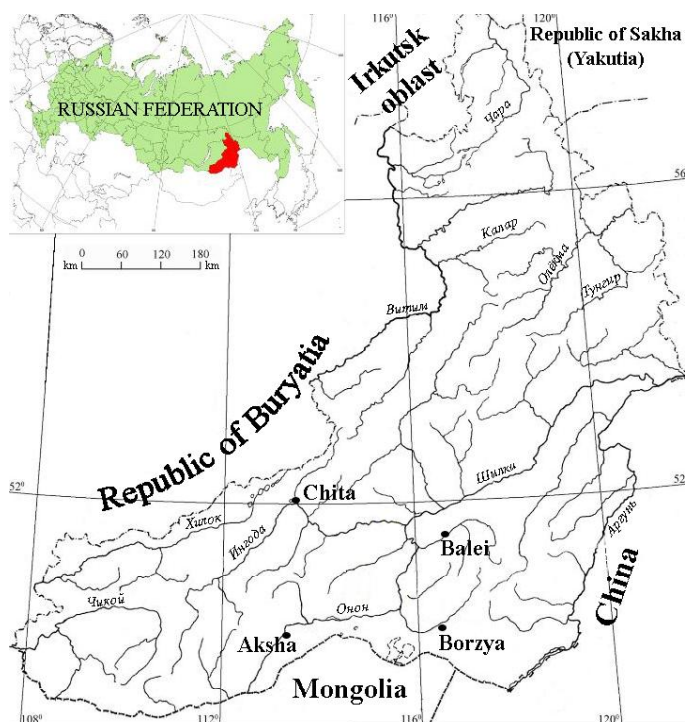

Рис. 1. Местоположение г. Балец и Балецкого рудного поля / Fig. 1. Location of the town of Balei and the Baleysky ore field

яса и включает два крупных золотосеребряных месторождения – Балецкое и Тасеевское, а также находящееся между ними Южное поле.

Точная дата открытия коренной золотоносности неизвестна, но по воспоминаниям местных старожилов на так называемой Золотой горке, сложенной кварцевым штокверком в гранодиоритах ундинского интрузивного комплекса палеозойского возраста, найдены золотоносные кварцевые жилы, представляющие собой собственно Балецкое месторождение. Они содержали необычное низкопробное зеленовато-желтое золото. Месторождение интенсивно разрабатывалось местными жителями, в основном, китайского происхождения, и только с 1926 г. стало объектом государственных геологоразведочных работ. К 1929 г. разве-

дано под руководством геолога В. И. Кадрова и тогда же построена 1-я очередь комбината «Балейзолото». Затем открыто Южное поле, которое обрабатывалось подземным способом, как и собственно Балейское, а затем карьерами. Особенностью Южного поля является то, что штокверк золотоносных жил локализован не в гранодиоритах, а в конгломератах юрско-мелового возраста Балейского грабена, залегающих на коре выветривания по гранодиоритам.

Тасеевское месторождение открыто в 1941 г. бурением и подземными горными выработками разведано к 1973 г. в процессе эксплуатации, начатой в 1948 г. подземным способом. Комбинат «Балейзолото» функционировал до 1993 г., когда, как и большинство горнопромышленных предприятий Забайкалья, в результате акционирования, как следствия перестроечных процессов, ликвидирован, а подземные выработки и карьеры затоплены. Добыто с учетом россыпного золота около 500 т металла. В недрах осталось около 140 т золота.

Балейское рудное поле приурочено к Ундинской депрессионной зоне, совмещенной в пределах рудного района с зоной регионального глубинного Борщовочного разлома [2; 10] (рис. 2).

По результатам определения абсолютного возраста адуляра калий-аргоновым методом из балейских золоторудных жил (120...114 млн лет) [2; 11] и датировки вмещающих и перекрывающих пород палеонтологическими методами, время формирования оруденения приходится на меловой период [7]. Тасеевское месторождение находится в Ундино-Даинской впадине в её структурном фрагменте, называемом Балейским грабеном [2; 10]. Геологическое строение рудного поля и месторождений было к 1983 г. хорошо изучено и отображено в известной монографии [2] и более поздних работах¹ [16 и др.] и здесь не рассматривается.

Руды относятся к убогосульфидным [2]. Они состоят из кварца (до 95...98 %, реже 50...90 %), слоистых силикатов (до 10 %, редко более), карбонатов (0,1...20 %), адуляра (0,01...10 %), сульфидов и сульфосолей (0,5...1,5 %, редко 3...5 %), самородного золота в среднем 14...20 г/т (до 346 кг/т).

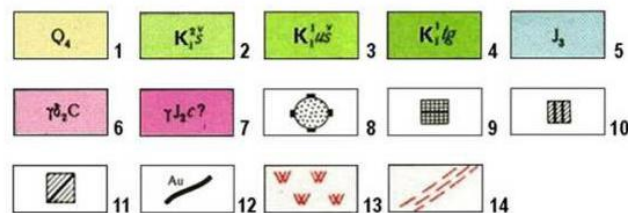
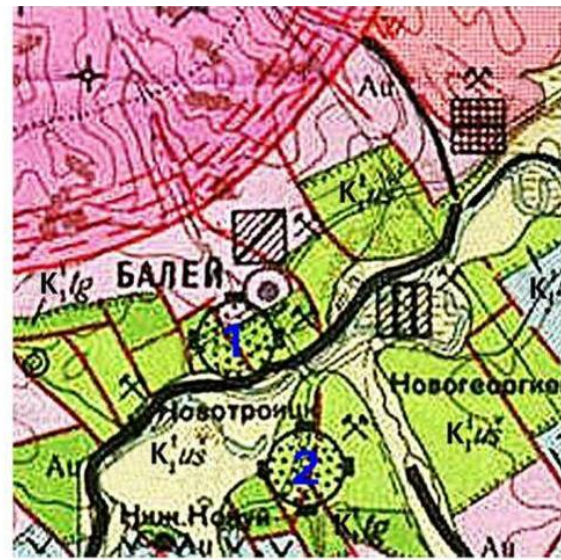

Рис. 2. Геологическая позиция Балейского рудного поля. По [7] с изменениями. Четвертичные отложения: 1 – аллювиальные пески, сулинки, галечники. Меловые отложения: 2 – шилкинская толща, конгломераты, прослои песчаников; 3 – ундино-шилкинская толща, песчаники, алевролиты, конгломераты, прослои углей; 4 – тергенская толща, конгломераты. Юрские отложения: 5 – шадоронская серия, вулканогенно-осадочные образования. Интрузивный магматизм: 6 – граниты и гранодиориты ундинского интрузивного комплекса; 7 – борщовочные граниты. Месторождения: 8 – золота (1 – Балейское; 2 – Тасеевское), 9 – глины кирпичные, гончарные, 10 – галька, гравий, 11 – пески строительные, 12 – россыпи золота. Наложённые метасоматические и метаморфические процессы: 13 – вторичные кварциты, 14 – зоны мylonитизации и расщепления / Fig. 2 – Geological position of the Baleysky ore field. According to [7] with modifications. Quaternary deposits: 1 – alluvial sands, loams, pebbles. Cretaceous deposits: 2 – Shilkinskaya sequence, conglomerates, sandstone interlayers; 3 – undine-shilkinskaya sequence, sandstones, siltstones, conglomerates, coal interlayers; 4 – tergen sequence, conglomerates. Jurassic deposits: 5 – shadron series, volcanogenic-sedimentary formations. Intrusive magmatism: (6) granites and granodiorites of the unda intrusive complex; 7 – borscht granites. Deposits: 8 – gold (1 – Baleyskoye; 2 – Taseevskoye), 9 – brick, pottery clays, 10 – pebbles, gravel, 11 – building sands, 12 – placers of gold. Superimposed metasomatic and metamorphic processes: 13 – secondary quartzites, 14 – zones of mylonitization and shearing

¹Юргенсон Г. А. Типоморфизм и прогноз золотосеребряного оруденения. – Чита: ЗабГУ, 2014. – 171 с.

Основная масса сульфидов представлена пиритом, марказитом, арсенопиритом, антимонитом, реже встречаются сфалерит, халькопирит, реальгар, пирротин и др. Сульфосоли представлены тетраэдритом, миаргиритом, фрейбергитом, теннантитом, пираргиритом, ватанабитом, бурнонитом, стефанитом, бертьеритом. Присутствуют теллуриды золота, серебра, свинца (гессит, калаверит, сильванит, алтаит и др.) в количествах менее 0,01 % [2].

Начиная с 1990-х гг., натурное изучение рудных тел Балейского рудного поля и сбор привязанного к конкретным рудным телам каменного материала в связи с закрытием рудника стало невозможным. Тем не менее, необходимость разработки критериев оценки принадлежности выходящего на дневную поверхность халцедоновидного кварца к малоглубинной золотосеребряной формации сохраняется и актуализируется во времени. Поэтому автором продолжалось изучение каменного материала, отобранного в прежнее время и сохраненного до сих пор, с использованием современных методов.

Материал и методы исследования. В связи с тем, что в 1983 г. выполнено обобщение результатов всех, в том числе и минералогических исследований Балейского рудного поля под научным руководством Н. В. Петровской и опубликована соответствующая монография [2], изучению месторождений этого рудного поля стало уделяться существенно меньше внимания. Одновременно открытия новых месторождений и проявлений малоглубинной золотосеребряной формации на Северо-Востоке страны и в других районах Дальнего Востока показали, что минералогия этих месторождений, изученная современными, прежде всего, электронно-микроскопическими методами, существенно сложнее, чем это представлялось. Поэтому оказалось целесообразным изучение этими методами руд Балейского рудного поля. Материалом для исследований стала коллекция образцов золотоносных жил и вмещающих горных пород, отобранная автором в период 1968–1989 гг. *Объектом исследования* явился каменный материал с верхнерудного горизонта 126 м шахты №12.

Основным методом исследования в данной работе является электронно-микроскопический. Исследования выполнены автором в шлифах и аншлифах с помощью оптического поляризационного микроскопа AXIO ScopeAI и электронно-зондовым методом на растровом

электронном микроскопе LEO 1430 VP (аналитик Е.А. Хромова, ГИН СО РАН, г. Улан-Удэ, руководитель лаборатории канд. техн. наук С. В. Канакин). Использовано более 100 точек измерения минералов и их ассоциаций, из которых 19 анализов ютенбогаардита, более 30 анализов электрума, из которых для 9 вычислены формульные коэффициенты. В качестве эталонов использованы образцы самородного золота и серебра известного состава.

Результаты исследования и их обсуждение. Ютенбогаардит обнаружен в тесной ассоциации с золотом, а также нередко находится непосредственно в нём. Наряду с ютенбогаардитом в золоте находятся гессит, цервелеит, акантит. Это золото преимущественно присутствует в кварце, ассоциируя с халькопиритом, гесситом, сфалеритом, акантитом, галенитом, кальцитом. Формы его выделений преимущественно четко очерчены и границы их, как и кварца, контактирующего с ним, часто прямолинейны, что указывает на его идиоморфизм и образование близкосоудновременно с выделением основной массы кварца, который облекает его. Размеры золотин находятся в пределах 0,05...0,5 мм (рис. 3а и б).

Особенностью золота, ассоциирующего с ютенбогаардитом, является весьма низкая его пробность (золота 39,56...56,82, серебра 43,23...55,3) по сравнению с таковой Тасеевского месторождения (680...780) [2].

На рис. 4 представлен субиндивид электрума около 0,3 мм, находящийся слева вверх от индивида 2 на рис. 3а и точка 4 на рис. 3б. Он находится в кварце, образуя с ним прямолинейные границы. Форма выделения электрума обусловлена, видимо, полостью между образовавшимися ранее кристаллами кварца.

О такой форме выделения золота и относительно раннем его начале кристаллизации по сравнению с кварцем имеются сведения в [2]. Агрегат электрума неоднороден и содержит множество включений величиной 1...20 микрон. Подобные включения присутствуют во всех субиндивидах золота и в сростках с ним в виде красных пятен на розовом фоне золота (см. рис. 3б). Они представлены ютенбогаардитом, акантитом, цервелеитом, гесситом.

Ютенбогаардит находится в ассоциации с халькопиритом, электруммом, гесситом, кварцем, цервелеитом, также ранее неизвестном в Забайкалье и впервые установленном в руде Балейского рудного поля, акантитом, сфалеритом, галенитом. Он формирует неясной

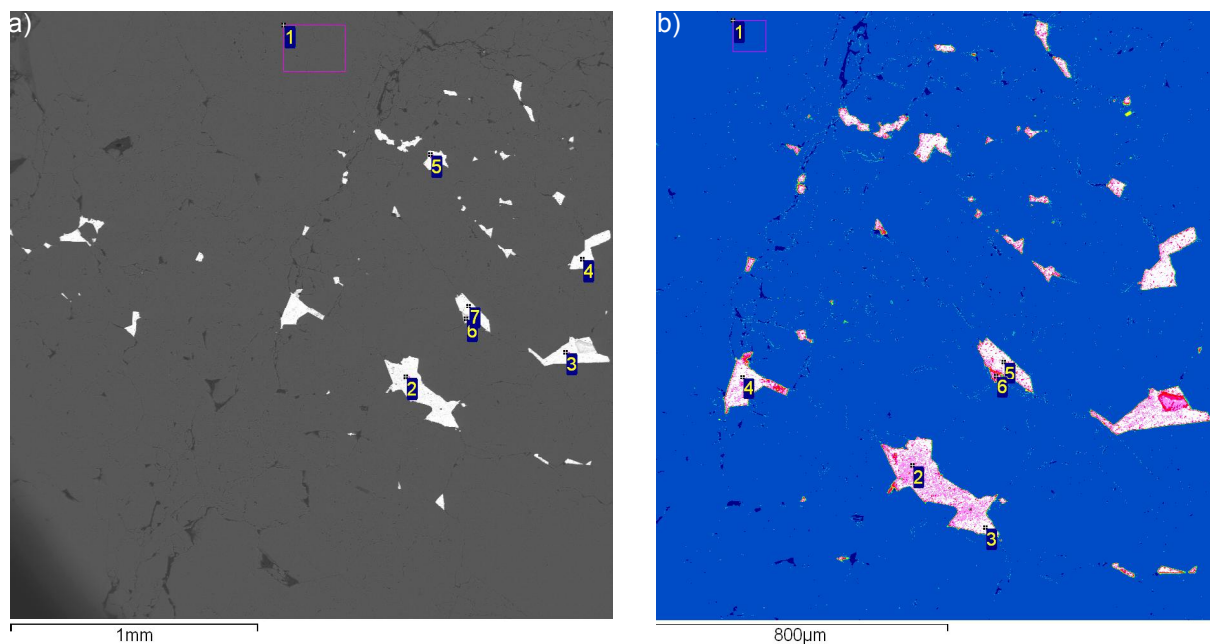

Рис. 3. Формы выделения низкопробного золота (2–7) в кварце (1) (a) и (2–6) b. Электронно-микроскопический снимок / Fig. 3 Forms of isolation of low-grade gold (2–7) in quartz (1) (a) and (2–6) b. Electron microscopic image

формы (рис. 4), иногда округлые, каплеобразные (рис. 5) выделения в электруме, и образуется, вероятно в процессе самоорганизации первичной золотосеребряной субстанции, содержащей также различное количество серы, с которым соединяется часть золота и серебра с образованием ютенбогаардита.

Одно из них (рис. 4, точка 3) субсферической формы, согласно измерению состава представлено ютенбогаардитом в ассоциации с гесситом (рис. 4, точка 2) (таблица, точка измерения 1_1-3). Другое его выделение (рис. 4, точка 4), точка измерения 1_1-4 (см. таблицу), состав которого также измерен, имеет размер около одного микрона. На рис. 5, представляющем фрагменты участка этого субиндивида электрума, отчетливо видно субсферическое строение большинства выделений ютенбогаардита. Часть их (1 и 2 на рис. 5a) не имеет четко выраженных форм. На рис. 5b представлен увеличенный верхний левый фрагмент рис. 5a, на котором относительно отчетливо видна субсферическая форма агрегатов ютенбогаардита (6; 8...12) в слоистом относительно чистом электруме (13). Здесь в виде различных выделений неправильных форм присутствуют изоморфные переходные разности между ютенбогаардитом и петцитом (1; 2; 5).

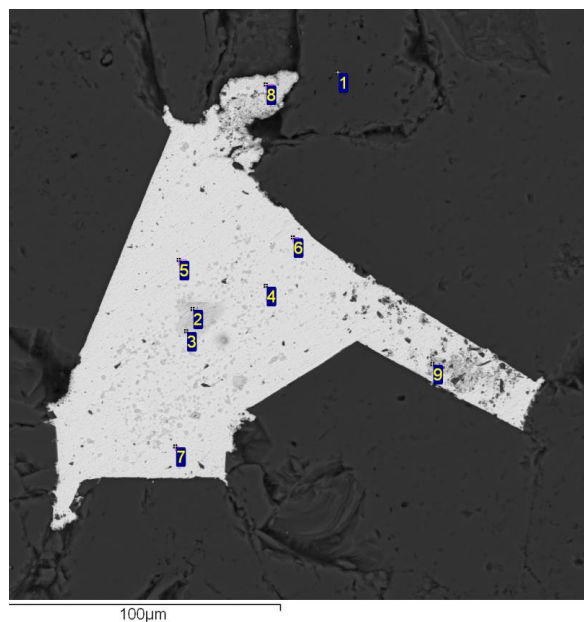

Рис. 4. Ютенбогаардит (3; 4) в ассоциации с гесситом (2) в электруме (5...9), содержащим 2,7 % ртути (8), в сростке кристаллов кварца (1) / Fig. 4. Uytnebogaardite (3, 4) in association with hessite (2) in electrum (5...9) containing 2,7 % mercury (8) in an intergrowth of quartz crystals (1). Electron microscopic images

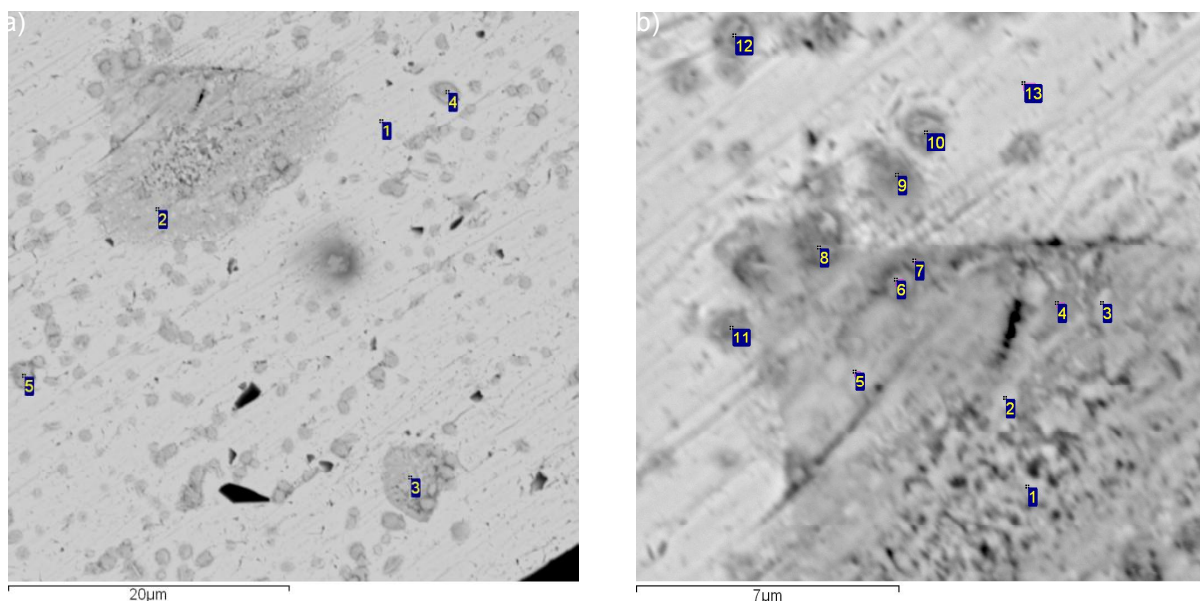

Рис. 5. Субсферические формы выделения ютенбогаардита: а (2 – 5) полосчатого строения в массиве электрума (1) и б (6; 8...12) в электруме (13) в ассоциации с цервелитом (3; 7), петцит-ютенбогаардитом (1; 2; 5) и гесситом (4). Электронно-микроскопические снимки / Fig.5. Subspherical forms of uyttenbogaardite segregation: a (2–5) in a banded electrum massif (1) and b (6; 8 – 12) in electrum (13) in association with cervelite (3; 7), petzite-uytenbogaardite (1; 2; 5) and hessite (4). Electron microscopic images

Ютенбогаардит наблюдается также в электруме, находящемся в сфалерите (рис. 6а). Сфалерит содержит 6,78 % железа и 0,73 % кадмия. Электрум, находящийся в сфалерите, представлен пластинчатыми кристаллами и имеет стехиометрический состав $Ag_{0,58}Au_{0,42}$.

Ютенбогаардит представлен тонким прожилком (рис. 6б; 6) в пластинчатом электруме (2), заключенном в сфалерите, судя по взаимоотношениям, более позднем, чем ютенбогаардит. Прожилок ютенбогаардита, рассекая электрум, выходит за его пределы и сечет сфалерит.

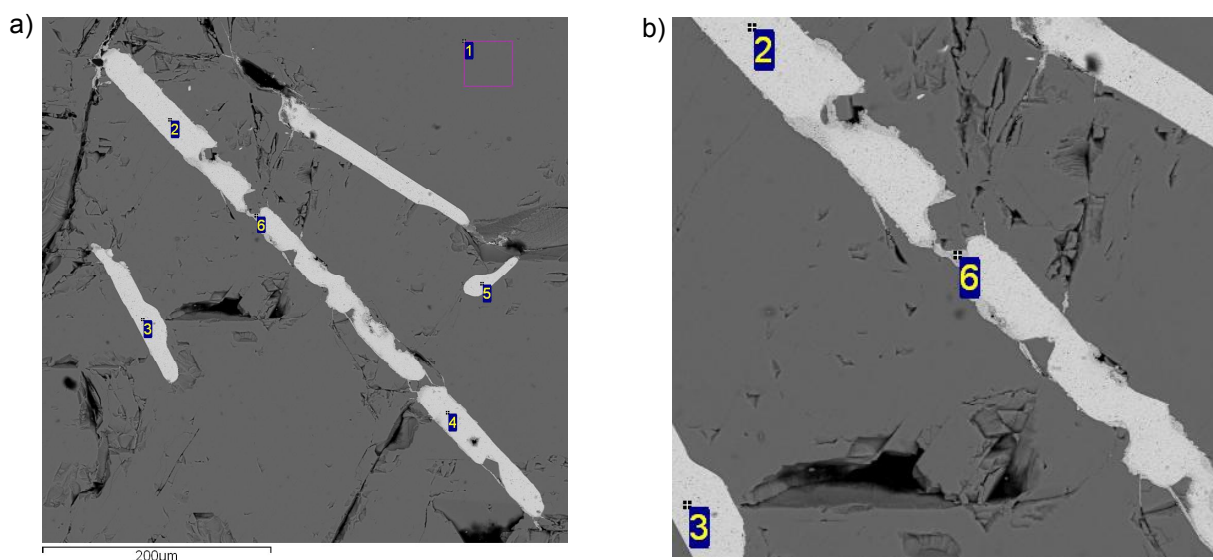

Рис. 6. Ютенбогаардит (6) в электруме (2...5), находящемся в сфалерите (1). Рис. 6б представляет увеличенный в два раза фрагмент рис. 6а. Электронно-микроскопический снимок / Fig. 6. Uyttenbogaardite (6) in electrum (2...5) embedded in sphalerite (1). Fig. 6b is a fragment of Fig. 6a enlarged twice. Electron microscopic images

Химический состав ютенбогардита изменчив (см. таблицу) и характеризуется преимущественным относительно высоким широко варьирующим содержанием серебра. Лишь один индивид (1_1_1-4, рис. 5а), ассоциирующийся с электрумом и кварцем, имеет формульный коэффициент серебра, соответствующий принятой формуле (Ag_3AuS_2) [17;

22], но отличающийся дефицитом золота и избытком серы. Исходя из анализа данных таблицы, можно определить, что почти все изученные агрегаты ютенбогардита содержат повышенные количества серебра, варьирующие в пределах (мас. %) 52,45...66,36, а в нормированных к 100 % – 52,43...65,42, тогда как теоретическое содержание составляет 58,46 %.

Химический состав ютенбогардита, мас. % / Table The chemical composition of uytenbogaardite, wt. %

Номер образца и точки измерения / Sample number and measurement points	Элемент и его содержание / Element and its content				Сумма / Total	Формула / Formula
	S	Te	Ag	Au		
300 1_1-3 Нормированный / Normalized	9,16 8,88	H.o	55,5 53,77	38,55 37,35	103,22 100	$Ag_{3,1}Au_{1,16}S_{1,72}$
300 1_1-4 Нормированный / Normalized	8,07 7,71	H.o	59,94 57,26	36,67 35,03	104,68 100	$Ag_{3,36}Au_{1,12}S_{1,52}$
300 1_1_1-2 Нормированный / Normalized	10,59 10,03	3,15 2,98	55,38 52,43	36,5 34,56	105,63 100	$Ag_{2,92}Au_{1,06}(S_{1,88}Te_{0,14})$
300 1_1_1-3 Нормированный / Normalized	10,27 10,51	3,4 3,48	52,6 53,83	31,45 32,18	97,72 100	$Ag_{2,94}Au_{0,96}(S_{1,93}Te_{0,16})$
300 1_1_1-4 Нормированный / Normalized	7,41 7,32	H.o	63,11 62,33	30,73 30,35	101,26 100	$Ag_3Au_{0,8}S_{2,4}$
300 2_1-3 Нормированный / Normalized	9,13 8,78	H.o	66,36 63,81	28,5 27,41	104 100	$Ag_{3,53}Au_{0,83}S_{1,64}$
300 2_1-7 Нормированный / Normalized	9,23 8,74	5,47 5,18	63,38 59,98	27,58 26,1	105,67 100	$Ag_{3,35}Au_{0,79}(S_{1,63}Te_{0,24})$
300 2_1-10 Нормированный / Normalized	12,77 12,84	H.o	63,4 63,76	23,27 23,4	99,44 100	$Ag_{3,19}Au_{0,64}S_{2,16}$
300 2_1-11 Нормированный / Normalized	14,08 12,67	H.o	71,95 64,76	25,08 22,57	111,12 100	$Ag_{3,24}Au_{0,62}S_{2,14}$
300 3_2-6 Нормированный / Normalized	12,74 12,29	H.o	64,18 61,94	26,7 25,77	103,61 100	$Ag_{3,17}Au_{0,72}S_{2,11}$
300 1_1_1-9 Нормированный / Normalized	7,58 7,57	H.o	59,12 59,02	33,47 33,41	100,17 100	$Ag_{3,45}Au_{1,07}S_{1,49}$
300 1_1_1-10 Нормированный / Normalized	9,19 9,22	H.o	58,94 59,12	31,57 31,66	99,7 100	$Ag_{3,3}Au_{0,97}S_{1,73}$
300 1_1_3-4 Нормированный / Normalized	10,87 10,87	H.o	65,41 65,42	23,71 23,71	99,98 100	$Ag_{3,41}Au_{0,68}S_{1,91}$
300 1_3_1-9 Нормированный / Normalized	6,05 6,05	H.o	52,45 52,48	41,44 41,46	99,94 100	$Ag_{3,3}Au_{1,43}S_{1,28}$
300 2_1_2-2 Нормированный / Normalized	9,74 9,87	H.o	61,04 61,83	27,94 28,3	98,72 100	$Ag_{3,36}Au_{0,84}S_{1,8}$
300 2_1_2-7 Нормированный / Normalized	6,8 6,82	H.o	57,57 57,77	35,28 35,4	99,65 100	$Ag_{3,46}Au_{1,16}S_{1,38}$
300 2_3_1-7 Нормированный / Normalized	7,16 7,23	8,71 8,79	54,94 55,46	28,25 28,52	99,05 100	$Ag_{3,24}Au_{0,91}(S_{1,42}Te_{0,43})$
300 2_3_2-6 Нормированный / Normalized	9,59 9,62	H.o	58,09 58,27	32,01 32,11	99,69 100	$Ag_{3,23}Au_{0,97}S_{1,79}$
300 2_3_2-7 Нормированный / Normalized	11,39 11,42	H.o	58,57 58,71	29,81 29,88	99,77	$Ag_{3,1}Au_{0,87}S_{2,03}$

Примечание: H.o – не обнаружено/ Note: N.o. – not detected

Содержание Au в ютенбогардите с формульным коэффициентом >1 обнаружено лишь в пяти точках измерений из 19 (см. таблицу). В остальных случаях наблюдается четкий его дефицит. Содержание Au (мас. %) варьирует от 23,27 до 41,44 для ненормированных результатов анализа и от 22,57 до 41,46 для нормированных к 100 % при теоретическом его содержании 32,02 %. Содержание S также преимущественно ниже нормы и формульные коэффициенты её более 1 обнаружены лишь в пяти случаях. В основном они находятся в пределах 1,28...1,91. Содержание S (мас. %) находится в пределах 7,16...14,08, а в нормированных – к 100 % 7,23...12,84. Теоретическое её содержание в ютенбогардите 9,52 %.

Анализ полученных формул ютенбогардита (см. таблицу) показал, что он представлен четырьмя группами. Первая характеризуется избытком серебра и золота и недостатком серы, вторая – избытком серебра и недостатком золота при избытке серы, третья – избытком серы и дефицитом золота и серы. Особой, четвертой, разновидностью ютенбогардита является теллурсодержащая, переходная к петциту. Из 19 измеренных индивидов ютенбогардита в четырёх обнаружен теллур. Часть серы в них замещена на теллур, содержание которого варьирует от 3,15 до 8,71 %, а в нормированном к 100 % от 2,98 до 8,79 %. Поэтому однозначно часть индивидов и агрегатов его представляет переходные разности к петциту. И лишь в тех случаях, когда наблюдается отсутствие серы, захваченной ютенбогардитом, возникает чистый петцит. Четкой зависимости состава ютенбогардита от минеральной ассоциации пока не установлено.

Таким образом, как видно из таблицы, состав ютенбогардита Тасеевского месторождения непостоянен, в отличие от принятой в литературе формулы Ag_3AuS_2 [22], и теоретического химического состава, мас. %: Ag 58,46; Au 32,02 и S 9,52. Нестехиометричность ютенбогардита установлена и в других его месторождениях и проявлениях [1; 6...9]. Так, согласно [6], в ютенбогардите месторождения Юное вариации Ag находятся в пре-

делах, мас. %: 64,10...74,80; Au 19,9...26,10; S 5,6...9,0. Для ютенбогардита проявления Конечное на Таймыре [9] они также велики, (мас.%): Ag 44,6...52,74; Au 30,52...33,87; S 12,21...14,5. Полагают [7; 8], что нестехиометричность ютенбогардита обусловлена неоднородным строением его зерен. В нашем случае это хорошо видно на рис. 5, где прослеживается тонкая зональность, а также постепенные переходы между сульфидами золота и серебра. Тем не менее, однозначные причины не установлены.

Выводы.

1. Впервые в золото-серебряной руде Тасеевского месторождения в Балейском рудном поле (Забайкалье) установлен сульфид золота и серебра ютенбогардит, характеризующийся переменным составом при вариациях содержания, мас. % Ag 52,45...66,36; Au 23,27...41,44; S 7,16...14,08.

В большинстве измеренных выделений ютенбогардита соотношение слагающих его химических элементов отличается отсутствием стехиометричности. Подтвержден изоморфизм его с петцитом, обусловленный замещением серы на теллур. Показана возможность изоморфизма золота и серебра в акантите, являющемся здесь продуктом полиморфного превращения при 179 °С раннего высокотемпературного аргентита.

2. Ютенбогардит тесно ассоциирует с электрумом, состав которого также непостоянен. Вариации содержаний составляют, мас. %: золота 39,56...56,82; серебра 43,23...55,3, что указывает на существенно более низкую среднюю его пробность для основной массы руд Тасеевского месторождения (680...780) [2].

3. Приуроченность ютенбогардит-электрумсодержащей минеральной ассоциации только на верхнерудном горизонте Тасеевского месторождения может быть типоморфным признаком верхних частей месторождений малоглубинной золотосеребряной формации и использован в качестве критерия уровня эрозийного среза при их поисках и прогнозной оценке.

Список литературы

1. Багаева А. А., Гавриш А. В., Карманов А. С., Пальянова А. С., Петрушков Г. А., Проскурин В. Ф. Первая находка ютенбогаардита на Таймыре (рудопроявление Конечное) // Доклады Академии наук. 2011. Т. 441, № 4. С. 527–531.
2. Балеюское рудное поле (геология, минералогия, вопросы генезиса) / под. ред. Н. П. Лаверова. М.: ЦНИГРИ, 1984. 271 с.
3. Брадинская Е. М., Ущуповская З. Ф., Баранкевич В. Г., Фомина В. А. Новая находка ютенбогаардита в СССР // Доклады АН СССР. 1990. Т. 310, №1. С. 183–188.
4. Коваленкер В. А., Наумов В. Б., Прокофьев В. Ю., Бортников Н. С. Новые данные о химизме и температуре рудообразующих растворов малоглубинной золото-серебряной формации // Доклады АН СССР. 1986. Т. 291, № 3. С. 672–675.
5. Литвиненко И. С., Шилина Л. А. Мальдонит, ютенбогаардит и разновидности самородного золота из рудных проявлений Нижне-Мякитского рудно-россыпного узла (Северо-Восток России) // Записки Российского минералогического общества. 2020. Ч. CXLIX, № 3. С. 18–37.
6. Пальянова Г. А., Савва Н. Е. Особенности генезиса сульфидов золота и серебра месторождения Юное (Магаданская область, Россия) // Геология и геофизика. 2009. Т. 50, № 7. С. 759–777.
7. Пальянова Г. А., Серёткин Ю. В., Кох К. А. Образование сульфидов золота и серебра из расплавов в системе Ag–Au–S (экспериментальные данные) // Доклады Российской академии наук. 2011. Т. 436, № 1. С. 89–93.
8. Пальянова Г. А., Кох К. А., Сереткин Ю. В. Образование сульфидов золота и серебра в системе Au–Ag–S // Геология и геофизика. 2011. Т. 52, № 4. С. 568–576.
9. Проскурин В. Ф., Пальянова Г. А., Карманов Н. С., Багаева А. А., Гавриш А. В., Петрушков Б. С. Первая находка ютенбогаардита на Таймыре (рудопроявление Конечное) // Доклады Российской академии наук. 2011. Т. 441, № 4. С. 527–531.
10. Рутштейн И. Г., Богач Г. И., Винниченко Е. Л., Негода В. М., Пинаева Т. А., Шивохин Е. А., Карасев В. В., Надеждина Т. Н. Государственная геологическая карта Российской Федерации масштаба 1:200000. Серия «Приаргунская». Лист М-50-III (Балей). Издание второе. Объяснительная записка. СПб.: МФ ВСЕГЕИ, 1998. 222 с.
11. Савва Н. Е. Принцип эволюционной систематики минералов серебра. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 1995. 49 с.
12. Савва Н. Е. Электрум-акантит-ютенбогаардитовый минеральный тип золото-серебряного оруденения в трубчатых неках риолитов // Минералогия и генетические особенности месторождений золота и серебра. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1996. С. 66–81.
13. Савва Н. Е., Пальянова Г. А. Генезис сульфидов золота и серебра на месторождении Улахан (Северо-Восток России) // Геология и геофизика. 2007. Т. 48, № 10. С. 1028–1042.
14. Сахарова М. С., Горшков А. И., Ряховская С. К., Трубкин Н. В. Новые данные об изоморфной смеси золота и серебра в самородном золоте и его синтетических аналогах // Доклады Академии наук СССР. 1982. Т. 264, № 2. С. 457–460.
15. Синица С. М. Некоторые проблемы секвентной и событийной стратиграфии мезозоя Монголии и Забайкалья // Проблемы геологической и минерогенической корреляции в сопредельных районах России, Китая и Монголии: труды IX Междунар. симпозиума по геологической и минерогенической корреляции в сопредельных районах России, Китая и Монголии (г. Чита, 2–5 октября 2011 г.). Чита: Экспресс-изд-во, 2011. С. 70–76.
16. Спиридонов А. М., Зорина Л. Д., Китаев Н. А. Золотоносные рудно-магматические системы Забайкалья. Новосибирск: ГЕО, 2006. 291 с.
17. Флейшер М. Словарь минеральных видов. М.: Мир, 1990. 206 с.
18. Barton M.D., Kieft C., Burke E.A.J., Oen I. S. Uytendogaardtite, a new silver-gold sulfide // Canadian Miner. 1978. Vol. 16. P. 651–657.
19. Barton P.B. The Ag–Au–S system // Economic Geology. 1980. Vol. 75. P. 303–316.
20. Castor S.B., Sjöberg J.J. Uytendogaardtite, Ag₃AuS₂, in the Bullford mining district, Nevada // Canadian Miner. 1993. Vol. 31. P. 89–98.
21. Greffie C., Bailly L., Milesi J.-P. Supergene alteration of primary ore assemblages from low-sulfidation Au–Ag epithermal deposits of Pongkor, Indonesia, and Nazareno, Peru // Economic Geology. 2002. Vol. 97. no. 3. P. 561–571.
22. Malcolm E. Back. Fleisher's Glossary of Mineral Species. 2014. 420 p.
23. Pavlova G., Gushchina L., Borisenko A., Palyanova G. Forming conditions for Au–Sb and Ag–Sb ore according to thermodynamic modeling data // J. Mater. Sci., 2006. Vol. 41, pp. 6055–6064.
24. Pekov I. V. Minerals first discovered on the territory of the Soviet Union. Moscow: OP, 1998. 369 p.
25. Warmada I. W., Lehmann B., Simandjuntak M. Polimetallic sulfides and sulfosalts of the Pongkor epithermal gold-silver deposit, West Java, Indonesia // Canadian Miner, 2003, Vol. 41, no. 1, pp. 185–200.

References

1. Bagaeva A.A., Gavrish A.V., Karmanov A.S., Palyanova A.S., Petrushkov G.A., Proskurin V.F. *Doklady akademii nauk* (Reports of the Academy of Sciences), 2011, vol. 441, no 4, pp.527 – 531.
2. *Baleyskoye rudnoye pole. Kollektivnaya monografiya. Otv. red. N.P. Laverov* (Balei ore field. Collective monograph. Repl. ed. N.P. Laverov). Moscow: TSNIGRI, 1984. 272 p.
3. Bradinskaya E. M., Uschapovskaya Z. F., Barankevich V. G., Fomina V. A. *Dokl. AN SSSR* (Reports of the Academy of Sciences USSR), 1990, vol.310, no. 1. pp. 183 – 188.
4. Kovalenker V.A., Naumov V.B., Prokofiev V.Yu., Bortnikov N.S. *Doklady AN SSSR* (Reports of the Academy of Sciences USSR).1986, vol.291, no.3, pp. 672 – 675
5. Litvinenko I. S., Shilina L. A. *Zapiski rossiyskogo mineralogicheskogo obshchestva* (Notes of the Russian Mineralogical Society), 2020, Ch. CXLIX, no. 3, pp. 18–376.
6. Palyanova G.A., Savva N. *Geologiya i geofizika* (Geology and geophysics). 2009, vol. 50, no 7, pp. 759–777.
7. Palyanova G. A., Seretkin Yu. V., Kokh K. A. *Doklady akademii nauk* (Reports of the Academy of Sciences), 2011, vol. 436, no 1, pp. 89–93.
8. Palyanova G. A., Kokh K. A., Seretkin Yu. V. *Geologiya i geofizika*. (Geology and geophysics), 2011, vol. 52, no 4, pp. 568–576.
9. Proskurin V. F., Palyanova G. A., Karmanov N. S., Bagaeva A. A., Gavrish A. V., Petrushkov B. S. *Doklady akademii nauk* (Reports of the Academy of Sciences), 2011, vol. 441, no 4, pp. 527–531.
10. Rutshteyn I. G., Bogach G. I., Vinnichenko E. L., Negoda V. M., Pinaeva T. A., Shivokhin E. A., Karasev V. V., Nadezhkina T.N. *Gosudarstvennaya geologicheskaya karta Rossiyskoy Federatsii masshtaba 1:200000. Seriya priargunskaya. list m-50-III (Baley). Izdaniye vtoroye. Obyasnitelnaya zapiska* (State geological map of the Russian Federation scale 1:200000. Priargunskaya series. Sheet M-50-III (Baley). Second edition. Explanatory note). St. Petersburg, 1998. 222 p.
11. Savva N. E. *Printsip evolyutsionnoy systematiki mineralov serebra* (Principle of evolutionary systematics of silver minerals). Magadan: North-East Scientific Center FEB RAS, 1995. 49 p.
12. Savva N.E. *Mineralogiya i geneticheskiye osobennosti mestorogdeniy zolota i serebra* (Mineralogy and genetic features of gold and silver places). Magadan: SVKNII FEB RAS, 1996, pp. 66–81.
13. Savva N. E., Palyanova G. A. *Geologiya i geofizika* (Geology and geophysics), 2007, vol. 48, no 10, pp. 1028–1042.
14. Sakharova M. S., Gorshkov A. I., Ryakhovskaya S. K., Trubkin N. V. *Doklady akademii nauk SSSR* (Reports of the Academy of Sciences USSR),1982, vol. 264, no. 2, pp. 457–460.
15. Sinitsa S.M. *Problemy geologicheskoy i mineragenicheskoy korrelyatsii v sopredelnykh rayonakh Rossii, Kitaya i Mongolii: trudy IX-go mezhdunarodnogo simpoziuma po geologicheskoy i mineragenicheskoy korrelyatsii v sopredelnykh rayonakh Rossii, Kitaya i Mongolii. 2 – 5 octyabryar 2011 g., Chita, Rossia* (Problems of geological and mineragenic correlation in adjacent areas of Russia, China and Mongolia: Proceedings of the IX International Symposium on Geological and Mineragenic Correlation in adjacent regions of Russia, China and Mongolia dated by 2 – October 5, 2011, Chita, Russia) Chita: Express-Izdatelstvo, 2011, pp. 70–76.
16. Spiridonov A. M., Zorina L. D., Kitaev N. A. *Zolotonosnye rudno-magmaticheskiye sistemy Zabaikalya* (Gold-bearing ore-magmatic systems Transbaikalia). Novosibirsk: GEO, 2006. 291 p.
17. Fleisher M. *Slovar' mineralnykh vidov* (Glossary of mineral species). Moscow: Mir, 1990. 206 p.
18. Barton M.D., Kieft C., Burke E.A.J., Oen I. S. *Canadian Miner* (Canad.Miner.), 1978, vol. 16, pp. 651–657.
19. Barton P. B. *Economic Geology* (Economic Geology),1980, vol. 75, pp. 303–316.
20. Castor S.B., Sjöberg J.J. *Canadian Miner*. (Canadian Miner), 1993, vol. 31, pp. 89–98.
21. Greffie C., Bailly L., Milesi J.-P. *Economic Geology* (Economic Geology), 2002, vol. 97, no 3, pp. 561–571.
22. Malcolm E. Back. *Fleisher's Glossary of Mineral Specie* (Fleisher's Glossary of Mineral Species), 2014. Tuscon: The Mineralogical Record Inc. 420 p.
23. Pavlova G., Gushchina L., Borisenko A., Palyanova G. *J. Mater. Sci.* (J. Mater. Sci.), 2006, vol. 41, pp. 6055– 6064.
24. Pekov I. V. *Minerals first discovered on the territory of the Soviet Union* (Minerals first discovered on the territory of the Soviet Union). Moscow: OP, 1998. 369 p.
25. Warmada I. W., Lehmann B., Simandjuntak M. *Canadien Miner* (Canadien Miner), 2003, vol. 41, no. 1, pp.185–200.

Благодарности

Автор признателен Е. А. Василенко за участие в оформлении рис. 1 и 2.
Работа выполнена в рамках госзадания по теме № FUFР-2021-0005

Информация об авторе**Information about the author**

Юргенсон Георгий Александрович, д-р геол.-минерал. наук, профессор ВАК, гл. научный сотрудник, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита. Область научных интересов: минералогия, геохимия, рудогенез, геммология, технологическая минералогия, археология
yurgga@mail.ru

Georgy Yurgenson, doctor of geological-mineralogical sciences, professor, chief researcher, Institute Natural Resources, Ecology and Criology SB RAS, Chita, Russia. Scientific interests: mineralogy, geochemistry, ore genesis, gemology, technological mineralogy and archeology

Для цитирования

Юргенсон Г. А. Первые данные о ютенбогаардите в руде Тасеевского золотосеребряного месторождения в Восточном Забайкалье (Россия) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 6. С. 26–36. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-26-36.

Yurgenson G. The first data from Uytenbogaardite in the ore of the taseyevskoye gold-silver deposit in Eastern Transbaikalia (Russia) // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 6, pp. 26–36. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-26-36.

Статья поступила в редакцию: 01.06.2022 г.

Статья принята к публикации: 07.06.2022 г.

СОВРЕМЕННЫЕ ГОРОДСКИЕ ПРАКТИКИ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

MODERN URBAN PRACTICES: SOCIO-POLITICAL ASPECTS

Т. В. Бернюкевич, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, г. Москва
bernyukevich@inbox.ru

T. Bernyukevich, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University),
Moscow

Универсальной категорией, характеризующей процессы современного города, является понятие «современные городские практики». *Объектом исследования* являются современные городские практики, которые включают деятельность и процессы, определяющие развитие городского пространства и экосферы города, совершенствование городской среды, реализацию «права на город». *Предметом исследования* являются политические аспекты современных городских практик, которые включают целый ряд направлений развития городского пространства, сохранения и совершенствования городской среды, повышения качества жизни горожан. В частности, это сохранение культурного наследия, возрождение малых городов, развитие экосферы города и решение экологических проблем, а также вопросов, связанных с адаптацией мигрантов и межкультурным взаимодействием, и т. п. *Цель исследования*: концептуализация понятия «современные городские практики», определение социально-политических аспектов становления современных городских практик, роли политических факторов в их развитии. *Методология исследования* базируется на системном подходе, позволяющем выявить связи и отношения между феноменами городских практик, их функциями в общем городском пространстве, политический статус данных социальных практик. *Результатом исследования* является типология современных городских практик с точки зрения их детерминации социально-политическими факторами, определение их сущности и направленности. *Применение результатов исследования* определяется тем, что они дополняют современные концепции урбанизма, позволяют рассматривать разнородные явления развития города в рамках социального бытия, определяя влияние политических факторов. В результате проведенного исследования можно сделать следующий *вывод*: определение и анализ социально-политических аспектов современных городских практик позволяет выявить их социальную сущность, возможности реализации конкретных моделей развития городской среды, создания условий её безопасности и комфорта, повышения качества жизни населения

Ключевые слова: современные городские практики, социально-политические факторы, развитие городской среды, городское пространство, городская среда, качество жизни горожан, политические идеи, политическая ситуация, политические интересы, социальная деятельность

Universal category characterizing the processes of the modern city is the concept of «modern urban practices». *The object of the study* is modern urban practices, which include activities and processes that determine the development of urban space and ecosphere of the city, improvement of the urban environment, realization of the «right to the city». The subject of the study is the political aspects of modern urban practices, which have a number of areas for the urban space development, preservation and improvement of the urban environment, and enhancement of the citizens' life quality. In particular, it includes the preservation of cultural heritage, revival of small towns, development of the city's ecosphere and solution of environmental problems, as well as the solution of issues related to the adaptation of migrants and intercultural interaction, etc. The purpose of this study is to conceptualize the understanding of «modern urban practices», to determine the socio-political aspects of modern urban practices formation, the role of political factors in their development. The methodology for analyzing these challenges is based on a systematic approach that makes it possible to identify connections and relationships between the phenomena of urban practices, their functions in the general urban space, and the political status of these social practices. The result of the study is a typology of modern urban practices in terms of their determination by socio-political factors, the

detection of their essence and focus. The application of the study results is based on the fact that they complement the modern concepts of urbanism; allow us to consider the heterogeneous phenomena of the city development within the framework of social life, determining the influence of political factors. As a result of the study the following conclusion can be drawn: the definition and analysis of the socio-political aspects of modern urban practices make it possible to identify their social essence, the possibility of implementing specific models for the development of the urban environment, creating conditions for its safety and comfort, and improving the quality of human life

Key words: modern urban practices, socio-political factors, urban environment development, urban space, urban environment, citizens' quality of life, political ideas, political situation, political interests, social activities

Введение. *Актуальность исследования* связана с необходимостью определения факторов современных городских практик, социальных оснований урбанистических проектов, их роли в обществе, влияния на культуру и экосистему городов. Анализ данных факторов, с одной стороны, позволяет определить сущность ряда современных моделей развития города, направленность которых обусловлена политическими идеями и политической ситуацией. С другой, позволяет в целом рассматривать городское пространство как пространство существования и взаимодействия разных сфер общественного бытия, включая политическую.

Значимость исследования определяется необходимостью установления направлений развития и трансформации городской среды, ролью активности отдельных жителей и социальных групп, чья деятельность может быть обусловлена и политическими причинами. Современные городские практики часто связаны с реализацией политических интересов и поэтому анализ политических аспектов этих социальных практик позволяет понять их актуальную направленность и прогнозировать векторы развития.

Концептуализация понятия «современные городские практики» позволяет обосновать методологию исследований становления городского пространства как единой социальной системы, акцентируя внимание на социальной деятельности как основе данной системы.

Объектом исследования являются современные городские практики, которые включают деятельность и процессы, определяющие развитие городского пространства и экосферы города, совершенствование городской среды, реализацию «права на город».

Предметом исследования являются социально-политические факторы современных городских практик: государственная политика по отношению к конкретным сферам и проблемам развития города, формы реализации

интересов определенных политических групп в жизнедеятельности города, место социально-политических рисков в системе рисков, связанных с реализацией современных моделей города, таких как «умный город», роль социальной активности как способа воплощения «права на город».

Цель исследования: концептуализация понятия «современные городские практики», анализ социально-политических аспектов становления определенных городских практик в контексте «права на город», выявление роли политических факторов в их развитии.

Методология исследования базируется на системном подходе, позволяющем выявить связи и отношения между феноменами городских практик, их функциями в общем городском пространстве. определить политический статус данных социальных практик.

Метод обобщений способствовал концептуализации понятия «современные городские практики», выявлению социально-деятельностной основы данных практик, определению универсальных характеристик городских практик как части социального бытия города, определения их социального статуса.

Метод восхождения от абстрактного к конкретному позволил раскрыть социальную сущность ряда конкретных городских практик, политические факторы их развития.

Разработанность темы. Методы и факторы развития пространства города являются предметом активных обсуждений в социальных науках. Эвристическую значимость имеет определение в рамках системного подхода влияния социальных практик на развитие и трансформацию пространственных характеристик города. Пространство города в этом случае предстаёт как особая структура города, имеющая иерархию входящих в неё городских пространств и подпространств, связанных между собой. Способы развития городского пространства задаются, прежде всего, способами производства и социальными отноше-

ями, сложной системой социальных связей и влиянием разных социальных групп¹.

Среди исследователей городского пространства – историки, философы, антропологи, социологи, культурологи (У. Эко, Р. Барт, А. Лефевр, Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров, В. Г. Ильин, Е. Смоленская и др.).

Развитие городской проблематики связано с идеями М. Вебера, Г. Зиммеля, Ф. Тенниса и др. Проблематика городской социологии становится центральной для представителей Чикагской школы (Р. Парк, Э. Бёрджесс, Л. Вирт) [13]. Связь территориальности политической власти и становления пространства города при одновременном воздействии бизнеса выявляется в работах известного философа-неомарксиста А. Лефевра [7] и его последователей, таких как Д. Харви [15]. Среди современных зарубежных исследований, связанных с этой темой, можно выделить публикации Shih-Kung Lai [19], Р. Китчина [5], McGill Ronald [20], Р. Парка [10] и др.

Данная тематика достаточно широко представлена в работах отечественных исследователей: А. Бикбова [1], И. А. Вершининой [3], З. И. Ивановой², Е. Г. Кривых [6], А. В. Одинова [9], С. Ромашко [12], А. В. Стрельниковой [13] и др. В плане социологического анализа городского пространства следует обратиться к теоретическим работам по социологии пространства А. Ф. Филиппова [14].

С точки зрения анализа влияния социальных и политических факторов на развитие современных технологических моделей развития города значимыми являются работы об условиях и возможностях развития проектов «умных городов». Среди недавно опубликованных комплексных исследований умного города выделяется монография Анны Висвизи и Милтиадиса Литраса «Умные города: проблемы и вызовы. Отображение политических, социальных и экономических рисков и угроз» [23]. В этой книге проанализированы и обобщены актуальные исследования ученых, мнения политиков и практиков-градостроителей. Особую группу представляют современные работы, в которых дан анализ рисков в проектах «умный город». Это глава С. Мустафы и А. Кара «Управление многомерными рисками для цифровых услуг

в умных городах» в коллективной монографии «Прогресс в умных городах» [21]. Авторами показано, как отношения с цифровыми услугами умного города влияют на воспринимаемый риск и как это восприятие связано с такими характеристиками умного города как креативность и устойчивость. Возможности интеграции технологий, связанных с ИКТ, с социальными инновациями, определение роли в проектах «умного города» бизнес-сферы, разных политических влияний, способов демократического управления, социальной активности граждан определяются в междисциплинарном исследовании Игоря Кальзады «Гражданство умного города» [17]. В целом междисциплинарный подход является достаточно популярным в исследованиях умного города [16].

Результаты исследования. В основе многих современных концепций преобразования городского пространства лежат политические концепции и идеи. Так, например, в качестве базисных идей нового урбанизма выступает концепция «право на город» Анри Лефевра и работы его последователя Дэвида Харви. В 1968 г. опубликована книга Анри Лефевра «Право на город». Данная работа заметно активизировала интерес к проблеме развития социальной активности жителей города и их праву развивать и преобразовывать городскую среду, согласно их собственным желаниям. Лефевр утверждал, что «каждый из жителей обладает “правом на город” и может его отстаивать» [7. С. 49]. По мнению известного теоретика неомарксизма, потребности, социальные отношения, роль власти и функции бизнеса определяют способы организации городского пространства.

В рамках нашего исследования представляет интерес понимание А. Лефевром пространства города как проекции социальной практики, в целом подчиненной политической власти государства. По А. Лефевру, «пространственная практика заключается в проецировании “на местность” по отдельности всех аспектов, элементов и моментов практики социальной, причем происходит это под неослабным тотальным контролем, то есть при подчинении всего общества практике политической, власти государства». Одним из

¹ Бернюкевич Т. В., Волков А. А., Гацунаев К. Н., Кривых Е. Г., Мезенцев С. Д., Молокова Т. А., Неганов В. В., Поставенко Ю. В., Хасиева М. А. Философские и социокультурные проблемы развития города: [монография]. – М.: Изд-во МИСИ-МГСУ, 2020. – 256 с.

² Там же.

результатов такого проецирования становится город как особый тип социального пространства – это «обустроенное, оформленное пространство, полное разнообразной социальной деятельности на протяжении некоторой исторической эпохи» [7. С. 23, 24].

Социальные противоречия современных городов описаны в статье «Право на город», сторонника концепции А. Лефевра Дэвида Харви. Противоречия, по его мнению, находят отражение в «расколотости» городов, в «глобальных» городах – это характеристика отношений «между финансовыми элитами и огромными массами низкооплачиваемых работников сферы услуг, смешивающихся с маргиналами и безработными» [15. С. 80]. При этом Д. Харви не только фиксирует социальную «расколотость» в городах, но и пытается найти эффективные способы подлинной реализации права на город, когда его жители могут стать «архитекторами городского будущего» [Там же. С. 82]. Исследователь акцентирует внимание на амбивалентности популярного в современном социокультурном пространстве города права на различия. Он, с одной стороны, отмечает, что это «одно из наиболее ценных прав городских жителей», а с другой, само различие может вызвать негативные социальные следствия – «вести к нетерпимости и расколу, маргинализации и исключению, выливаясь иногда в насильственные столкновения» [Там же. С. 81].

Д. Харви указывает на особую роль политической власти в городских практиках и также, как и А. Лефевр, рассматривает их в пространстве города. Он связывает эту роль с тем, что пространственные структуры города можно соотносить с «территориальностью политической власти», а социальные отношения реализуются в пространственных формах города. Не менее значимым является воздействие свободного рынка, который «расширяет классовое разделение, усиливает социальное неравенство и воздействует так, что богатые регионы становятся богаче, а все остальные все глубже погружаются в болото бедности».

Описывая тесную связь политической власти с правовой системой и отмечая, что социальная справедливость редко является основой этой системы, Д. Харви реализацию «права на город» связывает с новой коллективной политикой, утверждая, что «право на город» – это не индивидуальное, а коллективное право. В новые формы коллективной политики, по мнению Д. Харви, должно войти

создание «новых городских общественных пространств», активное демократическое участие жителей, пересмотр итогов «гигантской волны приватизации». Результатом станет «более открытый город», который будет основан не только на иных правах, но и на иных «политических и экономических практиках» [15. С. 93].

В современных городских практиках должно определяться равноправное владение и пользование городами и другими населенными пунктами, возможность проживания в справедливых, безопасных, здоровых, доступных в физическом и финансовом плане, жизнестойких и устойчивых городах. При выполнении этих условий состоится реальное закрепление «права на город».

Не менее актуальным является анализ социально-политических рисков реализации современных проектов радикального технологического преобразования городской среды. Именно таким является проект «умного города». Исследователи выделяют два ведущих направления совершенствования или формирования городской среды: проекты устойчивого развития и проекты «умного города» [11]. Инфраструктура умного города, генерируемые ею данные, аналитические системы, которые обрабатывают эти данные, создают новую городскую систему, включающую «умную экономику», «умное правительство»; «умную мобильность», «умную среду», «умный образ жизни», «умных людей» [5; 8].

В соответствии с этими секторами выявляют риски создания и развития умного города, которые целесообразно объединить в несколько больших групп: технологические, политические, риски человеческого капитала, безопасности, неравенства, организационно-финансовые, сохранения социального пространства.

Даже те риски, которые, казалось бы, определяются сугубо техническими условиями, часто связаны с политической и геополитической ситуацией и социальными факторами. Не являются исключением и *технологические риски*. Технологической основой умного города является цифровая инфраструктура, обеспечивающая необходимый уровень телекоммуникационной и вычислительной мощности для внедрения цифровых технологий. Для цифровизации актуален вопрос развития центров хранения и обработки данных для сервисов искусственного интеллекта. Отсутствие или

низкий уровень цифровой инфраструктуры, необходимой для строительства умных городов, может замедлить процессы цифровизации городов. Наиболее актуален этот риск для тех организаций, которые не имеют достаточных ресурсов для работы в данном направлении, а выполнением этих задач занимаются зарубежные компании [7; 8].

Таким образом, политические конфликты, изменение геополитической ситуации, такие конкретные меры политико-экономического воздействия, как принятие санкций, могут значительно усилить технологические риски реализации проектов «умный город».

Политические условия и факторы определяют *риски политические*. Исследователи и эксперты отмечают, что, несмотря на определенные сложности, технологическая часть проектов «умного города» может быть реализована уже в ближайшем будущем. Однако достаточно высоки политические риски, связанные с дефектами коммуникации между органами власти и обществом, а также низким уровнем цифровых компетенций у представителей власти и бизнеса [4; 8].

С социально-политическим рисками во многом связаны *риски человеческого капитала*. Риски реализации «умного города» связаны с готовностью населения к подобным изменениям, что можно обозначить как асимметрию ожиданий. Речь идет о продвижении в развитии искусственного интеллекта, биометрии, цифрового профиля и других технологий. В докладе С. Н. Бобылевой и Л. М. Григорьевой «Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018» [2] отмечается, что менее половины россиян однозначно поддерживают внедрение искусственного интеллекта в процесс государственного управления, более трети – сомневаются в транспарентности и этичности решений, принимаемых на основе технологий искусственного интеллекта. Также распространены опасения относительно роста контроля в связи с применением новых технологий [8].

Интегративной группой рисков можно считать *риски безопасности*. Эта проблема охватывает вопросы внедрения новых технологий «умного города», связанные с задачами создания безопасной среды. Эти риски связаны с опасностью определенных политических и коммерческих манипуляций, а также с возможным нарушением конфиденциальности и границ личного пространства, возникновением причин для социальных конфликтов.

К числу социальных рисков можно отнести *риски неравенства*. Данный тип рисков связан как с неравенством между различными муниципальными образованиями в рамках одной или нескольких государственных систем, так и с социальным неравенством граждан, которые различаются по своим возможностям проживания в мегаполисах, в рамках которых чаще всего и реализуются проекты «умного города».

Реализацию проектов «умного города» следует отнести к области менеджмента мегапроектов [8]. Отсюда выделение группы *организационно-финансовых рисков*. Превышение итоговых финансовых издержек над запланированными – один из недостатков мегапроектов, исполнители зачастую не способны предвидеть рост издержек.

Особую группу социокультурных рисков составляют *риски сохранения социального пространства*. Они связаны с соотношением между преимуществами цифровой системы управления городом и экономического развития и сохранением города как особого пространства, в котором исторически сложившийся порядок создаёт особое социокультурное пространство и позволяет выстраивать доверительные отношения между горожанами. В большинстве проектов «умных городов» данный вопрос не является предметом отдельного рассмотрения. Однако отсутствие внимания к этой проблеме может привести к нивелированию специфики социальных отношений конкретной городской среды, потере традиционного города как саморегулирующейся системы, разрушению традиционных социальных отношений в конкретной городской среде [8].

Выводы. В качестве универсальной категории, обобщающей социальные характеристики, явлений и процессов, происходящих в пространстве современного города, может выступать понятие «современные городские практики». Данным понятием охватывается широкий спектр социальных практик, включающих сохранение культурного наследия, возрождение малых городов, развитие экосферы города и решение экологических проблем, решение вопросов, связанных с адаптацией мигрантов и межкультурным взаимодействием, реализацию новых технологических моделей развития города и т. п. Их общие характеристики определяет то, что объектом данных практик является город и его инфраструктура, элементы городского пространства, формы со-

циальной коммуникации в этом пространстве, а сами городские практики – это, по сути, особые виды социальной деятельности.

В качестве одной из концептуальных идей, определяющих содержание нового урбанизма, выступает идея «права на города». Развитие данной идеи произошло от оппозиции по отношению власти и влиятельному бизнесу до определения направлений «коллективной политики» для реализации цели «открытого города».

Успех современных технологических проектов преобразования городской среды, таких, как «умный город», во многом определяется влиянием социальных и политических факторов. Анализ рисков воплощения проектов «умного города» показывает, что значительное место среди них занимают риски, связанные с

социальными коммуникациями, изменением социальных функций жителей города, адаптацией к трансформируемому социокультурному городскому пространству, возможностями манипуляции со стороны различных политических и бизнес-групп и т. п.

Свобода и ответственность горожан может стать эффективным фактором формирования пространства города при условии управленческого и законодательного закрепления практик гражданского влияния на развитие городской среды. Примером использования социальной активности для развития городского пространства в России является практика организации общественных обсуждений, публичных слушаний, связанных с вопросами строительства, учета результатов опросов, собраний и т. п.³

Список литературы

1. Бикбов А. Москва/Париж: пространственные структуры и телесные схемы // Логос. 2002. № 3. С. 145–168.
2. Бобылева С. Н., Григорьева Л. М. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год // Пространственная экономика. 2018. № 3/2019. С. 156–169. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3908841> (дата обращения: 14.05.2022). Текст: электронный.
3. Вершинина И. А. Анри Лефевр: от «права на город» к «урбанистической революции» // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018, № 24(2). С. 48–60. DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2018-24-2-48-60>.
4. Ерохина О. В. Перспективы создания «умных городов» в России // T-Comm. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sozdaniya-umnyh-gorodov-v-rossii> (дата обращения: 10.02.2022). Текст: электронный.
5. Китчин Р. Управляемый данными сетевой урбанизм // Шаги/Steps. 2017. № 3(2). С. 98–116.
6. Кривых Е. Г. Динамика общественного пространства мегаполиса: философско-методологический аспект // Общество: философия, история, культура. 2017. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-obschestvennogo-prostranstva-megapolisa-filosofsko-metodologicheskij-aspekt> (дата обращения: 05.06.2022). Текст: электронный.
7. Лефевр А. Производство пространства / пер. с фр. И. Стаф. М.: Streike. Press, 2015. 432 с.
8. Мухаметов Д. Р. Проблемы и перспективы реализации концепции «Умный город» в России (на примере Москвы) // Мир новой экономики. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-realizatsii-kontseptsii-umnyu-gorod-v-rossii-na-primere-moskvy> (дата обращения: 10.02.2022). Текст: электронный.
9. Одинцов А. В. Основные риски реализации концепции «умного города» // Социодинамика. 2019. № 10. С. 1–8. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.10.30636.
10. Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2, № 3. С. 3–12.
11. Перезолова А. С. О проблеме публичного управления в концепции умных городов // Политэкс. 2015. № 2. С. 131–143.
12. Ромашко С. Монумент-сувенир-улика: временная ось мегаполиса // Логос. 2002. № 3. С. 97–108.
13. Стрельникова А. В. Социология города: пространственные практики и жизненные траектории. М.: Првант, 2012. 232 с.
14. Филиппов А. Ф. Социология пространства. СПб.: Владимир Даль, 2008. 285 с.
15. Харви Дэвид. Право на город // Логос. № 3. 2008. С. 80–94.

³ Иванова З. И., Бернюкевич Т. В. Градостроительная политика и практика публичных слушаний в Российской Федерации // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2019. – Т. 25, № 9. – С. 52–60.

16. Bibri S. E., Krogstie J. Smart sustainable cities in the future // An extensive interdisciplinary literature review, *Sustainable Cities and Society*. 2017. № 31. P. 183–212.
17. Calzada Igor. Smart City Citizenship // *Journal of Contemporary Urban Affairs*. 2021. Vol. 5. № 1. P.144–150.
18. Kar K., Gupta M. P., Ilavarasan P. Vigneswara, Dwivedi Yogesh K. *Advances in Smart Cities. Smarter People, Governance, and Solutions* / Edited By Arpan, Chapman and Hall/CRC, 2017. P. 229. DOI: <https://doi.org/10.1201/9781315156040>.
19. Lai Shih-Kung. Evidence of urban spatial self-organization // *Journal of Urban Management*, 2020. 24 November. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jum.2020.11.002>.
20. McGill Ronald. Urban resilience – An urban management perspective // *Journal of Urban Management*. 2020. Vol. 9. Issue 3. P. 372–381.
21. Mustafa S. Z., Kar A. K. Management of Multidimensional Risk for Digital Services in Smart Cities, *Advances in Smart Cities // Smarter People, Governance, and Solutions*. 2017. P. 149–165.
22. Rodriguez E., Edwards John S. AI in Smart Cities Development // *A Perspective of Strategic Risk Management: Proceeding of the European conference on the impact of artificial intelligence and robotics (ECIAIR 2019)*. P. 277–286.
23. Visvizi A., Lytras M. *Smart Cities: Issues and Challenges, Mapping Political, Social and Economic Risks and Threats* // Elsevier Science. 18.06.2019. ISBN: 9780128166482.

References

1. Bikbov A. *Logos* (Logos), 2002, no. 3, p. 145–168.
2. Bobyleva S. N., Grigoryeva L. M. *Prostranstvennaya ekonomika* (Spatial economics), 2018, no. 3/2019, pp. 156–169. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3908841> (date of access: 05/14/2022). Text: electronic.
3. Vershinina I. A. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya* (Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and political science), 2018, no. 24(2), pp. 48–60. DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2018-24-2-48-60>.
4. Yerokhina O. V. *T-Comm* (T-Comm), 2018, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sozdaniya-umnyh-gorodov-v-rossii> (date of access: 02/10/2022). Text: electronic.
5. Kitchin R. *Shagi/Steps* (Steps / Steps), 2017, no. 3 (2), pp. 98–116.
6. Krivykh Ye. G. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura* (Society: philosophy, history, culture), 2017, no. 12. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-obschestvennogo-prostranstva-megapolisa-filosofsko-metodologicheskij-aspekt> (date of access: 06/05/2022). Text: electronic.
7. Lefevr A. *Proizvodstvo prostranstva / per. s fr. I. Staf* (Production of space / per. from fr. I. Staff). Moscow: Streike. Press, 2015. 432 p.
8. Mukhametov D. R. *Mir novoy ekonomiki* (The world of the new economy), 2019, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-realizatsii-kontseptsii-umnyy-gorod-v-rossii-na-primere-moskvy> (date of access: 02/10/2022). Text: electronic.
9. Odintsov A. V. *Sotsiodinamika* (Sociodynamics), 2019, no. 10, pp. 1–8. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.10.30636.
10. Park R. *Sotsiologicheskoye obozreniye* (Sociological Review), 2002, vol. 2, no. 3, pp. 3–12.
11. Perezolova A. S. *Politeks* (Politeks), 2015, no. 2, pp. 131–143.
12. Romashko S. *Logos* (Logos), 2002, no. 3, pp. 97–108.
13. Strelnikova A. V. *Sotsiologiya goroda: prostranstvennyye praktiki i zhiznennyye trayektorii* (Sociology of the city: spatial practices and life trajectories). M.: Prvant, 2012. 232 p.
14. Filippov A. F. *Sotsiologiya prostranstva* (Sociology of space). St. Petersburg: Vladimir Dal, 2008. 285 p.
15. Kharvi Devid. *Logos* (Logos), 2008, no. 3, pp. 80–94.
16. Bibri S. E., Krogstie J. *An extensive interdisciplinary literature review, Sustainable Cities and Society* (An extensive interdisciplinary literature review, Sustainable Cities and Society), 2017, no. 31, pp. 183–212.
17. Calzada Igor. *Journal of Contemporary Urban Affairs* (Journal of Contemporary Urban Affairs), 2021, vol. 5, no. 1, pp.144–150.
18. Kar K., Gupta M. P., Ilavarasan P. Vigneswara, Dwivedi Yogesh K. *Advances in Smart Cities. Smarter People, Governance, and Solutions* (Advances in Smart Cities. Smarter People, Governance, and Solutions / Edited By Arpan), Chapman and Hall/CRC, 2017, p. 229. DOI: <https://doi.org/10.1201/9781315156040>.
19. Lai Shih-Kung. *Journal of Urban Management* (Journal of Urban Management), 2020. 24 November. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jum.2020.11.002>.
20. McGill Ronald. *Journal of Urban Management* (Journal of Urban Management), 2020, vol. 9, Issue 3, pp. 372–381.

21. Mustafa S. Z., Kar A. K. *Smarter Peopl, Governance, and Solutions* (Smarter Peopl, Governance, and Solutions), 2017, pp. 149–165.
22. Rodriguez E., Edwards John S. *A Perspective of Strategic Risk Management* (A Perspective of Strategic Risk Management: Proceeding of the European conference on the impact of artificial intelligence and robotics) (ECIAIR 2019), 2019, pp. 277–286.
23. Visvizi A., Lytras M. *Elsevier Science* (Elsevier Science). 18.06.2019. ISBN: 9780128166482.

Информация об авторе**Information about the author**

Бернюкевич Татьяна Владимировна, д-р филос. наук, профессор ВАК, профессор кафедры истории и философии, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, г. Москва, Россия. Область научных интересов: философия культуры, теоретические проблемы развития городов, религиоведение, религиоведческие аспекты урбанистики, рецепции буддизма
bernyukevich@inbox.ru

Tatiana Bernyukevich, doctor of philosophical sciences, full professor, professor, History and Philosophy department, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow, Russia. Sphere of scientific interests: philosophy of culture, religious studies, theoretical problems of urban development, religious studies aspects of urban studies, reception of Buddhism

Для цитирования

Бернюкевич Т. В. Современные городские практики: социально-политические аспекты // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 6. С. 37-44. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-37-44.

Bernyukevich T. Modern Urban Practices: Socio-Political Aspects // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 6, pp. 37-44. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-37-44.

Статья поступила в редакцию: 06.06.2022 г.
Статья принята к публикации: 10.06.2022 г.

УДК 321.01

DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-45-54

**IN SEARCH FOR IDENTITY: DISCOURSE OF THE FUTURE IN MODERN DYSTOPIA
BY VANESSA VESELKA “ZAZEN”, ALEJANDRO MORALES “THE RAG DOLL
PLAGUES”**

**ИДЕНТИЧНОСТЬ: ДИСКУРС БУДУЩЕГО В СОВРЕМЕННОМ
РОМАНЕ-ДИСТОПИИ ВАНЕССЫ ВЕСЕЛКИ «ДЗАДЗЕН», АЛЕХАНДРО
МОРАЛЕСА «ЧУМА ТРЯПИЧНОЙ КУКЛЫ»**

T. Voronchenko,
Transbaikal State University,
Chita, Russia
tavoronch@mail.ru

Т. В. Воронченко,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита, Россия

T. Srceva-Pavlovska,
AUE-FON University,
Skopje, North Macedonia,
srceva@live.com

Т. Срцева-Павловска,
Университет ФОН,
г. Скопье, Северная Македония

E. Fyodorova,
Transbaikal State University,
Chita, Russia,
katyaz@bk.ru

Е. В. Фёдорова,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита, Россия

The article deals with the collective and individual identity problem in the context of changing world and socio-political conditions in hypothetical reality. World literature is an ever-living source for understanding a variety of possible options for development of civilization, the role and place of the individual in the future society. The authors examine representation of individual and collective identification in the dystopian novels by modern writers: V. Veselka “Zazen” (2011) and A. Morales “The Rag Doll Plagues” (1992). *The object of the study* is the socio-political discourse of the future, outlined in fiction form. The subject of the research is the process of individual and collective identification in the context of the predicted future reality. *The purpose of the study* is to analyze Veselka and Morales’ dystopian novels for outlining factors influencing the process of individual and collective identification in the hypothetical future. *The research methodology* is based on the principles of semiotic-communicative and cultural-historical approaches. The discourse of the future is considered as a political discourse, a set of verbal signs that performs a certain function in political communication and conveys information about social processes, norms and values in a given socio-political situation. Within the framework of the cultural-historical approach, the literary text is studied as a product of social life in specific cultural-historical conditions. Individual and collective identity is forming in the conditions of an unfavorable, “negative” version of the future civilization. Veselka and Morales project in their works nowadays socio-political problems in a hypertrophied form: terrorism, epidemics and pandemics, environmental disasters, dehumanization, consumerism, etc. The analysis of dystopias clearly indicates that main factors in individual and collective identification are ethnopolitical, ethnocultural and psychological ones. Ethnopolitical and ethnocultural factors affect deeply the process of social identification, while psychological factors have a major impact on the search for individual identity

Key words: *discourse of future, dystopia, political discourse, ethnopolitics, collective identity, individual identity, socio-political set-up, Veselka, Morales.*

Статья посвящена проблеме социальной и личностной идентификации в условиях изменяющегося мира и трансформации общественно-политического устройства прогнозируемого будущего. Мировая литература представляет собой неиссякаемый источник для осмысления возможных вариантов развития цивилизации, роли и места личности в обществе будущего. В статье рассматриваются особенности репрезентации процесса личностной и социальной идентификации в произведениях современных писателей жанра романа-дистопии: Ванессы Веселки «Дзадзен» (2011) и Алехандро Моралеса «Чума тряпичной куклы» (1992). *Объектом исследования* является социально-политический дискурс будущего, представленный в художественной форме. *Предмет исследования* – процесс личностной и социальной идентификации в условиях прогнозируемой реальности будущего. *Цель исследования* – посредством анализа художественного текста «романов-предупреждений» В. Веселки и А. Моралеса определить факторы влияния на формирование личностной и социальной идентичности в гипотетическом обществе будущего. *Методологию исследования* составляют принципы семиотически-коммуникативного и культурно-исторического подходов. Дискурс будущего рассматривается как политический дискурс – совокупность вербальных знаков, которая выполняет определённую функцию в политической коммуникации и передаёт информацию об общественных процессах, нормах и ценностях в сложившейся социально-политической ситуации. В рамках культурно-исторического подхода литературный текст исследуется как продукт общественной жизни в конкретных культурно-исторических условиях. Конструирование идентичности в романах В. Веселки и А. Моралеса происходит на фоне неблагоприятного, «негативного» сценария развития будущего. На воображаемое общество будущего авторы проецируют, в гипертрофированном виде, современные социально-политические проблемы: терроризм, эпидемии и пандемии, экологические бедствия, дегуманизацию, потребительство и др. На основе анализа романов-дистопий выявлены основные факторы, влияющие на процессы личностной и социальной идентификации: этнополитические, этнокультурные и психологические. Этнополитические и этнокультурные факторы определяющим образом влияют на процесс социальной идентификации, в то время как психологические факторы преимущественно воздействуют на процесс личностной идентификации

Ключевые слова: дискурс будущего, дистопия, политический дискурс, этнополитика, социальная идентичность, личностная идентичность, социально-политическое устройство, Веселка, Моралес

Introduction. The interest of modern writers and scholars to the future comes from the aspirations towards searching for new forms of social development and ways of person's identification in the society of predicted future. The ambiguity of the term "future", the multiplicity and multivariance of the ways of societal and individual development inevitably lead to a comprehensive consideration of this concept using the methodology of various social sciences: political studies, philosophy, sociology, literary criticism, cultural studies, etc. During different historical periods, both futurologists (V.I. Vernadsky, K.E. Tsiolkovsky, E. Toffler, etc.) and science fiction writers (J. Verne, S. Lem, A. Azimov, etc.) sought to predict the future by extrapolating existing and predicting future technological, economic and social trends. "Artistic futurology" [1], or "artistic and political modeling" [7], i.e. modelling political structure of society by using artistic means, allows, according to Y.S. Chernyakhovskaya, make it possible to state "the distinctive cognitive possibilities of this form of understanding reality" and "forestalling of writ-

ers in terms of socio-philosophical and political forecasting" [7, p. 97–98]. A genre of fiction concerned with depicting "dangerous, pernicious and unforeseen consequences associated with the construction of society"¹, was called "dystopia", or "a novel about the future in its experimental negative version" [6, p. 185]. The development of the literary dystopia genre at the turn of the 21st century shows that modern authors are turning to understand current socio-political reality in an effort to realize the mistakes of the historical past and determine what the search for a person's identity will be associated with in a changing reality. T.S. Paniotova emphasizes the warning, preventive nature of dystopia: "dystopia purposefully creates an image of a society even worse than the present <...> this worst can become a reality precisely if humanity refuses to change" [4, p. 24]. Appeal to the crucial issues of the individual and collective identification process in a dystopian novel caused by the need to comprehend the features of a person's self-consciousness in the changing reality of the future.

¹ Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева; редкол.: Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г. Бочаров и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.

The object of the study is the socio-political discourse of the future, presented in the dystopian novels of contemporary U.S. writers V. Veselka "Zazen" (2011) and A. Morales "The Rag Doll Plagues" (1992). The subject of the research is the process of individual and collective identification in the context of the predicted reality of the future. The purpose of the study is to analyze Veselka and Morales' dystopian novels for outlining factors influencing the process of individual and collective identification in the hypothetical future. Research problems are: revealing the features of the socio-political situation in the future society; determination of the factors of influence on the dystopian characters' individual and collective identification.

The different worlds, the different dystopian realities which are outlined in the novels "Zazen" by Veselka, and "The Rag Doll Plagues" by Morales present various levels of the hypothetical realities such as the polluted notions of certain socio-political concerns, the effluence of the societal values, as well as the "contamination" of the self which can be profoundly individual, personal, as opposed to the collective or societal one. Within a world stricken by the global 2020-2021 Covid 19 pandemic, now more than ever it seems understandable and justifiable (and even not so dystopian after all) to address what was considered to be a "trans-historical trope for the paradoxical human capacity to create diseases (different kinds of it) and also to heroically try to eradicate them" [16, p. 83] as we are currently living in a massive attempt of eradication of the pandemic process through a vaccination, immunization and creating of a herd community effects. But even though the dystopian narratives generally describe societies in cataclysmic decline, with characters who battle environmental ruin, technological control, and government oppression, it is important to further explore and determine more local aspects. For example, searching for identity in changing reality determined by variety of internal and external factors such as ethnicity, culture, self-concept and individual psychological make up.

Methodology and research methods. The study is based on the position that literary works in the genre of dystopia can be considered as a type of political discourse, which is understood as a set of verbal signs (including a literary text) that performs a certain function in political communication and conveys information about social processes, norms and values in a given historical and socio-political situation. E.I. Sheigal in her work "Semiotics of political discourse" (2000), devoted

to the general features of political discourse, confirms the presence of intersections of political discourse with artistic one: "Artistic discourse indirectly, through aesthetic influence, serves to form political consciousness, political preferences and dispositions" [9, p. 43–44]. For this article, the most significant is the thesis that "literary works of this kind contribute to the assertion or destruction of existing stereotypes, the creation or exposure of socio-political myths, critical reflection and interpretation of the past with a projection into the present" and the future. Within the framework of the cultural and historical approach, the literary text is considered as a product of social life in specific cultural and historical conditions. The work uses a set of methods, including the method of structural-functional and comparative analysis, supplemented by methods of literary criticism, as well as general scientific methods, such as comparison, analysis, synthesis.

Research results. Dystopias "Zazen" by Vanessa Veselka and "The Rag Doll Plagues" by Alejandro Morales give a speculative overview on the future of globalization through presenting various types of individual and collective contaminations. Veselka's novel mainly deals with the issues of psychological factors in the formation of individual identity, while Morales' novel focuses on ethno-political and ethnocultural factors of collective identification.

The debut novel of the contemporary American writer Vanessa Veselka (b. 1969) "Zazen" (2011) deals with the problems of world community that disturb the author: the threat of wars with the use of mass destruction weapons, terrorism, the depersonalization of the individual, and the general dehumanization of society. According to the plot of the book, in the not distant future of America, bomb explosions and terrorist attacks become the everyday norm. Describing the attempts of the young educated woman Della, the main character of the novel, to find herself in the "new world", the writer exposes the modern consumer society to a satirical rethinking and creates a kind of dystopian future model. Veselka addresses kind of dystopian nightmare, evolving around one's contaminated self, but also, a gruesome reality which is on pause at the moment due to the pandemic - life in the face of the increasing terrorist wrongdoings and bomb attacks and the contamination of the soul and self of the main protagonist Della who finds pleasure in participating (in a way), and with a smile on her face, in such hideous activities.

Veselka portrays a very weird, yet gifted, well-educated and tenacious heroine attempts to prevent global catastrophe by creating one, but eventually ends up being not only 'contaminated' but also absorbed, all-consumed in the whirlwind of the everyday paranoia, with a distorted mind of the anomalous, polluted 'self'. Veselka's "Zazen" offers a novel vision, a different kind of dystopian reality by manipulating time and space at times, presenting a frozenness of existence in an industrial wasteland of a city where even the bombs' explosion is a constant and everyday reality. The premise of the polluted self in the face of the contaminated collective is given with the introductory notes, with the description of the lushness and blooming as a normality of the abnormal: "War A going on well and no longer a threat, small and mature. Like a Bonsai. War B is in full flowers. Its thin green shoots reaching across the ocean floor like fiber optic cable." And within the apparent normal living in her brother's attic, working in a vegan diner, practicing yoga, a young, 27 year old paleontologist whose hobby is collecting pictures and making maps of historic self-immolators, faces symbolic plagues; a collective one, which goes far beyond the reappearing of a rat infestation in the diner, or rivers of people leaving their country, escaping the 'societal pollution' under the excuse of ecotourism, and a personal one, in which she relishes the panic and confusion created by her own fabrication and false bomb threat alarms.

The state of so-called mental contamination, which happens in the mind of Della, provoked by images, thoughts, and memories changes and deteriorates. According to some analysis, the before mentioned state as a clinical case has a human source and is "caused by a violation such as degradation, betrayal, emotional abuse, humiliation. The source of *contact* contamination is inanimate - dirt and/or disease - but the source of mental contamination is human. The feelings of dirtiness or pollution are internal, diffuse and pervasive and they are easily re-evoked by mental events" [22, p. 3]. In Della's case, the source is collective, which at first initiates feelings of disgust and compassion, whereas later on, as the exposure to the contaminated state of living lingers, it triggers a pathology of deviant enjoyment and pleasure in the personal act of creating general fear and panic: "I heard about the bombing on the bus ride home. When the man told me about it, I thought he was lying. Then I knew he wasn't. My spine felt like a seismograph. I couldn't breathe.

I might have screamed something. Someone handed me an inhaler. Someone else told me to shut up. I took deep breaths and thought of marine deposits. Everything falls silently to the sea-floor. It's nothing personal at all" [24, p. 38].

The pathology of a contaminated self deepens, and by observing the crowds panicking and running away, it slowly shifts from the level of voyeurism to sociopathic behavior and experiencing pleasure in other people's agony: "I was laughing so hard my jaw hurt. Tears streamed down my face and every time I tried to get a handle on myself and calm down, I lost it again. It was better than being fourteen on mushrooms <...> my ribs were so sore from convulsive laughter that I felt like I'd been beaten" [24, p. 79]. Even though analyses say that most instances of mental contamination arise from upsetting events, humiliations, memories or thoughts, in the absence of direct contact with a contaminant" [11] in this case, it can be located not only in an upsetting event but in the constant reconstruction and repeating of the tragic occasion of the death of Della's thirteen-year-old sister who was killed by a bus, a sad episode which reoccurs since "mom believes that it is important to re-experience pain as a political construct, an anniversary, a family gathering". In Veselka's gripping narrative, we witness the fact that the trauma expands from a personal to a local level, adding more fuel to the heated sociopathic mind which enhanced the overall notion of pleasure, raised to another level: "I liked the idea of eating somewhere I had recently threatened to bomb" [24, p. 133].

The contaminated areas only begin to cleanse and purify towards the end of the novel, when Della becomes aware of the utmost necessity to overleap her dire compulsive, pathologic need in the light of the cruelty and danger that she was creating, being further involved into deeper conspiracies, realizing how things easily slipped out of control and "what it would feel like to watch a real bomb exploding around real people", hence trying to make amends, trying to decontaminate her inner self: "I wanted everything to be okay, everything to change, and no one to get hurt. I was ashamed of myself" (24. P. 206) deciding that "though the world is a violent child none of us will get to see grow up" yet she will love it anyway [24, p. 257].

Unlike Veselka's highly-engaging debut about personal decontamination, Morales' triptych "The Rag Doll Plagues" deals with ethnopolitical issues and collective identification in fictional future. Alejandro Morales (b. 1944) is

one of the leading figures in Chicano (Mexican American) literature. Originally a derogatory name for Mexican-Americans, "Chicano" was reappropriated by "young civil rights advocates in the 1960s and 1970s as a way to reclaim both the power of self-definition and the pride in a rich, bilingual, cross-cultural heritage" [14]. Chicano literature tends to focus on themes of identity, discrimination, and border culture, with an emphasis on validating Mexican-American culture or Chicano culture in the United States. Alejandro Morales writes in Spanish and English and has authored several historical biographies in which he tells the fictional story of a character's life using historical personages and events. Morales is known by his experimental writing style and using "fantastic counterhistories, magical realism, challenging metanarratives, and flesh-and-blood aesthetic innovation" [12]. In his famous dystopian novel "The Rag Doll Plagues" (1992) he touches different aspects of 'contamiNation' by linking three distinct diary-like narratives, books I, II and III, which are located in the borderlands zone between Mexico and the U.S.A., in the surrounding area of Trump's imaginary wall and immigrant camps, where the shared denominator of the three stories juxtaposes with the gripping pictures of historicity's vortex. The novel revolves around a recreation of the interrelated contexts of imperialism, postcolonialism and environmental destruction which span throughout three centuries.

Mexican-American author Alejandro Morales in his dystopian novel "The Rag Doll Plagues" employs a variety of contaminations to illustrate the numerous historic changes, the ruptures, and connections from prenatal to postnational socio-cultural constructions in the Western world. Morales' text, according to Priewe, in its subversion of racial and cultural purity, postulates that miscegenation and hybridity could be considered potentially positive, even liberating, forces [22]. For Priewe, the term 'contamiNation' is in fact a national construct which further reveals a set of cultural bio-interchanges that modify the integrity and unity of the individual and the group. More specifically, 'contamiNation' "refers not only to epidemic infections of a single body, but also connotes a process of making impure, by contact or mixture, on a collective, cultural level". In this respect, the narratives of Morales and Veselka have this common denominator, a trope of 'contamiNation' which just shifts from the individual towards the collective and vice versa, from the general to the more specific, polluted 'self'. Even more,

Priewe points out the visibility of the 'otherness within the apparent homogeneity of the body or the collective, a term offering a means to disclose the multiform complexion of the unity' [22] which, in this manner, refers to the unveiling of number of additional layers of the 'polluted self', based on the political, social and cultural circumstances within the two narratives when "the outside world is nothing anymore, just a franchise of nations" [24, p. 34].

In a similar manner, Priewe also asserts that this is most evident in the second and in the third, or final part of the novel "The Rag Doll Plagues" which reflects on a multiethnic future where individual and communal bodies will not be constituted through essentialist exclusions or ethnoracial purity, meaning that this multilayered unity would be saved from the complete contamination of the oppressive and colonial system is to return to the origins and to heal its atomic core, to decontaminate completely. However, ultimately, difference is not erased in Morales' magico-realist visualization of a hybrid past-present-future continuum; in fact, the collective human survival only becomes possible through partially contaminated bodies and cultures.

From the very beginning of Book I, we witness the collective, societal contamination through the images of 18th century Mexico City's scenery of disaster portraying "a diseased, infested population" [17, p. 29]. The outbreak of an epidemic weakens the conquistadores, clearing out the colonies, depicting horrible images of an overwhelming human deterioration and individual contamination as well, being inflicted by a disgusting illness in which the corpse feels like a rag doll <...> as in a natural death, but remains soft like a wineskin" [18, p. 30]. The horrors of contamination storms throughout Book II as well, in which, violence, drugs, and AIDS are just some novel names for "la mona" (Spanish for "ape, monkey", figuratively "plague") of the contemporary society; the HIV virus emerges as a threatening menace, as an individual and collective polluting device. The techno-sophisticated Lamex confederation is threatened by a rising plague originating from the oceans that exterminates the population, and none of the gadgetry at hand can curb the epidemic from spreading. The environmental destruction is devastating, the population is effected instantaneously, and such plagues, which travelled through the air, land and sea, penetrating populated areas have killed thousands, and "from our pollution we had created masses that

destroyed or deformed everything in their path” [17, p. 139] and only the pure-blooded Mexicans have mutated to adjust the threat of pollution, thus the only way out of the horrible disease is being outside the hi-tech society and can be only found within the healing knowledge from the past.

Book III provides an insightful, ecological and even ecocritical overview of a world stricken by a new form of ecodisaster threatening to eradicate the entire civilization. Morales' narrative not only does it tackle the notions of (post)colonialism, cultural hybridization, and ethno-relativism, but also, it discusses the segments through which such environmental calamity poses a threat to the humanity, hence leading to an expression of societal, collective and individual identification. It is interesting that Morales features a rigidly stratified hi-tech society – LAMEX – which is a post-NAFTA conglomeration of Northern Mexico and California under the direction of the Triple Alliance of Canada, the USA, and Mexico. Morales' technocratic city created by combining Los Angeles and Mexico at U.S.-Mexico border turns out to be in keeping with the ideas about regional security expanding in the 2nd half of the 20th century “in terms of environmental, terrorist, military, migration, epidemiological threats” [6, p. 69], which are becoming more and more noticeable in certain regions and countries of the world. The protagonist of the 3rd part of the book, doctor Gregory Revueltas, who is a grandson of Gregory from the previous book, is called upon to fight a serious epidemiological threat – the disease ‘la mona’ of the late 21st century, this time called the Blue Buster. It is interesting that “recurring” hero is called Gregorio or Gregory Revueltas. The name of the hero can be translated from Spanish in two ways. First: from the word “revolver”, which translates as “to return to the place (back)”² and the word “revuelto” derived from it can be translated as “mixed, disorderly, confused”. This meaning indicates the mixed origin of the hero, his half-breeding. Second translation: from the word “revuelta” – “mutiny, rebellion, unrest, quarrel”. Such a definition connects the hero with historical events: in each part of the book, social unrest is described. According to Lopez-Lozano, the cure for this modern-day plague is in so-called ‘pure-blooded transfusions’ of Mexicans which relegate these people into “virtual slaves” [15, p. 94]. Even more, the novel's Book III not only does it present a distinct, ecological perspective, but al-

so, it presents a direct criticism of capitalist exploitation, interweaving the recent day concerns of ecological nature which are closely connected to pollutants, environmental contamination, and virulent pandemics. Furthermore, López-Lozano suggests that the environment of contagion presents “the conditions of unequal exchange” in a dystopic post-NAFTA borderless North America [15, p. 64].

At the first glance, ironically enough, especially in the light of the evermore strengthened white supremacy ideologies and hegemonic notion across the USA, “The Rag Doll Plagues” twists and antitheses the anxieties regarding the Mexican immigration to southern California in the 1990s and even today by imagining a future in which the entire populations' lives would depend on having access to pure Mexican blood, which further on leads to such figurative meaning of what might be perceived as collective contamination. Morales brings up to date ethno-political foundations of the U.S. nation-building, which has been associated with a complex of problems throughout the history [3, p. 140], namely, about American expansion in the context of U.S.-Mexico border formation as a result of the Mexican-American War and the Treaty of Guadalupe-Hidalgo in 1848. On the one hand, such a significant increase in the country's territory exacerbated the internal contradictions of American society on the issue of slavery, becoming a milestone on the road to the Civil War (1861-1865). On the other hand, the annexation of the vast territories that were previously part of Mexico allowed the United States to become the leading power in the Western Hemisphere [3]. Alejandro Morales, referring to the ethno-political situation to the point of the attitude towards Mexicans in American society, calls into question adherence to the principles of “relations of peace and friendship, <...> reciprocal benefits upon the citizens of both <...> concord, harmony, and mutual confidence in the two people should live, as good neighbors” [24], proclaimed in the Treaty of Guadalupe Hidalgo.

Morales in his novel creates the metropolis that would connect the border territories of the United States and Mexico. I. G. Chubarov and E. V. Mikhailova state, that today the metaphors “transboundary metropolis” [13] and “Bajalta California” [20] are used in the literature to designate the rapidly growing urbanized space of

² Загорская Н. В. Курчаткина Н. Н., Нарумов Б. П., Сердюкова Н. Н., Супрун А. В., Хисберт Таленс М., Якучанис Е.С. Большой испанско-русский словарь / под ред. Б. П. Нарумова. – М.: Рус. яз.-Медиа, 2006. – 828 с.

the U.S.-Mexico border between San Diego and Tijuana, thereby emphasizing the interconnection and mutual influence of neighboring areas [8].

John Blair Gamber in his book "Positive Pollutions and Cultural Toxins", in chapter 2 which is entitled "Toxic Metropolis," explores the roles of toxicity and positive pollution in Morales's "The Rag Doll Plagues" discussing at the same time that the novel's theme of the "pepenador" (or rum-mager) exemplifies a recognition that humanity cannot be differentiated from the waste it produces [11]. Gamber emphasizes that Morales' narrative demonstrates how urban communities salvage cast-off objects and individuals to show their inherent value, and by doing so, Morales further portrays interethnic communities of people of diverse descents that intermingle in order to create an idealized hybrid within the occasionally toxic cityscapes of Mexico City and Los Angeles. Such urban spaces include environmental histories of how these places have become among the most toxic regions in the Western Hemisphere, which adds to the aspect of the wider, collective contamination. The human and its natural environment are "polluted" and destroyed in synchrony, so that the physical markers of race are rendered unintelligible coinciding to the process of destruction through which the Earth ceases to become recognizable as a place of human habitation, which, further on, is an addition to the collective "pollution". Likewise, the whole existence of these twisted, contaminated spaces, the transgression in the public space of hetero-normative systems and hegemonic moralities endanger the stability, the sanity and the hygiene of the colonial city, making it vulnerable to secular contamination, environmental diseases and socio-ideological illnesses [22].

Veselka's and Morales' imaginary worlds since the contaminated local and the contaminated collective reflect in the actions (wrongdoings) of the protagonists and societies. At the same time, the authors endow the main characters with the ability to feel and see manifestations of goodness, love and hope in reality, described mainly in pessimistic tones. The final lines of Veselka's novel are deeply symbolic: "I looked around at the smoke and people. I couldn't find any hate in me anywhere. The world is a violent child none of us will get to see grow up. I decided to love it anyway" [24, p. 90]. The author sees the acceptance of the world and oneself in it from the standpoint of focusing on universal (universal) values as an opportunity to overcome the "negative" compo-

nents of the current socio-political situation: being in a state of constant war, dehumanization of society, consumerism as the prevailing ideology. In Della's self-affirmation as a person and part of society, one sees the realization of the symbolic meaning of the title of the novel – "zazen" – (literally "seated meditation") – practice of the Zen Buddhist tradition, in general it can be regarded as a means of insight into the nature of existence.

In Morales' novel, the symbolic overcoming of the ethnicity-based caste system of the future society, is associated with the birth of 'mestizo' children. At the end of the first chapter, Gregorio decides to adopt a newborn girl who appeared from the relationship of a high-ranking European and an Indian woman who was sick with the plague and died in childbirth. Don Gregorio adopts a girl, a real mestizo, and remains to live in Mexico. The birth of the girl Monica Marisela symbolizes the birth of a new era for the hero: "I kissed Monica Marisela and I heard liberation in her innocent giggle, which offered a new century in my new country" [17, p. 66]. The final episodes of the first and last parts of the novel make up a kind of circular composition – in the third chapter, another baby is born. With Gregorio's help, a Chinese-Mexican child is born, despite the state's ban on having children in the poor neighborhoods of LAMEX and the epidemic. The appearance of a baby on the last pages of the novel is highlighted by the author as a positive event, it marks for the protagonist the hope for a possible victory of the human over the technological in the more distant future: "that child represents the hope for the new millennium" [17, p. 200].

In both novels, the idea of love for one's own kind and equality of all people in the global world of the future, the multiethnic future, is clearly heard. It comes to mind the Biblical passage (Galatians 3:28), in which Paul states: "There is neither Jew nor Greek, slave nor free, male nor female, for you are all one in Christ Jesus" [18]. Karin Neutel argues that the verse points to a utopian, cosmopolitan community. Noteworthy, earlier another well-known Mexican-American writer, Carlos Morton, expressed the idea of the unity of all people of the world, using the symbol of the "circle of racial harmony". The key moment of his popular play "El Jardin" is God's conversation with Eve, where the Lord explains to her that the variously colored wheel that she sees is "the circle of racial harmonia singing together down the road of the future and we are the people who must set an example to all of the others because we are

the hub, the center of that wheel"³. Consequently, those negative features of the socio-political situation, which can be actualized and intensified in the expected future, should, according to modern authors, remain in the historical past.

Conclusions. Dystopia as a specific form of political discourse and "artistic and political modeling" ("artistic futurology"), as a rule, draws an image of an unfavorable development of the future. Dystopias "Zazen" by Vanessa Veselka and "The Rag Doll Plagues" by Alejandro Morales give a speculative overview on the future of globalization through presenting various types of individual and collective identities. Without any doubt, Veselka's novel mainly deals with psychological factors that influence individual identity, while Morales' dystopia concerns ethnopolitical and ethnocultural factors in collective identification.

The authors project on the imaginary society of the future the features of modernity, which are associated with the life experiences of the authors themselves, and express the anxiety born of this experience about the strengthening of various threats to human well-being: terrorism, environmental disasters, epidemics, pandemics, technological progress, etc. At the same time, the

endings of the novels do not convey feelings of desperation, but advance hope for a person to overcome these threats, emphasize the leading role of the striving for universal human values.

Collective identification assumes the predominance of the collective principle over the individual in the "heroes-society" interaction in dystopia. With the development of the plot, sharp contradictions arise between the individual and the collective, during which the hero is aware of any trend in socio-political development as a negative one (involvement in subversive organizations in Veselka's novel, the position of Mexicans as a lower class in Morales', etc.). The impact of ethnopolitical and ethnocultural factors on the characters' identity turns out to be the strongest in this case. An integral part of the dystopian characters' inner world are doubts, which become an expression of their inner disharmonious existence in the current socio-political situation. Revealing the problem of individual identity in the future society, the writers state the importance of the spiritual component of human consciousness and universal values that contribute to the unity of people and the harmonious development of society.

Список литературы

1. Бойко М. Е. Типология антиутопических обществ и художественная футурология // Культура и искусство. 2013. № 5. С. 509–515.
2. Голубева А. А. Особенности этнополитических конфликтов в многонациональных государствах: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04, 23.00.06. М., 2019. 231 с.
3. Миньяр-Белоручев К. В. Экспансия США и формирование американо-мексиканской границы. 1821–1854 гг. Текст: электронный // Via in tempore. История. Политология. 2013. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspansiya-ssha-i-formirovanie-amerikano-meksikanskoj-granitsy-1821-1854-gg> (дата обращения: 15.05.2022).
4. Паниотова Т. С. Утопия и антиутопия: «неудобное соседство»? // Утопические проекты в истории культуры. Ростов/на-Дону; Таганрог: Южный федер. университет, 2021. С. 22–28.
5. Романова Н. П., Кононов С. В., Жуков А. В., Жукова А. А. Эволюция представлений о «региональной безопасности» в мировой политологии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27. № 1. С. 66–74. DOI 10.21209/2227-9245-2021-27-1-66-74.
6. Чернышёва Т. А. Природа фантастики. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. 336 с.
7. Черняховская Ю. С. Советская художественная футурология и классика футурологии западной: историческое опережение и знаковые расхождения // Власть. 2017. № 6. С. 95–99.
8. Чубаров И. Г., Михайлова Е. В. Проблемы преодоления периферийности российско-китайского трансграничья // Россия и АТР. 2017. № 4. С. 88–105.
9. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01, 10.02.19. М.: РГБ, 2005. 434 с.
10. Fairbrother N., Newth S., Rachman S. Mental pollution: Feelings of dirtiness without physical contact // Behaviour Research and Therapy. 2005. № 43. P. 121–130.
11. Gamber B. J. Positive Pollutions and Cultural Toxins: Waste and Contamination in Contemporary US Ethnic Literatures. Lincoln: University of Nebraska Press, 2012. 248 p.

³Воронченко Т. В. Мексикано-американский дискурс в литературе США. – Чита: ЗабГУ, 2019. – 256 с.

12. García-Martínez M., Lomelí F. A. (ed.). *A Critical Collection on Alejandro Morales: Forging an Alternative Chicano Fiction*. Albuquerque: University of New Mexico Press, 2021. 328 p.
13. Herzog L. A. Cross-national urban structure in the era of global cities: the US-Mexico transfrontier metropolis. Текст: электронный // *Urban Studies*. 1991. Vol. 28, no. 4. P. 519–533.
14. Introduction to Chicano Literature. Available at: <https://anaya.unm.edu/chicanoliterature> (accessed 1 May 2022). Текст: электронный.
15. Lozano M. L. The Politics of Blood: Miscegenation and Phobias of Contagion in Alejandro Morales's "The Rag Doll Plagues" // *Aztlán: A Journal of Chicano Studies*. 2003. № 28.1. P. 39–73.
16. Márquez A. C. The Use and Abuse of History in Alejandro Morales's "The Brick People" and "The Rag Doll Plagues" // *Bilingual Review/La Revista Bilingüe*. 1995. № 20 (3). P. 76–85.
17. Morales A. *The Rag Doll Plagues*. Houston: Arte Público Press, 1992. 200 p.
18. Neutel K. Galatians 3:28 – Neither Jew nor Greek, Slave nor Free, Male and Female. *Biblical Archaeology Society*. 2020. Available at: <https://www.biblicalarchaeology.org/daily/biblical-topics/bible-interpretation/galatians-3-28/> (accessed 1 May 2022). Текст: электронный.
19. *Postborder City: Cultural Spaces of Baja California* / ed. By M. Dear, G. Leclerc. New York: Routledge, 2013. 305 p.
20. Prieue M. Bio-Politics and the ContamiNation of the Body in Alejandro Morales' "The Rag Doll Plagues" // *Melus*. 2004. P. 397–412.
21. Rachman S., Radomsky A. S., Elliott C. M., Zysk E. Mental contamination: The perpetrator effect // *Journal of Behavior Therapy and Experimental Psychiatry*. 2012. № 43 (1). P. 587–593.
22. Ramirez A. *Trans-Urban Narratives: Literary Cartographies and Global Cities in the Urban Imagination of Mexico and the US*. Dis. UCLA, 2018.
23. Treaty of Guadalupe Hidalgo; February 2, 1848. Available at: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/quadhida.asp (accessed 7 April 2022). Текст: электронный.
24. Veselka V. Zazen. New York: Red Lemonade, 2013. 348 p.

References

1. Boyko M. E. *Kultura i iskusstvo* (Culture and Art). 2013. No. 5. P. 509–515.
2. Golubeva A. A. *Osobennosti jetnopoliticheskikh konfliktov v mnogonatsionalnyh gosudarstvakh* (The Features of Ethnopolitical Conflicts in Multinational States): diss. ... candidate of political sciences. M., 2019. 231 p.
3. Minyar-Beloruhev K. V. *Via in tempore*. 2013. No. 15. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspansiya-ssha-i-formirovanie-amerikano-meksikanskoy-granitsy-1821-1854-gg.> (date of access: 05/15/2022). Text: electronic.
4. Paniotova T. S. *Utopicheskie proekty v istorii kultury* (Utopian projects in cultural history). Rostov-on-Don - Taganrog: Southern Federal University, 2021. P. 22–28.
5. Romanova N., Kononov S., Zhukov A., Zhukova A. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta* (Transbaikal State University Journal), 2021, vol. 27, no. 1, pp. 66-74. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-1-66-74.
6. Chernyshyova T. A. *Priroda fantastiki* (Nature of fantastic literature). Irkutsk: Irkutsk University press, 1985. 336 p.
7. Chernjahovskaya Yu. S. *Vlast* (Power). 2017. №. 6. P. 95–99.
8. Chubarov I. G., Mikhaylova E. V. *Rossiya i ATR* (Russia and the Asia-Pacific). 2017. No. 4. P. 88–105.
9. Sheygal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa* (Semiotics of political discourse): dis. ... dr.philol. sciences. M.: RSL, 2005. 434 p.
10. Fairbrother N., Newth S., Rachman S. *Behaviour Research and Therapy* (Behaviour Research and Therapy), 2005, № 43, pp. 121–130.
11. Gamber B. J. *Positive Pollutions and Cultural Toxins: Waste and Contamination in Contemporary US Ethnic Literatures* (Positive Pollutions and Cultural Toxins: Waste and Contamination in Contemporary US Ethnic Literatures). Lincoln: University of Nebraska Press, 2012. 248 p.
12. García-Martínez M., Lomelí F. A. (ed.). *A Critical Collection on Alejandro Morales: Forging an Alternative Chicano Fiction* (A Critical Collection on Alejandro Morales: Forging an Alternative Chicano Fiction). Albuquerque: University of New Mexico Press, 2021. 328 p.
13. Herzog L. A. *Urban Studies* (Urban Studies), 1991, vol. 28, no. 4, pp. 519–533.
14. Introduction to Chicano Literature. Available at: <https://anaya.unm.edu/chicanoliterature> (accessed 1 May 2022). Text: electronic.
15. Lozano M. L. *Aztlán: A Journal of Chicano Studies* (Aztlán: A Journal of Chicano Studies), 2003, no. 28.1, pp. 39–73.
16. Márquez A. C. *Bilingual Review/La Revista Bilingüe* (Bilingual Review/La Revista Bilingüe), 1995, no. 20 (3), pp. 76–85.
17. Morales A. *The Rag Doll Plagues* (The Rag Doll Plagues). Houston: Arte Público Press, 1992. 200 p.

18. Neutel K. *Biblical Archaeology Society* (Biblical Archaeology Society). 2020. Available at: <https://www.biblicalarchaeology.org/daily/biblical-topics/bible-interpretation/galatians-3-28/> (accessed 1 May 2022). Text: electronic.

19. Postborder City: Cultural Spaces of Baja California / ed. By M. Dear, G. Leclerc. New York: Routledge, 2013. 305 p.

20. Priewe M. Bio-Politics and the ContamiNation of the Body in Alejandro Morales' "The Rag Doll Plagues" // *Melus*. 2004. P. 397-412.

21. Rachman S., Radomsky A. S., Elliott C. M., Zysk E. *Journal of Behavior Therapy and Experimental Psychiatry* (Journal of Behavior Therapy and Experimental Psychiatry), 2012, no. 43 (1), pp. 587–593.

22. Ramirez A. *Trans-Urban Narratives: Literary Cartographies and Global Cities in the Urban Imagination of Mexico and the US* (Trans-Urban Narratives: Literary Cartographies and Global Cities in the Urban Imagination of Mexico and the US): dis. UCLA, 2018.

23. *Treaty of Guadalupe Hidalgo* (Treaty of Guadalupe Hidalgo), February 2, 1848. Available at: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/guadhida.asp (accessed 7 April 2022). Text: electronic.

24. Veselka V. *Zazen* (Zazen). New York: Red Lemonade, 2013, 348 p.

Информация об авторе

Tatiana Voronchenko, doctor of philological studies, professor, head of the Research Institute of Philology and Intercultural Communication, professor of the Literature department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Research interests: multiculturalism in world literature; literature and dynamic cultural processes
tavoronch@mail.ru

Tatjana Srceva-Pavlovaska, doctor of philological studies, associate professor, Foreign Languages department, AUE-FON University, Skopje, North Macedonia. Research interests: British and American literature and civilization; Feminist theory and criticism
srceva@live.com

Ekaterina Fyodorova, senior lecturer, European Languages and Language education department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Research interests: regionalism in literature; ethnoculture of transborder regions
katyaz@bk.ru

Information about the author

Воронченко Татьяна Викторовна, д-р филол. наук, профессор ВАК, руководитель НИИ филологии и межкультурной коммуникации, профессор кафедры литературы, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: мультикультурализм в литературе стран мира; литература и движение культур

Срцева-Павловска Татьяна, PhD филол. наук, доцент, факультет иностранных языков, Университет ФОН, г. Скопье, Северная Македония. Область научных интересов: англоязычная литература; цивилизация и культура; феминистская теория и критика

Фёдорова Екатерина Владимировна, старший преподаватель кафедры европейских языков и лингводидактики, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: литературный регионализм; этнокультура трансграничных регионов

Для цитирования

Voronchenko T., Srceva-Pavlovaska T., Fyodorova E. In search for identity: discourse of the future in modern dystopia by Vanessa Veselka "Zazen", Alejandro Morales "The Rag Doll Plagues" // *Transbaikal State University Journal*, 2022, vol. 28, no. 6, pp. 45–54. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-45-54.

Воронченко Т. В., Срцева-Павловска Т., Фёдорова Е. В. Идентичность: дискурс будущего в современном романе-дистопии Ванессы Веселки «Дзадзен», Алехандро Моралеса «Чума тряпичной куклы» // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2022. Т. 28, № 6. С. 45–54. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-45-54.

Статья поступила в редакцию: 20.06.2022 г.
Статья принята к публикации: 24.06.2022 г.

УДК 327
DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-55-62

РОЛЬ ТУРИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

THE ROLE OF TOURISM IN MODERN RUSSIAN-MONGOLIAN RELATIONS

И. Ц. Доржиева,
Бурятский государственный
университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ
dorjira@mail.ru

I. Dorzhieva
Buryat State University named
after D. Banzarov,
Ulan-Ude

Э. В. Цыремпилова,
Бурятский государственный
университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ
tsyrempilova_e@mail.ru

E. Tsyrempilova
Buryat State University named
after D. Banzarov,
Ulan-Ude

Рассматривается роль туризма в современных российско-монгольских отношениях. *Объектом исследования* являются российско-монгольские отношения на современном этапе развития. *Предметом исследования* является взаимодействие России и Монголии в сфере туризма. *Цель исследования* – научно обосновать роль туризма в современных российско-монгольских отношениях. В соответствии с поставленной целью определены *следующие задачи*: 1) рассмотреть потенциал туризма в отношениях России и Монголии в современных условиях; 2) выделить наиболее перспективные направления туризма в российско-монгольских отношениях, по результатам экспертного опроса. *Методологической базой* исследования выступил междисциплинарный подход, метод сравнительного анализа. Туризм представляется как важный ресурс «мягкой силы» государства, способный формировать его образ. Наряду с политическим и экономическим сотрудничеством туристский потенциал оказывает значительное влияние на развитие отношений между странами. В качестве благоприятных факторов, способствующих развитию российско-монгольских отношений в сфере туризма, следует назвать геополитическое положение обеих стран, продолжительную историю добрососедского сотрудничества, общность истории и культуры, наличие туристических ресурсов, установление безвизового режима. Негативное влияние на отрасль туризма оказала пандемия коронавируса COVID-19 и современная нестабильная ситуация в мировой политике. Важность экспертного рассмотрения ряда аспектов российско-монгольского туристического сотрудничества связана с выявлением перспективных направлений и тенденций в данной сфере и поиском путей решения имеющихся проблем. Потенциал туризма, как инструмента «мягкой силы», достаточно высок. Совершенствование туристической инфраструктуры, доступность поездок для населения, наличие эффективной рекламы на международном рынке, расширение спектра туристических продуктов и услуг будет содействовать укреплению взаимодействия России и Монголии не только в туристической, но и в культурной и социально-экономической сфере

Ключевые слова: российско-монгольские отношения, туризм, «мягкая сила», туристский потенциал, имидж страны, сотрудничество, культурное влияние, образ государства, геополитическое положение, реклама

The article is devoted to the role of tourism in modern Russian-Mongolian relations. The object of the research is the Russian-Mongolian relations at the present stage of development. The subject of the research is the interaction of Russia and Mongolia in the field of tourism. The goal of the research is to scientifically substantiate the role of tourism in modern Russian-Mongolian relations. In accordance with the goal, the following tasks are defined: 1) to consider the potential of tourism in Russia-Mongolia relations in modern conditions; 2) to highlight the most promising areas of tourism in Russian-Mongolian relations, according to the results of an expert survey. Interdisciplinary approach and the method of comparative analysis are the methodological basis of the research. Tourism is presented as an important resource of the «soft power» of the state, capable of forming a certain image of the state. Along with political and economic cooperation, the tourism potential of the country has a significant impact on the development of relations between countries. As favorable factors contributing to the development of Russian-Mongolian relations in the field of tourism, one can single out the geopolitical position of both countries, a long history of good neighborly cooperation, common history and culture, the availability of tourism resources, and the estab-

ishment of a visa-free regime between countries. The COVID-19 coronavirus pandemic and the current unstable situation in world politics had a negative impact on the tourism industry. The importance of expert consideration of some aspects of Russian-Mongolian tourism cooperation is associated with the identification of promising areas and trends in this area and the search for ways to solve existing problems. The potential of tourism as a tool of «soft power» is quite high. Improving the tourism infrastructure, increasing the availability of travel for the population, the availability of effective advertising on the international market, expanding the range of tourism products and services will help strengthen cooperation between Russia and Mongolia not only in the tourism sector, but also in cultural, socio-economic terms

Key words: *Russian-Mongolian relations, tourism, soft power, tourism potential, image of the country, cooperation, cultural influence, image of the state, the geopolitical situation, advertising*

Введение. В современном мире туризм прочно вошел в структуру международных отношений. Сфера туризма выходит за рамки национальных границ и дает возможность социально-экономического, культурного развития для стран, осуществляющих взаимодействие. Туристский потенциал государства формирует его положительный имидж, что увеличивает приток туристов, а вместе с тем и инвестиций. Как отмечает В. К. Крыстев, туризм «влияет напрямую на устойчивые представления о пространстве, участвуя в качестве одного из основных показателей его «мягкой силы»... В качестве геополитического инструмента «мягкой силы» туризм формирует образы пространства и, при этом, специфическое видение мира, чья структура геокогнитивной привлекательности градуирует страны и регионы в международном сообществе» [4].

Сложившаяся международная ситуация, введение санкций в отношении России со стороны США, многих европейских и других стран вызвала переориентацию политики и экономики России на Восток, связанную с укреплением отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В связи с этим взаимодействие России с Монголией в сфере туризма на современном этапе представляет особый интерес.

Объектом исследования являются российско-монгольские отношения на современном этапе развития.

Предметом исследования является взаимодействие России и Монголии в сфере туризма.

Цель исследования – научно обосновать роль туризма в современных российско-монгольских отношениях.

В соответствии с поставленной целью определены *следующие задачи*:

1) рассмотреть потенциал туризма в отношениях России и Монголии в современных условиях;

2) выделить наиболее перспективные направления туризма в российско-монгольских отношениях, по результатам экспертного опроса.

Методологической базой исследования выступил междисциплинарный подход, метод сравнительного анализа.

Концепция «мягкой силы» предложена американским политологом, профессором Гарвардского университета Джозефом Наем-младшим, которая в дальнейшем получила широкое распространение в качестве одного из ключевых направлений внешней политики государств. Под «мягкой силой» Д. Най понимал форму политического властвования, основанную на способности добиваться желаемых результатов благодаря добровольному участию, симпатии и привлекательности. В отличие от «жесткой силы», основанной на принуждении, применении военного и экономического давления, санкций, «мягкая сила» для воздействия на другие государства предполагает использовать культурные, политические ценности, достижения в разных сферах жизни [14]. По мнению Д. Най, именно привлекательность является ключевым моментом в его концепции, достичь которой возможно различными инструментами. Согласно автору концепции, понятие «мягкая сила» включает три блока:

1) политические ценности и институты (многопартийность, демократические выборы, права человека, рыночная экономика);

2) культурные ценности (достижения страны в культурной сфере, музыка, кино, театр, массовая культура);

3) сфера потребления (идеологическая составляющая потребительских товаров, марка, бренд) [14].

В дальнейшем спектр инструментов «мягкой силы» расширялся. Одним из инструментов государства в современных условиях можно рассматривать туризм. Так, одним из первых туризм в данном качестве выделил

Дж. Мак Клори в 2010 г., включив его в «индекс мягкой силы быстро растущих рынков», наряду с иммиграцией, мировым университетским рейтингом, экспортом медиапродукции и т. д. [13].

Российско-монгольские отношения основаны на продолжительной истории добрососедского сотрудничества. Взаимодействие в положительном ключе отмечается в разных направлениях – политическом, торгово-экономическом, культурном, образовательном и т. д. Несмотря на некоторое охлаждение отношений в постсоветский период, обе стороны заинтересованы в развитии дальнейшего сотрудничества. В связи с этим, как считает В. А. Родионов, «главным лейтмотивом стратегии «мягкой силы» России в Монголии в начале XXI в. стала тема восстановления/возрождения ранее наработанных связей» [7].

Сотрудничество России и Монголии в области туризма во многом способствует укреплению социально-экономических и культурных связей между странами. В принимающей стране происходит стимулирование экономического роста, увеличение объемов налоговых поступлений в регионе, развитие малых и средних форм предпринимательства, вследствие чего повышается занятость населения территорий.

Среди благоприятных условий, определяющих возможность развития отношений в сфере туризма, по мнению Н. Н. Даниленко, можно выделить «геополитическое положение стран, делающее их надежными и стратегическими партнерами в Азиатско-Тихоокеанском

регионе; наличие значительного опыта сотрудничества между странами в сфере гуманитарных отношений; наличие туристских ресурсов, которые могут быть совместно использованы, что повышает их инновационную привлекательность» [2].

В сентябре 2014 г. подписано российско-монгольское соглашение об упрощении визового режима, согласно которому граждане России смогут находиться в Монголии, а граждане Монголии в России без визы в течение 30 дней. Данное соглашение существенно облегчило возможность поездок для граждан обеих стран и вызвало рост миграций населения в обоих направлениях (табл.1, 2). Поток туристов со стороны Монголии в Россию вырос в несколько раз, достигнув своего пика в 2016 г. В то же время, несмотря на рост числа российских туристов в Монголию, их все же меньше, чем монгольских туристов.

Особенно активные миграционные перемещения населения характерны для приграничных регионов. Регулярные автобусные рейсы, железнодорожные и авиаперевозки, возможность поездок автомобильным транспортом между двумя странами стимулировали развитие туризма и вместе с тем туристической инфраструктуры.

Монголия большое значение придает развитию туризма, определяя его в качестве ведущего сектора экономики в соответствии с международными стандартами. На государственном уровне принимаются программные документы. Так, в 2015 г. в Монголии утвержде-

Таблица 1 / Table 1

*Число въездных туристских поездок монгольских граждан в Российскую Федерацию /
The number of arrivals of Mongolian tourists to Russia*

Страна / State	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Монголия / Mongolia	157 663	378 196	522 026	396 125	387 492	375 701	45 006

Таблица 2 / Table 2

*Число выездных туристских поездок граждан Российской Федерации в Монголию /
The number of arrivals of Russian tourists to Mongolia*

Страна / State	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Россия / Russia	57 192	71 948	91 206	110 749	129 644	15 072	1 792

Источник: Выборочная статистическая информация, рассчитанная в соответствии с официальной статистической методологией оценки числа въездных и выездных туристских поездок. Сайт Федерального агентства по туризму Минэкономразвития РФ // <https://www.russiatourism.ru> (дата обращения 25.05.2022).

на Национальная программа развития туризма на 2016-2025 гг., направленная на развитие туристского сектора. Основными целями программы обозначены:

- улучшение инфраструктуры туризма, увеличение возможности по приему туристов;
- развитие регионального туризма, создание турпродуктов и услуг на особо охраняемых территориях с привлечением местного населения;
- развитие системы информационного обеспечения, улучшение доступности и качества информации для туристов;
- подготовка квалифицированного персонала для сферы туризма;
- активизация внешних взаимодействий и маркетинговое продвижение данного сектора;
- развитие внутреннего туризма [3].

В июле 2016 г. по итогам совещания министров по делам туризма Китая, России и Монголии создан китайско-российско-монгольский международный туристический союз «Великий чайный путь», в рамках которого разрабатывается Международный туристический маршрут Хулун – Байкал – Хубсугул, направленный на развитие приграничного туризма [1].

Широкое распространение получили организованные туристические поездки населения как со стороны Монголии, так и России. Туристические фирмы России предлагают туры, в Монголию, в которых граждане России могут познакомиться с историей и культурой Монголии. Программы таких познавательных туров, насыщенные и интересные, обычно предполагают посещение крупнейшего буддийского монастыря в Улан-Баторе Гандан, дворца Богдо-хана, статуи Чингисхана, национального парка Тэрэлж, музеев (Монгольский национальный исторический музей, музей естественной истории и др.), площади Чингис-хана и др.

Монголия привлекает туристов своей самобытной кочевой культурой, в связи с этим распространение получил кочевой туризм. Популярными маршрутами стали путешествия по пустыне Гоби, на оз. Хубсугул. В рамках реализации этого направления туристы знакомятся с кочевым образом жизни, быта и традициями разных народностей, проживающих в Монголии. Знакомство с культурой другой страны создает благоприятный положительный образ государства, усиливая воздействие «мягкой силы».

Пандемия COVID-19 (2020-2021) негативно отразилась на развитии туризма, а вместе с

тем на внешнеэкономическом сотрудничестве. С ноября 2020 г. по июнь 2021 г. по решению монгольского правительства в целях борьбы с распространением COVID-19 закрыта граница с Россией, запрещен въезд людей и перемещение товаров из России в Монголию [5]. За период действия ограничений 2020–2021 гг. убыток туристической отрасли Монголии составил около 3 млрд тугриков. Из-за пандемии доходы учреждений туристической отрасли уменьшились на 76 %, а число рабочих мест в этой отрасли сократилось на 63 % [10].

В связи с улучшением ситуации, связанной с COVID-19, Россия возобновила авиасообщение с Монголией 1 декабря 2021 г., с 30 марта 2022 г. открыта сухопутная граница между странами [8]. Со снятием пандемийных ограничений туристический поток в обоих направлениях восстановится, и развитие отношений между двумя странами вернут широкий спрос и предложение на рынок туристических услуг.

Активизации сотрудничества в сфере делового туризма между странами способствуют различные мероприятия. Так, 29 апреля 2022 г. в Бурятии Национальная торгово-промышленная палата Монголии (НТПП) и Торгово-промышленная палата Республики Бурятия совместно организовали Российско-Монгольский форум делового сотрудничества в целях поддержки расширения и развития торгово-экономического сотрудничества и создания благоприятной деловой среды. В работе форума приняли участие президент НТПП Монголии О. Амартувшин, генеральный консул Монголии в Улан-Удэ Д. Нямцэрэн, вице-президент Торгово-промышленной палаты Республики Бурятия В. Намсараева, а также более 20 монгольских и более 25 российских предприятий, работающих в сфере торговли, транспорта, логистики и строительства [6].

В начале июня 2022 г. в г. Улан-Удэ состоялась Байкальская туристская выставка-ярмарка Baikal Travel Mart, в которой приняли участие Ассоциация туризма Монголии и туристические организации Бурятии. Такие мероприятия дают возможность презентовать регионам свой туристский потенциал, привлечь новых партнеров, повысить интерес к туристическим продуктам.

В рамках совместного российско-монгольского проекта «Мягкая сила» в российско-монгольских отношениях: сравнительный анализ» в 2019 г. нами проведен экспертный опрос,

направленный на изучение феномена «мягкой силы» в отношениях России и Монголии. Экспертами выступали российские и монгольские ученые, политики и общественные деятели. В исследование включены вопросы, касающиеся развития туризма между странами.

Россия для монгольских граждан обладает большим туристским потенциалом. Как отмечают А. П. Суходолов и В. В. Бережных, наиболее перспективным в трансграничном туристском пространстве является международный маршрут, связывающий два озера – Байкал и Хубсугул [9]. По данным опроса, привлекательность России для монгольских туристов отмечают большинство экспертов (табл.3).

Среди видов туризма в России наибольший интерес, по мнению монгольских экспертов, представляют культурно-развлекательный и деловой туризм (табл. 4). Российские эксперты полагают, что для монгольских туристов

наиболее привлекателен религиозный туризм (65,9 %). Это объясняется возможностью посещения монгольскими туристами буддистских святынь – нетленного тела XII Пандито Хамбо-Ламы Даши-Доржо Итигэлова, центра российского буддизма – Иволгинского дацана, расположенных в Республике Бурятия. Также для монгольских туристов интересен культурно-развлекательный туризм (61,4 %). Однако, как считают монгольские эксперты, в России монгольских туристов больше интересует этнический и лечебно-оздоровительный туризм, чем религиозный.

Наиболее привлекательными для туриста территориями в России, как считают монгольские и российские эксперты, являются оз. Байкал, г. Санкт-Петербург, г. Москва. Значительный интерес для монгольских граждан, по результатам опроса, представляет Черноморское побережье России (табл. 5).

Таблица 3 / Table 3

Распределение ответов экспертов о привлекательности Россия для монгольских туристов, % / Distribution of expert responses on the attractiveness of Russia for Mongolian tourists, %

Варианты ответов / Answer choices	Монгольские эксперты / Mongolian experts	Российские эксперты / Russian experts
Очень привлекательна / Very attractive	16,3	4,5
Привлекательна / Attractive	69,4	84,1
Не очень привлекательна / Not very attractive	12,2	6,8
Совсем не привлекательна / Not at all attractive	-	-
Другой вариант / Another option	-	2,3
Нет данных / No data	2,0	2,3

Таблица 4 / Table 4

Распределение ответов экспертов о предпочтительных видах туризма в России для монгольских туристов, % / Distribution of experts' answers about the preferred types of tourism in Russia for Mongolian tourists, %

Варианты ответов / Answer choices	Монгольские эксперты / Mongolian experts	Российские эксперты / Russian experts
Деловой туризм / Business tourism	55,1	45,5
Культурно-развлекательный туризм / Cultural and entertainment tourism	67,3	61,4
Религиозный туризм / Religious tourism	12,2	65,9
Этнический туризм / Ethnic tourism	32,7	13,6
Лечебно-оздоровительный туризм / Medical tourism	32,7	31,8
Экологический туризм / Ecological tourism	26,5	6,8
Спортивный туризм / Sports tourism	14,3	2,3
Шоптуризм / Shoptourism	-	4,5

Таблица 5 / Table 5

Распределение ответов экспертов о предпочтительных территориях туризма в России для монгольских туристов, % / Distribution of experts' answers about preferred tourism areas in Russia for Mongolian tourists, %

Варианты ответов / Answer choices	Монгольские эксперты / Mongolian experts	Российские эксперты / Russian experts
Москва / Moscow	65,3	72,7
Санкт-Петербург / St. Petersburg	75,5	45,5
«Золотое кольцо» России / «Gold ring» of Russia	2,0	2,3
Озеро Байкал / Lake Baikal	75,5	95,5
Алтай / Altai	8,2	6,8
Черноморское побережье России (Сочи, Анапа, Крым) / Black Sea coast of Russia (Sochi, Anapa, Crimea)	42,9	11,4
Другой вариант / Another option	4,1	11,4

Отдельным направлением можно выделить образовательный туризм. Наиболее распространенными формами образовательного туризма являются стажировки, языковые практики, повышение квалификации, получение высшего образования. Несмотря на снижение востребованности российского образования среди монгольских студентов и рост конкуренции с иностранными вузами на образовательном рынке Монголии конца XX – начала XXI вв., российское образование остается привлекательным для монгольских граждан. Об этом свидетельствует рост численности монгольских студентов, обучающихся в российских вузах как на бюджетной, так и на коммерческой основе¹. Так, в 2017/18 учебном году из 3198 обучающихся из Монголии 1810 человек

(56,6 %) учились в российских вузах очно и на бюджетной основе [11]. В рамках образовательного туризма студенты знакомятся с культурой, языком, образом жизни принимающей страны.

Заключение. Таким образом, потенциал туризма, как инструмента «мягкой силы», достаточно высок. Монголия прилагает усилия для развития туристической отрасли. Совершенствование туристической инфраструктуры, повышение доступности поездок для населения, наличие эффективной рекламы на международном рынке, расширение спектра туристических продуктов и услуг будет содействовать укреплению взаимодействия России и Монголии не только в туристической, но и в культурной, социально-экономической сферах.

Список литературы

1. Ву Ю. Нынешнее состояние и особенности обмена по сотрудничеству в области туризма между Китаем, Россией и Монголией. Текст электронный // Universum: филология и искусствоведение. 2019. № 11. URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/8125> (дата обращения: 08.06.2022).
2. Даниленко Н. Н., Суранова О. А. Необходимость и возможность активизации сотрудничества России и Монголии в сфере туризма // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во Вост.-Сиб. гос. ун-та технологий и управления, 2019. С. 119–122.
3. Дуурэнбилэг Ч. Социальная роль туризма в обеспечении устойчивого развития региона // Туризм как фактор устойчивого развития региона: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский гос. ун-т, 2019. С.53–57.
4. Крыстев В. К. Туризм как инструмент «мягкой силы»: геополитическая интерпретация на примере Болгарии // Социально-экономическая география. Вестник Арго. 2017 (6). С. 92–102.

¹ Доржиева И. Ц., Цыремпилова Э. В. Экспорт образовательных услуг России в Монголию в контексте реформирования монгольской системы образования // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 6. – С. 46–52.

5. Монголия открыла границы для иностранных туристов. URL: <https://ria.ru/20220216/mongoliya-1773058103.html> (дата обращения: 13.04.2022). Текст: электронный.
6. Мунхзул Б. В Бурятии прошел российско-монгольский форум делового сотрудничества. URL: <https://www.montsame.mn/ru/read/295999> (дата обращения: 02.06.2022). Текст: электронный.
7. Родионов В. А. Российские ресурсы «мягкой силы» в Монголии: текущее состояние и потенциал использования // Власть. 2020. Т. 28, № 2. С. 283–291.
8. Россия сняла ограничения на поездки в Казахстан и Монголию. URL: <https://ria.ru/20220324/granitsa-1779794624.html> (дата обращения: 13.04.2022). Текст: электронный.
9. Суходолов А. П., Бережных В. В. Перспективы российско-монгольского сотрудничества в сфере международного туризма в Байкальском регионе (на примере туристского маршрута Байкал-Хубсугул). Текст: электронный // Baikal Research Journal. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-rossiysko-mongolskogo-sotrudnichestva-v-sfere-mezhdunarodnogo-turizma-v-baykalskom-regione-na-primere-turistskogo> (дата обращения: 12.04.2022).
10. Число рабочих мест в туристической отрасли Монголии сократилось на 63 %. URL: <https://regnum.ru/news/economy/3530507.html> (дата обращения: 10.04.2022). Текст: электронный.
11. Экспорт российских образовательных услуг: стат. сб. М.: Мин-во образования и науки РФ, 2019. Вып. 9. 536 с.
12. McClory J. *The Soft Power 30: A global ranking of soft power*. Portland, PR Limited, 2015. 53 p.
13. Nye J. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. N. Y., 2004. 192 p.

References

1. Vu Yu. *Universum: filologiya i iskusstvovedeniye* (Universum: Philology and Art History), 2019, no. 11. Available at: <https://universum.com/ru/philology/archive/item/8125> (date of access: 08.06.2022). Text is electronic.
2. Danilenko N. N., Suranova O. A. *Sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye Rossii i Mongolii: problemy i perspektivy. Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Izdatel'stvo Vostochno-Sibirskiy gosudarstvennyy universitet tehnologii i upravleniya* (Socio-economic development of Russia and Mongolia: problems and prospects. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference). Ulan-Ude: Publishing house East-Sib. State University of Technology and Management, 2019, pp. 119–122.
3. Duurenbileg C. H. *Turizm kak faktor ustoychivogo razvitiya regiona. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2019* (Tourism as a factor in the sustainable development of the region. Materials of the II International scientific-practical conference). Gorno-Altaysk: Gorno-Altai State University, 2019, pp. 53–57.
4. Krystev V. K. *Sotsialno-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Argo* (Socio-economic geography. Herald Argo), 2017 (6), pp. 92–102.
5. *Mongoliya otkryla granitsy dlya inostrannykh turistov* (Mongolia opened its borders to foreign tourists). Available at: <https://ria.ru/20220216/mongoliya-1773058103.html> (date of access: 13.04.2022). Text is electronic.
6. Munkhzul B. *V Buryatii proshel rossiysko-mongolskiy forum delovogo sotrudnichestva* (Russian-Mongolian business cooperation forum was held in Buryatia). Available at: <https://www.montsame.mn/ru/read/295999> (date of access: 02.06.2022). Text is electronic.
7. Rodionov V.A. *Vlast. (Power)*. 2020, vol. 28, no. 2, pp. 283–291.
8. *Rossiya snyala ogranicheniya na poyezdki v Kazakhstan i Mongoliyu*. Available at: <https://ria.ru/20220324/granitsa-1779794624.html> (date of access: 13.04.2022). Electronic Text.
9. Sukhodolov A.P., Berezhnykh B.V. *Baikal Research Journal* (Baikal Research Journal), 2011, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-rossiysko-mongolskogo-sotrudnichestva-v-sfere-mezhdunarodnogo-turizma-v-baykalskom-regione-na-primere-turistskogo> (date of access: 12.04.2022). Text is electronic.
10. *Chislo rabochikh mest v turistskoy otrasli Mongolii sokratilos na 63%* (The number of jobs in the tourism industry in Mongolia has decreased by 63%). Available at: <https://regnum.ru/news/economy/3530507.html> (date of access: 10.04.2022). Text is electronic.
11. *Eksport rossiyskikh obrazovatelnykh uslug: statisticheskiy sbornik* (Export of Russian educational services: stat. Sat. Issue. 9). Moscow: Ministry of Education and Science of the Russian Federation, 2019, 536 p.
12. MakKlori Dzh. *The Soft Power 30: A global ranking of soft power* (The Soft Power 30: A global ranking of soft power). Portland, PR Limited, 2015. 53 p.
13. Nay Dzh. *The Means to Success in World Politics* (The Means to Success in World Politics). N. Y., 2004, 192 p.

Благодарности

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ–Министерства культуры, образования, науки и спорта Монголии «Мягкая сила» в российско-монгольских отношениях: сравнительный анализ», проект № 19-514-44001

Информация об авторе

Доржиева Ирина Цыдыпжаповна, канд. социол. наук, доцент кафедры политологии и социологии, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: этносоциальные и этнополитические процессы, национальная политика, политическая социология
dorjira@mail.ru

Цыремпилова Эржена Васильевна, канд. социол. наук, старший преподаватель кафедры политологии и социологии, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: этносоциальные процессы, межэтнические отношения, национальная политика
tsyrempilova_e@mail.ru

Information about the author

Irina Dorzhieva, candidate of sociological sciences, associate professor, Political Sciences and Sociology department, Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia. Sphere of scientific interests: ethnopolitical and ethnosocial processes, national policy, political sociology

Ezhena Tsyrempilova, candidate of sociological sciences, senior lecturer, Political Sciences and Sociology department, Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia. Sphere of scientific interests: ethnosocial processes, interethnic relations, national policy

Для цитирования

Доржиева И. Ц., Цыремпилова Э. В. Роль туризма в современных российско-монгольских отношениях // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 6. С. 55–62. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-55-62.

Dorzhieva I., Tsyrempilova E. The role of tourism in modern Russian-Mongolian relations // Transbaikalian State University Journal, 2022, vol. 28, no. 6, pp. 55–62. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-55-62.

Статья поступила в редакцию: 07.06.2022 г.
Статья принята к публикации: 24.06.2022 г.

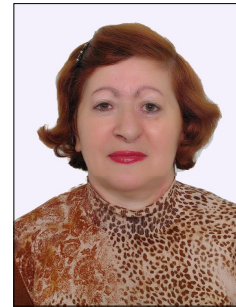
УДК 141.2
DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-63-68

ГИПЕРТРОФИРОВАННЫЙ ЭТНОЦЕНТРИЗМ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ (Часть II)

HYPERTROPHIED ETHNOCENTRISM AND ITS CONSEQUENCES (Part II)

М. Д. Нансо, Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск
nanso.marianna@mail.ru

M. Nanso, North-Caucasus State Academy, Cherkessk

Рассматривается проблематика этноцентризма, анализируются условия, которые делают данный феномен социально и политически востребованным. Показывается характер изменений, которым подвергается сфера этнической жизни и которые актуализируют необходимость обращения к идее этноцентризма. Подчеркивается сложность, неоднозначность и амбивалентность этноцентризма как идеологии и как мировоззрения, подчеркивается его роль в формировании и эволюции политической и этнокультурной картины мира. Утверждается мысль о том, что идея превосходства (или национальной исключительности) является доминирующей в гипертрофированном этноцентристском мировоззрении. Рассматриваются условия, при которых радикальный этноцентризм приводит к возникновению негативных последствий, таких как этнофобии, национализм, фашизм, нацизм, используемые как средства достижения конкретных политических целей. Раскрываются основные признаки этих явлений мировоззренческого характера, выступающих в качестве идеологии, политики и системы социальных действий. Показывается деструктивная и антигуманная направленность радикального национализма и его последствий для бытия социума и индивида, раскрывается их воздействие на специфику функционирования социальных и политических институтов. Показывается губительность абсолютизированного этноцентризма и радикального национализма для существования и развития полиэтничных государств. *Объектом исследования* является феномен этноцентризма. *Предметом исследования* – последствия гипертрофированного этноцентризма. *Цель работы* заключается в рассмотрении условий и факторов, которые приводят к возникновению радикальных форм этноцентризма, оказывающих негативное влияние на систему социально-политических и межнациональных отношений. Использование диалектических методов сравнительного анализа и синтеза делают возможным реализацию намеченных целей исследования

Ключевые слова: этноцентризм, радикальный этноцентризм, этнофобия, национальная исключительность, идея превосходства, дискриминация, национализм, шовинизм, фашизм, нацизм

The ethnocentrism issues are considered, the conditions which make the given phenomenon socially and politically claimed are analyzed. The nature of the changes to which the sphere of ethnic life is subjected and which actualize the need to address the idea of ethnocentrism is shown. The author emphasizes the complexity, ambiguity and ambivalence of ethnocentrism as an ideology and as a worldview, pointing out its role in the formation and evolution of the political and ethno-cultural picture of the world. The idea that superiority (or national exclusivity) is dominant in a hypertrophied ethnocentric worldview is argued. The conditions under which radical ethnocentrism leads to negative consequences, such as ethnophobia, nationalism, fascism, nazism, used as means to achieve specific political goals, are considered. The main features of these phenomena of worldview nature, acting as ideology, politics and system of social actions are revealed. The destructive and anti-human tendency of radical nationalism and its consequences for the existence of society and individuals are shown, and their impact on the specific functioning of social and political institutions is revealed. The destructiveness of absolutized ethnocentrism and radical nationalism for the existence and development of multi-ethnic states is shown. The phenomenon of ethnocentrism is *the object of the research*. *The subject of the research* is the consequences of hypertrophied ethnocentrism. *The aim of the work* is to consider the conditions and factors that lead to the emergence of radical forms of ethnocentrism, which have a negative impact on the system of socio-political and interethnic relations. The use of dialectical methods of comparative analysis and synthesis make it possible to implement the intended goals of the study

Key words: *ethnocentrism, radical ethnocentrism, ethnophobia, national exclusiveness, idea of superiority, discrimination, nationalism, chauvinism, fascism, nazism*

Введение. Проблематика этноцентризма и вызываемых им последствий является одной из дискутируемых тем в современном социально-гуманитарном знании. Противоречивость этноцентризма как социально-политического, культурного и психологического явления подтверждается его междисциплинарностью – этноцентризм находится в центре внимания философов, политологов, психологов, социологов, специалистов в области национальных отношений, рассматривающих данный феномен под различными углами зрения. В мире глобализации возрастает интерес к национальным аспектам бытия, к таким важнейшим показателям, как культура, язык, религия, традиции и обычаи, которые и формируют пространство этноцентризма. В условиях, когда тенденция универсализма становится мейнстримом, определяющим логику развития современных государств, обращение к этноцентризму вполне объяснимо – велики риски утраты национальной и культурной специфики. Это становится следствием и того, что все больше стираются различия, процессы стандартизации и унификации проникают во все сферы бытия этноса, в результате чего область собственно этнического имеет тенденцию к сужению. В таких условиях происходит не только размежевание по принципу «мы-они», но и их противопоставление, чреватые на практике возникновением фобий разного рода. Абсолютизация этого принципа создает условия для формирования стремлений к сохранению самобытности и идентичности как условий, которые обеспечивают развитие того или иного народа в качестве самостоятельной этнической общности.

Объектом исследования является феномен этноцентризма.

Предметом исследования являются последствия гипертрофированного этноцентризма.

Цель исследования заключается в рассмотрении условий и факторов, которые приводят к возникновению радикальных форм этноцентризма, оказывающих негативное влияние на социум в целом, на характер социально-политических и межнациональных отношений. Реализация данной цели осуществляется на основе *применения* методов анализа, сравнения, сопоставления, которые позволяют

более полно раскрыть суть рассматриваемых вопросов.

Результаты исследования. Этноцентризм можно определить как мировоззрение (или концепцию), согласно которому мир оценивается «с помощью собственных культурных линз» [6. С. 69], т. е. с точки зрения ценностей определенной этнической группы. Это и форма национальной идентификации, с помощью которой люди используют «самих себя в качестве стандарта, и другие оцениваются в соответствии с тем, насколько они удовлетворяют или не удовлетворяют этому стандарту» [Там же. С. 313]. Этноцентризм присущ этносу в качестве неотъемлемого атрибута, и в таком качестве он не представляет угроз и является нормальным явлением. Человеку и народу свойственно оценивать других, их культуру и ценности сквозь призму своей культуры, которая может и отличается от других. Так, существуют значительные отличия между культурой Запада и Востока: первая экстравертна, прагматична, в ней индивидуальное господствует над общественным; вторая – интровертна, коллективна, духовное начало в ней главенствует над прагматикой. Неподобность культур может приводить к возникновению предвзятости и предубежденности по отношению к другим. Возникает абсолютизированный этноцентризм, который утверждает идею превосходства над другими и объявляет собственную культуру в качестве эталона для подражания в силу ее особенности. Это приводит к тому, что в отношении других формируются негативные образы и стереотипы, а в отношении себя – исключительно позитивные. И те, и другие могут передаваться следующим поколениям, оставляя неизменной систему впечатлений о других и о себе. Следование подобным установкам на практике оборачивается возникновением нетерпимости, вражды, противостояний, облакаемых в различные формы. Так, этноцентризм приобретает агрессивную окраску, фетишизируется, превращается в фактор, усиливающий социальную и межэтническую напряженность. Элементы деструкции, присутствующие в таком этноцентризме, способствуют тому, что пропасть между «мы» и «они» увеличивается, компромисс уступает место конфликту интересов. В итоге кардинальным

образом трансформируются национальное сознание, самосознание, национальный характер, практики социальных взаимодействий.

Гипертрофированный этноцентризм основывается на таких противопоставлениях, которые затрагивают все аспекты жизни этноса – культуру, быт, ценности, менталитет, верования и т. д. Им придается смысл исключительности, ими манипулируют, создавая представления о патриотизме, который в действительности наполнен националистическими моментами. Но, овладевая умами многих, подобный (ложный) патриотизм становится мощным инструментом политического влияния, поскольку используется для реализации целей теми политическими структурами, которые исповедуют националистический этноцентризм. Его утверждению в качестве востребованной идеологии способствуют множественные разнонаправленные процессы – усиление процессов социальной поляризации как внутри общества, так и между этническими общностями; рост социального недовольства и расширение пространства люмпенизированного населения; неприятие и даже отторжение либеральной идеологии как невыражающей национальные и государственные интересы. Отсюда апеллирование к националистической идеологии, воспринимаемой как условие поступательного развития общества, как наиболее верный и эффективный способ защиты национальных интересов, решения возникающих проблем.

Но идея национальной исключительности и превосходства «не делает ... счастливыми. Исключительность не должна быть ради превосходства. Просто исключительность – это нормально. Да, мы не как все. И они не как мы. Мы все исключительны. Но это не должно нас на превосходство настраивать, на оскорбление» [4]. Идея превосходства всегда использовалась как инструмент достижения конкретных целей – политических, экономических, социокультурных. В современных условиях она оказалась более чем востребованной, особенно в англо-американском менталитете, а в свете происходящих процессов на Украине – и в мировоззрении определенной части украинских политиков, проповедующих идеологию национализма и неонацизма. Одни народы объявляются богоизбранными, исключительными, равно как их культура, социальное устройство, образ жизни, мир традиций. Еще Алексис де Токвиль отмечал, что «все свободные народы гордятся собой, но проявление националь-

ной гордости у всех различно. Американцы... не выносят...ни малейшего осуждения... Им приятно самое ничтожное одобрение... Они преследуют вас на каждом шагу, чтобы вызвать вашу похвалу, и если вы не противитесь их настойчивости, то они хвалят себя сами...Я замечая американцу, что страна, в которой он живет, прекрасна; он отвечает: «Да, вы правы, нет другой такой страны в свете!»...» [1].

Восприятием себя как исключительных, возвышающихся над другими, приводит к возникновению негативных «впечатлений», основу которых составляет невозможность или неготовность восприятия другого как обладающего такими же исключительными свойствами. Это отрицание наличия различий, инаковости как таковой. Так абсолютизированный этноцентризм порождает этнофобию, под которой понимается негативное восприятие представителей других этнических общностей, формируемое в процессе социальных и межэтнических взаимодействий. Будучи определенным мировоззрением и социальной установкой, этнофобия может и порождает вражду и агрессию по отношению к другим, в результате чего возникают условия для возникновения националистических настроений, которые при определенных условиях могут вести к проявлениям нацизма и фашизма. В ситуации, когда подобные настроения находят поддержку на государственном уровне – примером могут служить последние события на Украине, национализм приобретает национально-государственный характер, призванный якобы защищать интересы доминирующего этноса, по каким-то основаниям притесняемого.

Безусловно, что причины национализма многообразны, поскольку он относится к числу сложных (с точки зрения своего содержания) и противоречивых явлений, на развитие которого оказывают влияние социально-политические, экономические, этнокультурные факторы. Исследователи согласны в том, что национализм является и теорией, и мировоззрением, и установкой. Эти свойства национализма, с одной стороны, позволяют трактовать его соответствующим образом как социальный феномен, а с другой – выявлять выполняемые им функции. Причины национализма кроются в том числе и в абсолютизации этноцентризма, в доведении до абсурда представлений о собственной значимости и неповторимости.

Чаще всего национализм используется в своем отрицательном значении – как «полити-

ческая идеология и практика, основанные на представлении о *нации* и ее интересах как высших ценностях»¹. В таком качестве он является одним из эффективных инструментов решения проблем, с которыми сталкивается народ в ходе своего развития. В ряде государств он возник в противовес либерально-демократической идеологии как форма национально-освободительного движения, национального самоопределения и обретения независимости, иными словами – как защитный механизм. В качестве примера можно сослаться на опыт ряда азиатских стран: размах националистических движений в них был связан со стремлением «реформировать коренное общество в духе современных...тенденций, но отвергая различные формы экономического контроля и культурного превосходства Запада и соединяя реформированное... с национальной идентичностью» [9. С. 230]. Кроме того, национализм вкупе с господствующей религией используется для объединения нации, для достижения политических и национальных целей развития. К примеру, в Японии первой половины XX в. синтоистский национализм был инструментом мобилизации народа, впоследствии он приобрел ультра-радикальные черты, выразившиеся в формировании идеологии милитаризма. Кроме того, он «вдохновлял итальянских фашистов, а немецкие нацисты восторгались «народностью» японской государственной религии» [7. С. 266]. Поскольку многие преобразования в различных странах проходили под лозунгом национализма, националистические установки стали привлекательными, но до тех пор, пока они не превратились в инструмент давления и притеснения других. Именно в таком качестве он представляет серьезную угрозу.

В условиях глобализации, которая утверждает универсализм и космополитические ценности и которая минимизирует риски, связанные с признанием различий, идеология национализма становится, по мнению многих, менее привлекательной, тем более – в сравнении с установками мультикультурализма. Между тем, в ходе мировых процессов происходит сужение этнической сферы, область национальной культуры и традиций претерпевает глубокие и не всегда позитивные изменения, утрачивается аутентичность, что актуализирует явление национализма. В этой связи акту-

альность приобретает точка зрения, согласно которой «современный мир скорее националистический, чем мультикультуралистский, а декларируемая тревога...относительно того, что повсеместное распространение межкультурной толерантности несет угрозу для сохранения национальных культур/идентичностей, лишено фактических оснований» [8. С. 147]. С данным утверждением можно согласиться, но стоит признать, что утверждение глобальных ценностей и их восприятие осуществляется в различных культурах – западных и восточных – по-разному. Для восточного менталитета чрезмерное проникновение инокультурных явлений и артефактов, не согласующихся с национальной традицией, в ткань национальной жизни воспринимается как утрата культурных кодов и основополагающих смыслов, что, безусловно, создает пространство рисков широкой направленности. Ситуация усугубляется, когда «западная цивилизация подает себя как единственную и универсальную, приравнивая свои ценности и установки к всечеловеческим. Это и есть ... западный расизм (этноцентризм), бывший основой классического колониализма и остающийся таковым...» [3]. В таких условиях национализм используется – как крупными этносами, так и небольшими по численности этническими группами – для защиты национальных интересов, поскольку он помогает выработать политическую и социально-экономическую стратегию развития.

Одновременно утверждается мысль об исключительности того или иного народа, о безусловной ценности его культуры и ее составляющих, таких как историческая память, во многом мифологизированная, пересмотренная и адаптированная к преследуемым целям; патриотизм, требующий необходимости защиты отечества от посягательств «врагов» – как внешних, так и внутренних. Так создаются условия для утверждения национальной идентичности и идеологических конструктов, помогающих реализовывать националистические проекты, в том числе и геополитического характера. Важная роль в этих процессах отводится СМИ, социальным сетям, националистическим сайтам, которые могут и используют такой информационный материал, который нацелен на разжигание ненависти, вражды по принципу этнической, религиозной и культур-

¹ Национализм // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2252782> (дата обращения: 08.05.2022). Текст: электронный.

ной принадлежности. Об этом свидетельствуют, к примеру, события на Украине, где чувства ненависти питались из идеи превосходства украинцев над русскими, проживающими на территории юго-восточных регионов страны. Идея «украинскости» поддерживается политическими и финансово-экономическими структурами, нацеленными на противостояние с РФ, которая, по их мнению, и создает угрозы суверенному развитию украинского государства.

Налицо воинствующий национализм, восприятие которого в общественном мнении и индивидуальном сознании отрицательное, поскольку он приводит к возникновению разрушительных идеологий, а в целом – к дегуманизации общества. На почве национализма возникает шовинизм – крайняя форма национализма, суть которого составляет идея национальной исключительности, на почве которой формируется враждебное отношение к представителям других народов и – как следствие – их дискриминация и эксплуатация. Можно сказать, что шовинизм является утрированным национализмом, так сказать, его высшей стадией. Фашизм исходит не из идеи национальной исключительности, а из признания государства в качестве центра притяжения, вокруг которого объединяются все структуры и институты общества, в том

числе народы и этнические общности разного уровня. В современной трактовке фашизм ассоциируется с антигуманными действиями, воспринимается как разновидность ультранационалистической идеологии и политики. Фашизм порождает нацизм, утверждающий идею превосходства одного народа над другими, его избранность, что на практике оборачивается стремлениями к тотальному порабощению других народов. Нацизм можно определить как крайнюю форму этнонационализма.

Для современного мира, который все больше становится полиэтническим, чему способствуют процессы миграции, а также растущая взаимозависимость и взаимосвязанность национальных экономик и культур, националистическая идеология представляет реальную угрозу, поскольку она углубляет социальное неравенство и усиливает центробежные тенденции как внутри стран, так и между этническими общностями. Опасность национализма особенно ощутима в государстве, которое «изначально складывалось как многонациональная, многоконфессиональная страна» [5], и это ставит перед обществом задачу поиска путей, способствующих преодолению рисков, вызываемых расширением пространства гипертеррофированного этноцентризма и радикального национализма.

Список литературы

1. Алексис де Токвиль. О демократии в Америке. URL: https://librebook.me/democracy_in_america (дата обращения: 06.05.2022). Текст: электронный.
2. Арутюнян Н. Л. Проявления этноцентризма в англо-американском лингвокультурном пространстве // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 1. С. 67–75. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28906307_18722817.pdf (дата обращения: 24.04.2022). Текст: электронный.
3. Дугин А. Национализм: преступная фикция и идеологический тупик. URL: https://zavtra.ru/blogs/natsionalizm_prestupnaya_fiktciya_i_ideologicheskij_tupik (дата обращения: 11.05.2022). Текст: электронный.
4. Идеология «исключительности». URL: <https://el-tolstyh.livejournal.com/8922669.html> (дата обращения: 04.05.2022). Текст: электронный.
5. Путин В. В. Россия боролась и будет бороться с радикальным национализмом. URL: <https://ria.ru/20150416/1058940709.html> (дата обращения: 12.05.2022). Текст: электронный.
6. Триандис Г. К. Культура и социальное поведение. URL: https://vk.com/doc51726873_437079434 (дата обращения: 04.05.2022). Текст: электронный.
7. Уолтер С. Великая европейская война и подъем радикального синтоистского ультра национализма в Японии // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2016. № 4. С. 266–274. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29981039_89765908.pdf (дата обращения: 10.05.2022). Текст: электронный.
8. Фабрикант М. С. Национализм в современном мире: Сравнительное межстрановое исследование // Общественные науки и современность. 2013. № 1. С. 141–153. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18864850_74953591.pdf (дата обращения: 10.05.2022). Текст: электронный.
9. Breuilly J. Nationalism and the State. Manchester University Press, 1993. 474 с. URL: <https://gendocs.ru/v19681/?cc=1&view=pdf> (дата обращения: 08.05.2022). Текст: электронный.
10. Fascism. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/fascism> (дата обращения: 11.05.2022). Текст: электронный.

References

1. Aleksis de Tokvil. *O demokratii v Amerike* (On Democracy in America). Available at: https://librebook.me/democracy_in_america (date of access 05/06/2022). Text: electronic.
2. Arutyunyan N. L. *Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* (Actual problems of philology and pedagogical linguistics), 2017, no. 1. p. 67–75. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28906307_18722817.pdf (date of access: 04/24/2022). Text: electronic.
3. Dugin A. *Natsionalizm: prestupnaya fiktsiya i ideologicheskij tupik* (Nationalism: criminal fiction and ideological impasse). Available at: https://zavtra.ru/blogs/natsionalizm_prestupnaya_fiktciya_i_ideologicheskij_tupik (date of access: 05/11/2022). Text: electronic.
4. *Ideologiya "isklyuchitelnosti"* (The ideology of "exclusivity"). Available at: <https://el-tolstyh.livejournal.com/8922669.html> (date of access: 05/04/2022). Text: electronic.
5. Putin V. V. *Rossiya borolas' i budet borotsya s radikalnym natsionalizmom* (Russia has fought and will fight against radical nationalism). Available at: <https://ria.ru/20150416/1058940709.html> (date of access: 05/12/2022). Text: electronic.
6. Triandis G. K. *Kultura i sotsialnoye povedeniye* (Culture and social behavior). Available at: https://vk.com/doc51726873_437079434 (date of access: 05/04/2022). Text: electronic.
7. Uolter S. *Bereginya. 777. Sovo: Obshchestvo. Politika. Ekonomika* (Bereginya. 777. Owl: Society Politics. Economy), 2016, no. 4. pp. 266–274. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29981039_89765908.pdf (date of access: 05/10/2022). Text: electronic.
8. Fabrikant M. S. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* (Social sciences and modernity), 2013, no. 1, pp. 141–153. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18864850_74953591.pdf (date of access: 05/10/2022). Text: electronic.
9. Breuilly J. *Nationalism and the State* (Nationalism and the State). Manchester University Press, 1993. 474 p. Available at: <https://gendocs.ru/v19681/?cc=1&view=pdf> (date of access: 05/08/2022). Text: electronic.
10. *Fascism. Cambridge Dictionary* (Fascism. Cambridge Dictionary). Available at: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/fascism> (accessed: 05/11/2022). Text: electronic.

Информация об авторе

Information about the author

Напсо Марианна Давлетовна, д-р социол. наук, профессор ВАК, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказская государственная академия, Карачаево-Черкесская республика, г. Черкесск, Россия. Область научных интересов: социология образования; социология политики; социология экономики; социальные отношения, социальные институты и процессы
napso.marianna@mail.ru

Marianna Napso, doctor of sociological sciences, professor, professor of the Humanities Sciences department, North-Caucasus State Academy, KCHR, Cherkessk, Russian Federation. Scientific interests: education sociology; policy sociology; economy sociology; social relations, social institutes and processes

Для цитирования

Напсо М. Д. Гипертрофированный этноцентризм и его последствия (часть II) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 6. С. 63–68. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-63-68.

Napso M. Hypertrophied ethnocentrism and its consequences (part II) // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 6, pp. 63–68. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-63-68.

Статья поступила в редакцию: 13.05.2022 г.

Статья принята к публикации: 07.06.2022 г.

УДК 382.2

DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-69-79

НОВОСТНЫЕ ЗАГОЛОВКИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЙ)

FORMATION OF THE IMAGE OF THE TRANSBAIKAL TERRITORY IN REGIONAL MEDIA (ON THE EXAMPLE OF REGIONAL ONLINE PUBLICATIONS)

И. В. Романова,

Забайкальский государственный университет,
г. Чита
il.romanova2010@yandex.ru

I. Romanova,

Transbaikal State University,
Chita

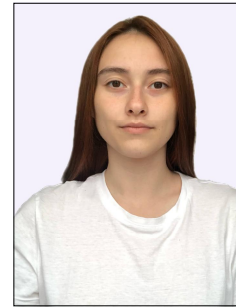

Е. А. Косова,

Администрация городского поселения «Шилкинское»,
г. Шилка
katya.kosova.2001@mail.ru

E. Kosova,

Administration of the urban settlement "Shilkinskoye", Shilka

Актуальность темы исследования объясняется следующими причинами: во-первых, мы живем в информационную эру, которая сделала возможными быстрые глобальные коммуникации и существование информационных сетей, что значительным образом изменило форму современного общества. Поступающая информация формирует наше восприятие мира. Именно из СМИ мы узнаем как о положительных, так и об отрицательных событиях в разных регионах, а благодаря интернет-изданиям получить актуальную информацию становится возможным в любое время суток; во-вторых, в состав Российской Федерации входит 85 субъектов, каждый из которых уникален в культурной, экономической, социальной и других сферах. Среди всего многообразия Забайкальскому краю важно не потерять свою индивидуальность. Благодаря региональным СМИ, формируется имидж территории не только в крае, но и за его пределами, поэтому важно придавать значение информационному контенту, который транслируют средства массовой информации региона; в-третьих, важен тот факт, как жители Забайкальского края воспринимают свой регион, и на это восприятие непосредственно влияют региональные СМИ. *Объектом исследования* является имидж Забайкальского края. *Предмет исследования* – формирование имиджа Забайкальского края новостными заголовками региональных СМИ (интернет-изданий «Chita.ru» и «Zabnews.ru»). *Цель исследования* – теоретически обосновать формирование имиджа региона в региональных СМИ, установить какой имидж Забайкальского края формируют новостные заголовки региональных интернет-изданий 2022 г. (положительный, отрицательный, нейтральный). Цель исследования достигается через решение следующих задач: уточнить понятие, виды и структурные элементы имиджа региона, отличия от медийного образа; выявить механизмы формирования имиджа региона в региональных СМИ; рассмотреть региональные СМИ как средство управления имиджем региона; дать характеристику региональным интернет-изданиям Забайкальского края 2022 г.; рассмотреть новостные заголовки региональных интернет-изданий 2022 г. как основу формирования имиджа Забайкальского края; разработать рекомендации региональным интернет-изданиям по формированию имиджа Забайкальского края. *Способ аргументации* – результаты контент-анализа текстов новостных заголовков интернет-изданий Забайкальского края 2022 г. *Методологическую основу исследования* составили принцип объективности, всесторонности, детерминизма, а также общенаучные и частнонаучные методы познания. Из общенаучных методов были использованы: анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция, классификация и др. Из частнонаучных методов – количественный анализ содержания (контент-анализ) текста новостных заголовков интернет-изданий Забайкальского края 2022 г. *Эмпирической базой исследования* послужили 906 новостных заголовков, отобранных с января по апрель 2022 г. из двух наиболее цитируемых региональных интернет-изданий Забайкальского края – «Chita.ru» и «Zabnews.ru». Приведены результаты исследования имиджа Забайкальского края, формируемого региональными СМИ (интернет-изданиями «Chita.ru» и «Zabnews.ru»). Новостные заголовки региональных интернет-изданий 2022 г. рассмотрены как основа формирования имиджа Забайкальского края. Разработаны рекомендации региональным интернет-изданиям по формированию имиджа Забайкальского края

Ключевые слова: имидж территории, медийный образ, региональные СМИ, формирование имиджа, Забайкальский край, инвесторы, новостные заголовки, конкурентоспособность, информационное пространство, новости, индивидуальность

The relevance of the research is explained by the following reasons: Firstly, we live in the information age, which has made possible rapid global communications and the existence of information networks, which has significantly changed the shape of modern society. The incoming information shapes our perception of the world. It is from the media that we learn about both positive and negative events in different regions, and thanks to Internet publications, it is possible to obtain relevant information at any time of the day or night; Secondly, the Russian Federation consists of 85 subjects, each of which is unique in cultural, economic, social and other spheres. Among all the diversity, it is important for the Transbaikal Region not to lose its individuality. Thanks to regional media, the image of the territory is formed not only in the region, but also outside of it, so it is urgent to attach importance to the informational content that is broadcast by the region's media outlets; Thirdly, it is important how the residents of the Transbaikal Region perceive their region, and this perception is directly influenced by the regional media. *The object of the study* is the image of the Transbaikal Region. *The subject of the study* is the formation of the Transbaikal Region image by news headlines of regional media (online publications "Chita.ru" and "Zabnews.ru"). *The aim of the research* is to substantiate theoretically the region's image formation in the regional media, to establish what image of the Transbaikal Region is formed by news headlines of regional online publications in 2022 (positive, negative, neutral). *The aim of the study* is achieved by solving the following tasks: to clarify the concept, types and structural elements of the region's image, the differences from the media image; to reveal the mechanisms of the region's image formation in the regional mass media; to consider the regional media as a means of managing the region's image; describe regional Internet publications of the Transbaikal Region in 2022; examine the news headlines of regional online publications of 2022 as the basis for the Transbaikal Region's image formation; develop recommendations for regional online publications on the Transbaikal Region's image formation. The authors have used *the following means of argumentation*: the results of content analysis of news headlines of Internet-editions of the Transbaikal region in 2022. *The methodological basis of the study* consisted of the principle of objectivity, comprehensiveness, determinism, as well as general scientific and special scientific methods of knowledge. The general scientific methods such as analysis, synthesis, generalization, induction, deduction, classification have also been used. The particular scientific methods - quantitative content analysis (content analysis) of the text of news headlines of Internet publications of the Transbaikal Region for 2022 have been applied. The empirical basis of the study have become 906 news headlines, selected in the period from January to April 2022 from two most quoted regional online publications of the Transbaikal Region - "Chita.ru" and "Zabnews.ru". The results of the study of the Transbaikal Region image, formed by regional media (online-editions "Chita.ru" and "Zabnews.ru") are presented. News headlines of regional online-editions in 2022 are considered as the basis of formation of the Transbaikal Region image. Recommendations for regional online publications on the formation of the Transbaikal Region image have been developed

Key words: *image of the territory, media image, regional media, image formation, Transbaikal Region, investors, news headlines, competitiveness, information space, news, individuality*

Введение. В условиях жёсткой борьбы за привлечение инвесторов регионы крайне заинтересованы в формировании конкурентоспособной позиции. В связи с этим становится актуальной необходимость поиска новых факторов повышения конкурентоспособности регионов, одним из которых является общественное мнение, сформированное средствами массовой информации.

Возрастает роль имиджа как инструмента, позволяющего позиционировать регион среди других регионов. В связи с этим одной из основных задач региональных СМИ является формирование имиджа территории, заключающееся в насыщении информационного пространства новостями, способствующими созданию позитивного имиджа региона.

Актуальность темы исследования объясняется следующими причинами:

– во-первых, мы живем в информационную эру, которая сделала возможными быстрые глобальные коммуникации и существование информационных сетей, что значительным образом изменило форму современного общества. Поступающая информация формирует наше восприятие мира. Именно из СМИ мы узнаем как о положительных, так и об отрицательных событиях в разных регионах, а благодаря интернет-изданиям, получить актуальную информацию становится возможным в любое время суток;

– во-вторых, в состав Российской Федерации входит 85 субъектов, каждый из которых уникален в культурной, экономической, социальной и других сферах. Среди всего многообразия Забайкальскому краю важно не потерять свою индивидуальность. Благодаря региональным СМИ, формируется имидж территории не

только в крае, но и за его пределами, поэтому важно придавать значение информационному контенту, который транслируют средства массовой информации региона;

– в-третьих, важен тот факт, как жители Забайкальского края воспринимают свой регион, и на это восприятие непосредственно влияют региональные СМИ.

Объектом исследования является имидж Забайкальского края.

Предмет исследования – формирование имиджа Забайкальского края новостными заголовками региональных СМИ (интернет-изданий «Chita.ru» и «Zabnews.ru»).

Цель исследования – теоретически обосновать формирование имиджа региона в региональных СМИ, установить какой имидж Забайкальского края формируют новостные заголовки региональных интернет-изданий 2022 г. (положительный, отрицательный, нейтральный).

Цель исследования достигается через решение следующих задач:

– уточнить понятие, виды и структурные элементы имиджа региона, отличия от медийного образа;

– выявить механизмы формирования имиджа региона в региональных СМИ;

– рассмотреть региональные СМИ как средство управления имиджем региона;

– дать характеристику региональным интернет-изданиям Забайкальского края 2022 г.;

– рассмотреть новостные заголовки региональных интернет-изданий 2022 г. как основу формирования имиджа Забайкальского края;

– разработать рекомендации региональным интернет-изданиям по формированию имиджа Забайкальского края.

Способ аргументации – результаты контент-анализа текстов новостных заголовков интернет-изданий Забайкальского края 2022 г.

Методологическую основу исследования составили принцип объективности, всесторонности, детерминизма, а также общенаучные и частнонаучные методы познания. Из общенаучных методов использованы анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция, классификация и др. Из частнонаучных методов – количественный анализ содержания (контент-анализ) текста новостных заголовков интернет-изданий Забайкальского края 2022 г.

Эмпирической базой исследования послужили 906 новостных заголовков, отобранных с

января по апрель 2022 г. из двух наиболее цитируемых региональных интернет-изданий Забайкальского края – «Chita.ru» и «Zabnews.ru».

Разработанность темы исследования.

Понятие «имидж» начало активно применяться с середины 90-х гг. XX в. В переводе с английского языка *имидж* – это образ, изображение. Изначально понятие «имидж» использовалось в качестве термина эстетики и искусствоведения. Позднее имидж, став неотъемлемой характеристикой товара, превратился в категорию маркетинга, выступая в качестве одного из важнейших факторов обеспечения конкурентоспособности и успешности товаров. Со временем эти возможности имиджа стали активно эксплуатироваться применительно к другим объектам и в других сферах (шоу-бизнесе, политике и т. д.), охватив в последующем такие специфические объекты, как территории.

Существует множество определений имиджа территорий. Первым, кто применил концепцию продвижения территории в начале XX в., стал Ф. Котлер – американский экономист и маркетолог. В своей книге «Маркетинг мест» он рассматривает продвижение территории не только с точки зрения коммуникаций, но и как систему социальной геосреды, т. е. начиная с климатических условий и заканчивая демографическими и инфраструктурными особенностями территории [5].

Современное понимание имиджа территории дает И. С. Важенина, понимая под ним набор ощущений и образных, эмоционально окрашенных представлений людей, которые возникают по поводу природно-климатических, исторических, этнографических, социально-экономических, политических, морально-психологических и других особенностей данной территории» [2].

Специалист в области маркетинга и брендинга территорий Д. В. Визгалов считает, что «имидж территории – это существующая в сознании совокупность устойчивых (но необязательно системных и верных) представлений о территории. Он складывается из трех составляющих – одной объективной характеристики территории, которая отражает объективную действительность, и двух субъективных – личный опыт, личное представление о территории, с одной стороны, и чужие мнения, стереотипы и слухи о территории – с другой» [3].

Обобщив приведенные определения, можно сделать вывод, что имидж выступает сложной структурной единицей, которая осно-

вана на таких понятиях как образ, набор ощущений, существующая в сознании совокупность устойчивых представлений, актив.

Понятие «имидж территории» включает в себя следующие структурные элементы: география, климат, природные условия, производимые товары, политическое и общественное устройство, местные знаменитости, население, история, культура, техника, инфраструктура и др. [9].

Для того чтобы имидж способствовал развитию территории, прежде всего необходимо определить какой тип имиджа у конкретной территории.

В. Б. Агафонов по степени восприятия населением региона рассматривает семь типов имиджа: положительный, слабовыраженный, излишне традиционный, противоречивый, смешанный, негативный и чрезмерно привлекательный.

При положительном имидже территория ассоциируется в сознании потребителей благодаря своим достоинствам. Данный имидж нуждается в усилении, подтверждении и распространении.

У территорий со слабовыраженным имиджем нет особенностей или они выражены слабо, поэтому основной задачей является формирование информационных потоков, направленных на освещение интересных и уникальных событий территории.

Излишне традиционный имидж основан на традициях, уходящих в глубь столетий, поэтому территория не представляется развивающейся и современной. В этом случае следует активно продвигать через СМИ новые образы территории.

При противоречивом имидже очевидные преимущества территории одновременно ассоциируются с ее недостатками (например, с плохой экологией, автомобильными пробками, криминалом и агрессией). Здесь задачей является минимизация негативных ассоциаций и выделение сильных позитивных сторон.

В случае «соседства» территорий, которые не связаны между собой, каждой из них следует подчеркивать достоинства и умалчивать о недостатках.

Территории, характеризующиеся в основном недостатками, называются территориями с негативным имиджем. Власти территории должны создавать новый образ.

Территории, которые являются очень популярными, имеют привлекательный имидж.

В таких территориях необходима «разработка сбалансированного подхода к трансляции имиджа территории» [1].

Важную роль в формировании имиджа территории играет система массовой коммуникации: СМИ, реклама, связи с общественностью, индустрия культуры и искусства и др. В связи с этим выделяют медиаимидж территории, под ним понимают элемент опосредованного имиджа, который создается и транслируется через СМИ.

Принципиальное различие медиаимиджа и имиджа состоит, прежде всего, в том, что первый создается стихийно, тогда как второй – это всегда результат кропотливой целенаправленной и плановой деятельности по производству и выдаче новостной ленты. Процесс информирования при этом должен быть в максимальной степени контролируемым, иначе сформированный имидж может значительно отличаться от задуманного проекта.

В отношении процесса целенаправленного конструирования имиджа наиболее употребляемым является словосочетание «формирование имиджа».

По мнению С. И. Выгонского, «формирование имиджа – это деятельность по конструированию намеренно созданного образа субъекта, т. е. целенаправленная систематическая деятельность по производству и выдаче в информационное пространство, под которым понимается пространство организованного или неорганизованного информационного обмена, новостного потока с целью формирования у аудитории необходимого впечатления» [4].

На формирование имиджа региона оказывают влияние различные факторы. Объективными факторами являются географическое положение региона, обеспеченность природными ресурсами, развитость инфраструктуры и коммуникаций, интеллектуальный и инновационный потенциал территории, уровень развития социальной сферы. К числу субъективных факторов относятся коммуникативные потоки в интернет-пространстве, опирающиеся на оценку территории отечественными и иностранными политиками, предпринимателями, туристами и, безусловно, оценку территории жителями этого региона [8].

Имиджем региона необходимо управлять, так как это позволяет позиционировать территорию с учетом разных целевых групп потребителей. Образ территории, который формируется в сознании потребителя, меняется в

зависимости от влияния разного рода событий, действий, протекавших в данной местности. В результате применения маркетингового инструментария восприятие потребителями образа региона можно корректировать, усиливать или трансформировать [6].

Управление имиджем региона предполагает работу со всеми целевыми аудиториями, в том числе посредством совокупности представлений и медийных обобщений, транслируемых и тиражируемых СМИ.

СМИ являются теми каналами коммуникации, которые наиболее эффективно влияют на репутацию территорий, тем самым управляя имиджем региона.

Под региональными СМИ понимают СМИ, которые функционируют в определенном регионе и являются эффективным медиаканалом для компаний, осуществляющих деятельность на данной территории. Именно региональные СМИ во многом формируют современный медийный образ региона, так как они способны предоставить наиболее полную картину происходящего на его территории. Создав единое информационное пространство, они могут реально способствовать выработке единого курса по формированию определенного имиджа региона.

При этом у региональных СМИ существует ряд особенностей: высокая адресность распространяемой информации; тесная связь с местными реалиями; более высокая мотивация работников СМИ, которые заинтересованы в достижении результатов и др. Обладая большими возможностями влияния на общественное мнение, региональные СМИ пользуются разнообразными технологиями создания и закрепления имиджа региона.

Активное развитие СМИ в Забайкальском крае началось в конце 1990-х гг., когда появилось большое количество новых печатных изданий и местное телевидение. В 2000-е гг. пришло время радиостанций. По состоянию на апрель 2022 г. на территории Забайкальского края зарегистрировано 73 средства массовой информации (в т. ч. 52 печатных издания, телевидение/радио – 16, интернет СМИ – 5).

В ТОП-10 самых цитируемых СМИ Забайкальского края за третий квартал 2021 г. вошли такие региональные СМИ как «Chita.ru», «ГТРК Чита», «Zabnews.ru», «Zab.ru», «Mkchita.ru», «Забайкальский рабочий», «Вечорка», «ЗабТВ», «РТК Забайкалье», «Chitamedia.su» [8].

Региональными интернет-изданиями являются: Chita.ru, Mkchita.ru, Zab.ru, Zabnews.ru, «Chitamedia.su».

В настоящее время становится заметной тенденция повышения интереса читателей к региональным новостям. Региональные интернет-СМИ выступают источником быстрого распространения информации о различных направлениях развития края и города. В свою очередь, федеральные компании и организации все больше осваивают рекламные возможности региональных информагентств за счет невысокой стоимости и большой степени проникновения рекламных сообщений. Интернет-издания вводят новые технологии коммуникации, благодаря чему читатели становятся активными пользователями, а не наблюдателями, как это было раньше.

Результаты исследования. С целью изучения имиджа Забайкальского края, формируемого региональными СМИ, проведен количественный анализ содержания (контент-анализ) текста заголовков статей новостных порталов «Chita.ru» и «Zabnews.ru».

Выбор интернет-изданий объясняется тем, что по данным «Медиадиагностика» они входят в ТОП-10 СМИ Забайкальского края. «Chita.ru» занимает первую сточку по индексу цитирования, а «Zabnews.ru» находится на третьей позиции в рейтинге самых цитируемых СМИ Забайкальского края за 2021 г. Основными объединяющими признаками, на основании которых выбраны данные интернет-издания для исследования, являются: выход на регион, универсальность, высокое число посетителей ресурса, частое попадание в ТОП-10 рейтинга самых цитируемых СМИ Забайкальского края.

Для анализа выбраны новостные заголовки региональных интернет-изданий. Данный выбор объясняется следующими причинами:

– во-первых, исследования психологов показывают, что 80 % читателей уделяют внимание только заголовкам. В условиях дефицита времени читатели быстро просматривают заголовки, и если заголовок не «зацепил», то материал остается неп прочитанным;

– во-вторых, заголовок содержит информацию, которая будет прочитана первой, а значит, именно заголовок является самым важным элементом журналистского материала, привлекает внимание читателя к тексту и выполняет функцию его стержня.

Эмпирическая база исследования. Генеральная совокупность исследования составляет 8600 новостных заголовков двух региональных интернет-изданий «Chita.ru» и «Zabnews.ru», которые отобраны в период с января по апрель 2022 г. Из всей генеральной совокупности путем формирования случайной выборки отобрано определенное количество новостных заголовков, подлежащих обработке методом контент-анализа.

Случайная выборка – выборка, для которой каждый элемент генеральной совокупности, т. е. совокупности всех объектов исследования, относительно которых делаются выводы, имеет определенную, заранее заданную вероятность быть отобранным.

С целью формирования выборочной совокупности в каждом из четырех месяцев – январь, февраль, март, апрель 2022 г. определены пять дней месяца, в которые отбирались заголовки. Конкретные дни месяца отобраны путем генерации пяти случайных чисел в диапазоне от 1 до 31 дня каждого месяца (случайная выборка). Это позволило считать репрезентативным сформированный для исследования массив новостных заголовков, как освещающий основной поток событий за исследуемые четыре месяца 2022 г. В результате сформирован объем выборки, который составил 906 заголовков. Данные заголовки проанализированы методом контент-анализа.

Анализ новостных заголовков проводился на основе сформированных 12 имидж-формирующих категорий. Категории дифференцированы на темы, которым присвоены условные названия, и в дальнейшем они использованы для обработки результатов:

1) политика (политическая жизнь региона, политические отношения, политический механизм, политические действия и решения органов региональной власти и пр.);

2) здравоохранение (работа Министерства здравоохранения, состояние медучреждений, лечение, оборудование, эпидемиологическая обстановка в регионе, общие вопросы здравоохранения и пр.);

3) образование (дошкольное, школьное, внешкольное, достижения учащихся и студентов и пр.);

4) ЖКХ (жилищно-коммунальное хозяйство города, благоустройство, транспортные проблемы, вопросы по переселению граждан из ветхого и аварийного жилья, тарифы, безнадзорные и бродячие животные);

5) происшествия (криминальные происшествия, аварии на производствах, дорожно-транспортные происшествия, несчастные случаи, катастрофы природного характера (наводнения, лесные пожары), бытовые происшествия);

6) бизнес (крупный, средний, малый секторы бизнеса, предпринимательство, вклад в экономику края, проблемы);

7) экология (вопросы природных ресурсов, их потребление, растительный и животный мир, проблемы экологии);

8) город (проблемы населения, дороги, объявления, касающиеся только г. Чита);

9) новости компаний (заказные журналистские материалы для компаний, например, для предприятий «Быстринский ГОК», «Удканская медь» и др.);

10) спорт (достижения забайкальских атлетов, проблемы, спортивные сооружения, поддержка спортивных организаций и школ и пр.);

12) культура (события в сфере культуры, туризма, афиша, массовые мероприятия и пр.);

13) социальная сфера (общественная приемная, праздники и фестивали, волонтерство, конкурсы, протестные акции и пр.).

За единицу счета, т. е. количественную меру анализа, которая позволила регистрировать частоту появления признака категории, взят новостной заголовок.

Контент-анализ новостных заголовков проводился в два этапа:

1) определение информационной принадлежности заголовка к одной из категорий и теме внутри категории;

2) социометрическая оценка (положительная, отрицательная или нейтральная) каждой из категорий с позиции влияния на имидж региона.

В табл. 1 на примере категории «политика» представлена дифференциация новостного контента по оценочным критериям.

Из данных, приведенных в табл. 1, можно сделать вывод, что социометрическая оценка контента новостных заголовков категории «политика» с позиции влияния на имидж Забайкальского края представлена следующим образом: положительная – 12 %, отрицательная – 32 %, нейтральная 56 %.

По аналогии с категорией «политика» проведена дифференциация новостного контента по оценочным критериям для всех 12 выбранных категорий.

Таблица 1 / Table 1

Социометрическая оценка контента новостных заголовков категории «политика» с позиции влияния на имидж Забайкальского края / Sociometric assessment of the content of news headlines of the “politics” category from the position of influence on the image of the Transbaikal Region

Оценка / Rating	Доля, % / Share, %	Примеры новостных заголовков / Examples of news headlines
Положительная / Positive	12	Александр Осипов поехал на российскую военную базу, чтобы поддержать военных / Alexander Osipov went to the Russian military base to support the militarymen Осипов анонсировал соглашение о сотрудничестве Санкт-Петербурга и Забайкалья / Osipov announced an agreement on cooperation between St. Petersburg and Transbaikalia. Сенатор СФ предложил включить Забайкальск в программу реновации городов / The Senator of the SF proposed to include Zabaikalsk in the urban renovation program
Отрицательная / Negative	32	Правительство Забайкалья закрыло от СМИ совещание с Осиповым / The government of Transbaikalia closed the meeting with Osipov from the media Два округа Забайкалья лишились депутатов заксобрания из-за уголовков, объявлены довыборы / Two districts of Transbaikalia lost deputies of the legislative assembly due to criminal offenses, by-elections were announced Главу Борзинского района обвинили в получении взяток на 280 тыс. р. / The head of Borzinsky district was accused of taking bribes for 280 thousand rubles.
Нейтральная / Neutral	56	Осипов пообещал убрать собак из Домны после гибели ребёнка / Osipov promised to remove the dogs from Domna after the death of the child Баллотировавшийся в Госдуму от Забайкалья депутат высказался за усыпление диких собак / The deputy who ran for the State Duma from Transbaikalia spoke in favor of euthanizing wild dogs Довыборы трёх депутатов заксобрания Забайкалья пройдут в апреле / By-elections of three deputies of the legislative assembly of Transbaikalia will be held in April

Рассмотрим, как контент новостных заголовков региональных интернет-изданий «Chita.ru» и «Zabnews.ru» распределяется по имидж-формирующим категориям на основе проведённого контент-анализа (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Социометрическая оценка контента новостных заголовков выделенных имидж-формирующих категорий с позиции влияния на имидж Забайкальского края, % / Sociometric assessment of the content of news headlines of the selected image-forming categories from the position of influence on the image of the Transbaikal Region, %

Имидж-формирующая категория / Image-forming category	Положительная оценка / Positive evaluation	Отрицательная оценка / Negative evaluation	Нейтральная оценка / Neutral evaluation
Политика / Politics	12	32	56
Здравоохранение / Healthcare	28	32	40
Образование / Education	50	26	24
ЖКХ / Housing and communal services	22	63	15
Происшествия / Incidents	6	78	16
Бизнес / Business	42	32	26
Экология / Ecology	9	36	55
Город / City	21	30	49
Новости компаний / Company news	79	-	21
Спорт / Sport	90	-	10
Культура / Culture	77	10	13
Социальная сфера / Social sphere	32	33	35

Результаты анализа данных, приведенных в табл. 2, показывают, что лидерами среди заголовков с положительной окраской являются категории: спорт, культура, новости компаний. Лидерами заголовков с отрицательными оценками стали категории происшествий и ЖКХ. Оставшиеся категории – примерно равнозначны.

Следует отметить, что категории «политика» и «экология» имеют существенный большой контраст между заголовками с положительной и отрицательной оценкой. Отмечена негативная тенденция к озаглавлению новостных материалов, которая заметно отражается на имидже Забайкальского края.

Отдельно следует сказать о категории «новости компаний». К этой категории отнесены заказные (рекламные) материалы различных компаний и организаций, чем и объясняется высокая доля (79 %) положительной социометрической оценки и отсутствия отрицательной. Особенно ярко это проявляется в новостной ленте информагентства «Chita.ru», где определена большая часть новостных заголовков данной категории. Помимо этого, рекламным материалам посвящена отдельная рубрика.

Для иллюстрации количественного распределения новостных заголовков по категориям в табл. 3 приведены данные анализируемых региональных интернет-изданий «Chita.ru» и «Zabnews.ru» (количество заголовков и рейтинг для каждой из категорий).

Анализ данных, приведенных в табл. 3, позволяет определить три группы новостных категорий, которые занимают лидирующее положение в новостной повестке Забайкальского края. Ими стали *происшествия, социальная сфера, здравоохранение*.

Среднюю частотность появления новостных заголовков занимают категории *город, политика, образование, новости компаний, бизнес и культура*. Редко встречающимися категориями стали следующие: *экология, спорт и ЖКХ*.

Из двенадцати выделенных имидж-формирующих категорий в ходе исследования будут рассмотрены пять основных категорий, имеющих наибольшее влияние на формирование имиджа Забайкальского края и получившие максимальные рейтинговые оценки.

Первое место в рейтинге новостных заголовков занимает категория *происшествия*. Исходя из результатов исследования, может быть подтверждено мнение о том, что Забайкальский край – криминальный край, так как большинство новостных заголовков о криминальных происшествиях, а именно об убийствах, кражах и нападениях.

Большое количество негатива новостной повестки может стать одной из причин того, что жители Забайкальского края задумываются о смене места жительства.

На втором месте – категория *социальная сфера*, в которую включены заголовки о различных конкурсах, акциях, а также новости о

Таблица 3 / Table 3

Распределение новостных заголовков по категориям / Distribution of news headlines by category

Имидж-формирующая категория / Image-forming category	Количество новостных заголовков / Number of news headlines	Рейтинг, место / Rating, place
Политика / Politics	81	5
Здравоохранение / Healthcare	136	3
Образование / Education	47	6
ЖКХ / Housing and communal services	33	10
Происшествия / Incidents	236	1
Бизнес / Business	38	8
Экология / Ecology	11	11
Город / City	93	4
Новости компаний / Company news	42	7
Спорт / Sport	10	12
Культура / Culture	36	9
Социальная сфера / Social sphere	149	2
ИТОГО / total:	906 заголовков	

людях города и края и др. Освещать новости, входящие в данную категорию, важно, потому что социальная сфера дает представление об уровне жизни населения как для жителей края, так и для гостей, туристов или жителей других субъектов России, которые могут увидеть упоминание о Забайкалье в своей новостной ленте. В данной категории практически одинаковое процентное соотношение социометрической оценки: 32 % положительной, 33 % отрицательной, 35 % нейтральной.

Третье место в рейтинге занимает важнейшая категория *здравоохранение*. Данная категория определяет качество и условия предоставляемой медицинской помощи населению края, что важно, к примеру, для тех, кто планирует переехать на постоянное место жительства в Забайкалье. Также это является одним из определяющих факторов для составления межрегиональных рейтингов.

На четвертом месте категория *город*, благодаря которой формируется представление о жизни краевой столицы, которое также автоматически распространяется и на все Забайкалье в целом.

Следующая категория – *политика*, занимающая пятое место в рейтинге. Она формирует представление о государственном аппарате Забайкальского края в целом, т. е. о его законодательной (Законодательное Собрание Забайкальского края), исполнительной (администрация и губернатор Забайкальского края), судебной ветвях власти. Помимо этого, формирует образ отдельных важных политических лиц, таких как губернатор Забайкальского края А. Осипов, главы администрации городского округа «Город Чита» А. Сапожников, председателя Законодательного Собрания Кон Ен Хва и др.

Исходя из полученных данных, суммировав положительные, отрицательные и нейтральные оценки новостных заголовков пяти категорий (происшествия, социальная сфера, здравоохранение, город, политика), установлено, что наибольшую долю в новостном контенте самых посещаемых интернет-СМИ Забайкальского края «Chita.ru» и «ZabNews» составляют заголовки с отрицательной оценкой – 41 %, с положительной – 19,8 %, с нейтральной – 39,2 %. На основе этого соотношения мы можем сделать вывод, что имидж Забайкальского края, сформированный новостными заголовками региональных интернет-изданий за период с января по апрель

2022 г., имеет преимущественно отрицательный характер. Таким образом, формируемый имидж Забайкальского края в рассмотренных региональных СМИ не способствует его восприятию как благоприятного региона.

Подводя итоги, выделим несколько важных рекомендаций для региональных интернет-изданий Забайкальского края по формированию положительного имиджа и его управлению в дальнейшем:

- во-первых, необходимо использовать технологию воздействия – «выборочный подбор информации», соблюдая баланс между публикациями о негативных и позитивных событиях;

- во-вторых, следует информировать общество не только о фактах происшествия, но и развивать ход событий до его фактического завершения, по возможности, в положительном ключе;

- в-третьих, журналисты интернет-изданий должны помнить о том, что они не только информируют население о разного рода событиях, но имеют прямое влияние на формирование имиджа Забайкальского края в медиа-пространстве, а также формируют его образ, тем самым, напрямую воздействуют на общественное мнение и представление о жизни и людях Забайкальского края;

- в-четвертых, следует более активно сотрудничать с пресс-службами различных организаций, ведомств и органов власти по насыщению информационного пространства положительными новостями;

- в-пятых, интернет-изданиям следует проводить исследования с целью определения тем публикаций, наиболее интересных и значимых для забайкальцев.

Заключение. Таким образом, в ходе проведенного исследования поставленные задачи выполнены: уточнено понятие, виды и структурные элементы имиджа региона, отличия от медийного образа; выявлены механизмы формирования имиджа региона в региональных СМИ; рассмотрены региональные СМИ как средство управления имиджем региона; дана характеристика региональным интернет-изданиям Забайкальского края 2022 г.; рассмотрены новостные заголовки региональных интернет-изданий 2022 г. как основа формирования имиджа Забайкальского края; разработаны рекомендации региональным интернет-изданиям по формированию имиджа Забайкальского края.

Список литературы

1. Агафонов В. Б. Классификации видов имиджа территории // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019. № 4-2. С. 126–128.
2. Важенина И. С. Формирование имиджа и репутации территории: основные технологии и инструменты // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. № 20. С. 6–14.
3. Визгалов Д. В. *Маркетинг города*. М.: Фонд «Институт экономики города», 2008. 110 с.
4. Выгонский С. И. Что такое региональный имидж? Текст: электронный // *Регион*. 2006. № 6. С. 20–21. URL: <http://sv-psycho.narod.ru/regionimage.html> (дата обращения: 23.03.2022).
5. Демьяненко А. Н. Маркетинг мест, или уроки стратегического маркетингового планирования городского и регионального развития (о книге Ф. Котлера, К. Асплунда, И. Рейна и Д. Хайдера «Маркетинг мест») Текст: электронный // *Пространственная экономика*. 2006. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-mest-ili-uroki-strategicheskogo-marketingovogo-planirovaniya-gorodskogo-i-regionalnogo-razvitiya-o- knige-f-kotlera-k-asplunda-i> (дата обращения: 24.05.2022).
6. Имиджевое позиционирование туристских территорий. URL: https://studopedia.ru/21_66686_imidzhevoe-pozitsionirovanie-turistskih-territoriy.html (дата обращения: 24.05.2022). Текст: электронный.
7. Лашова С. Н., Ключко К. А. Основные каналы формирования имиджа региона в интернете // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2015. № 6-1. С. 9–13.
8. Медиагология – система мониторинга и анализа СМИ. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/10940/> (дата обращения: 16.04.2022). Текст: электронный.
9. Сидорская И. В. «Образ» или «имидж» страны: что репрезентируют СМИ. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/123210/1/статья_Псков_Сидорская.pdf (дата обращения: 24.03.2022). Текст: электронный.

References

1. Agafonov V. B. *Mezhdunarodny zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk* (International Journal of the Humanities and Natural Sciences), 2019, no. 4-2, pp. 126–128.
2. Vazhenina I. S. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost* (National interests: priorities and security), 2018, no. 20, pp. 6–14.
3. Vizgalov D. V. *Marketing goroda* (Marketing of the city). Moscow: Fund “Institute of Urban Economics”, 2008, 110 p.
4. Vygonsky S. I. *Region* (Region), 2006, no. 6, pp. 20–21. Available at: <http://sv-psycho.narod.ru/regionimage.html> (date of access: 03/23/2022). Text: electronic.
5. Demyanenko A. N. *Prostranstvennaya ekonomika* (Spatial economics), 2006, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-mest-ili-uroki-strategicheskogo-marketingovogo-planirovaniya-gorodskogo-i-regionalnogo-razvitiya-o-knige-f-kotlera-k-asplunda-i> (date of access: 05/24/2022). Text: electronic.
6. *Imidzhevoe pozitsionirovaniye turistskih territoriy* (Image positioning of tourist areas). Available at: https://studopedia.ru/21_66686_imidzhevoe-pozitsionirovanie-turistskih-territoriy.html (date of access: 05/24/2022). Text: electronic.
7. Lashova S. N., Klochko K. A. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl* (Historical and socio-educational thought), 2015, no. 6-1, pp. 9–13.
8. *Medialogiya – sistema monitoringa i analiza SMI* (Medialogy is a system for monitoring and analyzing the media). Available at: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/10940/> (date of access: 04/16/2022). Text: electronic.
9. Sidorskaya I. V. “*Obraz*” ili “*imidzh*” strany: chto reprezentiruyut SMI (“Image” or “image” of the country: what is represented by the media). Available at: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/123210/1/article_Pskov_Sidorskaya.pdf (date of access: 03/24/2022). Text: electronic.

Информация об авторе

Романова Илона Валерьевна, д-р социол. наук, профессор кафедры журналистики и связей с общественностью, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, деловые коммуникации, региональные социально-экономические проблемы, социальная статистика
il.romanova2010@yandex.ru

Косова Екатерина Алексеевна, специалист по связям с общественностью, Администрация городского поселения «Шилкинское», муниципальный район «Шилкинский район», г. Шилка, Забайкальский край, Россия. Область научных интересов: имиджелогия, формирование имиджа территории в СМИ
katya.kosova.2001@mail.ru

Information about the author

Ilona Romanova, doctor of social sciences, professor of the Journalism and Public Relations department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, business communications, regional socioeconomic problems, social statistics

Ekaterina Kosova, public relations specialist, Administration of the Urban Settlement "Shilkinskoye", municipal district "Shilkinsky", Shilka, Transbaikal Region, Russia. *Research interests*: imageology, formation of the image of the territory in the media

Для цитирования

Романова И. В., Косова Е. А., Новостные заголовки как средство формирования имиджа Забайкальского края в региональных СМИ (на примере региональных интернет-изданий) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 6. С. 69–79. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-69-79.

Romanova I., Kosova E. Formation of the image of the Transbaikal territory in regional media (on the example of regional online publications) // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 6, pp. 69–79. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-69-79.

Статья поступила в редакцию: 30.05.2022 г.
Статья принята к публикации: 09.06.2022 г.

УДК 316.354:352:361.654
DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-80-89

ИМИДЖ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА «ГОРОД ЧИТА» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ ОБЩЕСТВА

THE IMAGE OF THE ADMINISTRATION OF THE TOWN DISTRICT “CHITA TOWN” AND ITS INFLUENCE ON THE LEVEL OF PUBLIC TRUST

И. В. Романова,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
il.romanova2010@yandex.ru

I. Romanova,
Transbaikal State University,
Chita

М. А. Орлова,
аппарат администрации городского
округа «Город Чита», г. Чита,
or.lova.23m@gmail.com

M. Orlova, administration
of the city district “Chita Town”,
Chita

Имидж органов власти является инструментом взаимодействия администрации с населением. Он позволяет выстроить регламентацию деятельности, разделяющую социумом. *Актуальность темы исследования* обусловлена, прежде всего, тем, что имидж органов власти является инструментом коммуникации и взаимодействия с населением. Однако, согласно социологическим исследованиям, в обществе заметна тенденция к негативным оценкам власти со стороны граждан. Доверие к администрации является важным критерием оценки эффективности деятельности органа власти. Положительный имидж является фундаментом успешного функционирования органа власти, определяющим уровень доверия населения. Изучение конструирования имиджа органов власти в тесной взаимосвязи с уровнем доверия к органам в обществе позволит выстраивать эффективную стратегию конструирования имиджа и при этом уменьшить затраты ресурсов, необходимых для данной деятельности. *Объектом исследования* является имидж органов власти. *Предметом исследования* – конструирование и влияние имиджа органов власти на уровень доверия общества. *Цель исследования* – научно обосновать влияние имиджа администрации городского округа «город Чита» на уровень доверия общества к органу власти, а также выявить механизм конструирования положительного имиджа. Цель исследования определяет постановку и решение следующих задач: раскрыть понятие и сущность имиджа органов власти; рассмотреть особенности конструирования имиджа органов власти; определить влияние имиджа на уровень доверия общества к власти; дать характеристику Администрации городского округа «Город Чита»; исследовать имидж и его влияние на уровень доверия общества к Администрации городского округа «Город Чита»; дать рекомендации по конструированию имиджа, ведущего к повышению уровня доверия общества к Администрации городского округа «Город Чита». Методологическую основу исследования составили теоретические и эмпирические методы научного познания. Из теоретических методов были использованы: анализ, синтез, сравнение, метод аналогии и др. Из эмпирических методов: количественный метод исследования – анкетный опрос. Приведены результаты исследования имиджа администрации городского округа «Город Чита» и его влияния на уровень доверия общества к органу власти. Имидж органов власти рассмотрен как инструмент социального управления, средство коммуникации и взаимодействия с населением, который является важным критерием оценки эффективности деятельности органа, а также фундаментом функционирования органа власти, определяющим уровень доверия населения. Обозначены особенности и проблемы конструирования положительного имиджа и рекомендации по конструированию имиджа, ведущего к повышению уровня доверия общества

Ключевые слова: имидж органов власти, доверие общества, влияние имиджа на уровень доверия, конструирование имиджа, социальное управление, средство коммуникации, взаимодействие с населением, гражданское общество, трансформация, коррективка

The image of the authorities is an instrument of interaction between the administration and population. It allows to build a regulation of activities that divides society. The relevance of the research theme is primarily due to the fact that the image of the authorities is a tool of communication and interaction with the population. However, according

to sociological research, there is a noticeable tendency in society towards negative assessments of the authorities by citizens. Certainly, today trust in the authorities is an important criterion for evaluating the effectiveness of the authority functioning. In addition, it is a positive image that is the foundation of the successful authority functioning, which determines the level of public trust. The research of the authority image formation in close relationship with the level of trust in the authorities in society, will allow to create an effective strategy for the image formation and reduce the cost of resources necessary for this activity. *The object* of the paper is the image of the authorities. *The subject* – the construction and influence of the authority image on the level of public trust. *The goal of this paper* is to research the image of the administration of the town district «Chita Town» and its impact on the level of public trust in the authority, as well as identifying problems of constructing a positive image and determining paths to solve them. To achieve this goal, the following tasks were set: to reveal the concept and essence of the authority image; to consider the features of designing the authority image; to determine the influence of the image on the level of public trust in the authorities; to give a characterization of the Administration of the town district «Chita Town»; to investigate the image and its impact on the level of public trust in the Administration of the town district «Chita Town»; to provide recommendations on the construction of an image leading to an increase in the level of public trust in the Administration of the town district «Chita Town». *The following methods* of theoretical and empirical methods of scientific cognition were used. Among the theoretical methods used are analysis, synthesis, comparison, analogy method, etc. The empirical methods are presented by quantitative research method – questionnaire survey. The paper presents the results of the research of the administration image of the town district “Chita Town” and its influence on the level of public confidence in the authority. The image of the authorities is considered as a tool of social management, a means of communication and interaction with the population, which is an important criterion for evaluating the effectiveness of the body, as well as the foundation of the functioning of the power, determining the level of public trust. The features and problems of constructing a positive image and recommendations for designing an image leading to an increase in the level of public trust are outlined

Key words: *image of power, public trust, influence of image on the level of trust, image construction, social management, means of communication, interaction with the population, civil society, transformation, adjustment*

Введение. Имидж органов власти можно рассматривать как инструмент социального управления. Конструктивное сотрудничество с гражданским обществом имеет большое значение для органов власти, поскольку является необходимым условием политической стабильности и экономического развития страны. Правильно сконструированный имидж органов власти имеет важное функциональное и статусное значение, так как определяет уровень доверия граждан и степень эффективности управленческой деятельности.

Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего, тем, что имидж органов власти является инструментом коммуникации и взаимодействия с населением. Однако, согласно социологическим исследованиям, в обществе заметна тенденция к негативным оценкам власти со стороны граждан. Доверие к администрации является важным критерием оценки эффективности деятельности органа власти. Положительный имидж является фундаментом успешного функционирования органа власти, определяющим уровень доверия населения.

Изучение конструирования имиджа органов власти в тесной взаимосвязи с уровнем доверия к органам в обществе позволит

выстраивать эффективную стратегию конструирования имиджа и при этом уменьшить затраты ресурсов, необходимых для данной деятельности.

Объектом исследования является имидж органов власти.

Предметом исследования – конструирование и влияние имиджа органов власти на уровень доверия общества.

Цель исследования – научно обосновать влияние имиджа администрации городского округа «город Чита» на уровень доверия общества к органу власти, а также выявить механизм конструирования положительного имиджа.

Цель исследования определяет постановку и решение следующих задач:

- раскрыть понятие и сущность имиджа органов власти;
- рассмотреть особенности конструирования имиджа органов власти;
- определить влияние имиджа на уровень доверия общества к власти;
- дать характеристику Администрации городского округа «Город Чита»;
- исследовать имидж и его влияние на уровень доверия общества к Администрации городского округа «Город Чита»;

– дать рекомендации по конструированию имиджа, ведущего к повышению уровня доверия общества к Администрации городского округа «Город Чита».

Методологическую основу исследования составили теоретические и эмпирические методы научного познания. Из теоретических методов были использованы: анализ, синтез, сравнение, метод аналогии и др. Из эмпирических методов: количественный метод исследования – анкетный опрос.

Существуют разные авторские позиции понимания имиджа органов власти [2; 5], из которых можно выделить такие его характеристики, как целостность образа, специально сконструированный, устойчивое представление, отношение к органу власти. Наша авторская позиция заключается в том, что имидж органов власти является совокупностью специально сконструированного и транслируемого образа, а также рационального или эмоционального отношения к органу власти со стороны общественности и каждого человека в отдельности, положительная направленность которого обеспечивает повышение эффективности деятельности организации и её развитие. Задача имиджа, в этом случае, – обеспечить доверие общества к деятельности органа и его служащим.

Сущность имиджа органов власти заключается в том, что его положительная направленность является основой для развития и эффективной работы органа власти. Имидж органов власти имеет важное функциональное и статусное значение, поскольку определяет уровень доверия граждан и степень эффективности управленческой деятельности.

Конструирование имиджа – это поиск и формирование оптимального представления объекта, в котором совпадают объективный и субъективный имиджи. В идеале данный процесс представлен как трансформация, или корректировка имеющегося имиджа, запрашиваемого аудиторией.

На формирование имиджа оказывают влияние как внешние факторы (активно растущее общественное мнение об органе власти; публикации в СМИ; ожидания аудитории, от деятельности органа; сложившиеся в обществе стереотипы восприятия власти и т. д.), так и внутренние факторы (факторы корпоративной культуры, основывающиеся на взаимоотношениях руководителей и сотрудников, и управленческие, которые зависят от деятельности органа власти).

Особенности конструирования имиджа органов власти, главным образом, заключаются в необходимости определения аудитории и её специфики, ожиданий; учёта особенностей имиджа (персонификация, сложность аудитории, регламентация деятельности, отсутствие конкуренции); рассмотрения имиджа как целостной структуры и проработки его отдельных компонентов; изучения специфики каналов коммуникации с общественностью; постоянного мониторинга и корректировки имиджа; корреляции деятельности органа власти и ожиданий населения.

Стоит учесть, что представления об органах власти формируются на двух ключевых уровнях: непосредственном – с помощью личного контакта, наблюдения, население фиксирует деятельность руководителя или органа власти, создавая собственные представления, и опосредованном – с помощью третьих лиц: СМИ, рекламы, PR-средств и др. [3].

Обеспечение высокого уровня доверия общества к органам власти определяют как основную задачу имиджа, т. к. именно транслируемый образ, а также положительное отношение к органу власти со стороны общественности обеспечивает повышение эффективности деятельности организации и её развитие. Поскольку одна из основных целей органов власти заключается в обеспечении интересов общества, то без установления доверия населения к власти взаимодействие между ними становится затруднительным и неэффективным. Трудности в коммуникации, в свою очередь, приводят к тому, что компоненты имиджа приобретают нежелательную окраску.

Так, социальный имидж, или миссия органа власти зависит от информированности населения о роли властных структур в различных сферах общественной жизни. Опыт непосредственного взаимодействия населения и органа власти также представляет собой коммуникацию, а имидж руководителя и служащих определяется теми личностными, профессиональными характеристиками, приписанными населением, которые были сформированы на опосредованном уровне в ходе деятельности специалистов по связям с общественностью и СМИ, самих СМИ, рекламы и т. д., т. е. тоже с помощью коммуникации.

Из этого следует, что имидж органа власти влияет на уровень доверия населения к нему. В то же время, уровень доверия насе-

ления зависит от того, положительный или отрицательный имидж имеет властная структура. При этом под влиянием понимают «целенаправленное изменение представлений мнений, поведения личности или группы путём воздействия»¹.

По мнению В. А. Михеева, «доверие – это отношение к действиям другого лица, группы лиц, власти, гражданского общества, основанное на убеждённости в законности, правоте, честности, предполагающее взаимную ответственность, проверку опытом и практикой» [8. С. 162]. Н. А. Глебов определяет доверие к органам власти как «оценку соотношения ожиданий действий власти с их реальными действиями» [1. С. 59]. Другими словами, доверие – это оценка соотношения запрашиваемого аудиторией имиджа и реального. Если ожидания населения оправданы и совпадают с реальностью – уровень доверия повышается.

Отсюда следует, что доверие к органам власти, как и имидж, является результатом долгосрочной работы над их восприятием гражданами, а также очень чувствительно к действиям служащих и деятельности органа в целом.

Проблема современной власти заключается в том, что риск недоверия к властным структурам растёт и этому способствует ряд причин.

Прежде всего, недоверие вызвано закрытостью власти, что приводит к дефициту информации, а следовательно, эффекту казуальной атрибуции, который подразумевает достраивание картины происходящего или приписывание причин действиям других людей, исходя из своего понимания, часто не имеющего ничего общего с действительностью. Это обусловлено тем, что неизвестное всегда вызывает психологический дискомфорт у людей, пытаясь избавиться от него, они заполняют информационные пробелы.

Ещё одной из причин является отсутствие общих целей, ориентиров, ценностей [4]. Цель власти – обеспечить интересы общества, поэтому необходимо при выборе стратегии конструирования имиджа выявлять острые потребности населения, изучать их ценности, которые варьируются в зависимости от региона. Так, например, для западных регионов

характерно стремление к карьерному росту, для восточных – к семейному благополучию. Стремление к одной цели формирует в лице власти единомышленника и потому вызывает доверие у населения к его деятельности [7].

Основные упреки со стороны общества состоят в том, что органы власти «занимаются не тем, чем нужно», «плохо выполняют свою работу» или «неправильно», «тратят средства не на то, что нужно гражданам». При этом, изучая комментарий фон и сравнивая его с официальными сообщениями пресс-служб, можно заметить, что население плохо осведомлено о задачах, полномочиях властных органов, правовых нормах, которые ограничивают их деятельность, поэтому в общественном сознании сложился образ «всемогущей власти», отсюда следует, что ожидания населения изначально завышены и при их малейшем несоответствии действиям со стороны властей наносится урон доверию и имиджу в целом.

Таким образом, между имиджем и уровнем доверия устанавливается прямая взаимосвязь, означающая, что эти две категории изменяются в одном и том же направлении. При этом имидж, как инструмент, непосредственно влияет на уровень доверия населения к власти в двух направлениях: положительном или отрицательном. Любые его изменения будут отражены в «зеркале» мнения общества, выражающегося в доверии или недоверии. Другими словами, положительный имидж отражает высокий уровень доверия и это выражается в установлении между властью и населением активного диалога и взаимодействия. Отрицательный, или негативный имидж говорит о том, что существуют проблемы в коммуникации между властными структурами и обществом, соответственно участники пассивны при взаимодействии и устанавливается атмосфера недоверия.

Администрация городского округа «Город Чита» (далее – администрация) – это орган местной власти городского округа, который обеспечивает функционирование различных организаций во всех сферах общественной жизни и ведёт диалог с общественностью в целях реализации прав и интересов населения, главным из которых является повышение уровня жизни в городской среде.

¹ Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г. В. Осипова. – М.: Норма, 1998. – С. 41.

К задачам, которые наиболее тесно связаны с конструированием имиджа администрации, относятся²:

1) противодействие коррупции в границах городского округа;

2) приём населения, а также рассмотрение обращений, жалоб и предложений граждан;

3) предоставление горожанам своевременной и достоверной информации о развитии инфраструктуры города, городском транспорте, строительстве социально значимых объектов, социально-культурной деятельности, а также о мероприятиях и событиях, затрагивающих интересы жителей городского округа;

4) взаимодействие со СМИ посредством проведения пресс-конференций, брифингов с участием должностных лиц администрации, выступлений на собраниях и встречах, размещения информации в печатных СМИ и на официальном сайте администрации в сети Интернет.

Эффективное выполнение данных задач будет свидетельствовать о привлекательности имиджа администрации, и тем самым влиять на повышение к ней доверия, как к органу власти.

Поскольку полномочия и задачи администрации очень широки и охватывают практически все сферы жизни общества, детальная фокусировка на всех видах деятельности органа затруднена. Поэтому возрастает риск возникновения кризисных ситуаций, которые влияют на имидж органа местного самоуправления. Роль «подушки», смягчающей удар по имиджу или недопускающей его, выполняет пресс-служба администрации.

Иными словами, посредником в отношениях между общественностью и администрацией является пресс-служба органа, которая выполняет не только функцию информирования широкой общественности, но и имиджеобразующую функцию, т. е. функцию конструирования и трансляции имиджа органа власти.

Важным фактором того, будет имидж положительным или отрицательным, является совпадение ожиданий общественности от органа власти с его реальной деятельностью. Следовательно, необходимо уметь исследовать уже имеющийся имидж, т. к. на основе полученных результатов определяются сильные и слабые стороны имиджа, дальнейшая стра-

тегия работы по позиционированию служащих, возможные риски, а также разрабатываются рекомендации для конструирования имиджа, ведущего к повышению уровня доверия общества к власти.

Для исследования имиджа используются качественные (глубинное интервью и фокус-группы, проективный метод свободных ассоциаций) и количественные (контент-анализ и анкетирование) методы исследований.

С целью изучения внешнего имиджа Администрации городского округа «Город Чита» и его влияния на уровень доверия со стороны населения был выбран количественный метод социологического исследования – опрос, проведённый в форме заочного анкетирования. Данный метод исследования более прост в организации и позволил оперативно получить более искренние ответы от большого количества людей.

По характеру поставленных целей и задач проведено разведывательное (пилотажное) исследование. Этот тип исследования проводился для получения примерных данных по интересующему вопросу без распространения результатов исследования на всю генеральную совокупность, а также для апробации инструментария (анкеты) для дальнейшего широкомасштабного исследования. Объём выборки в пилотажном исследовании не имеет чёткого методического обоснования. Обычно полагают, что достаточно опросить порядка 30...50 респондентов.

Анкетирование проводилось на основе метода типовых представителей (типовой выборки). В результате использования типовой выборки при анкетном опросе возможно получить ответы респондентов, типично характеризующих генеральную совокупность. Для этого были выделены демографические критерии населения, которые в большей степени описывают всю генеральную совокупность – населения городского округа «Город Чита». Среди них: возраст, пол, уровень образования, профессиональный статус.

В проведённом заочном анкетировании приняли участие 62 респондента в возрасте от 18 лет и более с различным уровнем образования и профессиональным статусом, из которых 42 женщины (67,7 %) и 20 мужчин (32,3 %).

² Устав городского округа «Город Чита» [принят решением Думы городского округа «Город Чита» от 25.05.2017 г. № 53; зарегистрирован в Управлении Минюста России по Забайкальскому краю 14.06.2017 г. № RU923030002017001].

Для изучения внешнего имиджа администрации городского округа и его влияния на уровень доверия общества в анкете были разработаны два блока вопросов. Первый блок включал вопросы об информированности населения о деятельности администрации, их отношении к деятельности органа, оценках, ассоциациях и о сформировавшемся образе администрации городского округа. Второй блок анкеты – о доверии населения к администрации городского округа, о желании респондентов взаимодействовать с властью, об одобрении (неодобрении) действий органа местной власти.

Анализ результатов анкетирования позволил сделать следующие выводы:

- большая часть респондентов интересуется деятельностью администрации городского округа. Основными источниками информации являются теле- и интернет-СМИ, социальные сети. Официальные интернет-ресурсы администрации такие, как «телеграмм канал», страница «ВКонтакте» а также официальный сайт, не пользуются большой популярностью, однако официальный сайт является более востребованным среди всех трёх ресурсов;

- около половины опрошенных считают, что администрация закрыта или недостаточно открыта в своей деятельности;

- большая часть респондентов знают руководителя администрации в лицо. При непосредственном контакте с ним чаще всего складывается положительное впечатление, а при недостаточности или отсутствии у людей знаний о руководителе администрации возникает отрицательное представление о нем;

- при упоминании администрации у респондентов практически в равной степени возникают как положительные, так и негативные эмоции, при этом отмечается, что респонденты склонны надеяться и верить в лучшее;

- почти половина опрошенных оценивает имидж администрации городского округа как положительный, однако многие ещё не сформировали своего представления, что свидетельствует о слабо сконструированном имидже органа местной власти;

- респонденты положительно относятся к служащим администрации и их деятельности, однако такие направления, как антикоррупционная деятельность и работа с обращениями граждан, требуют доработки;

- по мнению респондентов, положительно влияют на имидж администрации: установле-

ние контакта и обратной связи с населением, учёт мнения граждан, личный контроль исполнения некоторых решений администрации, отчётность, всестороннее развитие города и культурно-массовой деятельности;

- не сформирована устойчивая позиция одобрения или неодобрения деятельности местной власти. При этом почти половина респондентов одобрительно относится к администрации городского округа, а чуть больше половины опрошенных выражают сомнения по поводу доверия к администрации;

- респонденты уверены, что между имиджем администрации и уровнем доверия населения существует прямая взаимосвязь;

- администрация городского округа имеет привлекательный имидж, что является хорошей основой для повышения уровня доверия, посредством взаимодействия с властью.

Таким образом, имидж Администрации городского округа «Город Чита», а также уровень доверия к органу местной власти, представляются неоднозначными, поскольку часть населения не сформировала определённого представления и отношения к его деятельности. Однако результаты исследования демонстрируют положительную динамику отношения к администрации и её служащим. Отмечены тенденции к повышению уровня доверия населения к администрации городского округа. Установлено, что имидж администрации влияет на уровень доверия к нему со стороны граждан. Так, положительный имидж определяет доверительное отношение населения, а негативный имидж или отсутствие представления формирует недоверие со стороны населения.

В ходе проведённого анкетирования выявлены проблемы, которые являются опорными точками для работы по конструированию имиджа. Условно их можно разделить на коммуникативные (информационные) и имиджевые.

К коммуникативным (информационным) относятся проблемы, связанные с трансляцией информации общественности:

- невостребованность официальных информационных ресурсов;

- недостаточная осведомлённость о деятельности администрации и ее служащих;

- искажение целей и результатов работы администрации;

- недостаточное взаимодействие со СМИ.

К имиджевым относятся проблемы, связанные с впечатлением, производимым администрацией непосредственно на население:

- недостаточное взаимодействие и коммуникация с населением;
- невысокая эффективность работы администрации по ключевым задачам;
- устойчивые негативные ассоциации, вызванные администрацией у части респондентов, в том числе связанные с антикоррупционной деятельностью;
- отсутствие чёткого позиционирования и сформированного образа руководителя администрации.

Для решения коммуникативных (информационных) проблем рекомендуем:

1) расширить информационную деятельность администрации городского округа. Поскольку среди населения приоритетными источниками являются телевидение, социальные сети и электронные СМИ, необходимо работать именно с ними. Для этого следует:

- сформировать пул журналистов, которые будут приглашаться на специальные мероприятия, получать эксклюзивную, оперативную информацию и создавать необходимые материалы;
- задействовать не только пресс-релизы, но и имиджевые статьи, интервью, видео- и фотоматериалы, заявления для СМИ и другие PR-материалы;
- привлекать медийных лиц, блогеров, экспертов и других лидеров общественного мнения (ЛОМов) для совместной деятельности;

2) ввести медиапланирование. Многие инфоповоды связаны с событиями, которые легко спрогнозировать, поэтому необходимо:

- организовать ежемесячную пресс-конференцию по вопросам деятельности администрации;
- составить план-график мероприятий для СМИ, рассчитанный на один месяц: пресс-конференции, пресс-туры, выставки, презентации и др.;

3) повышать осведомлённость населения:

- информировать о преимуществах официального сайта администрации для граждан (полезные ссылки, приём обращений);
- выпускать «итоговые» или «отчётные» материалы, показывающие результат работы «до-после» в сравнении с затраченными ресурсами, поскольку на контрасте более заметны положительные изменения;
- рассказывать о служащих, руководителях администрации как о простых людях (фотографии, поздравления, биографии), т. к. лю-

дям всегда интересно узнать о других людях. Не должно быть отстройки от населения;

- информировать о направлениях деятельности, что не входит в компетенцию администрации города. При этом важно разъяснить, куда следует обратиться или самостоятельно перенаправить информацию в соответствующее ведомство или организацию;

– объяснять то, как осуществляется приём жалоб и предложений, подаётся обращение или запись на приём для решения каких-либо значимых вопросов;

4) вести политику реакций. Нельзя игнорировать ту или иную информацию, т. к. общественность ждёт реакции. Если не сделать этого своевременно, возникает эффект казуальной атрибуции. Исправить ошибочное мнение гораздо сложнее, чем изначально ответить на возникающие у общественности вопросы;

5) согласовывать все действия руководителей с консультантом по связям с общественностью. Если люди могут понять неправильно – они это сделают, поэтому необходимо контролировать и согласовывать всю информацию, взаимодействия, которые могут быть интерпретированы неоднозначно (можно ли этого избежать, как лучше сказать, где и кому).

Также рекомендуется использовать следующие технологии, ведущие к повышению уровня доверия к администрации городского округа:

– информационная «прививка» (необходимо проанализировать риски, выбрать наиболее острую проблему, которую возможно решить, проинформировать население о ней, способе её решения, которое впоследствии крайне необходимо реализовать, сопровождая информационным сообщением о том, что удалось достичь, избежать. Все это позволит избежать замалчивания и негативных оценок власти в создавшейся ситуации);

– скрытое информирование, или «управляемые вбросы» (это ненавязчивый подход к демонстрации деятельности, при котором выбирается запланированное событие социальной значимости или инициируемое спонтанно, на котором сотрудники администрации или её руководитель осуществляют общественно одобряемое действие, при «мнимом» отсутствии журналистов и пресс-службы. При этом, фото-, видеоматериалы о действии «вбрасываются» через сторонние ресурсы, такие как городские сообщества в социальных сетях, без негативных отсылок. Способ позволяет

достичь непредвзятости к информации со стороны населения, поскольку отсутствует впечатление сфабрикованности и постановки).

Решение имиджевых проблем предполагает следующие рекомендации:

1) чёткость позиционирования и создание образа руководителя администрации. Согласно проведённому исследованию, при непосредственном контакте руководитель администрации производит положительное впечатление, однако у него отсутствует конкретный образ. Среди всех типажей наиболее подходящим будет «хозяйственник», т. к. согласно полученным данным, этот образ более сформирован у населения. Для осуществления этой модели следует:

- транслировать качества, которые имеются у руководителя и отвечают типу «хозяйственник», который определяется как трудолюбивый, требовательный, деятельный, решительный и т. д.; проявлять себя «пожарником» – типом лидера, который быстро реагирует на проблемы общества;

- транслировать ключевые темы и «месседжи», т. е. выбирают ключевые темы, разрушающие антиобраз и расширяющие положительный образ, например: порядок, эффективность, строительство, развитие; для разрушения антиобраза: инициативность, критика тех, кто работает бездумно, по указке, не учитывая интересы граждан. Важно ограничиться 3...6 темами, чтобы не произошло расфокусировки образа. Далее следует их распространять напрямую в высказываниях, текстах и т. д., или косвенно с помощью реальных действий;

2) определение единой концепции имиджа администрации городского округа (миссии, ценностей, цели, которые будут транслироваться). Так, необходимо найти общие точки соприкосновения, на которых будет вестись работа, например, согласно опросу, большая часть респондентов считают приоритетными направлениями ремонт дорог в городе и его благоустройство – озеленение. Следовательно, администрации необходимо больше уделять внимания освещению деятельности в этой сфере, а руководителю администрации как «хозяйственнику» – контролировать данную деятельность, делать заявления и отчитываться о достигнутых результатах;

3) нужно говорить об успехах и эффективности. Так, в ходе анализа ответов на вопросы анкеты были сформулированы приоритетные направления, которыми, по мнению опрошен-

ных, должны заниматься в администрации городского округа: строительство и ремонт дорог, приём и обработка обращений граждан, развитие культуры города, поддержка местных талантов и художественных коллективов, строительство школ и детских садов, а также работа в сфере ЖКХ. Это означает, что успехи именно в этих сферах будут наиболее положительно оцениваться населением. При этом следует делать акцент на действительных результатах. Наиболее эффективно это осуществляется с помощью фото- и видеосъёмки «до-после», а также с помощью специально подготовленной пресс-службой отчётности. Это могут быть наглядные результаты за определённый период (один месяц, квартал, год), выраженные в имиджевой статье или фото-, видеорепортаже. Все это позволит избежать сухости изложения и заинтересует общественность. Например, фотографии благоустроенных дворов за один год;

4) налаживание стабильного взаимодействия с населением предполагает большую работу, которая основывается на установлении диалога и сокращении дистанции, готовности к контакту с населением. Для этого следует использовать следующие средства взаимодействия:

- специальные мероприятия: проведение «прямых линий», публичные выступления руководителей и муниципальных служащих на общественных мероприятиях, проведение открытых дверей, проведение конкурсов. Возможно привлечение населения к деятельности администрации по ключевым направлениям, например, приглашение на совместный субботник или озеленение территорий, формирование «общественного комитета» для оценки качества ремонта дорог, тротуаров и т. д.;

- непосредственный контакт: работа с населением, приём обращений, приём граждан, участие во встречах с жителями;

- работа через социальные сети: создание эффекта «прямого контакта» в социальных сетях, обратная связь; использование системы «Инцидент менеджмент» для отслеживания и своевременного реагирования на публикации (комментарии) в социальных сетях (жалобы, вопросы, обращения) граждан;

- проект «гражданская инициатива» (комплекс мер, обеспечивающих активное участие населения в принятии управленческих решений (конкурсы инициатив, сбор предложений граждан, голосования, опросы мнений);

5) оппозиционирование, т. е. проведение комплекса мероприятий, направленных на противопоставление администрации преступной, коррупционной деятельности. Это самый сложный в организации способ конструирования положительного имиджа и повышения уровня доверия к администрации, поскольку он регламентируется определенными нормативно-правовыми актами. Однако это возможно осуществить с помощью информирования населения об антикоррупционной деятельности, размещения в открытом доступе проверок законности и обоснованности использования средств, донесения информации, куда можно обратиться по вопросам коррупционных проявлений, существования телефона доверия, руководителя администрации, адреса электронной почты и других возможностей, размещения открытых сведений о доходах (налоговых деклараций);

6) систематическое проведение мониторинга общественного мнения и социологических опросов, направленных на выявление недостатков в деятельности администрации городского округа, и своевременную корректировку имиджевой стратегии.

Подводя итог, отметим, что коммуникативные (информационные) и имиджевые проблемы являются основными при процессе конструирования имиджа. Выбор пресс-службой эффективной стратегии работы с имиджем, с учётом данных рекомендаций, позволит сконструировать основу положительно имиджа и решить проблемы в сфере его формирования и повышения уровня доверия общества к Администрации городского округа «Город Чита».

Таким образом, в ходе проведённого исследования поставленные задачи выполнены: определено понятие и сущность имиджа органов власти; рассмотрены особенности конструирования имиджа органов власти; определено влияние имиджа на уровень доверия общества к власти; дана характеристика Администрации городского округа «Город Чита»; исследован имидж и его влияние на уровень доверия общества к Администрации городского округа «Город Чита»; даны рекомендации по конструированию имиджа, ведущего к повышению уровня доверия общества к Администрации городского округа «Город Чита».

Список литературы

1. Глебов Н. А. Проблема доверия населения к органам власти в России // Исследования молодых ученых: материалы XVI Междунар. науч. конф. Казань: Молодой ученый, 2021. С. 59–62.
2. Гридчина А. В., Горшкова Е. А., Мальцева А. А. Имидж органов государственной власти // Цифровая трансформация государственного управления: материалы междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Среда, 2020. С. 114–125.
3. Зуева Т. М., Шкилева Е. М. Механизмы формирования образа власти // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 15–20.
4. Касаткин И. Г. Имидж федерального органа исполнительной власти как управленческий ресурс: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. М.: Изд-во Рос. академии гос. службы при Президенте Российской Федерации, 2017. 147 с.
5. Кокорина Л. И. Образ руководителя как элемент формирования имиджа органа государственной власти // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. №7-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rukovoditelya-kak-element-formirovaniya-imidzha-organa-gosudarstvennoy-vlasti> (дата обращения: 28.03.2022). Текст: электронный.
6. Михеев В. А. Власть и гражданские институты: к проблеме доверия и недоверия // Власть. 2017. № 5. С. 162–167.
7. Сигуля Д. В. Формирование имиджа политика в социальных сетях (на материале Твиттер-аккаунтов Б. Обамы и С. Абэ): магистерская дис.: 45.04.02. Красноярск: СФУ, 2017. 86 с.

References

1. Glebov N. A. *Issledovaniya molodyh uchenyh*: materialy XVI Mezhdunar. nauch. konf. (Research of young scientists: materials of the XVI Intern. scientific conf.) Kazan: Young scientist, 2021, pp. 59–62.
2. Gridchina A. V., Gorshkova Ye. A., Maltseva A. A. *Tsifrovaya transformatsiya gosudarstvennogo upravleniya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Digital transformation of public administration: materials of the international. scientific-practical. conf.). Cheboksary: Wednesday, 2020, pp. 114–125.

3. Zuyeva T. M., Shkileva Ye. M. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* (Theory and practice of social development), 2013, no. 3, pp. 15–20.
4. Kasatkin I. G. *Imidzh federalnogo organa ispolnitelnoy vlasti kak upravlencheskiy resurs*: dis. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.08 (The image of the federal executive body as a managerial resource: dis. ... cand. sociological Sciences: 22.00.08). Moscow: Publishing House Ros. Academy of State service under the President of the Russian Federation, 2017. 147 p.
5. Kokorina L. I. *Mezhdunarodny nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* (International Research Journal), 2019, no. 7-2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rukovoditelya-kak-element-formirovaniya-imidzha-organa-gosudarstvennoy-vlasti> (date of access: 03/28/2022). Text: electronic.
6. Mikheyev V. A. *Vlast.* (Power), 2017, no. 5. pp. 162–167.
7. Sigulya D. V. *Formirovaniye imidzha politika v sotsialnykh setyakh* (na materiale twitter-akkauntov B. Obamy i S. Abe) (Formation of the image of a politician in social networks (based on the twitter accounts of B. Obama and S. Abe): master's thesis: 45.04.02). Krasnoyarsk: SFU, 2017. 86 p.

Информация об авторе

Романова Илона Валерьевна, д-р социол. наук, профессор кафедры журналистики и связей с общественностью, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, деловые коммуникации, региональные социально-экономические проблемы, социальная статистика
il.romanova2010@yandex.ru

Орлова Мария Алексеевна, консультант по взаимодействию со СМИ, аппарат администрации городского округа «Город Чита», г. Чита, Россия. Область научных интересов: психология, маркетинг, проблемы коммуникаций
or.lova.23m@gmail.com

Information about the author

Ilona Romanova, doctor of social sciences, professor of the Journalism and Public Relations department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, business communications, regional socioeconomic problems, social statistics

Maria Orlova, consultant on interaction with the media, Administration of the town district “Chita Town”, Chita, Russia. Scientific interests: psychology, marketing, communication problems

Для цитирования

Романова И. В., Орлова М. А. Имидж администрации городского округа «Город Чита» и его влияние на уровень доверия общества // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 6. С. 80–89. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-80-89.

Romanova I., Orlova M. The image of the administration of the town district “Chita Town” and its influence on the level of public trust // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 6, pp. 80–89. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-80-89.

Статья поступила в редакцию: 19.05.2022 г.
Статья принята к публикации: 30.05.2022 г.

УДК 316.45
DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-90-100

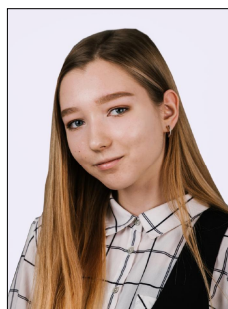
ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ИМИДЖА РОССИИ ЗАРУБЕЖНЫМИ СМИ

FORMATION OF THE INTERNATIONAL IMAGE OF RUSSIA BY FOREIGN MEDIA

И. В. Романова,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
il.romanova2010@yandex.ru

I. Romanova,
Transbaikal State University,
Chita

Е. В. Черенкова,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
tomas_love_sara@mail.ru

E. Cherenkova,
Transbaikal State University,
Chita

В современных условиях имидж России на международной арене является чрезвычайно актуальной проблемой. Поэтому формирование международного имиджа страны является стратегической задачей. *Объектом исследования* является международный имидж России. *Предметом исследования* – формирование международного имиджа России зарубежными СМИ (на примере CNN). *Цель исследования* – рассмотреть теоретические основы формирования международного имиджа государства в СМИ, а также международный имидж России, формируемый зарубежными СМИ (на примере CNN). Реализация заявленной цели предполагает решение следующих *задач*: уточнить понятие и структуру имиджа государства; рассмотреть факторы формирования международного имиджа государства; определить роль СМИ в формировании международного имиджа государства; дать краткую характеристику зарубежных СМИ и рассмотреть CNN как мировой информационный канал; провести исследование международного имиджа России, формируемого CNN; определить проблемы и перспективы формирования международного имиджа России в зарубежных СМИ. *Методологическую основу исследования* составили теоретические и эмпирические методы научного познания. Из теоретических методов использованы: анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция, классификация и др. Из эмпирических методов – количественный анализ содержания (контент-анализ) текста новостных заголовков статей, опубликованных на сайтах телеканала CNN. Приведены результаты исследования новостных заголовков, размещенных на сайте телеканала CNN, формирующие международный имидж России. Анализ новостных заголовков проводился на основе выделенных имидж-формирующих категорий: имидж главы государства, имидж Вооруженных Сил, внешнеполитический имидж страны, имидж экономики страны, имидж науки и спорта. Контент-анализ предполагал определение принадлежности заголовка к одной из имидж-формирующих категорий и проведение социометрической оценки каждой из категорий с позиции влияния на международный имидж России (положительная, отрицательная или нейтральная). Были сформулированы проблемы и перспективы формирования международного имиджа России в зарубежных СМИ

Ключевые слова: международный имидж России, образ страны, факторы формирования имиджа, СМИ, CNN, новостные заголовки, имидж науки, имидж спорта, контент-анализ, социометрическая оценка

In modern conditions, the image of Russia in the international arena is an extremely urgent problem. Therefore, the formation of the country's international image is a strategic task. *The object of the study* is the international image of Russia. *The subject of the study* is the formation of the international image of Russia by foreign media (using the example of CNN). *The purpose of the study* is to study the theoretical foundations of the formation of the international image of the state in the media, as well as to find out what international image of Russia is formed by foreign media (using the example of CNN). The implementation of the stated goal involves solving the following tasks: to study the concept and structure of the image of the state; to consider the factors of formation of the international image of the state; to determine the role of the media in the formation of the international image of the state; give a brief description of foreign media and consider CNN as a global information channel; to conduct a study of the interna-

tional image of Russia, formed by CNN; to identify the problems and prospects of the formation of the international image of Russia in foreign media. *The methodological basis of the study* was made up of theoretical and empirical methods of scientific cognition. Among the theoretical methods used are: analysis, synthesis, generalization, induction, deduction, classification, etc. One of the empirical methods is a quantitative analysis of the content (content analysis) of the text of news headlines of articles published on the websites of CNN. The article presents the results of a study of news headlines posted on the CNN website that form the international image of Russia. The analysis of news headlines has been carried out on the basis of the selected image-forming categories: image of the head of state, image of the Armed Forces, foreign policy image of the country, image of the country's economy, image of science and sports. The content analysis involved determining whether the title belongs to one of the image-forming categories; conducting a sociometric assessment of each of the categories from the position of influence on the international image of Russia (positive, negative or neutral). The problems and prospects of the formation of the international image of Russia in foreign media were formulated

Key words: *international image of Russia, image of the country, factors of image formation, mass media, CNN, news headlines, image of science, image of sports, content analysis, sociometric assessment*

Введение. Имидж государства используется в сфере международных отношений и за последнее время к нему проявляется повышенный интерес. От конструирования удачного имиджа страны будет зависеть положение государства на мировой арене. В связи с этим формирование международного имиджа страны является стратегической задачей любого современного государства.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими причинами:

- во-первых, создание положительного международного имиджа государства – одна из основных задач России на мировой арене, так как благоприятный имидж страны обеспечивает ей дружественные отношения с другими странами в различных сферах общественной жизни;

- во-вторых, имидж России – один из важных способов самоидентификации. На данном историческом этапе актуальным является налаживание мирового сотрудничества, важность национального самоопределения и сохранения национальной идентичности и независимости Российской Федерации;

- в-третьих, имидж России в международном контексте, с одной стороны, определяется историческими фактами взаимоотношений с другими странами и известными во всем мире представителями культуры России, с другой – он подвержен влиянию современных проблем внутри государства, которые освещаются зарубежными средствами массовой информации, и в большей степени формируют современный имидж Российской Федерации;

- в-четвертых, в настоящее время на международной арене происходит политический кризис взаимоотношений государств, – в пер-

вую очередь – России, который сопровождается систематическим заблаговременным созданием неблагоприятного имиджа российского государства. При этом СМИ являются одним из инструментов формирования международного имиджа страны.

Объектом исследования является международный имидж России.

Предметом исследования – формирование международного имиджа России зарубежными СМИ (на примере CNN).

Цель исследования – рассмотреть теоретические основы формирования международного имиджа государства в СМИ, а также международный имидж России, формируемый зарубежными СМИ (на примере CNN).

Реализация заявленной цели предполагает решение следующих задач:

- уточнить понятие и структуру имиджа государства;

- рассмотреть факторы формирования международного имиджа государства;

- определить роль СМИ в формировании международного имиджа государства;

- дать краткую характеристику зарубежных СМИ и рассмотреть CNN как мировой информационный канал;

- провести исследование международного имиджа России, формируемого CNN;

- определить проблемы и перспективы формирования международного имиджа России в зарубежных СМИ.

Методологическую основу исследования составили теоретические и эмпирические методы научного познания. Из теоретических методов использованы: анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция, классификация и др. Из эмпирических методов – количественный

анализ содержания (конент-анализ) текста новостных заголовков статей, опубликованных на сайтах телеканала CNN.

Наиболее широко термин «имидж» стал употребляться в конце 60-х гг. XX в., что связано с публикацией в 1956 г. работы экономиста К. Боулдинга «Имидж». По его мнению, «имидж – это определенный поведенческий стереотип, влияющий на поступки отдельной личности, группы лиц или нации. Имидж всегда основан не на реальных фактах, а на престиже, мнениях, иллюзиях, которые люди создают о самих себе, на мифологическом представлении о прошлом и на воображаемом представлении о будущем» [1].

Имидж государства предполагает целенаправленное формирование мнения о нем на основе образа, который появляется в представлении двух основных целевых аудиторий – это население самой страны и социальные группы, индивиды вне этой страны [12]. В связи с этим общая структура имиджа государства включает внешний и внутренний имидж. Внешний имидж страны формируется в общественном мнении жителей других государств, внутренний – ее собственных граждан [3].

Также имидж государства может быть:

- объективный (реальный), который возникает у внутренней или внешней общественности по отношению к данному государству;
- субъективный, заключающийся в представлении правящей элиты или жителей страны о том, как проявляется их государство на международной арене;
- моделируемый, который создается политтехнологами, имиджмейкерами или командой руководителя государства [4].

Международный имидж государства представляет собой совокупность взаимосвязанных между собой характеристик государственной системы, которые сформировались в результате процесса развития государства [5].

Э. А. Баталов среди наиболее важных функций международного имиджа государства выделяет:

- функцию формирования общественного мнения;
- функцию влияния на судьбы государства;
- функцию влияния на развитие мировых экономических отношений;
- функцию влияния на поведение акторов на мировой арене [13].

В. Л. Бозаджиев отметил ряд основополагающих элементов, составляющих структуру имиджа государства: «имидж политических институтов; имидж главы государства; имидж вооруженных сил и других силовых структур; имидж правящей политической элиты; массовое политическое сознание, политический менталитет; демократический характер политической системы; характер внутренней политики государства; характер внешней политики, международный статус государства; национальная и межрегиональная политика государства; геополитическое положение государства; государственная символика, медиаобраз государства и т. д.» [2].

Данные элементы являются объектом восприятия как внутренней, так и внешней аудитории. Очевидно, что любое государство заинтересовано как во внутреннем, так и во внешнем положительном имидже.

Формирование международного имиджа государства – это объективный процесс возникновения политических, исторических и культурных, общественных, внутригосударственных парадигм, которые складывают устойчивое мнение и определенный образ государства в международных отношениях.

Существуют внешние и внутренние факторы, которые в наибольшей степени генерируют имиджирование государства. К внешним относятся факторы общие для всех участников международного процесса, а внутренние – это факторы, факультативно возникающие внутри определенной страны [14]. К факторам, оказывающим первостепенное значение на формирование международного имиджа страны, относятся: имиджевые коммуникации, государственная политика, национальное самосознание, международные отношения, технологии публичных рилейшнз и СМИ [11].

В процессе коммуникации между государством и общественностью посредником являются СМИ, которые стали не только главным источником информации, но и основным способом воздействия на массовое сознание людей. По мнению американского политолога Г. Ласуэлла, СМИ выполняют следующие функции:

- наблюдение за миром (сбор и распространение информации);
- «редактирование» (отбор и комментирование информации);
- формирование общественного мнения;
- распространение культуры [9].

Выполняя свои функции, СМИ формируют разные медиаобразы, в том числе и медиаобраз государства, который является одним из основных компонентов имиджа государства. Т. Н. Галинская под медиаобразом понимает «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, основанных на информации, полученной из СМИ» [6].

Понятие «медиаобраз», хотя оно и употребляется в журналистской практике, терминологического статуса пока не имеет. Л. В. Хочунская предлагает рабочее понятие медиаобраза как «представления автора об объекте медиасреды, имеющего полилогический характер и провоцирующее ценностную реакцию читателя» [15].

Институт анализа пропаганды США предложил ряд основополагающих способов влияния на формирование медиаобраза в различных СМИ, к которым относятся:

1) приклеивание ярлыков (name-calling), благодаря чему у аудитории складывается негативное отношение к объекту, в частности, к государству, не на основании рациональных доказательств, а из-за навязанной отрицательной оценки. Например, «страны третьего мира»;

2) «сверкающие неопределенности», т. е. навязывание мнения о неоспоримости престижа чего-либо, авторитетности;

3) свидетельство (testimonial), т. е. перенос авторитета к человеку, озвучивающему определенную точку зрения;

4) подтасовка карт (cardstacking) (отбор и тенденциозное преподнесение только положительных или только отрицательных фактов и доводов при одновременном замалчивании противоположных);

5) «фургон с оркестром» (bandwagon) (приём, в основе которого лежит апелляция к «стадному чувству»). Сюда же можно отнести и лидеров мнений, т. е. людей, чьи мнения воспринимаются беспрекословно, как единственно верные, заслуживающие доверия: эксперты, видные политические деятели, а также звезды кино, эстрады, спорта и т. д. [10].

Имидж России в международном контексте, с одной стороны, определяется историческими фактами взаимоотношений с другими странами и известными во всем мире представителями культуры России, с другой – он в некоторой степени подвержен влиянию современных проблем внутри государства, которые освещаются зарубежными средствами массо-

вой информации, и в большей степени складывают современный имидж страны [8].

Особая роль в формировании имиджа государства в СМИ отводится заголовку. Заголовок выполняет коммуникативную функцию текста, тем самым отражает его содержание, поэтому по названию статьи можно понять, о чем в ней будет сообщаться. Именно заголовки привлекают внимание читателей. Считается, что около 80 % читателей обращают внимание только на название статей.

В англоязычных СМИ принято не вводить читателя в заблуждение, а писать заголовки емко и по факту. Следует отметить, что в иностранных СМИ цитаты переводятся дословно, из-за этого в силу разного менталитета не все иностранцы могут оценить и воспринять определенную цитату. И такие цитаты подбираются не случайно. Они помогают СМИ манипулировать сознанием людей [7].

В связи с этим, объектом контент-анализа были выбраны новостные заголовки. Предметом исследования стал международный имидж России, формируемый новостными заголовками статей, размещенных на сайте телеканала CNN.

«The Cable News Network» (англ. Кабельная Новостная Сеть) или CNN (читается как Си-Эн-Эн) – телекомпания, созданная Тедом Тёрнером 1 июня 1980 г. CNN – это один из самых популярных и влиятельных каналов в мире, который находится на втором месте среди международных служб новостей, уступая только ВВС. Основная цель – не просто освещать события, но и влиять на массовое сознание, формируя общественное мнение.

Для исследования был выбран временной период до начала «специальной военной операции» России на Украине. Так как военная операция началась 24 февраля 2022 г., то для исследования был взят январь 2022 г.

Эмпирической базой исследования послужили новостные заголовки статей, опубликованных на сайтах телеканала CNN. Всего за этот период опубликовано 288 статей, которые имели отношение к имиджу России, из них в 149 было ее упоминание в заголовках.

Методом сплошного исследования с использованием контент-анализа проанализировано 149 новостных заголовков. Они были сгенерированы через поисковую строку сайта с помощью ключевых слов: Россия, Российская Федерация, русские, Российское правительство, Путин, Кремль, Москва. Сплошное

исследование является социологическим исследованием, охватывающим все единицы генеральной совокупности. Использование сплошного метода исследования объясняется небольшим объемом генеральной совокупности.

Отметим особенность содержания новостной ленты Интернет-издательства – это некий «список» заголовков, часто сопровождающихся аннотацией, которая играет роль «маркетингового инструмента». Сначала читатель видит заголовок, а уже потом саму статью. Из этого следует, что заголовок выполняет коммуникативную функцию и является достаточным для того, чтобы вызвать интерес (или неинтересен) у реципиента к материалу.

Анализ новостных заголовков проводился на основе выделенных имидж-формирующих категорий. Количественное распределение новостных заголовков по имидж-формирующим категориям выглядит следующим образом:

- 1) имидж главы государства и власти (28 заголовков);
- 2) имидж Вооруженных Сил (10 заголовков);
- 3) внешнеполитический имидж страны (88 заголовков);
- 4) имидж экономики страны (18 заголовков);
- 5) имидж науки и спорта (5 заголовков).

Полученные данные свидетельствуют, что на первом месте по количеству новостных заголовков категория – внешнеполитический имидж страны, на втором месте – имидж главы государства и власти, на третьем месте – имидж экономики страны, на четвертом

месте – имидж Вооруженных сил и на пятом месте – имидж науки и спорта.

Контент-анализ новостных заголовков предполагал выполнение следующих действий:

- 1) определение принадлежности заголовка к одной из имидж-формирующих категорий;
- 2) проведение социометрической оценки каждой из категорий с позиции влияния на международный имидж России (положительная, отрицательная или нейтральная).

В табл. 1 на примере категории «имидж главы государства и власти» представлена дифференциация новостного контента по оценочным критериям.

Анализ данных, приведенных в табл. 1, свидетельствует о преобладании отрицательной социометрической оценки контента новостных заголовков категории «имидж главы государства и власти» (64 %).

Образ России формируется через образ главы государства, т. е. часто Россию воспринимают через В. В. Путина. В связи с этим, достаточно фамилии президента Российской Федерации, чтобы понять о какой стране идет речь. «Путин» и «Россия» используются как взаимозаменяющие слова. Например, «Путин представляет серьезную угрозу миру в Европе». Еще пример, «Мнение: Эти карты показывают, почему Путин может вторгнуться в Украину».

В. В. Путин представляется серьезным противником в глазах мирового сообщества. СМИ пишут, что «У запада есть редкая возможность поставить Путина на место», когда для России что-то идет не так, то это «Большой

Таблица 1 / Table 1

Социометрическая оценка контента новостных заголовков категории «имидж главы государства и власти» с позиции влияния на международный имидж России / Sociometric assessment of the news headlines' content of the category "image of the head of state and government" from the position of influence on the international image of Russia

Оценка	Доля, %	Примеры новостных заголовков
Положительная / Positive	11	«Путин противостоит грязи Украины» / "Putin opposes the dirt of Ukraine" «Новые разногласия между США и Украиной играют на руку Путину» / «New disagreements between the US and Ukraine play into Putin's hands»
Отрицательная / Negative	64	«Большой просчет Путина» / "Putin's big miscalculation" «У Запада есть редкая возможность поставить Путина на место» / «The West has a rare opportunity to put Putin in his place»
Нейтральная / Neutral	25	«Экс-министр обороны США сделал прогноз о Путине и Дональде Трампе» / "Ex-US Defense Minister made a forecast about Putin and Donald Trump" «Послушайте послание главы МИД Украины Путину» / «Listen to the message of the Ukrainian Foreign Minister to Putin»

шой просчет Путина». Для западных СМИ противостояние двух держав как игра с большими рисками («Путин и Байден попали в авантюру с высокими ставками»).

В табл. 2 на примере категории «имидж Вооруженных Сил» представлена дифференциация новостного контента по оценочным критериям.

Данные, представленные в табл. 2, показывают, что социометрическая оценка контента новостных заголовков категории «имидж Вооруженных Сил» с позиции влияния на международный имидж России в преобладающем большинстве отрицательная (90 %), т. к. все заголовки касаются расположения Вооруженных сил России около границ с Украиной.

Есть несколько заголовков, в которых можно проследить небольшую насмешку в сторону России, где речь идет о том, как обычные рыбаки прогнали целый российский флот: «Как группа ирландских рыбаков вынудила российский флот развернуться», «Русские отступают после того, как ирландские рыбаки поклялись сорвать военные игры».

Россия великая православная держава с тысячелетней историей, а заголовки, приведенные в качестве примера, способствуют подрыву образа России как сильной державы.

В табл. 3 на примере категории «внешнеполитический имидж страны» представлена дифференциация новостного контента по оценочным критериям.

Таблица 2/ Table 2

Социометрическая оценка контента новостных заголовков категории «имидж Вооруженных Сил» с позиции влияния на международный имидж России / Sociometric assessment of the news headlines' content of the category "image of the Armed Forces" from the position of influence on the international image of Russia

Оценка / Evaluation	Доля, % / Share, %	Примеры новостных заголовков / Examples of news headlines
Положительная / Positive	0	—
Отрицательная / Negative	90	«Сообщается о десятках протестующих, убитых в Казахстане, когда Россия привела в страну глав военного альянса» / "Dozens of protesters are reported to have been killed in Kazakhstan when Russia brought the heads of the military alliance to the country" «Как группа ирландских рыбаков вынудила российский флот развернуться» / «How a group of Irish fishermen forced the Russian fleet to turn around»
Нейтральная / Neutral	10	«Иран, Китай и Россия проводят военно-морские учения в северной части Индийского океана» / «Iran, China and Russia are conducting naval exercises in the northern Indian Ocean»

Таблица 3/ Table 3

Социометрическая оценка контента новостных заголовков категории «внешнеполитический имидж страны» с позиции влияния на международный имидж России / Sociometric assessment of the news headlines' content of the category "foreign policy image of the country" from the position of influence on the international image of Russia

Оценка / Evaluation	Доля, % / Share, %	Примеры новостных заголовков / Examples of news headlines
Положительная / Positive	6	«Китай, США, Великобритания, Франция и Россия обещают избежать ядерной войны» / "China, the US, the UK, France and Russia promise to avoid a nuclear war." «Россия и Украина договорились продолжить переговоры о прекращении огня» / «Russia and Ukraine have agreed to continue negotiations on a ceasefire»
Отрицательная / Negative	83	«США обвиняют Россию в вербовке чиновников в попытке захватить правительство Украины» / "The US accuses Russia of recruiting officials in an attempt to seize the government of Ukraine" «В Украине маячит один вопрос: что мы будем делать, если Россия атакует» / «One question looms in Ukraine: what will we do if Russia attacks»
Нейтральная / Neutral	11	«Глава ЕС: «Ничего необычного» в ответ России» / «The head of the EU: «Nothing unusual» in response to Russia.» «У генерала Милли есть сообщение для России об Украине» / «General Milli has a message for Russia about Ukraine»

Анализ заголовков статей, относящихся к внешней политике государства, демонстрирует взаимоотношения России с зарубежными странами. Социометрическая оценка контента новостных заголовков данной категории также преимущественно отрицательная (83 %). В зависимости от того, о каких странах говорится в заголовке, их можно разделить на несколько подгрупп.

1. Взаимоотношения России с США и НАТО. Это самая масштабная категория. Между этими двумя странами прослеживается напряженная обстановка. Два очень влиятельных государства продолжают конкурировать между собой, и в заголовках прослеживаются отсылки к Холодной войне, например: «Конгрессмен Маккол говорит, что США находятся в новой холодной войне с Россией»; «Ведущий республиканец в комитете по иностранным делам считает, что у США новая холодная война с Россией».

Такая отрицательная оценка наносит серьезный удар по имиджу России, все потому что CNN использует следующие словосочетания по отношению к России: «атакует», «наносит удар», «готовится к войне», «вторжение», «напряженность» и т. д. («Как отразится российское вторжение на Украину?», «В Украине маячит один вопрос: что мы будем делать, если Россия атакует», «Украинцы возмущены напряженностью в отношениях с Россией»). США утверждает, что Россия инициатор всех конфликтов («Впервые на CNN: разведка США указывает, что Россия готовит операцию, чтобы оправдать вторжение в Украину»), но когда дело касается переговоров, то «США заявляют об отсутствии прорыва в «откровенных» пере-

говорах с Россией из-за украинского пограничного кризиса».

США позиционирует себя как защитника Украины, который сделает все возможное, чтобы спасти мирных жителей «Байден Украине: США «решительно отреагируют, если Россия продолжит вторгаться».

2. Взаимоотношения России и Украины – еще одна из самых обсуждаемых тем на мировой арене. Все заголовки из этой категории являются отрицательными для России. Здесь Россия выступает как противник, агрессор, инициатор, а Украина – жертва, которая нуждается в помощи «Мэр Киева: Украине нужна помощь против России».

3. Еще упоминается две страны – Казахстан и Германия. В отношении Казахстана говорится следующее: «В Казахстане задержан бывший глава национальной безопасности, пока Путин и президент Казахстана обсуждают наведение «порядка».

Германия попыталась положительно высказаться в сторону России, за что и поплатилась: «Командующий ВМС Германии подал в отставку после того, как сказал, что Путин «заслужил» уважения».

В табл. 4 на примере категории «имидж экономики страны» представлена дифференциация новостного контента по оценочным критериям.

Данные, представленные в табл. 4, также свидетельствуют об отрицательном влиянии новостных заголовков категории «имидж экономики страны» на формирование международного имиджа России (84 %).

В проанализированных заголовках не говорится про внутреннюю экономическую

Таблица 4 / Table 4

Социометрическая оценка контента новостных заголовков категории «имидж экономики страны» с позиции влияния на международный имидж России / Sociometric assessment of the news headlines' content of the category "image of the country's economy" from the position of influence on the international image of Russia

Оценка / Evaluation	Доля, % / Share, %	Примеры новостных заголовков / Examples of news headlines
Положительная / Positive	0	—
Отрицательная / Negative	84	«ЕС рассматривает возможность экономической войны против России» / «The EU is considering the possibility of an economic war against Russia
Нейтральная / Neutral	16	«Европа могла бы жить с меньшим количеством российского газа, полное отключение было бы «катастрофой» / «Europe could live with less Russian gas, a complete shutdown would be a 'disaster'»

политику России, а лишь про внешнюю. Особенно часто затрагивается тема российского газа. Некоторые страны принимают решения и предлагают вводить санкции против России в случае, если останутся без ее газа. Например: «Цены на газ могут вырасти, если Россия вторгнется в Украину»; «Европа могла бы жить с меньшим количеством российского газа, полное отключение было бы «катастрофой».

Здесь можно отметить, что многие страны, особенно европейские, очень зависимы от ресурсов России, но эти заголовки все равно оказывают негативное воздействие на имидж России. На мировой арене уже прослеживается общее отрицательное отношение к России, поэтому многие объявляют ей экономическую войну («ЕС рассматривает возможность экономической войны против России»).

В табл. 5 на примере категории «имидж науки и спорта» представлена дифференциация новостного контента по оценочным критериям.

но если перейти к содержанию статьи, то там говорится о том, что Россия уничтожила один из своих старых спутников с помощью ракеты, запущенной с поверхности Земли, создав массивное облако мусора, которое угрожает многим. Еще один отрицательный заголовок, касающийся космоса: «Обломки российской ракеты чуть не попали в китайские спутники».

Лишь один заголовок из этой категории оказался положительным «Ксения Ефремова: у 12-летнего вундеркинда российского тенниса «невероятный потенциал», говорит Патрик Муратоглу».

Проанализировав образ России, формируемый заголовками зарубежной англоязычной службы CNN, мы пришли к следующим выводам.

Выводы.

1. Образ России связан с образом нового советского союза, который представлен как серьезный противник западным ценностям и принципам государственного устройства.

Таблица 5 / Table 5

Социометрическая оценка контента новостных заголовков категории «имидж науки и спорта» с позиции влияния на международный имидж России / Sociometric assessment of the news headlines' content of the category "image of science and sports" from the position of influence on the international image of Russia

Оценка / Evaluation	Доля, % / Share, %	Примеры новостных заголовков / Examples of news headlines
Положительная / Positive	20	«Ксения Ефремова: у 12-летнего вундеркинда российского тенниса «невероятный потенциал», говорит Патрик Муратоглу» / «Ksenia Efremova: the 12-year-old prodigy of Russian tennis has «incredible potential,» says Patrick Muratoglu»
Отрицательная / Negative	40	«Обломки российской ракеты чуть не попали в китайские спутники» / «The wreckage of a Russian rocket almost hit Chinese satellites.» «Космические правила не обновлялись 50 лет, но ООН говорит, что пора» / «Space rules haven't been updated for 50 years, but the UN says it's time»
Нейтральная / Neutral	40	«Напряженность в отношениях с Россией беспокоит бывших астронавтов США по поводу партнерство в космосе» / «Tension in relations with Russia worries former US astronauts about partnership in space»

Казалось бы, что в этой категории должен быть самый высокий процент положительных заголовков, потому что спорт и наука не связаны с международным военным настроением. Но это не так. Процент отрицательной социометрической оценки контента новостных заголовков категории «имидж науки и спорта» составляет 40 %.

Россию обвиняют в загрязнении космоса и пишут следующее: «Космические правила не обновлялись 50 лет, но ООН говорит, что пора». Из данного заголовка ничего не понятно,

2. Образ главы государства является частым объектом инсинуаций, противоречиво описываемый в заголовках и отдельных статьях как диктатор и человек, который выступает против международных ценностей. Иногда в положительном ключе описывается как консерватор, который защищает традиционные ценности и фундаментальные институты общества.

3. Россия – участница военных действий, захватчик, противник.

4. Отсутствие интереса ко внутренней политике государства.

5. Умалчиваются связи российского правительства с другими странами – попытка выставить Россию, как страну-варвара и страну-изгоя.

6. Концентрация на политических процессах и игнорирование культурно-социальной сферы и достижений.

Подводя итоги проведенного исследования, резюмируем. За период с 1 января 2022 г. по 31 января 2022 г. на сайте CNN опубликовано 149 заголовков, формирующих образ России, из которых 6 % имеют положительную оценку, 79 % – отрицательную, 15 % – нейтральную.

Таким образом, на современном историческом этапе на мировой арене Россию представляют как конфликтующую страну, которая сама инициирует конфликты и трудно ведет переговоры, которые чаще всего ни к чему не приводят. Своим поведением Россия запускает кризис в зарубежных государствах, нарушая мировой порядок. Против нее вводят санкции и выдвигают предупреждения.

По нашему мнению, основная проблема формирования отрицательного международного имиджа современной России – это ее текущая политическая ситуация и социально-экономические процессы, протекающие в ней. Также считаем, что неопределенность и отсутствие ясного и однозначного образа страны у населения является главной причиной про-

вального создания имиджа за пределами этой страны.

С целью формирования положительного международного имиджа России в зарубежных СМИ Российской Федерации необходимо направить свои силы на развитие собственных СМИ и позаботиться о донесении достоверной информации для своих и иностранных граждан. Также необходимо способствовать усилению позиции отечественных СМИ в мировой среде, поддерживать их продукцию за рубежом. Если использовать опыт зарубежных стран, то России необходимо создать специальный государственный орган управления с целью определения стратегии и тактики информационного обеспечения внешней политики, координации деятельности государственных органов в сфере управления международным имиджем Российской Федерации.

В ходе исследования уточнены понятие и структура имиджа государства; рассмотрены факторы формирования международного имиджа государства; определена роль СМИ в формировании международного имиджа государства; дана краткая характеристика зарубежных СМИ и рассмотрена CNN как мировой информационный канал; проведено исследование международного имиджа России, формируемого CNN; определены проблемы и перспективы формирования международного имиджа России в зарубежных СМИ.

Список литературы

1. Боулдинг К. Национальные образы и международная система // Сравнительная внешняя политика. Нью-Йорк: Эд. У. Хан Ридер, 1971. С. 90–102.
2. Бозаджиев В. Л. Политическая психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академии Естествознания, 2015. 474 с.
3. Булгаров М. А., Тонян М. Н., Кутюкова А. А. К вопросу о сущности понятия «Имидж страны» // World Science: problems and innovations: сб. ст. IX Междунар. науч.- практ. конф.: в 2 ч. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. Ч. 2. С. 110–113.
4. Гаджиев К. С. Имидж государства как инструмент культурной гегемонии // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 12. С. 11.
5. Галумов Э. А. Международный имидж современной России: Политологический анализ: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04, М., 2004. 301 с.
6. Галинская Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 11. С. 17–21.
7. Жарина О. А. Заголовок как средство создания образа государства в зарубежных СМИ // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 2. С. 235–237.
8. Лебедева Т. П., Михайленко Т. А. Имидж государства в мировом политическом пространстве: структурные модели формирования. Текст: электронный // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-gosudarstva-v-mirovom-politicheskom-prostranstve-strukturnye-modeli-formirovaniya> (дата обращения: 01.04.2022).
9. Лассуэлл Г. Д. Техника пропаганды в мировой войне / пер. с англ. отв. ред. Д. В. Ефременко. М.: Центр соц. научн.-информ. исслед. РАН. ИНИОН, 2021. 237 с.

10. Ли Альфред МакКлунг и Элизабет Брайант Ли. Изобразительное искусство пропаганды: исследование речей отца Кофлина. Институт анализа пропаганды. Нью-Йорк: Harcourt, Brace and Co, 1939.
11. Питко О. А. Техники НПП в рекламной деятельности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 4-3. С. 581–584.
12. Сагалаева С. С. Имидж государства: Сущность и подходы к определению // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-gosudarstva-suschnost-i-podhody-k-opredeleniyu> (дата обращения: 01.04.2022). Текст: электронный.
13. Тлепбергенова А. А. Страновой имидж. Алматы: Қазақ университет, 2011. 78 с.
14. Харбих С. К. Международный имидж государства. Факторы формирования // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-imidzh-gosudarstva-factory-formirovaniya> (дата обращения: 01.04.2022). Текст: электронный.
15. Хочунская Л. В. Феномен медиаобраза: социально-психологический аспект // Вестник РУДН. Литературоведение, журналистика. 2013. № 2. С. 91–95.

References

1. Boulding K. *Sravnitel'naya vneshnyaya politika*. Ed. U. Khan Rider (Comparative foreign policy. Ed. W. Khan Reeder). New York. 1971, pp. 90–102.
2. Bozadzhiev V. L. *Politicheskaya psihologiya: uchebnoye posobiye dlya studentov vysshih uchebnykh zavedeniy* (Political psychology: a textbook for students of higher educational institutions). Moscow: Academy of Natural Sciences, 2015, 474 p.
3. Bulgarov M. A., Tonyan M. N., Kutovaya A. A. *World Science: problems and innovations: sb. statey IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 ch.* (World Science: problems and innovations: Sat. articles IX Intern. scientific-practical. Conf.: at 2 pm). Penza: Science and Education, 2017, part 2. p. 110–113.
4. Gadzhiev K. S. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* (World economy and international relations), 2017, no. 12, pp. 11.
5. Galumov E. A. *Mezhdunarodny imidzh sovremennoy Rossii: Politologicheskiy analiz: dis. ... d-ra polit. nauk* (International image of modern Russia: political analysis: dis. ... dr. polit. sciences). Moscow, 2004. 301 p.
6. Galinskaya T. N. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Orenburg State University), 2013, no. 11, pp. 17–21.
7. Zharina O. A. *Baltiyskiy gumanitarny zhurnal* (Baltic Humanitarian Journal), 2019, no. 2, pp. 235–237.
8. Lebedeva T. P., Mikhaylenko T. A. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravleniye (gosudarstvo i obschestvo)* (Bulletin of the Moscow University. Series 21. Management (state and society)), 2011, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-gosudarstva-v-mirovom-politicheskom-prostranstve-strukturnye-modeli-formirovaniya> (date of access: 04/01/2022). Text: electronic.
9. Lassuell G. D. *Tekhnika propagandy v mirovoy voyne / per. s angl., otv. red. D. V. Yefremenko* (Propaganda technique in the world war / transl. from English, resp. ed. D. V. Efremenko). Moscow: Center for Social. scientific-inform. research RAN. INION, 2021, 237 p.
10. Li Alfred MacKlung i Elizabet Brayant Li. *Izobrazitelnoye iskusstvo propagandy: issledovaniye rechey ottsa Koflina. Institut analiza propagandy* (The Fine Art of Propaganda: A Study of Father Coughlin's Speeches. Institute for Propaganda Analysis). New York: Harcourt, Brace and Co, 1939.
11. Pitko O. A. *Mezhdunarodny zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy* (International Journal of Applied and Fundamental Research), 2017, no. 4-3, pp. 581–584.
12. Sagalayeva S. S. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennyye nauki* (Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences), 2020, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-gosudarstva-suschnost-i-podhody-k-opredeleniyu> (date of access: 04/01/2022). Text: electronic.
13. Tlepbergenova A. A. *Stranovoy imidzh* (Country image). Almaty: Kazakh University, 2011. 78 p.
14. Kharbikh S. K. *Sotsialno-gumanitarnyye znaniya* (Social and humanitarian knowledge), 2015, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-imidzh-gosudarstva-factory-formirovaniya> (date of access: 04/01/2022). Text: electronic.
15. Khochunskaya L. V. *Vestnik RUDN. Literaturovedeniye, zhurnalistika* (Bulletin of the RUDN. Literature, Journalism), 2013, no. 2, pp. 91–95.

Информация об авторе

Романова Илона Валерьевна, д-р социол. наук, профессор кафедры журналистики и связей с общественностью, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, деловые коммуникации, региональные социально-экономические проблемы, социальная статистика

il.romanova2010@yandex.ru

Черенкова Елизавета Валентиновна, специалист по созданию визуального контента, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: PR, SMM, маркетинг

tomas_love_sara@mail.ru

Information about the author

Iлона Romanova, doctor of social sciences, professor of the Journalism and Public Relations department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, business communications, regional socioeconomic problems, social statistics

Elizaveta Cherenkova, visual content creation specialist, Transbaikal State University, Chita, Russia. Research interests: PR, SMM, marketing

Для цитирования

Романова И. В., Черенкова Е. В. Формирование международного имиджа России зарубежными СМИ // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 6. С. 90–100. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-90-100.

Romanova I., Cherenkova E. Formation of the international image of RUSSIA by foreign media // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 6, pp. 90–100. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-90-100.

Статья поступила в редакцию: 29.05.2022 г.

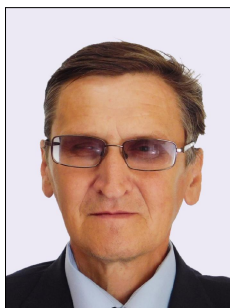
Статья принята к публикации: 09.06.2022 г.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

FORMATION OF A NEW RUSSIAN ECONOMY IN THE CONTEXT OF THE ECONOMIC SYSTEMS' TRANSFORMATION

В. Г. Беломестнов,

Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ
b_v_g02@list.ru

V. Belomestnov,

East-Siberian State University of
Technology and Management, Ulan-Ude

И. В. Беломестнов,

ФГКУ Росгранстрой,
г. Москва,
ivanbelomestnov@gmail.ru

I. Belomestnov,

Rosgranstroy,
Moscow

Рассматривается влияние трансформации экономических систем на экономику России. Показано, что современная экономика быстрыми темпами и с неожиданными последствиями вошла в этап трансформации мировой экономической системы и построения нового экономического порядка. Выявлено влияние санкций и эмбарго на развитие секторов экономики. Рассмотрены методы и инструменты противодействия санкциям. Раскрыта взаимозависимость экономики России и зарубежных недружественных стран. Показана несостоятельность либеральной модели рыночного регулирования экономики. Раскрыты изменения в модели оборота капитала и востребованное направление совершенствования экономической модели в соответствии с современными условиями. Проведены исследования динамики изменения инвестиционных и инновационных мультипликаторов в модели экономического роста России, выявлены проблемы и направления развития. Рассмотрены уроки современной «новейшей» экономической истории для государственного управления социально-экономическим развитием, проблемы перехода к мобилизационной «жертвенной» экономике для России и зарубежных недружественных государств как переходной экономики на период адаптации экономических систем государств к процессам трансформации и разработки новой экономической модели будущего на основе новых концептов развития. Сформированы основы новой экономической модели. Показана актуальность перехода от существующей модели развития «капитал – деньги – капитал» к понимаемой на новом уровне модели «ресурсы – инновации – ресурсы». Рассмотрены основные идейные концепты новой экономической системы – идеология, безопасность, суверенитет, политика в экономических, социальных, технологических направлениях. Раскрыта сущность «новых» категорий консолидированного развития общества, власти и бизнеса – полезности и эффективности, честности и справедливости, креативности и ответственности, интересов и активности. Показаны этические основы формирования новой экономической модели России, они включают российский сплав «нового» национального менталитета и факторы новой пассионарности России. Определено, что Россия имеет потенциальные поведенческие предпочтения в эффективной реализации программ и проектов трансформации экономических систем

Ключевые слова: трансформация экономических систем, санкции, социально-экономическое развитие, мобилизационная «жертвенная» экономика, идейные концепты новой экономической системы, идеология, безопасность, суверенитет, политика, категории консолидированного развития общества, власти и бизнеса, полезность, эффективность, честность, справедливость, креативность, ответственность, интересы, активность, этические основы формирования новой экономической модели, национальный менталитет, новая пассионарность

The article reveals the problems of the impact of the economic systems' transformation on the Russian economy. It is shown that the modern economy, quite expectedly, but unexpectedly rapidly and with unexpected consequences, has entered the stage of transformation of the world economic system and the construction of a new economic order. The impact of sanctions and embargoes on the economic sectors' development is revealed. The methods and tools for countering sanctions are considered. The economy interdependence of Russia and foreign non-friend-

ly countries is revealed. The failure of a completely liberal model of market regulation of the economy is shown. Changes in the capital turnover model and the required direction for improving the economic model in accordance with modern conditions are disclosed. The research has been carried out on the dynamics of changes in investment and innovation multipliers in the model of economic growth in Russia, problems and directions of development have been identified. The lessons of modern "recent" economic history for the state management of socio-economic development are considered. The problems of transition to a mobilization "sacrificial" economy for Russia and foreign non-friendly states as a transitional economy for the adaptation period of the economic systems of states to transformation processes and the development of a new economic model of the future based on new development concepts are considered. The foundations of a new economic model have been formed. The relevance of the transition from the existing development model "capital - money - capital" to the model "resources - innovations - resources" understood at a new level is shown. The main ideological concepts of the new economic system are considered - ideology, security, sovereignty, policy in economic, social, technological directions. The current essence of the "new" categories of the consolidated development of society, government and business is revealed - usefulness and efficiency, honesty and justice, creativity and responsibility, interests and activity. The ethical foundations of a new economic model formation of Russia are shown, including the Russian fusion of the "new" national mentality and the factors of the new passionarity of Russia. It is determined that Russia has potential behavioral preferences in the effective implementation of programs and projects for the transformation of economic systems.

Key words: *transformation of economic systems, sanctions, socio-economic development, mobilization "sacrificial" economy, ideological concepts of the new economic system, ideology, security, sovereignty, politics, categories of consolidated development of society, government and business, usefulness, efficiency, honesty, justice, creativity, responsibility, interests, activity, ethical foundations for a new economic model formation, national mentality, new passionarity.*

Введение. Санкции затронули все секторы экономики России, наиболее жестко они коснулись финансового (банковского) сектора. Банки, попавшие под санкции, не могут осуществлять международные платежи и привлекать внешние займы, карты клиентов за рубежом не действуют, Центробанк потерял половину резерва, это очень затруднило выплату внешнего долга по государственным займам зарубежным инвесторам, а также возможности валютного регулирования на внутреннем рынке. Только жесточайшие меры валютного контроля и положительное сальдо экспортно-импортных операций пока спасают отечественные финансы.

В реальном секторе экономики это затронуло прежде всего транспортные перевозки, запрет на перелеты, отзыв пассажирских воздушных судов из лизинга, запрет на вход в порты множества государств, закрытие автомобильных переходов на западной границе обнулило почти все логистические потоки, что делает недоступными для нашего населения и бизнеса те товары, которые даже и не попали под санкции.

Санкции затронули отечественную энергетику через грядущий отказ от наших энерго-ресурсов в Европе и США. Переориентировать потоки нефти и угля попытаться можно, хотя это сделать крайне сложно, а вот отказ Запада от нашего газа, которого в прошлом году мы поставили в европейские страны около

155 млрд м³, не заменишь ничем. Даже если через несколько лет будет построен новый газопровод Сила Сибири-2 (если найдутся инвесторы, что крайне сомнительно в современной ситуации), то он будет прокачивать в пределах 40 млрд м³. Инвесторы выходят и из наших крупных проектов СПГ, и что еще более проблемно – наложили вето на поставки оборудования и запасных частей, а показатель локализации производства их на российских предприятиях крайне не высок.

Санкции затронут практически все отрасли промышленности, строительства и сельского хозяйства, где мы завязаны на недружественные страны, а таких в мире более половины. Проблема отсутствия комплектующих ресурсов и запасных частей приведет к остановке многих производств, если мы в самом срочном порядке не займемся импортозамещением или не найдем нового поставщика с аналогичной по качеству доступной продукцией.

Даже в сельском хозяйстве, особенно в растениеводстве, большая часть семян у нас завозная, причем из Европы, и наша декларированная продовольственная безопасность может рухнуть уже на будущий год. В молочной промышленности в самое ближайшее время сыграет свою роль отсутствие отечественной упаковки, что приведет к вымыванию с рынка привычных форм продажи молочной продукции. То же коснется и других отраслей.

Экономика России, как пессимистически прогнозируют ряд экспертов, на 60 лет не отстанет. Просто будет сокращение темпов роста в ряде секторов, так как ограниченные финансовые ресурсы придется в первую очередь тратить на ключевые точки экономического роста, обороноспособность и социальную сферу. То есть все проекты развития реализованы не будут, и в ближайшее время, это очевидно, произойдет переоценка приоритетов финансирования. Накопленных финансовых резервов в подушке безопасности в виде ФНБ хватит не более чем на полгода – год.

Зависимость Запада, стран Африки и Ближнего Востока от нашей продукции на рынке продовольствия очевидна. Это прежде всего зерно (в последние два года Россия лидер по продажам) и подсолнечное масло (на долю России и Украины приходится более 80 % мирового рынка), а также некоторые другие культуры и продукты питания. Запад также критически зависит от России прежде всего по сырьевым ресурсам для авиационной промышленности (титан, алюминий), лес, строительные материалы, металлы для электроники – никель (28 % – российские запасы), обогащенный уран (35 % мировых поставок), палладий (24 %), платина (16 %) и такой газ как неон (Россия и Украина 50 % поставок). Также мы поставляем за рубеж технически сложную продукцию: оптику, прессы, комбайны, оружие, авиационную технику и др. Россия остается лидером в освоении космического пространства и функционирования МКС.

Мировая экономика достаточно много потеряет из-за санкций в отношении России. Инфляция по странам мира в целом повысится на 2...3 % и больше всего в Европе и США. Снижение ВВП в Европе ожидается на 1,5... 2 %, а в отдельных странах до 3 %.

По показателю *национальное чистое богатство*, также известному как *национальный чистый капитал*, который представляет общую сумму стоимости активов страны за вычетом ее обязательств, Россия занимает 20 место – 0,73 % от мирового богатства, на первых местах США – 30 %, Китай – 18 % [8]. По средним чистым финансовым активам на душу населения Россия занимает 42-е место (на первых местах США, Швейцария, Дания). По ВВП на душу населения Россия на 63-м месте (первое место – Люксембург, США – 5-е место, Китай – 59-е место) [10]. По совокупной стоимости всех природных запасов Россия на

первом месте в мире – 75 трлн долл. США, далее – США – 45 трлн долл. США, Саудовская Аравия – 34,4 трлн долл. США. По добыче угля Россия на шестом месте, природного газа – на втором, нефти – на втором.

По прямым иностранным инвестициям, привлеченным в экономику страны, лидирует США – 259 трлн долл. США, Китай – 203,5 трлн долл. США, Германия – 105,3 трлн долл. США. Россия находилась на 31-м месте – 8,8 трлн (данные 2019 г.) [5].

Информационные услуги в ВВП России составляют всего 3 %, еще часть валового дохода образует сфера услуг: социальные услуги – около 14 %; торговля, общепит, гостиницы и др. – около 20 %; финансовые услуги – 10,5 % (данные 2019 г.) [6]. В сфере информационных услуг лидерами являются США, Великобритания, Китай.

По продовольствию уровень обеспеченности у нас достаточен, по бытовой технике и электронике есть проблемы, но мы уже 30 лет покупаем в основном китайскую продукцию. По одежде ситуация аналогичная. Проблемы могут возникнуть по автомобилям, и тут придется, возможно, отойти от привычных брендов в сторону китайских и отечественных автомобилей. Полного импортозамещения изначально быть не может. Существует, во-первых, мировое разделение труда и технологическая специализация стран. Во-вторых, цель импортозамещения – не железный занавес и полная автономия, а достижение экономического, энергетического, продовольственного суверенитета и безопасности. Мы должны наладить нормальный или выстроить новый товарообмен с добросовестными стратегическими партнерами.

«По итогам 2021 г. государственный долг России составляет $\text{R}20,9$ трлн – 18,1 % от ВВП страны, по данным Счетной палаты» [8]. Риск технического дефолта вполне вероятен, особенно потому, что резервы Центробанка за рубежом на сумму более 300 млрд долл. США заморожены.

Сам по себе дефолт вряд ли много добавит к уже имеющимся проблемам ухода внешних инвесторов, на население напрямую он вряд ли повлияет. Россия в 1998 г. уже объявляла дефолт и долго восстанавливала свой кредитный рейтинг даже после выплаты долгов.

Актуальность. Современная экономика достаточно быстрыми темпами и с неожиданными последствиями вошла в этап трансфор-

мации мировой экономической системы и нового экономического порядка. Не затрагивая политические, социальные, экологические и технологические преобразования, рассмотрим основы именно экономической трансформации с позиции политической экономии.

В оперативном плане применяемые методы и инструменты – ключевая ставка, валютное регулирование, контрсанкции, поддержка банков, бизнеса и населения – будут работать. Но в стратегическом плане необходимо строить новую экономическую систему, менее зависимую от внешнего воздействия.

Следует строить новую экономическую модель, основанную на рациональном использовании финансовых ресурсов, ввести приоритеты социально-экономического программирования, поддерживать активность бизнеса в приоритетных областях. Бизнес в своей деятельности должен использовать забытые категории полезности и эффективности, интересов и справедливости, активности, добросовестности и честности, экономической, социальной и экологической ответственности.

Объектом исследования является экономическая модель развития России в условиях мировой трансформации экономических систем.

Предметом исследования являются экономические отношения в процессе развития государства.

Цель исследования заключается в разработке подхода к формированию модели новой экономики России в условиях трансформации мировых экономических систем.

Задачи исследования:

- определить влияние основных уроков современной новейшей экономической истории на развитие экономической модели государства;
- рассмотреть проблемы влияния мобилизационной «жертвенной» экономики на бизнес и общество;
- сформировать основы новой экономической модели;
- определить идейные концепты новой экономической системы – идеология, безопасность, суверенитет, политика;
- раскрыть содержание категорий консолидированного развития общества, власти и бизнеса в условиях трансформации экономических систем.

Методология и методы исследования. Методология исследования развития эконо-

мик в условиях трансформации экономических систем основана на логическом анализе сущности происходящих процессов. Для обоснования выводов о влиянии различных факторов на трансформацию в исследовании использованы методы системного, структурного, статистического анализа, количественного и качественного (экспертного) прогнозирования.

В качестве основы методологии трансформации можно рассмотреть формирование мобилизационной экономики как переходной на период адаптации экономической системы государства к процессам трансформации и разработку новой экономической модели будущего на основе новых концептов развития.

Экономическая ситуация показала неготовность многих стран мира к модели мобилизационной экономики, в которой все ресурсы сосредоточены и используются для противодействия угрозам существования страны.

Выявилась несостоятельность полностью либеральной модели рыночного регулирования экономики. Нарастающие изменения определили несоответствие методов и подходов к управлению развитием и потребовали формирования новой модели социального, экономического, экологического и политического развития. Эта модель должна адаптировать модель первоначального видения основы мировой экономической системы – движения капитала к реалиям современного мира. Модель движения капитала (рис. 1) прошла через несколько стадий развития и на современном этапе учитывает следующие важные моменты:

- необходимость адаптации к условиям построения социальной экономики;
- влияние инновационных преобразований через диверсификацию деятельности, в том числе видов деятельности, производственных процессов, технологий, ресурсов;
- зарождающийся учет интересов стейкхолдеров в распределении результатов оборота капитала.

Авторами проведены исследования динамики изменения инвестиционных и инновационных мультипликаторов в модели экономического роста России.

В результате выявлена значительная нестабильность применения инвестиционных и инновационных инструментов для управления социально-экономическим развитием. Выявлены периоды с разной управляемостью социальным, экономическим, экологическим и политическим развитием государств и регионов

Разработанность темы. Социальная и экономическая сферы оказались крайне уязвимыми к появлению кризисных ситуаций. Кризис показывает узость подходов к его управлению в большинстве западных стран и в России, сводящихся в целом к попытке экономии ресурсов и значительного снижения достигнутого уровня потребления и качества жизни населения, а также к попытке ресурсосбережения в бизнесе. Во многом причиной этого является некоторая стагнация и расслабленность экономической науки, которая уже многие десятилетия не рассматривала кризисы как основной объект исследований.

В различных экономических школах давно изучены такие проблемы трансформации как кризисы и обеспечение устойчивости развития в условиях цикличности развития экономики [4; 5].

Другим направлением исследования проблем трансформации является обеспечение экономической безопасности [1; 7].

Результаты исследования. Уроки современной «новейшей» экономической истории.

Крайне незащищённой оказалась мировая финансовая система, когда одним росчерком пера Россия лишилась большей части своих золотовалютных резервов, размещенных в банках, и облигаций, казалось бы, надежных партнеров – США, Японии, стран ЕЭС. Такие конфискации были и раньше, но Россия не ожидала, что ее приравняют к странам-изгоям третьего мира.

То же самое коснулось мировой системы банковских транзакций SWIFT, отключение большинства российских банков от которой болезненно коснулось экономики и внешне-экономических связей.

Вероятнее всего в ближайшее время получат развитие альтернативные системы банковских переводов, переход на новые технологии криптошифрования сообщений, применение системы распределенных данных и т. д.

Важнейшей проблемой для России является предстоящий в ближайшее время передел спроса на энергоресурсы при отказе от них США и Европы. Это также затронет бюджет России.

Проблемы возникли у России на фондовом рынке, где произошел резкий обвал стоимости акций ведущих предприятий во всех отраслях, что заставило правительство применить крайне непопулярные, жесткие и в какой-то мере конфискационные правила торговли акциями, для предотвращения и массового ухода инвесторов и распродажи предприятий по бросовым ценам.

Вероятнее всего фондовый рынок (рис. 2) в ближайшие десятилетия ждут большие перемены, связанные с уходом его от спекулятивного характера, например, переход к цифровым технологиям распределенной торговли, переход на прямые продажи по некоторым группам товаров, формирование полицентрической сети бирж и т. д.

Проблемы трансформации отразились и на иностранных инвестициях (рис. 3).

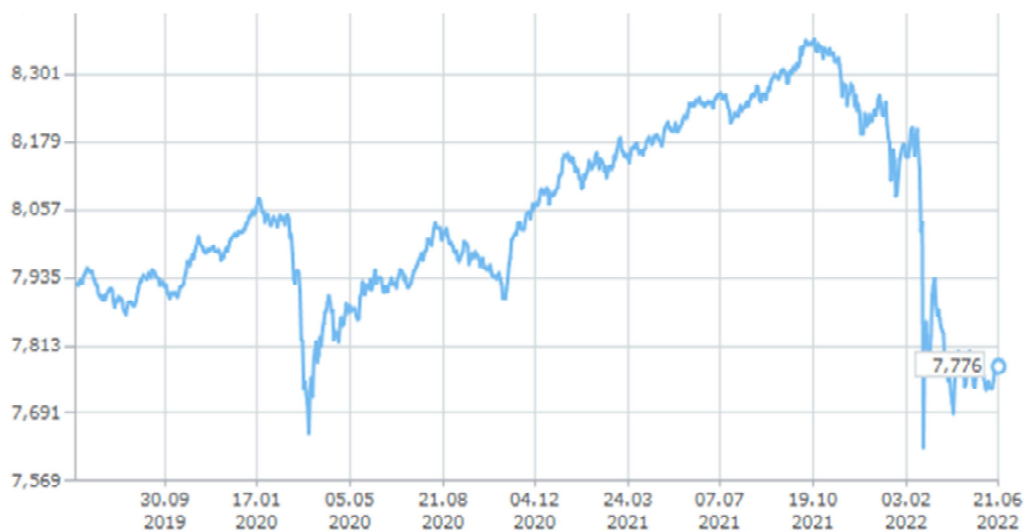

Рис. 2. Динамика фондового рынка / Fig. 2. Stock market dynamics

Источник: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/dinamika-sektorov-moskovskoi-birzhi-v-2022>

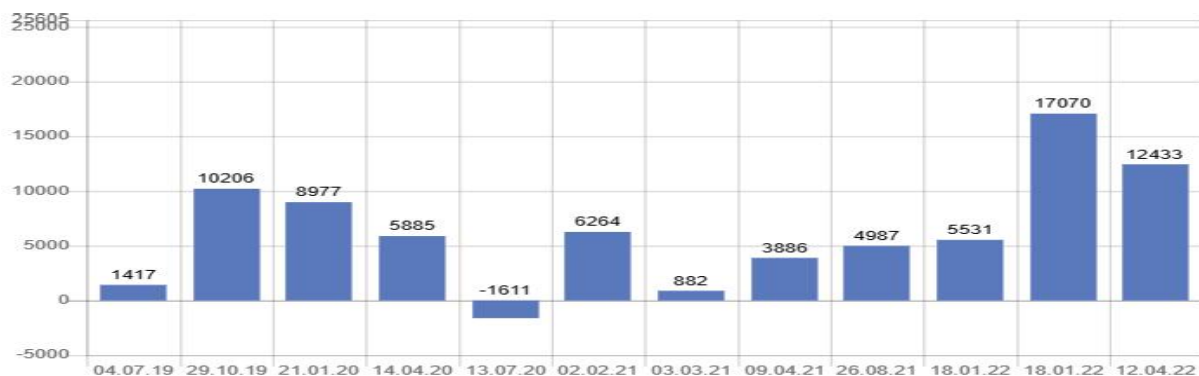

Рис. 3. Динамика прямых иностранных инвестиций в Россию /
Fig. 3. Dynamics of foreign direct investment in Russia

Источник: <https://take-profit.org/statistics/foreign-direct-investment/russia/>

«В 2022 г. более 500 иностранных компаний решили приостановить деятельность или вовсе уйти из России — около 5000 торговых марок и проектов станут недоступны» [8].

Уход с рынков западных компаний, санкции и другие методы экономического давления могут практически остановить нашу авиационную отрасль (перевозки), повлияет на машиностроение, радиоэлектронику, энергетику, приведут к коренным изменениям в банковской системе, изменят картину потребления, в том числе по бытовой и электронной технике, информационным сетям и услугам, товарам питания, одежде, косметике и т. д.

Зато появились возможности диверсификации поставщиков, применения методов обхода санкций и экономического развития, достаточно эффективно использованные в других странах, испытывающих те же проблемы.

Важно, что мы теряем доступ к инновационным технологиям, высокопроизводительному оборудованию, эффективному производственному менеджменту и т. д., в одночасье заместить которые невозможно ни диверсификацией связей в сторону поддерживающих нас азиатских партнеров, прежде всего с Китаем и Индией, ни импортозамещением.

Зато появились уникальные возможности выкупа современных производств по невысокой цене с современным оборудованием и организацией производства, например, в автомобилестроении, общепите и т. д.

Пришли новые инвесторы (в основном азиатские) на крупные проекты в области добычи природных ресурсов.

Произошла переоценка миссии, цели и приоритетов развития общественного произ-

водства от концепции международного разделения и специализации труда. На первое место выходит протекционизм как естественный инструмент выживания, сохранения и роста своей позиции как на внутренних, так и на внешних рынках. Многие государства поняли, что в первую очередь следует «производить для себя». Очевидна дилемма между открытостью рынка и протекционизмом, которые в мире постоянно находятся в состоянии хрупкого баланса и любые неадекватные действия легко выводят эту систему из равновесия. Даже построение глобальных институтов, обеспечивающих систему противовесов, например, Всемирная торговая организация, уступают место критическим возмущениям, а также появлению тенденций к новой регионализации, формированию новых ассоциативных торговых связей и правил.

Как только страны от рынков с возможностью свободной конкуренции, укрепления своей позиции за счет добросовестных методов конкурентной борьбы начинают соперничать на рынках с жесткими условиями конкуренции, возникают конфликты и противодействия, приводящие, например к торговым войнам, санкциям и т. д. То есть на первое место выходит протекционизм, как естественный инструмент выживания, сохранения и роста своей позиции как на внутренних, так и на внешних рынках.

Переоценка принципов международного партнёрства явилась следующим важным итогом крюков истории. Речь не идет о создании «железного занавеса», он и без того создается действиями Запада, который прямо заявляет, что цель их санкций — нанести как можно больший ущерб экономике и населению России,

заставить идти на поклон, оказаться от национального самосознания, принять их идеологию и правила поведения.

При этом США и Европа ради уничтожения России как государства и русских людей как нации заявляют о готовности пойти на экономические и социальные потери для своих государств и своего населения (вплоть до уменьшения температуры в жилье, снижения потребления продовольствия, бензина и в целом значительного понижения уровня жизни), которые в результате их санкций уже наступают, выразившись в резком скачке инфляции, росте цен на энергоресурсы, продовольствие. Такая политика ведет к снижению конкурентоспособности, потере экономической базы благополучия западных стран.

В. В. Путин заявил следующее: «понятно, что вместе с российскими энергоресурсами в другие регионы мира из Европы уйдет и возможность повышения экономической активности. Такое экономическое аутодафе – самоубийство. Это, конечно же, внутреннее дело европейских стран, однако Россия должна действовать прагматично» [7].

Произошло прекращение «дешевой» сырьевой дотации процветания западной экономики нашими углеводородными и минерально-сырьевыми ресурсами. Ценовой диспаритет, сложившийся в мире исходя из методологии добавленной стоимости, навязанный экономическими «диктаторами» всей мировой экономической системе в рамках модели движения капитала, заведомо поставил все страны с ориентацией на сырьевые ресурсы в неблагоприятную роль сырьевого придатка их высокоинтеллектуальной наукоемкой экономики с высокой добавленной стоимостью.

Стало очевидно, что не только запасы природных ресурсов, а активность и инновационные идеи, их воплощение определяют успехи развития государств, и мы пытаемся быстрыми темпами освоить опыт Японии, Сингапура и др. малых и больших государств, не имеющих природно-ресурсной базы развития, но являющихся по факту экономическими лидерами. Стратегия развития экономики и ее воплощение являются объектом ответственности не только государства, но и семьи, общества, бизнеса в целом. Подняты вопросы о национальной экономической гордости и суверенитете, формировании новых подходов к обеспечению экономической безопасности на основе построения пирамиды приоритетов и, в

целом, формирования экономики развития, а не стагнации.

Мобилизационная «жертвенная» экономика. Мобилизационная «жертвенная» экономика предполагает резкое снижение доходов бизнеса и населения, снижение уровня потребления товаров и услуг, качества жизни, в том числе в жилищном обеспечении.

Мобилизационная экономика носит командный характер и требует сознательной вовлеченности в ее процессы, но при этом не соответствует принятой в большинстве стран рыночной модели.

Рассмотрим возможные проблемы реализации принципов «жертвенной» мобилизационной экономики для бизнеса западных стран.

В качестве основной проблемы видится непонимание бизнесом необходимости введения именно торговых санкций на общение с Россией. Многие бизнесмены готовы помочь Украине деньгами, но не видят смысла в изоляции экономики России, отказе от взаимовыгодного сотрудничества между бизнесменами страны. Бизнес прагматичен.

С этим связана проблема невозможности технологической деятельности без российских ресурсов, кооперации по поставкам, необходимым для поддержания деятельности производственных систем. Запад также зависит от России прежде всего по сырьевым ресурсам для авиационной промышленности (титан, алюминий), лес, строительные материалы, металлы для электроники – никель (28 % это российские запасы), обогащенный уран (35 % мировых поставок), палладий (24 %), платина (16 %) и такой газ, как неон (Россия и Украина 50 % поставок). Россия поставляет за рубеж технически сложную продукцию, например, оптику, прессы, комбайны, оружие, авиационную технику и др.

Еще одной проблемой бизнеса может стать неготовность к потере прибылей из-за высоких цен на энергоресурсы. Многие отрасли станут неконкурентоспособными на мировых рынках и произойдет их потеря, а также замена внутреннего потребления на более дешевые товары из других стран, например, Китая.

Важным фактором для бизнеса являются экономико-политические мотивы потери принадлежности к элитам из-за резкого уменьшения капитализации своего бизнеса, в также понимание возможных социальных последствий для работников, выражающиеся в резком снижении занятости и доходов населения.

Население стран, вводящих санкции, понимает проблемы реализации принципов «жертвенной» мобилизационной экономики, к основным из которых относятся:

– сохранившиеся традиции «народной» дружбы, а не дружбы правительств, вера в правильность действий России, подтвержденная доказательствами из независимых информационных источников;

– непонимание необходимости снижения потребления, неготовность к жертвам и мобилизации;

– опасения негативных последствий жертвенности, таких как снижение трудоспособности, рост заболеваний, как следствие – продолжительность жизни, невозможность не только достойного существования, но и реальная невозможность выживания.

Придуманная во многом ради политических амбиций сохранения гегемонии запада неготовность к консенсусу и договоренностям с другими странами мира может обернуться эффектом «бумеранга» для Запада, с которым их политическая и экономическая система не справится.

Основы новой экономической модели (рис. 4). От существующей модели развития

«капитал – деньги – капитал» человечество возвращается к модели «ресурсы – инновации – ресурсы».

Капитал в данной модели является финансово-экономической основой оборота ресурсов, ресурсно-инновационного замещения и развития.

Идейные концепты новой экономической системы – идеология, безопасность, суверенитет, политика.

1. *Экономическая, социальная, технологическая идеология.* Новая экономическая идеология должна быть построена на принципах стратегического партнерства общества, бизнеса и власти как социально и экономически активных предпринимателей. Основной ее задачей является восстановление принципов доверия между субъектами, консолидированное принятие управленческих решений, справедливое использование общественных благ, устранение неравномерности распределения общественного дохода, особенно природной ренты.

Новая социальная идеология должна быть построена на устранении социальной несправедливости между капиталом и трудом, обеспечении доступности всех групп населения к социальным услугам, определении со-

Рис. 4. Схема модели оборота ресурсов / Fig. 4. Resource turnover model

гласованных обществом, бизнесом и властью социальных моделей в области здравоохранения, образования, культуры, социального обеспечения и пенсионной политики.

Новая технологическая идеология должна быть направлена на построение реально инновационной экономики с возможностью поддержания мейнстрима технологического развития – искусственного интеллекта и цифровизации всех бизнес-процессов повсеместного внедрения автоматизации и высокопроизводительных производственных систем, обеспечения информационной и продуктовой безопасности.

2. Экономическая, социальная, технологическая, безопасность. Эксперты предсказывают «возможность возникновения массовой национализации экономики, сворачивания экономики потребления, рост моды на нематериальную экономику, «фрактальное» распространение автономных / модульных решений в экономике, конец глобальной системы безопасности XX в.– сворачивание глобализма. Практически это означает построение новой экономической модели, которая с точки зрения безопасности будет основана не на переносе ответственности за развитие и риски на будущее поколение и на другие субъекты, а на новые принципы консолидации ответственности» [3].

Новый подход к обеспечению безопасности направлен на устойчивость развития и устранение конфликтов в социально-экономических системах в условиях реализации новых системных и стохастических рисков и угроз.

Экономическая безопасность направлена на поиск моделей, отличающихся от традиционных моделей резервирования и переноса ответственности за развитие и риски на будущее поколение и на другие субъекты, а на новые принципы консолидации ответственности. Социальная безопасность направлена на формирование устойчивой социальной среды с возможностью реализации и развития человеческого потенциала.

Технологическая безопасность направлена на защищенность технических и информационных систем от внешних и внутренних угроз и сбоев, создание барьеров от проникновения в системы, обеспечение опережающего технологического развития и адаптации к изменениям.

3. Экономический, технологический, социальный суверенитет должен обеспечить

реальную независимость и сохранение целостности государства и общества по всем направлениям развития. Можно говорить также о своеобразном суверенитете регионов и экономических субъектов, который налагает на них не только права на независимость и самостоятельность, но и обязанности по его поддержанию при соблюдении всех норм и правил общения.

Экономический суверенитет предполагает сохранение независимости в принятии экономических и других управленческих решений, обеспечение эффективной деятельности в условиях стратегической конкуренции, консолидации и баланса интересов с внешними партнерами, а также защиты от негативной экономической экспансии.

Социальный суверенитет направлен на сохранение моральных и этических основ общества, семьи, религии, обеспечение защищенности от негативных последствий процессов глобализации и интеграции.

Технологический суверенитет предполагает наличие научно-инновационной и производственной базы для самостоятельного развития в области системной продукции, независимость по основным группам товаров и услуг, жизнеобеспечение, наличие ключевых точек технологического мирового лидерства.

4. Экономическая, технологическая, социальная политика должна обеспечить реальную управляемость процессами изменений. Новая экономическая политика предполагает отход регионов от стратегии ориентации на федеральный патернализм; усиление роли власти как социального и экономического предпринимателя; повышение экономической активности и ответственности власти, общества и бизнеса.

«Основные принципы новой экономической политики региона: отход от стратегии ориентации на федеральный патернализм; усиление роли власти как социального и экономического предпринимателя; повышение экономической активности и ответственности власти, общества и бизнеса. Новая экономическая политика региона должна охватывать следующие аспекты: эффективность использования уникальных экономических и социальных ресурсов и предпочтений региона; освоение экономического пространства республики; модернизация и инновационное развитие секторов экономики региона; региональная, межрегиональная и трансграничная инте-

грация; конкурентоспособность экономики и формирование региональных брендов; безопасность развития региона (экономическая, продовольственная, энергетическая); стратегическое партнерство, социальная и экономическая ответственность; инвестиционная и социальная привлекательность региона»².

Новая социальная политика предполагает обеспечение большей вовлеченности общества, бизнеса и власти в процессы социального развития, реализацию совместных социальных проектов и программ.

Новая технологическая политика предполагает совершенствование организационно-экономических аспектов промышленной трансформации на основе новой индустриализации, консолидированного инвестиционного и инновационного развития, развития форм интеграционных объединений.

«Новые» категории консолидированного развития общества, власти и бизнеса включают в себя восстановление и внедрение на практике «забытых и не в полную меру используемых в настоящее время таких категорий как полезность и эффективность, честность и справедливость, креативность и ответственность, интересы и активность.

Этические основы формирования новой экономической модели России включают российский сплав «нового» национального менталитета и факторы новой пассионарности России (рис. 5).

Россия имеет потенциальные поведенческие предпочтения в эффективной реализации программ и проектов трансформации экономических систем.

Выводы. Революционные изменения начала нового века совпали по времени с экономическими, политическими, экологическими и социальными проблемами, спонтанно, но целенаправленно охватившими весь мир, которые привели к нарастанию системного процесса революционных изменений в данных областях.

Основным следствием промышленной и экологической революции является начало экономической революции, перехода от модели оборота и развития капитала к ресурсно-инновационной модели развития цивилизации. И этот переход, безусловно, связан с преактивной попыткой локализации надвигающейся социальной и политической революции.

Трансформация экономической системы России происходит в условиях единения нации, волны патриотизма, возможно, созданным образом единого врага в лице объединенного Запада.

Современная ситуация позволяет поставить и ответить на вопрос *какое общество мы строим* – общество потребления или общество социальных, экономических и экологических идеалов и определить целевые параметры этого общества.

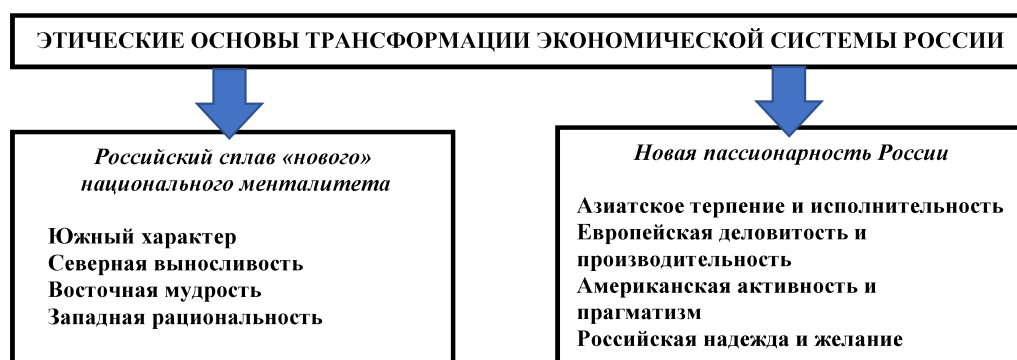

Рис. 5. Схема поведенческих основ новой экономической модели России /
Fig. 5. The scheme of the behavioral foundations of a new economic model of Russia

² Беломестнов В. Г., Хардаев К. П. К вопросу о формировании региональной стратегии социально-экономического развития в условиях становления новой экономической политики (на примере Республики Бурятия) // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 1. – С. 120–125.

Список литературы

1. Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. 517 с.
2. Ротбард Мюррей. Экономические депрессии: их причины и методы лечения. URL: https://royallib.com/book/rotbard_myurrey/ekonomicheskie_depressii_ih_prichini_i_metodi_lecheniya.html (дата обращения: 18.05.2022). Текст: электронный.
3. Футурологи представили проект «Карты будущего: основные угрозы, вызовы и тренды до 2035 года». URL: <https://asi.ru/news/153652/> (дата обращения: 18.05.2022). Текст: электронный.
4. Экономическая безопасность хозяйственных систем / под общ. ред. А. В. Колосова. М.: Изд-во РАГС, 2001. 445 с.
5. Investments in the currency market. URL: <https://integrus-group.ru/finansovye-vlozheniya/rejting-investicionnoj-privlekatelnosti-stran.html> (дата обращения: 18.05.2022). Текст: электронный.
6. Nangs.org/news/it/top 10 stran liderov. URL: <https://nangs.org/news/it/top-10-stran-liderov-ekonomiki-dannyh> (дата обращения: 18.05.2022). Текст: электронный.
7. News.rambler.ru/politics. URL: https://news.rambler.ru/politics/48665740/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 18.05.2022). Текст: электронный.
8. Price hike expected next week. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/62220b579a794722899106c8> (дата обращения: 18.05.2022). Текст: электронный.
9. Placed and borrowed funds. URL: https://www.b-kontur.ru/enquiry/25054-spisok_kompanij_brendov_i_bankov_ushedshix_iz_rossii (дата обращения: 18.05.2022). Текст: электронный.
10. Powerqueryerrors. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper//export/excel.php?indicator=NGDPDPC> (дата обращения: 18.05.2022). Текст: электронный.

References

1. Grinspen A. *Epokha potryaseniy. Problemy i perspektivy mirovoy finansovoy sistemy* (The era of upheavals. Problems and prospects of the global financial system). Moscow: Alpina Business Books. 2009. 517 p.
2. Rotbard Myurrey. *Ekonomicheskiye depressii: ikh prichiny i metody lecheniya* (Economic depression: their causes and methods of treatment). Available at: https://royallib.com/book/rotbard_myurrey/ekonomicheskiye_depressii_ih_prichini_i_metodi_lecheniya.html (date of access: 05/18/2022). Text: electronic.
3. *Futurologi predstavili proyekt "Karty budushchego: osnovnyye ugrozy, vyzovy i trendy do 2035 goda"* (Futurologists presented the project "Maps of the Future: Main Threats, Challenges and Trends until 2035"). Available at: <https://asi.ru/news/153652/> (date of access: 05/18/2022). Text: electronic.
4. *Ekonomicheskaya bezopasnost khozyaystvennykh sistem / pod obsch. red. A. V. Kolosova* (Economic security of economic systems / under total. ed. A. V. Kolosova). Moscow: Publishing House of the RAGS, 2001. 445 p.
5. *Investments in the currency market* (Investments in the currency market). Available at: <https://integrus-group.ru/finansovye-vlozheniya/rejting-investicionnoj-privlekatelnosti-stran.html> (date of access: 05/18/2022). Text: electronic.
6. *Nangs.org/news/it/top 10 stran liderov* (Nangs.org/news/it/top 10 country leaders). Available at: <https://nangs.org/news/it/top-10-stran-liderov-ekonomiki-dannyh> (date of access 05/18/2022). Text: electronic.
7. *News.rambler.ru/politics* (News.rambler.ru/politics). Available at: https://news.rambler.ru/politics/48665740/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (date of access 05/18/2022). Text: electronic.
8. *Price hike expected next week* (Price hike expected next week. Available at: <https://quote.rbc.ru/news/article/62220b579a794722899106c8> (date of access: 05/18/2022). Text: electronic.
9. *Placed and borrowed funds* (Placed and borrowed funds). Available at: https://www.b-kontur.ru/enquiry/25054-spisok_kompanij_brendov_i_bankov_ushedshix_iz_rossii (date of access: 05/18/2022). Text: electronic.
10. *Power query errors* (Power query errors). Available at: <https://www.imf.org/external/datamapper//export/excel.php?indicator=NGDPDPC> (date of access 05/18/2022). Text: electronic.

Информация об авторе

Беломестнов Виктор Георгиевич, д-р экон. наук, профессор ВАК, заведующий кафедрой экономики, организации и управления производством, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: региональная экономика, инновации, инвестиции, управление социально-экономическими системами, экология
b_v_g02@list.ru

Беломестнов Иван Викторович, заместитель руководителя по проектной деятельности ФГКУ Росгранстрой, г. Москва, Россия. Область научных интересов: региональная экономика, инновации, инвестиции, управление социально-экономическими системами, экология
ivanbelomestnov@gmail.ru

Information about the author

Victor Belomestnov, doctor of economic sciences, professor, head of the Economics, Organization and Production Management department, East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia. Scientific interests: regional economics, innovations, investments, management of socio-economic systems, ecology

Ivan Belomestnov, deputy head for project activities, FGKU Rosgranstroy, Moscow, Russia. Scientific interests: regional economics, innovations, investments, management of socio-economic systems, ecology

Для цитирования

Беломестнов В. Г., Беломестнов И. В. Формирование новой экономики России в условиях трансформации экономических систем // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 6. С. 101–113. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-101-113.

Belomestnov V., Belomestnov I. Formation of a new Russian economy in the context of the economic systems' transformation // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 6, pp. 101–113. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-101-113.

Статья поступила в редакцию: 18.05.2022 г.
Статья принята к публикации: 08.06.2022 г.

УДК 338.47

DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-114-126

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА РОССИИ

THE INFLUENCE OF NATURAL RESOURCE AND GEOPOLITICAL FACTORS ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF RAILWAY TRANSPORT IN RUSSIA

Е. Ю. Викулова, Читинский институт Байкальского государственного университета, г.Чита
kruger650@yandex.ru

E. Vikulova, Chita Institute of Baikal National University, Chita

В формировании транспортной системы страны, расположении ее основных магистралей прослеживается влияние природно-ресурсного и геополитического факторов. Именно эти факторы задают структуру транспортной системы страны и региона, в частности, именно они определяют характер и направления формирующихся транспортных потоков и специфику социально-экономического развития субъектов РФ. В период изменяющейся геополитической картины мира переориентируется и транспорт, что требует более гибких прогностических моделей его развития для более четкой, слаженной и бесперебойной его работы. Поэтому мониторинг и изучение природно-ресурсных и геополитических факторов является важным и значимым для экономической системы всей страны и ее инфраструктуры. *Объектом исследования* является железнодорожный транспорт. *Предметом исследования* выступает его деятельность. *Цель исследования* состоит в научном обосновании необходимости учета влияния названных факторов на развитие железнодорожного транспорта в среднесрочной и долгосрочной перспективах. *Задачи исследования* состоят в выявлении влияния природно-ресурсного фактора на формирование и развитие железнодорожного транспорта в историческом аспекте; оценке геополитических факторов в развитии транспортных магистралей. *Методология и методы исследования* базируются на применении природно-ресурсного, геополитического подходов. В исследовании используется ретроспективный анализ грузооборота железнодорожного транспорта за 2008-2021 гг. по сети железных дорог. С учетом выявленных тенденций научно обоснована потребность в разработке модели регулирования деятельности железнодорожного транспорта под влиянием рассматриваемых факторов

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, природно-ресурсный фактор, геополитический фактор, транспортная освоенность территорий, месторождения, природные ресурсы, стратегическая программа развития транспортной системы, грузооборот, грузонапряженность, транспортные инвестиционные проекты, моделирование

The influence of natural resource and geopolitical factors is traced in the formation of the country's transport system, the location of its main highways. It is these factors that determine the structure of the transport system of the country and the regions; they determine the nature and directions of the emerging transport flows and the specifics of the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation. In the period of the changing geopolitical picture of the world, transport is also being reoriented, which requires more flexible predictive models of its development for a more efficient, well-coordinated and uninterrupted operation. Monitoring and studying natural resource and geopolitical factors is important and significant for the economic system of the whole country and its infrastructure. *The object of the study* is railway transport. *The subject of the study* is his activity. *The purpose of the study* is to scientifically substantiate the need to take into account the influence of the above factors on the development of railway transport in the medium and long-term periods. *The objectives of the study* are: to identify the influence of the natural resource factor on the formation and development of railway transport in the historical aspect; to assess the geopolitical factors in the development of transport highways. The methodology and methods

of research are based on the application of natural resource, geopolitical approaches. The study uses a retrospective analysis of the cargo turnover of railway transport for 2008-2021 on the railway network. Taking into account the revealed trends, the need to develop a model for regulating the activities of railway transport under the influence of the factors under consideration is scientifically justified

Key words: railway transport, natural resource factor, geopolitical factor, transport development of territories, natural resource deposits, strategic program for the development of the transport system, cargo turnover, traffic density, transport investment projects, modeling

Введение. В условиях быстроменяющихся геополитических реалий необходимо оперативно реагировать на изменения направлений транспортной логистики и развитие всей транспортной системы страны. Любое реформирование, переориентация направления деятельности невозможно без ретроспективного изучения механизмов формирования и развития транспортной системы страны в целом и отдельно взятых регионов, в частности.

Актуальность темы исследования. В формировании транспортной системы страны, расположении ее основных магистралей прослеживается влияние природно-ресурсного и геополитического факторов. Именно эти факторы задают структуру транспортной системы страны и региона, в частности, именно они определяют характер и направления формирующихся транспортных потоков и специфику социально-экономического развития субъектов РФ. В период изменяющейся геополитической картины мира переориентируется и транспортная система, что требует гибких прогностических моделей её развития для более четкой, слаженной и бесперебойной работы. Поэтому мониторинг и изучение природно-ресурсных и геополитических факторов является важным и значимым для экономической системы всей страны и ее инфраструктуры.

Объектом исследования является железнодорожный транспорт, его формирование и развитие под влиянием природно-ресурсного и геополитического факторов.

Предметом исследования выступает деятельность железнодорожного транспорта.

Цель исследования состоит в научном обосновании необходимости учета влияния природно-ресурсного и геополитического факторов на деятельность железнодорожного транспорта.

Задачи исследования:

– выявить особенности влияния природно-ресурсного фактора на формирование и развитие железнодорожного транспорта в историческом аспекте;

– оценить геополитические факторы на деятельность железнодорожного транспорта;

– научно обосновать необходимость разработки модели оценки влияния геополитических факторов на стратегическую программу развития транспорта с правильным распределением всех видов ресурсов по системе.

Методология и методы исследования базируются на применении природно-ресурсного, геополитического подходов к формированию и развитию транспорта России. В исследовании использовался ретроспективный анализ грузооборота железнодорожного транспорта за 2008-2021 гг. по сети железных дорог.

Степень научной разработанности темы исследования показывает влияние природно-ресурсного фактора в историческом аспекте на развитие транспорта и в настоящий период времени, что отражается в Стратегической программе развития отрасли. Авторы А. В. Волков и А. Л. Галямов провели комплексное исследование и выявили влияние минерально-сырьевого потенциала отдельных территорий страны на формирование их транспортно-коммуникационных сетей [2–5]. Выводы данного исследования вошли в разработку А. В. Волковым модели транспортной освоённости территорий в зависимости от величины и характера их минерально-сырьевой базы [1].

Кроме природно-ресурсного фактора на развитие отдельных видов транспорта влияют геополитические факторы. В исследовании представлен анализ геополитических факторов на работу железнодорожного транспорта с качественной оценкой степени влияния.

Результаты исследования и область их применения. Результаты данного исследования могут лечь в основу разработки модели оперативных корректирующих действий Программы развития железнодорожного транспорта и транспортной системы в целом под влиянием геополитических факторов внешней среды.

Авторский вклад выражается в научном обосновании потребности оценки влияния рас-

смаатриваемых факторов посредством анализа ситуаций и внесения корректирующих действий в модель развития железнодорожного транспорта в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

Влияние природно-ресурсного фактора наглядно прослеживается в истории развития транспортной системы России: природно-ресурсный потенциал отдельных регионов служил катализатором строительства и развития транспорта России. За счет строительства уже на этапе изысканий открыто много новых месторождений природных ресурсов. История транспорта рассматривается в работах В. С. Виргинского, Б. П. Орлова, В. Н. Лившица, Т. М. Тимошиной, Н. Е. Аксененко, Б. М. Лapidуса, А.С. Мишарина. Активное развитие транспорт получил во второй половине XIX в. в связи с успехами промышленной революции, появлением электричества и паровой тяги. В этот период в России началось активное строительство железных дорог [9].

Транссибирская магистраль начала строиться в 1891 г. Её строительство считают самым крупным инфраструктурным проектом, не имеющим аналогов в мире.

Первое упоминание о дороге от Амура к Тихому океану датировано 11 июля 1858 г. В рапорте великому князю Константину Николаевичу генерал-губернатор Восточной Сибири Муравьев-Амурский пишет, что между заливом Де-Кастри в Татарском проливе и Софийским заливом на Амуре «по всем вероятностям будет проведена железная дорога, надобность в коей сделается настоятельной в весьма непродолжительное время» [6].

В течение 30 лет рассматривалось множество проектов, соединяющих Европейскую часть России с Дальним Востоком. В 1886 г. император Александр III написал на отчете иркутского генерал-губернатора графа Игнатьева: «Уже сколько отчетов генерал-губернаторов Сибири я читал и должен с грустью и стыдом сознаться, что правительство до сих пор почти ничего не сделало для удовлетворения потребностей этого богатого, но запущенного края. А пора, давно пора». В связи с чем сформирован особый комитет по Сибирской железной дороге, а его председателем стал сын Александра III – цесаревич Николай. Императорский указ о строительстве Великого Сибирского пути подписан 29 марта 1891 г., который гласил: «Повелеваю ныне приступить к постройке сплошной, через всю Сибирь, железной дороги, имеющей

целью соединить обильные дарами природы Сибирские области с сетью внутренних рельсовых сообщений» [Там же].

Таким образом, первопричиной строительства магистрали стал природно-ресурсный фактор к освоению данной территории.

Позже война с Японией продемонстрирует необходимость «великого сибирского пути» для мобилизационной готовности страны к военным действиям. Это, в свою очередь, является одним из геополитических факторов формирования транспортной системы страны.

При проведении изыскательных работ вдоль будущей железнодорожной магистрали были открыты неизвестные ранее месторождения природных ресурсов. Началось освоение угольных шахт Кузбасса. Открылись разработки угля в Иркутской, Амурской областях, в районе Партизанска в Приморье [9].

Другой наглядный пример влияния природно-ресурсного фактора к формированию и развитию транспортной системы России – это строительство Байкало-Амурской магистрали, которое началось с обследования трассы р. Амур для прокладки железнодорожного пути от золотодобывающих приисков в районе р. Бойдабо. Данные предприятия должны были быть транспортно соединены с Транссибирской магистралью. В ходе обследования было открыто множество уникальных месторождений природных ресурсов. Строительство часто приостанавливали до выяснения целесообразности маршрута в зависимости от экономической эффективности освоения того или иного месторождения, от его масштабности, так как территория вечной мерзлоты требовала применения дорогостоящих технологий строительства. Но масштабность залегающих стратегически полезных ископаемых позволила решить спорные вопросы по строительству данной дороги. По сути, вся магистраль была дорогой к крупным минерально-сырьевым ресурсам, что требовало больших инвестиций для их разработки. С распадом СССР интерес государства к БАМ резко упал по причине отсутствия средств на освоение данных месторождений. Магистраль стала символом «застоя» [8].

Таким образом, влияние природно-ресурсного фактора, наряду со спецификой целесообразности применения отдельных видов транспорта, послужило развитию транспортной системы страны посредством строительства железнодорожных и автомобильных

дорог, развития трубопроводных систем. Автомобильные дороги служили связующим звеном между добывающими предприятиями и железнодорожной магистралью. Основой же развития сети автомобильных дорог России были торговые операции. Магистральный трубопроводный транспорт развивался для обеспечения транспортировки добытых нефти и газа внутри страны и на экспорт путем интеграции в мировую транспортную сеть.

Развитие транспорта в Европейской части России служило, в первую очередь, сокращению времени перемещения людей и грузов между городами. А развитие транспортной системы Урала и Дальнего Востока имело природно-ресурсную направленность.

В своей научной работе «Основные тенденции развития минерально-сырьевого комплекса в зоне БАМ (Северное Забайкалье)» А. В. Волков дает сопоставление распределения крупных и суперкрупных месторождений минерального сырья на территории России с уровнем состояния и развития транспортной системы путем построения графической визуализации с помощью геоинформационной системы (рис. 1) [1. С. 43]. В работе экспертным методом ранжирована транспортно-коммуникационная сеть (ТКС) страны по трем группам развития. Всего на территории страны выде-

лены три уровня развития ТКС: высокий, средний, низкий. В первую группу с высокой степенью транспортной освоенности территории автор включает Европейскую часть России, Южный и Центральный Урал. Вторую группу составляют субъекты Уральского Федерального округа, а также Южной части Сибири и Дальнего Востока. К территории с низким уровнем ТКС А. В. Волков относит практически 50 % территории России [Там же].

Условные обозначения. Уровень состояния и развития ТКС: 1 – высокий; 2 – средний; 3 – низкий; Крупные месторождения стратегических видов минерального сырья: 4 – благородных металлов; 5 – медные (Cu-Mo-порфиновые и др.); 6 – свинцово-цинковые; 7 – цветных металлов (Al, W, Sn и др.); 8 – РЗЭ; 9 – железорудных; 10 – радиоактивных металлов; 11 – районы экспедиций по проекту; 12 – локальные ТКС [1].

Таким образом, наглядно видно территорию транспортной неосвоенности и неразвитости с местами скопления наиболее крупных месторождений природных ресурсов. Учитывая выводы данного исследования, следует рассмотреть основные тенденции и транспортные проекты Стратегии развития транспортной сети России на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

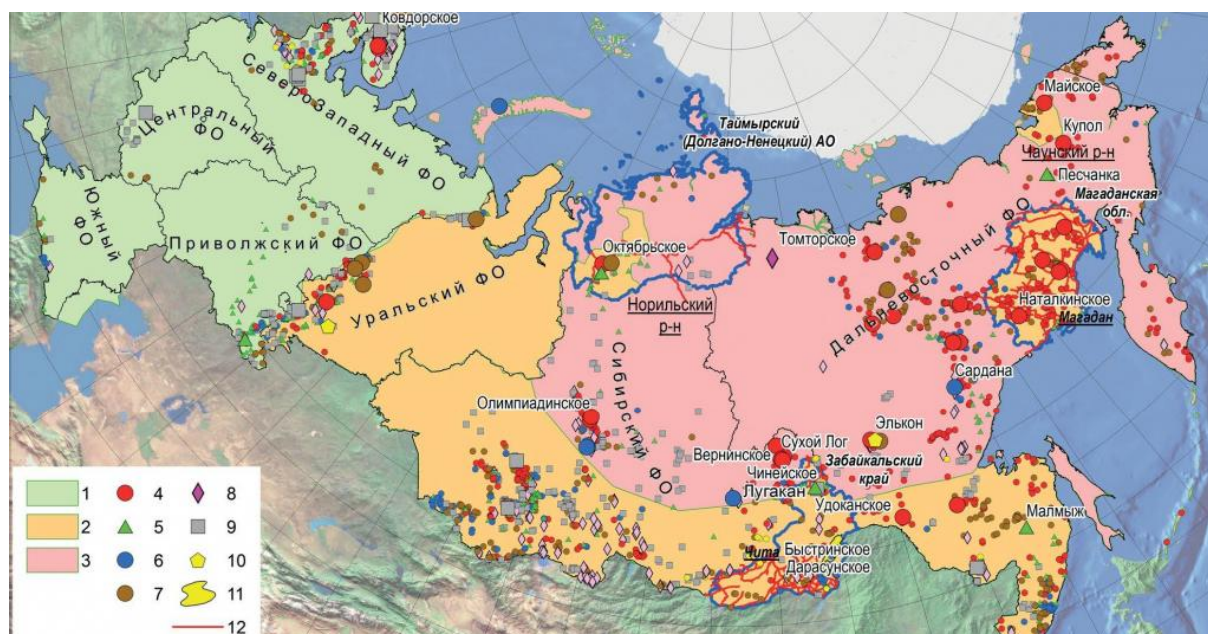

Рис. 1. Распределение крупных и суперкрупных месторождений стратегических видов минерального сырья на территории России; уровень состояния и развития транспортно-коммуникационных сетей (ТКС) / Fig. 1. Distribution of large and super-large deposits of strategic types of mineral raw materials on the territory of Russia; the level of condition and development of transport and communication networks (TCN)

На современном этапе развития транспортной сети природно-ресурсный и геополитический факторы прослеживаются в разработке Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 г. с прогнозом на период до 2035 г.¹ Основной стратегической целью Транспортной стратегии является удовлетворение потребностей инновационного социально ориентированного развития экономики и общества в качественных транспортных услугах, конкурентоспособных по сравнению с лучшими мировыми аналогами. Для достижения цели определены следующие направления развития транспортного комплекса Российской Федерации в части транспортной инфраструктуры и комплексных мероприятий², основные из них:

- «опережающее создание инфраструктуры, обеспечение решения задач высокого роста экономики, демографического и пространственного развития Российской Федерации;

- долгосрочное планирование создания и эксплуатации инфраструктуры с горизонтом не менее срока жизненного цикла инфраструктуры;

- развитие мультимодальных технологий и инфраструктуры для обеспечения мультимодальных перевозок;

- развитие современных систем регулирования, повышающих пропускную и провозную способности;

- ликвидация инфраструктурных ограничений железнодорожной инфраструктуры, в том числе на ключевых экспортных направлениях;

- создание условий для решения текущих регуляторных, тарифных и иных вызовов в работе промышленных предприятий железнодорожного транспорта;

- развитие региональной дорожной сети и приведение ее в нормативное состояние для усиления внутрирегиональной и межрегиональной связанности территорий;

- модернизация инфраструктуры и оборудования пунктов пропуска, приведение их в соответствие требованиям государственных контрольных органов, синхронизация их пропускной способности с пропускной способностью пунктов пропуска сопредельных государств с учетом наиболее загруженных направлений;

- развитие отдельных элементов инфраструктуры и поддержание их в нормативном состоянии в интересах обороноспособности страны;

- повышение уровня контейнеризации грузов и пр.»³.

Рассмотрим основные инвестиционные проекты строительства новых железнодорожных линий до 2030 г. согласно Стратегической программе развития железнодорожного транспорта⁴, которые представлены графически на рис. 2. Если наложить рис. 2 на рис. 1 результатов исследования А. В. Волкова, то увидим проекты развития железнодорожного транспорта в районах освоения крупных месторождений природных ресурсов в стратегической перспективе. Такие линии будут являться грузообразующими, что характеризует принцип опережающего транспортного развития с учетом природно-ресурсного потенциала определенных территорий.

В Забайкалье железнодорожная транспортная сеть будет развиваться в рамках строительства подъездных путей к месторождениям природных ресурсов на севере и юго-востоке края на правах частно-государственного партнерства. Это строительство и дальнейшее развитие железнодорожных линий Нарын – Лугокан, Новая Чара – Апсатская, Новая Чара – Чина, Приаргунск – Березовское, Могзон – Новый Уоян⁵ с плановой реконструкцией и модернизацией существующей железнодорожной инфраструктуры.

¹ Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации [от 27 ноября 2021 года №3363-п]. – URL: <https://www.mintrans.gov.ru/documents/8/11577> (дата обращения: 22.04.2022). – Текст: электронный.

² Там же.

³ Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации [от 27 ноября 2021 года №3363-п]. – URL: <https://www.mintrans.gov.ru/documents/8/11577> (дата обращения: 22.04.2022). – Текст: электронный.

⁴ Стратегия развития железнодорожного транспорта РФ до 2030 года. – URL: <https://www.mintrans.ru/documents/2/1010> (дата обращения: 22.04.2022). – Текст: электронный.

⁵ О внесении изменений в государственную программу Забайкальского края «Развитие транспортной системы Забайкальского края» (утверждено постановлением Правительства Забайкальского края от 29 мая 2014 г. № 315): постановление Правительства Забайкальского края [от 19 июня 2015 г. № 306]. – URL: <https://ivo.garant.ru> (дата обращения: 22.04.2022). – Текст: электронный.

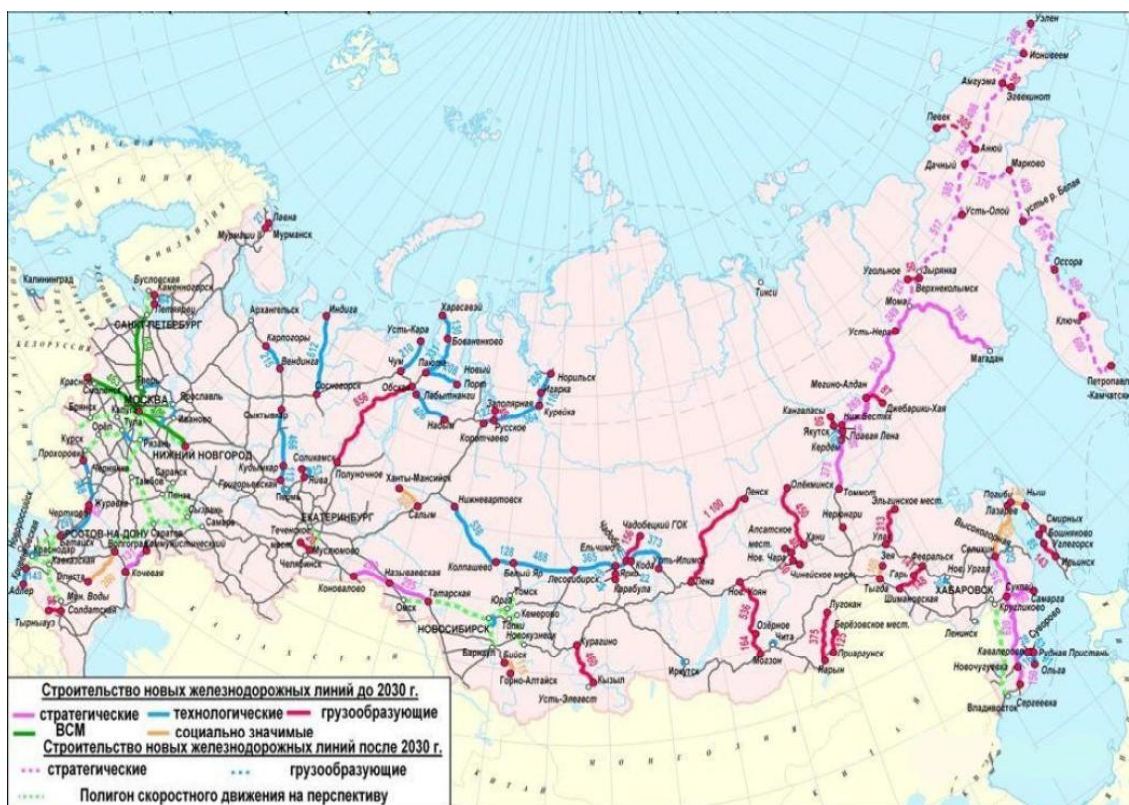

Рис. 2. Стратегическая программа развития железнодорожного транспорта до 2030 г. /
 Fig. 2. Strategic program of railway transport development until 2030.

Опираясь на цели Стратегической программы развития, следует выделить «опережающее развитие инфраструктуры», ликвидацию «узких мест», повышение пропускной способности пограничных пунктов, что невозможно осуществить без учета влияния природно-ресурсного и геополитического факторов. Кроме того, как заявлено в целях Программы, необходимо создать условия для решения «текущих вызовов в работе предприятий железнодорожного транспорта», что характеризует учет влияния факторов внешней среды с разработкой оперативных действий реагирования.

Геополитический фактор представлен географическим расположением стран, их внешней и внутренней политикой и интеграцией в мировое хозяйство. Данный фактор необходимо учитывать при развитии транспорта, так как с его помощью осуществляются внешне-торговые операции, происходит перемещение людей с их опытом и знаниями, что способствует развитию науки и техники. Направленность и специфика внешне-торговых операций формирует систему транспортных связей.

Внешнеторговый оборот является скалярной величиной, которой подчинена вся транспортная система страны. При изменении геополитических факторов, обострения отношений с определенными странами, введении экономических санкций, действии экономических кризисов в ряде стран меняются вектора транспортной активности, происходит перестройка транспортной системы с преобразованием центров грузонапряженности.

Примером может служить ситуация мирового экономического кризиса, развернувшегося в 2008 г., и деятельности железнодорожного транспорта в данный период времени. Подтвердим смену векторов транспортной активности наглядными цифрами показателя транспортной работы, грузооборотом, на сети железных дорог.

Данные по грузообороту по сети дорог приведены в табл. 1.

Общий тарифный грузооборот по сети дорог в 2008 г. составил 2 116,2 млрд тарифных т-км. По тарифному грузообороту, среди всей сети дорог, лидирующие позиции в 2008 г. занима-

Таблица 1 / Table 1

Грузооборот по сети дорог, млн тарифных т-км / Cargo turnover on the road network, million tariff tons-km

Железная дорога / Railway	2008 г. / 2008 у.	2009 г. / 2009 у.	2010 г. / 2010 у.	Изменения / Changes					
				2009 г. / 2008 г. / 2009 у. / 2008 у.		2010 г. / 2009 г. / 2010 у. / 2009 у.		2010 г. / 2008 г. / 2010 у. / 2008 у.	
				абс. / abs.	%	абс. / abs.	%	абс./ abs.	%
Октябрьская / Oktyabrskaya Railway	126730,80	116167,10	124253,70	-10563,70	91,7	+8086,60	107,0	-2477,10	98,0
Калининградская / Kaliningrad Railway	2809,19	1890,37	2440,63	-918,82	67,3	+550,26	129,1	-368,56	86,9
Московская / Moscow Railway	127605,20	100415,00	109742,00	-27190,20	78,7	+9327,00	109,3	-17863,20	86,0
Горьковская / Gorky Railway	171634,30	147518,30	158297,50	-24116,00	85,9	+10779,20	107,3	-13336,80	92,2
Северная / Northern Railway	144545,80	131318,40	143204,00	-13227,40	90,8	+11885,60	109,1	-1341,80	99,1
Северо-Кавказская / North Caucasus Railway	80007,40	73640,30	74647,70	-6367,10	92,0	+1007,40	101,4	-5359,70	93,3
Юго-Восточная / South-Eastern Railway	93233,80	75089,10	79054,00	-18144,70	80,5	+3964,90	105,3	-14179,80	84,8
Приволжская / Volga Railway	76481,30	66653,50	73058,70	-9827,80	87,2	+6405,20	109,6	-3422,60	95,5
Куйбышевская / Kuibyshev Railway	151100,00	112159,60	120170,80	-38940,40	74,2	+8011,20	107,1	-30929,20	79,5
Свердловская / Sverdlovsk Railway	181776,30	159832,50	164922,00	-21943,80	87,9	+5089,50	103,2	-16854,30	90,7
Южно-Уральская / South Ural Railway	182225,80	144506,30	158212,20	-37719,50	79,3	+13705,90	109,5	-24013,60	86,8
Западно-Сибирская / West Siberian Railway	267836,20	233130,20	238017,50	-34706,00	87,0	+4887,30	102,1	-29818,70	88,9
Красноярская / Krasnoyarsk Railway	85172,50	79157,20	85158,30	-6015,30	92,9	+6001,10	107,6	-14,20	100,0
Восточно-Сибирская / East Siberian Railway	139618,50	133629,20	139912,40	-5989,30	95,7	+6283,20	104,7	+293,90	100,2
Забайкальская / Trans-Baikal Railway	164386,50	170976,20	191896,40	+6589,70	104,0	+20920,20	112,2	+27509,90	116,7
Дальневосточная / Far Eastern Railway	120241,60	118553,20	146799,60	-1687,90	98,6	+28245,90	123,8	+26558,00	122,1
Сахалинская / Sakhalin Railway	834,97	667,67	772,69	-167,30	80,0	+105,02	115,7	-62,28	92,5
Итого / Total	2116240,2	1865304,60	2010560,1	-250935,60	88,1	145255,50	107,8	-105680,10	95,0

ли Западно-Сибирская, Южно-Уральская и Свердловская железные дороги. Самый низкий показатель по тарифному грузообороту формируют Калининградская и Сахалинская железные дороги. Позже Сахалинская дорога примкнет к Дальневосточной. Забайкальская

железная дорога занимала в 2008 г. пятое место среди железных дорог.

В 2009 г. произошло снижение тарифного грузооборота по сети дорог на 11,9 % в сравнении с 2008 г. Существенное снижение грузооборота произошло на Западно-Сибирской,

Южно-Уральской и Свердловской железных дорогах. Наименьшее снижение грузооборота произошло на Восточно-Сибирской и Дальневосточной железных дорогах. На Забайкальской железной дороге, по итогам 2009 г., единственной по всей сети дорог, произошло увеличение тарифного грузооборота на 4,0 %. В 2009 г. Забайкальская железная дорога заняла второе место по тарифному грузообороту. Причиной, вызвавшей такую динамику по сети дорог, стал мировой экономический кризис, который изменил направление транзитного грузопотока.

До 2009 г. основное направление транзитного грузопотока было с востока на запад, потому что основными потребителями российской сырьевой и товаров являлись Западная и Восточная Европа. После 2009 г., в связи с плохим экономическим положением, страны Западной и Восточной Европы резко сократили объем потребления. Российские предприятия вынуждены искать рынки сбыта для высвободившихся товаров и сырья. Основными потребителями стали страны Азиатско-Тихоокеанского региона, потому что даже в кризис объем их ВВП возрастал.

В 2010 г. тарифный грузооборот по сети дорог увеличился на 7,8 % по отношению к 2009 г. Причиной увеличения тарифного грузооборота стало постепенное восстановление экономики после кризиса, что привело к улучшению экономического положения всех основных грузоотправителей. Одной из причин роста тарифного грузооборота на Забайкальской железной дороге в 2010 г. стало введение в действие нефтеналивного терминала на станции Сковородино.

В период кризиса Забайкальская железная дорога смогла укрепить свои позиции относительно всех железных дорог и подняться по тарифному грузообороту с пятого места в 2008 г. на второе в 2010 г. Это стало возможным благодаря выгодному геополитическому расположению дороги. На Забайкальской железной дороге имеется крупнейший сухопутный пограничный переход Забайкальск-Маньчжурия, который связывает Россию с Китаем. Страны Азиатско-тихоокеанского региона, в том числе Китай, в период кризиса делали ставку на высокотехнологичные, инновационные технологии, что позволило им с наименьшими потерями пережить данное время.

Ситуация 2008-2010 гг. показала неготовность участка «Карымская – Забайкальск»

ЗабЖД принимать возрастающие объемы перевозок. К такому развитию событий не была готова ни магистраль, ни ее инфраструктура. Не хватало локомотивных бригад для осуществления транспортной работы, которые командировали с других железных дорог, филиалов ОАО «РЖД». Именно тогда принято решение о реконструкции магистрали, строительстве двухпутного участка дороги в данном направлении для нарастающих транзитных перевозок грузов в Китай через пограничный переход Забайкальск-Маньчжурия. Но посткризисная ситуация изменилась, грузовые потоки постепенно пришли в норму, поэтому электрификацию данного участка дороги отложили до уточнения объемов перевозок.

Таким образом, рассмотренная ситуация доказывает выгодное геополитическое положение Забайкальской железной дороги и свидетельствует о том, что она может служить стратегическим плацдармом для наращивания транзитного потенциала России в системе Евроазиатских международных транспортных коридоров.

В 2012 г. значимым для транспортной системы России в геополитическом плане в среднесрочной и долгосрочной перспективе стало окончание строительства и запуск железнодорожной линии «Жетиген-Хоргос» (рис. 3), соединяющей железные дороги Казахстана и Китая, которая является одним из крупнейших проектов транспортной отрасли Казахстана. Её протяженность составляет 293 км. В настоящее время эта железнодорожная линия является основным транспортным коридором Китая по поставке экспортных товаров в страны Европы. Кроме того, колея этой железной дороги совпадает с колеей железных дорог Китая, что упрощает и ускоряет процесс транспортировки. Таким образом, данная железная дорога приняла на себя часть объемов перевозок, которые проходили транзитом по территории России в Европу по сети российских железных дорог. Поэтому многие проекты развития железнодорожной отрасли России заморозили до «уточнения прогнозируемых объемов перевозок грузов». Следовательно, геополитическое инфраструктурное развитие ряда стран, появление альтернативных транспортных проектов должно находить отражение в стратегических программах развития отдельных видов транспорта, в частности железнодорожного.

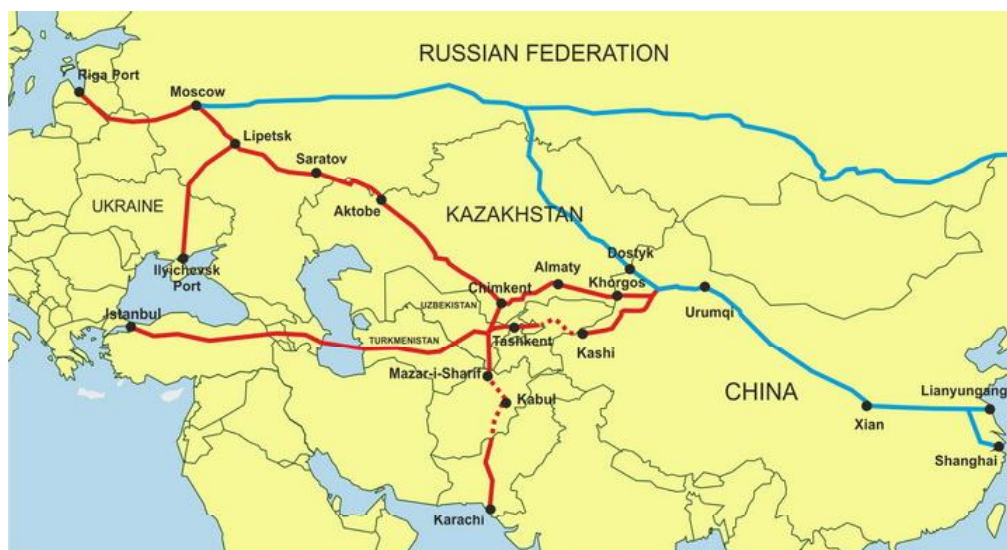

Рис. 3. Транспортное сообщение Казахстана с другими странами /
Fig. 3. Transport communication of Kazakhstan with other countries

На деятельность железнодорожного транспорта также влияют и реализуемые инвестиционные проекты на конкурентных видах транспорта по определённым родам грузов. Для транспортной системы в целом эти изменения в общем объеме перевозок не ощущаются, так как работает закон системы и ёмкости транспортного рынка. Так, строительство нефтепроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» с ответвлением на Китай в 2011 г. снизило объёмы перевозок данного вида грузов на железнодорожном транспорте до 30 млн т / год, которые ранее транспортировались данным видом транспорта, что послужило поводом для пересмотра темпов реализации инвестиционных проектов ОАО «РЖД» в этом направлении⁶. Было выдвинуто предложение о поиске альтернативных путей дохода транспортными предприятиями при негативном влиянии инвестиционных проектов смежных отраслей. Что выражается в участии транспортных компаний в инвестиционных грузообразующих проектах в форме государственно-частного партнерства, в частности в строительстве подъездных путей к крупным месторождениям Кодаро-Удоканского минерально-сырьевого комплекса севера Забай-

кальского края [7. С. 126]. В дальнейшем такие проекты получили свою реализацию. В рамках данной работы это еще раз доказывает влияние природно-ресурсного фактора на формирование транспортной системы страны.

Влияние геополитических факторов можно проследить по динамике основного показателя работы железнодорожного транспорта, грузооборота, которая представлена в табл. 2 и отражена на рис. 4⁷.

На рис. 4 наглядно видны периоды колебаний грузооборота по сети железных дорог России под воздействием геополитических факторов. Грузооборот железнодорожного транспорта является одним из важнейших индикаторов экономической активности в реальном секторе экономики, в частности в экспортной активности. Основное снижение грузооборота наблюдалось в период мировой экономической нестабильности 2008-2009 гг., когда у стран Европы и США экспортная составляющая сократилась. В 2020 г. наблюдается снижение грузооборота по всей сети железных дорог на 3,5 %, за исключением Забайкальской, Восточно-Сибирской и Дальневосточной железных дорог, которые находились в более выигрышном геополитическом

⁶ Викулова Е. Ю. Влияние крупномасштабных социально значимых инвестиционных проектов смежных отраслей на деятельность железнодорожного транспорта: дис. ... канд. экон. наук: 08.05.02. – Иркутск, 2006. – 183 с. – С. 116.

⁷ Оперативные отчеты о результатах деятельности на инфраструктуре ОАО «РЖД» за период 2012–2021 гг. // Главный вычислительный центр ОАО «РЖД», 2012–2021.

положении. Если на сети железных дорог под воздействием внешних факторов, связанных с ухудшением мировой рыночной конъюнктуры,

происходит снижение грузооборота, то это ставит под вопрос реализацию проектов по развитию транспортной магистрали.

Таблица 2 / Table 2

Тарифный грузооборот по сети железных дорог за 2011-2021 гг.,
млрд т-км / Tariff cargo turnover on the railway network for 2011-2021, billion t-km

Железная дорога / Railway	2011 г. / 2011 y.	2012 г. / 2012 y.	2013 г. / 2013 y.	2014 г. / 2014 y.	2015 г. / 2015 y.	2016 г. / 2016 y.	2017 г. / 2017 y.	2018 г. / 2018 y.	2019 г. / 2019 y.	2020 г. / 2020 y.	2021 г. / 2021 y.
Октябрьская / Oktyabrskaya Railway	129,2	139,3	142,9	152,9	155,9	158,7	162,9	172,7	176,2	173,1	180,4
Калининградская / Kaliningrad Railway	2,20	2,03	2,17	1,89	1,67	1,65	2,08	2,41	2,06	1,95	2,2
Московская / Moscow Railway	115,2	123,2	122,3	121,9	113,5	108,6	118,9	128,6	122,6	102,9	112,6
Горьковская / Gorky Railway	172,2	170,8	162,5	178,5	179,5	175,5	183,8	187,6	179,4	157,6	174,7
Северная / Northern Railway	146,1	156,1	158,1	161,4	163,1	155,6	157,5	165,0	167,2	166,3	162,8
Северо-Кавказская / North Caucasus Railway	76,2	78,3	76,3	75,7	77,8	78,8	82,1	86,9	86,7	87,0	96,8
Юго-Восточная / South-Eastern Railway	82,1	86,2	82,3	82,8	79,03	79,05	84,6	88,5	85,1	87,9	92,1
Приволжская / Volga Railway	69,2	74,8	75,4	77,0	79,6	78,9	82,2	84,9	85,2	84,3	90,8
Куйбышевская / Kuibyshev Railway	142,2	142,1	136,5	132,7	125,5	120,5	140,4	152,5	153,6	141,7	161,0
Свердловская / Sverdlovsk Railway	168,1	179,6	179,6	192,6	200,5	202,2	205,7	207,1	205,6	211,3	215,2
Южно-Уральская / South Ural Railway	175,1	178,3	166,7	172,4	163,8	168,0	187,2	192,8	192,8	176,3	195,0
Западно-Сибирская / West Siberian Railway	284,0	256,4	256,7	268,9	263,7	266,9	293,5	302,5	304,3	292,1	314,8
Красноярская / Krasnoyarsk Railway	72,7	95,4	97,2	104,9	109,6	117,9	124,0	131,8	134,3	136,4	134,8
Восточно-Сибирская / East Siberian Railway	146,1	155,2	155,1	164,9	171,1	186,5	199,3	209,5	210,2	214,2	201,3
Забайкальская / Trans-Baikal Railway	201,8	215,2	213,4	232,4	237,3	251,2	266,1	276,9	282,3	286,7	276,0
Дальневосточная / Far Eastern Railway	152,8	169,1	160,2	177,2	182,7	192,2	200,9	205,9	213,3	223,7	225,6
Итого / Total	2135,2	2222,03	2187,37	2298,09	2304,3	2342,2	2491,18	2595,61	2600,86	2543,45	2636,1

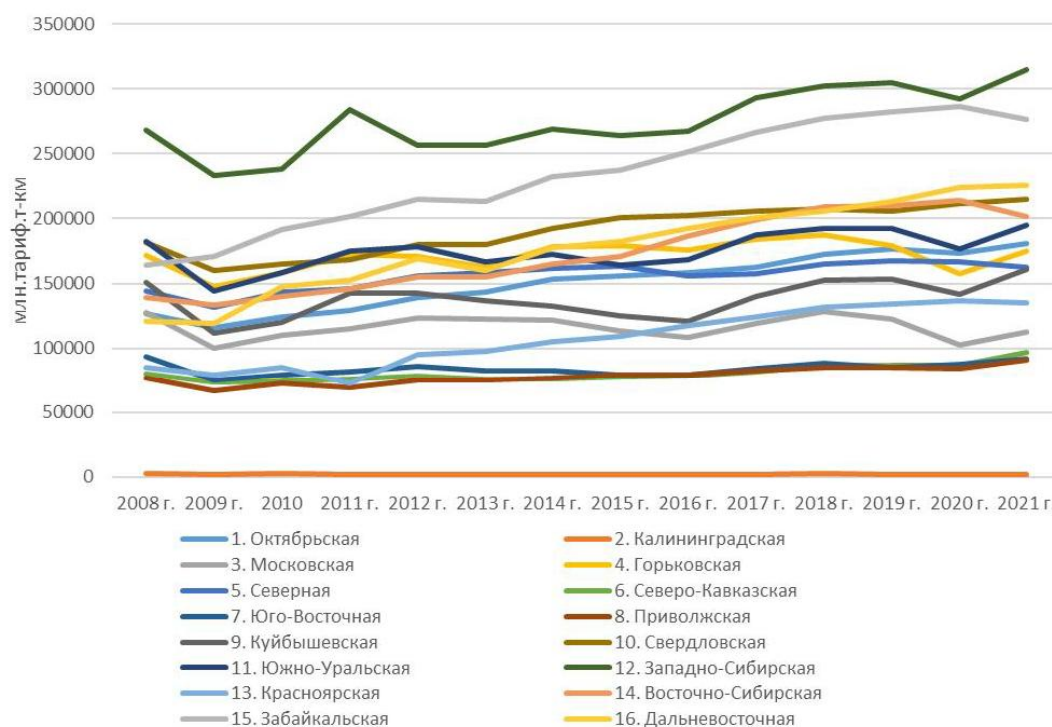

Рис. 4. Грузооборот по сети железных дорог ОАО «РЖД», млн тариф. т-км /
Fig. 4. Cargo turnover on the railway network of JSC "Russian Railways", million tariff tons-km

В 2022 г. вектор грузонапряженности транспортной системы страны сместится в сторону стран АТР, в частности Китая. Ситуация 2008-2010 гг. повторится только уже в больших масштабах. Поэтому необходимо предусмотреть ликвидацию «узких мест» в работе транспорта в этом направлении, наладить слаженную работу погранично-таможенных пунктов пропуска с минимизацией времени на таможенное оформление экспортно-импортных грузов.

Таким образом, в современной действительности с учетом пандемических ограничений, нестабильной политической обстановки в мире, отдельно взятых странах, действия экономических санкций, специальной военной операции на Украине и прочих факторов внешней среды, в том числе перспектив реализации крупных инвестиционных проектов в отраслях материального производства, очень сложно разработать и внедрить адекватную модель прогнозирования деятельности транспортной системы в целом и отдельно взятых видов транспорта. Поэтому важным вопросом в прогнозировании развития транспорта в среднесрочной и долгосрочной перспективе

является разработка модели корректирующих действий под влиянием геополитических факторов и иных факторов внешней среды, что позволит не только распределить инвестиции в отрасль, но и правильно направить ресурсы по транспортной сети в зависимости от грузонапряженности того или иного участка системы.

Выводы. 1. Влияние природно-ресурсного фактора имело определяющую роль в формировании транспортной системы России, в частности железнодорожных магистралей. В настоящее время это влияние является определяющим в развитии транспортной системы страны посредством реализации проектов строительства подъездных путей и железнодорожных магистралей к скоплению крупных объектов месторождений минерально-сырьевых ресурсов транспортно-неосвоенных территорий.

2. В исследовании дана оценка геополитическому подходу к развитию транспорта, который рассмотрен на примере деятельности железнодорожного транспорта за ряд лет в условиях быстроменяющейся картины мира.

3. В работе прослеживается смена векторов грузонапряженности в периоды нестабиль-

ной экономической и политической ситуаций в мире, развития транспортных систем сопредельных государств. С учетом выявленных тенденций отмечена потребность в разработке модели регулирования деятельности железно-

дорожного транспорта с учетом природно-ресурсного подхода, изменения геополитических факторов и развития факторов материального производства.

Список литературы

1. Волков А. В. Основные тенденции развития минерально-сырьевого комплекса в зоне БАМ (Северное Забайкалье) // *Золото и технологии*. 2019. № 4. С. 40–55.
2. Волков А. В., Галямов А. Л. Минерально-сырьевой потенциал, как основа для развития транспортно-коммуникационных сетей // *Золотодобывающая промышленность*. 2017. № 4. С. 8–12.
3. Волков А. В., Галямов А. Л. Минерально-сырьевой потенциал, как основа для развития транспортно-коммуникационных сетей // *Золотодобывающая промышленность*. 2017. № 5. С. 13–22.
4. Волков А. В., Галямов А. Л. Минерально-сырьевой потенциал, как основа для развития транспортно-коммуникационных сетей // *Золотодобывающая промышленность*. 2017. № 6. С. 22–42.
5. Волков А. В., Галямов А. Л. Минерально-сырьевой потенциал как основа для развития транспортно-коммуникационных сетей // *Золотодобывающая промышленность*. 2018. № 1. С. 27–32.
6. Главная дорога страны. URL: <https://www.projects.gudok.ru/transsib> (дата обращения: 22.04.2022). Текст: электронный.
7. Задорожный В.Ф., Быбин Ф.Ф. Создание нового горно-металлургического комплекса страны – реализация национальной стратегии на территории Забайкальского края // *Позиционирование территорий Байкальского региона в условиях трансграничья*. Новосибирск: Наука, 2012. С. 124–136.
8. История строительства БАМ. URL: <https://www.железнодорожник.рф/istoricheskaya-spravka/istoriya-stroitelstva-bama> (дата обращения: 22.04.2022). Текст: электронный.
9. Лоскутов С. Великая магистраль на Восток: начало Транссиба. URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/velikaya-magistral-na-vostok-nachalo-transsiba> (дата обращения: 22.04.2022). Текст: электронный.
10. Crose A.I., Musolino G., Rindone C., Vitetta A. Transport System Models and Big Data: Zoning and Graph Building with Traditional Surveys, FCD and GIS // *ISPRS Int. J. Geo-Information*. 2019. V. 8. P. 187–204. Crose A.I., Musolino G., Rindone C., Vitetta A. Transport System Models and Big Data: Zoning and Graph Building with Traditional Surveys, FCD and GIS // *ISPRS Int. J. Geo-Information*. 2019. Vol. 8. P. 187–204.

References

1. Volkov A. V. *Zoloto i tehnologii* (Gold and technology), 2019, no. 4. pp. 40–55.
2. Volkov A. V., Galyamov A. L. *Zolotodobyvayushchaya promyshlennost* (Gold mining industry), 2017, no. 4, pp. 8–12.
3. Volkov A. V., Galyamov A. L. *Zolotodobyvayushchaya promyshlennost* (Gold mining industry), 2017, no. 5, pp. 13–22.
4. Volkov A. V., Galyamov A. L. *Zolotodobyvayushchaya promyshlennost* (Gold mining industry), 2017, no. 6, pp. 22–42.
5. Volkov A. V., Galyamov A. L. *Zolotodobyvayushchaya promyshlennost* (Gold mining industry), 2018, no. 1, pp. 27–32.
6. *Glavnaya doroga strany* (The main road of the country. Available at: <https://www.projects.gudok.ru/transsib> (date of access: 04/22/2022). Text: electronic.
7. Zadorozhny V. F., Bybin F. F. *Pozitsionirovaniye territoriy Baykalskogo regiona v usloviyah transgranichiya* (Positioning of the territories of the Baikal region in the conditions of transboundary). Novosibirsk: Nauka, 2012, pp. 124–136.
8. *Istoriya stroitelstva BAM* (History of BAM construction. Available at: <https://www.railwayman.rf/istoricheskaya-spravka/istoriya-stroitelstva-bama> (date of access: 04/22/2022). Text: electronic.
9. Loskutov S. *Velikaya magistral na Vostok: nachalo Transsiba* (Great highway to the East: the beginning of the Trans-Siberian. Available at: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/velikaya-magistral-na-vostok-nachalo-transsiba> (date of access: 04/22/2022). Text: electronic.
10. Crose A.I., Musolino G., Rindone C., Vitetta A. *ISPRS Int. J. Geo-Information* (ISPRS Int. J. Geo-Information), 2019, vol. 8, pp. 187–204.

Информация об авторе**Information about the author**

Викулова Евгения Юрьевна, канд. экон. наук, доцент ВАК, доцент кафедры мировой экономики, предпринимательства и гуманитарных дисциплин, Читинский институт Байкальского государственного университета, г. Чита, Россия. Область научных интересов: инвестиционная деятельность на транспорте; инвестиционный потенциал региона; экономика железнодорожного транспорта
kruger650@yandex.ru

Evgeniya Vikulova, candidate of economic sciences, associate professor, assistant professor, World Economy, Entrepreneurship and Humanities department, Chita Institute of Baikal State University, Chita, Russia. Scientific interests: investment activity in transport; investment potential of the region; economics of railway transport

Для цитирования

Викулова Е. Ю. Влияние природно-ресурсных и геополитических факторов на формирование и развитие железнодорожного транспорта России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 6. С. 114–126. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-114-126.

Vikulova E. The influence of natural resource and geopolitical factors on the formation and development of railway transport in Russia // Transbaikalian State University Journal, 2022, vol. 28, no. 6, pp. 114–126. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-114-126.

Статья поступила в редакцию: 07.06.2022 г.
Статья принята к публикации: 24.06.2022 г.

УДК 332.05

DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-127-135

ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

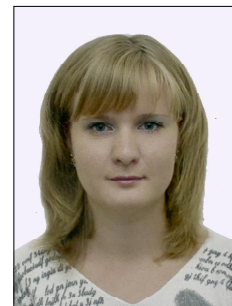
INTRAREGIONAL DIFFERENTIATION IN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TRANSBAIKAL TERRITORY

С. А. Городкова,Забайкальский государственный
университет, г. Чита
gorsa77@mail.ru**S. Gorodkova,**

Transbaikal State University, Chita

А. И. Иманова,Забайкальский государственный
университет, г. Чита
annasteciv@mail.ru**A. Imanova,**

Transbaikal State University, Chita

Неравномерность пространственного и территориального развития характерна для экономики любого государства, независимо от сложившейся экономической системы, административно-территориального устройства. Регулирование экономических процессов на макроуровне существенно осложняется наличием как отстающих, так и быстро развивающихся субъектов, потому что нарушается общая целостность национальной экономики в связи с неравномерностью распределения ресурсов. Внутрорегиональную дифференциацию, как объективное состояние неравномерности социально-экономического развития муниципальных образований, формирующее неоднородное экономическое пространство, следует рассматривать по определенным социальным и экономическим параметрам и последствиям. Для преодоления негативных последствий важна оценка внутрорегиональной дифференциации, предопределяющей, в свою очередь, проблему выбора: политика стимулирования или выравнивания. *Объектом исследования* является социально-экономическая дифференциация муниципальных образований внутри региона. *Предмет исследования* – факторы и методика регулирования внутрорегиональной дифференциации. *Цель исследования* состоит в оценке внутрорегиональной социально-экономической дифференциации региона для определения основных методов и инструментов регулирующего воздействия региональных органов власти. *Методологическую основу исследования* составляют кластерный подход и традиционные методы экономической статистики, а также методы системного, причинно-следственного анализа, логических методы (анализ и синтез, индукция и дедукция). В исследовании рассматриваются группы показателей, характеризующих основные аспекты категории «социально-экономическое развитие», обоснованы методологические аспекты оценки внутрорегиональной дифференциации. На материалах Забайкальского края проведена группировка районов края по плотности населения, уровню безработицы, как приоритетных индикаторов, позволившая наметить направления дальнейшего исследования внутрорегиональной неоднородности, характеризующей, в том числе эффективность деятельности органов местного самоуправления. В результате проведенного исследования определены муниципальные образования, имеющие более высокий потенциал развития, а также более экономически слабые субъекты. В качестве приоритетных рыночных инструментов регулирования территориального развития авторами рассматриваются кластеры и меры по трансформации отраслевой структуры экономики. Таким образом, устойчивый экономический рост в масштабах национальной экономики обеспечивается стимулирующими мерами на региональном уровне, обеспечиваемых в первую очередь сглаживанием социально-экономической дифференциации внутри региона

Ключевые слова: регион, пространственное развитие, экономический потенциал, стратегическое планирование, стратегия роста, внутрорегиональная дифференциация, территориальное развитие, национальная экономика, распределение ресурсов, стимулирование

The uneven spatial and territorial development is characteristic of the economy of any state, regardless of the current economic system, administrative-territorial structure. The regulation of economic processes at the macro level is significantly complicated by the presence of both lagging and rapidly developing entities, because the overall

integrity of the national economy is violated due to the uneven distribution of resources. Intra-regional differentiation, as an objective state of uneven socio-economic development of municipalities, which forms a heterogeneous economic space, should be considered in terms of certain social and economic parameters and consequences. To overcome the negative consequences, it is important to assess intra-regional differentiation, which in turn predetermines the problem of choice: the policy of stimulation or equalization. *The object of the research* is the socio-economic differentiation of municipalities within the region. *The subject of research* is the factors and methods of regulating intra-regional differentiation. *The purpose of the research* is to assess the intra-regional socio-economic differentiation of the region in order to determine the main methods and instruments of the regulatory impact of regional authorities. *The methodological basis of the research* is the traditional methods of economic statistics, as well as the methods of systemic, cause-and-effect analysis, logical methods (analysis and synthesis, induction and deduction). The research characterizes the groups of indicators that characterize the main aspects of the category "socio-economic development", substantiates the methodological aspects of assessing intra-regional differentiation. Based on the materials of the Transbaikal Territory, the region's districts were grouped according to population density, unemployment rate, as priority indicators, which made it possible to outline directions for further research into intra-regional heterogeneity, which characterizes, among other things, the effectiveness of local governments. As a result of the study, municipalities have been identified that have a higher development potential, as well as those that are economically weaker subjects. As priority market instruments for regulating territorial development, the authors consider clusters and measures to transform the sectoral structure of the economy. Thus, sustainable economic growth on the scale of the national economy is ensured by stimulating measures at the regional level, provided primarily by smoothing socio-economic differentiation within the region

Key words: region, spatial development, economic potential, strategic planning, growth strategy, intraregional differentiation, territorial development, national economy, resource allocation, incentive

Введение. В современных условиях смещения центра тяжести управления на региональную ступень изучение вопросов и различных аспектов процессов социально-экономического развития на мезоуровне становится всё более актуальным, потому что суверенитет муниципальных образований растёт, усиливается их экономическая самостоятельность.

Регионы, муниципальные образования выступают основным и первичным субъектом национальной экономики, поскольку на их территории осуществляются главные процессы жизнедеятельности общества, и в этих условиях повышается роль регионального управления и обеспечения его эффективности.

В связи с этим научные интересы ориентированы на анализ научных концепций, подходов к изучению социально-экономического развития на уровне региона; выявление особенностей регионов как социально-экономических систем; оценку факторов внутрирегиональной дифференциации, их последствий.

Особый интерес вызывают вопросы и аспекты экономического роста любого региона, учитывающие различия внутрирегионального социально-экономического развития.

Объектом исследования является социально-экономическая дифференциация муниципальных образований внутри региона.

В качестве предмета исследования в работе выступают факторы, обуславливающие внутрирегиональную дифференциацию.

Целью исследования является оценка внутрирегиональной социально-экономической дифференциации региона для определения основных методов и инструментов регулирующего воздействия региональных органов власти.

Для реализации цели исследования необходимо решить ряд задач:

- рассмотреть теоретико-методологические аспекты оценки внутрирегиональной дифференциации;
- обосновать систему приоритетных показателей оценки внутрирегиональной дифференциации;
- выявить уровень внутрирегиональной дифференциации;
- предложить рекомендации для регулирования внутрирегиональной дифференциации.

Методологической основой оценки внутрирегиональной дифференциации выступили кластерный подход и традиционные методы экономической статистики, а также методы системного, причинно-следственного анализа, логические методы (анализ и синтез, индукция и дедукция).

Разработанность темы. Вопросы оценки и регулирования внутрирегиональной диф-

ференциации изучены в работах таких ученых, как Э. Б. Алаева, С. А. Баходурова, С. В. Баранова, С. Д. Кривоускова, О. В. Кузнецова, В. П. Орешина, С. С. Патраковой, Н. М. Сурнина, А. И. Татаркина, В. И. Тиняковой и др.

Несмотря на достаточно высокий уровень разработанности темы, аспекты оценки неравномерности социально-экономического развития муниципальных образований на мезоразрешении остаются дискуссионными, что и обусловило выбор объекта и предмета исследования.

Социально-экономическое развитие представляет собой многогранную и комплексную категорию, имеющую свою субъектно-объектную характеристику, которую следует рассматривать через призму системы социально-экономических показателей.

К примеру, В. И. Тинякова, С. Д. Кривоускова рассматривают формирование таких показателей следующим образом:

1) показатели, отражающие производственное развитие и возможности территории по формированию условий экономического роста;

2) показатели оценки благосостояния, уровня и качества жизни населения;

3) показатели оценки степени самообеспеченности региона или муниципального образования источниками финансирования, состояния структур, обслуживающих их рыночную инфраструктуру [6. С. 179].

Указанные группы включают различные показатели и индикаторы. В частности, производственное развитие и экономический рост характеризуются в первую очередь динамикой основных макроэкономических показателей на региональном уровне, таких как динамика ВРП, темпы роста основных отраслей, среднедушевое потребление основных товаров и услуг [1].

На наш взгляд, эти показатели применимы для внутритерриториальной (пространственной) дифференциации национальной экономики, нежели для внутривнутрирегиональной, потому что состояние и методологические подходы муниципальной статистики не в полной мере удовлетворяют интересам и потребностям проводимого исследования.

Исходя из этого, в большей мере применима группа показателей, характеризующих уровень, качество и благосостояние населения региона.

Наибольший интерес в данной группе показателей вызывают следующие: статистика

населения (численность населения региона в разрезе муниципальных образований, его гендерный состав, коэффициенты рождаемости и смертности и др.), доходы населения (динамика заработной платы), состояние рынка труда (численность экономически активного населения, уровень безработицы и др.).

Кроме того, дифференциация внутри региона характеризуется также площадью муниципального образования или района, числом населенных пунктов и пр.

Учитывая масштабность указанных групп показателей на начальном этапе оценки внутривнутрирегиональной дифференциации, следует использовать такие основные характеристики, как площадь муниципальных образований или районов, численность населения и его плотность, поскольку аспекты социально-экономического развития взаимосвязаны и взаимообусловлены, и демографические процессы выступают ярким его индикатором.

Наряду с этим, в систему приоритетных индикаторов нами включен уровень безработицы, учитывающая тесную взаимосвязь и взаимообусловленность рынка труда и товарного рынка.

Категория «социально-экономическое развитие» характеризуется расширенным воспроизводством, поступательными количественными и качественными изменениями в экономике, производительных силах, позитивными структурными сдвигами экономического роста, уровня и качества жизни населения, развития таких сфер, как наука, образование, культуры, здравоохранение и других отраслей.

Административно-территориальная структура Забайкальского края до 24.07.2020 г. включала четыре городских округа, 31 муниципального района, десять городов, 42 городских поселения, 333 сельских поселений.

После преобразования Каларского и Приаргунского района в муниципальный округ, муниципальное устройство края имеет следующий вид: четыре городских округа, два муниципальных округа, 29 муниципальных районов, 39 городских и 315 сельских поселений.

Учитывая логику проводимого исследования, основные характеристики внутривнутрирегиональной дифференциации рассмотрены в разрезе муниципальных районов края (табл. 1).

Авторами проведена группировка районов на основе такой характеристики, как плотность населения, выделив три группы районов (с плотностью населения свыше 5 чел / км², 3...4,99 чел / км², до 2,99 чел./км²).

Таблица 1 / Table 1

Оценка площади, численности и плотности населения муниципальных районов Забайкальского края /
Assessment of the area, number and population density of the municipal districts of the Transbaikal Territory

Группы / Groups	Площадь, км ² / Area, km ²	Население, тыс. чел / Population, thousand people	Плотность населения, чел / км ² / Population density, person / km ²
Районы с плотностью населения до 2,99 чел. / км ² / Areas with population density up to 2.99 people/km ²			
Акшинский / Akshinsky	7434,83	8740	1,18
Александрово-Заводский / Alexandrovo-Zavodsky	7132,29	6909	0,97
Газимуро-Заводский / Gazimuro-Zavodsky	14423,18	8356	0,58
Дульдургинский / Duldurginsky	7185,72	14152	1,97
Калганский / Kalgan	3232,60	7170	2,22
Красночикойский / Krasnochikoysky	28295,48	17376	0,61
Кыринский / Kyrinsky	16048,29	11712	0,73
Могочинский / Mogochinsky	25322,56	23611	0,93
Нерчинско-Заводский / Nerchinsko-Zavodsky	9032,03	8798	0,97
Ононский / Ononsky	9119	5994,18	1,52
Петровск-Забайкальский / Petrovsk-Zabaykalsky	8958,05	16565	1,85
Сретенский / Sretensky	15739,45	20875	1,33
Тунгино-Олекминский / Tungiro-Olekminsky	42859,4	1328	0,03
Тунгокоченский / Tungokochensky	51448,83	11057	0,21
Улетовский / Uletovsky	16166,66	17920	1,11
Хилокский / Khiloksky	14831,65	27260	1,84
Чернышевский / Chernyshevsky	12940,72	31763	2,45
Шелопугинский / Shelopuginsky	4364,55	6443	1,48
Среднее значение показателей по группе / The average value of indicators for the group	16363,11	14282,61	0,05
Районы с плотностью населения до 3...4,99 чел / км ² / Areas with population density up to 3...4,99 people/km ²			
Агинский / Aginsky	6071,04	16332	2,69
Балейский / Baley	4910,91	16964	3,45
Забайкальский / Transbaikal	5253,65	20962	3,99
Карымский / Karymsky	8005,35	34260	4,28
Могойтуйский / Mogoituysky	6269,46	25089	4
Нерчинский / Nerchinsky	5435,26	26665	4,91
Читинский / Chitinsky	15708	65987	4,2
Среднее значение показателей по группе / The average value of indicators for the group	7379,10	29465,57	0,57
Районы с плотностью населения свыше 5 чел / км ² / Areas with population density over 5 people / km ²			
Борзинский / Borzinsky	8848,42	46731	5,28
Краснокаменский / Krasnokamensky	5327,57	57428	10,78
Оловянинский / Olovyanninsky	6086,78	34256	5,63
Шилкинский / Shilkinsky	6074,09	38291	6,3
Среднее значение показателей по группе / The average value of indicators for the group	6584,22	44176,50	1,68

Источник: составлено автором на основе данных https://ru.wikipedia.org/wiki/Административно-территориальное_деление_Забайкальского_края#Районы.

Проведенная группировка подразумевает объединение муниципальных образований в три категории: районы с высокой, средней и низкой плотностью населения.

Исследование дополнено группировкой муниципальных районов края по уровню безработицы, количеству безработного населения

и численности рабочей силы, по данным Краевого центра занятости (табл. 2).

С учетом фактических данных об уровне безработицы нами сформированы три группы районов: с уровнем безработицы до 2 %, 2,01...2,99 % и свыше 3 %.

Таблица 2 / Table 2

Оценка численности безработных, рабочей силы и уровня безработицы в муниципальных районах Забайкальского края / Assessment of the number of unemployed, labor force and unemployment rate in the municipal districts of the Transbaikal Territory

Группы / Groups	Численность безработного населения, чел / Number of unemployed population, pers.	Численность рабочей силы, чел / Number of labor force, pers.	Уровень безработицы, % / Unemployment rate, %
Районы с уровнем безработицы до 2 % / Areas with an unemployment rate of up to 2 %			
Агинский / Aginsky	349	18579	1,88
Газимуро-Заводский / Gazimuro-Zavodsky	51	4171	1,22
Борзинский / Borzinsky	264	22876	1,15
Забайкальский / Transbaikal	122	13478	0,91
Каларский / Kalarian	22	3779	0,58
Карымский / Karymsky	124	14993	0,83
Краснокаменский / Krasnokamensky	303	25283	1,20
Могочинский / Mogochinsky	156	13009	1,20
Нерчинский / Nerchinsky	201	12649	1,59
Читинский / Chitinsky	420	29719	1,41
Сретенский / Sretensky	203	10663	1,90
Улетовский / Uletovsky	190	14759	1,29
Хилокский / Khiloksky	156	10759	1,45
Чернышевский / Chernyshevsky	261	14488	1,80
Среднее значение показателей по группе / The average value of indicators for the group	206	14943	1,35
Районы с уровнем безработицы 2,01...2,99 % / Areas with an unemployment rate of 2.01...2.99 %			
Акшинский / Akshinsky	100	4020	2,49
Александрово-Заводский / Alexandrovo-Zavodsky	91	3075	2,96
Балейский / Baley	181	6441	2,81
Могойтуйский / Mogyotuysky	287	11683	2,43
Оловянинский / Olovyanninsky	392	14443	2,71
Ононский / Ononsky	141	5763	2,45
Петровск-Забайкальский / Petrovsk-Zabaykalsky	338	14579	2,32
Приаргунский / Priargunsky	193	7781	2,48
Тунгоченский / Tungokochensky	135	4652	2,90
Шилкинский / Shilkinsky	457	16950	2,70
Среднее значение показателей по группе / The average value of indicators for the group	232	8939	2,59

Окончание табл. 2

Группы / Groups	Численность безработно- го населения, чел. / Number of unemployed population, pers.	Численность рабочей силы, чел. / Number of labor force, pers.	Уровень безрабо- тицы, % / Unemployment rate, %
Районы с уровнем безработицы свыше 3 % / Areas with an unemployment rate of over 3 %			
Калганский / Kalgan	136	2948	4,61
Дульдургинский / Duldurginsky	209	6663	3,14
Красночикийский / Krasnochikoysky	386	9186	4,20
Кыринский / Kyrinsky	213	6234	3,42
Нерчинско-Заводский / Nerchinsko-Zavodsky	126	4050	3,11
Шелопугинский / Shelopuginsky	101	3051	3,31
Среднее значение показателей по группе / The average value of indicators for the group	195	5355	3,64

Проведенная группировка позволила авторам раскрыть особенности социально-экономической системы Забайкальского края, заключающиеся в том, что наиболее многочисленной оказалась первая группа районов с плотностью населения до 3 чел / км². В эту группу включены 18 районов со средней плотностью населения 0,87 чел / км², то есть почти один человек.

Вторая группа насчитывает семь районов со средней плотностью 3,99, или 4 чел / км².

Третья группа охватывает всего четыре района, средняя плотность населения при этом 6,7, или почти 7 чел / км².

В целом в Забайкальском крае плотность населения составляет 2,5 чел / км² [4].

Таким образом, нами выявлена резкая дифференциация внутри края по данной характеристике: в значительной части районов плотность населения ниже средней по краю в 2,9 раза, в меньшей части – она превышает среднерегиональную в 2,7 раза.

Группировка районов по уровню безработицы показала, что в 14 районах края он в среднем составил 1,35 %, в десяти – 2,59 %, в шести – 3,64 %.

Это обуславливает негативные тенденции социально-экономического развития муниципальных образований и вызывает необходимость дифференцированного подхода к выбору методов и инструментов регулирующего воздействия региональных органов власти в отношении сглаживания внутрирегиональной дифференциации.

Заключение. Учитывая результаты проведенного исследования, можно отразить специфику районов Забайкальского края, их внутрирегиональную неоднородность, а также сильные и слабые стороны социально-экономического развития, что требует продолжения исследования с использованием адекватной системы показателей как наиболее действенного инструмента мониторинга управления на мезоуровне, позволяющего выявить территории, требующие приоритетного внимания органов местного самоуправления как с точки зрения активной поддержки районов-лидеров (территорий опережающего развития, точек роста), так и смягчения социально-экономического неравенства в результате дополнительной поддержки развития «экономически слабых территорий».

В частности, для усиления синергетического эффекта и укрепления уровня социально-экономического развития районов-лидеров возможна проработка кластеров, как рыночного инструмента территориального роста. Это, в свою очередь, предопределяет необходимость поиска кластерообразующих отраслей и конкретных хозяйствующих субъектов. В рамках стратегий регионального развития кластеры повышают производительность, инновационность, конкурентоспособность, прибыльность и занятость в находящихся в данном регионе предприятиях. Компании, участвующие в кластере, имеют возможности для повышения производительности, поскольку они получают выгоду от использования общих технологий

и знаний, ресурсов, могут обмениваться общими знаниями от результатов деятельности друг с другом и создавать совместные предприятия.

Поскольку участники кластера повышают производительность и быстро растут, они, как правило, нанимают больше людей; предприятия внутри кластеров, обычно живут дольше, чем вне кластера. Рост бизнеса в кластере создает преимущества для географического региона кластера благодаря увеличению числа рабочих мест и налоговых поступлений. Как

следствие, повышается инвестиционная привлекательность территории.

В отношении более экономически слабых территорий необходима продуманная политика по трансформации отраслевой структуры экономики, активная государственная поддержка действующих предприятий бизнеса, что в свою очередь требует дальнейших исследований эффективности рыночных инструментов сглаживания внутрирегиональной дифференциации.

Список литературы

1. Баходурова С. А. Макроэкономические аспекты устойчивого развития экономики // Вестник университета. 2019. № 11. С. 108–115.
2. Ворошилов Н. В. Возможности и перспективы саморазвития муниципальных образований // Проблемы развития территории. 2017. № 4. С. 79–95.
3. Городкова С. А., Белоусова Т. И., Поликова Н. В., Малахов Е. В. Подходы к оценке экономической безопасности административного округа // Russian journal of management. 2019. № 4. С. 16–20.
4. Забайкальский край в цифрах. Чита: Забайкалкрайстат, 2021. 83 с.
5. Косенчук О. В. Многофункциональное развитие сельских территорий // Вестник Забайкальского государственного университета, 2018. № 2. С. 108–114.
6. Кривоусова С. Д., Тинякова В. И. Проблемные аспекты оценки развития муниципальных образований // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития, 2019. №1-1. С. 177–182 с.
7. Намханова М. В., Ломовцева А. А., Лисичкин О. О. Стратегическое планирование развития внутригородских муниципальных образований города Севастополя // Экономика и управление: теория и практика, 2019. Т. 5, № 3. С. 29–38.
8. Павлов А. Ю. Оценка внутрирегиональной социально-экономической дифференциации сельских муниципальных образований // International agricultural journal. 2020. № 6. С. 215–224.
9. Патракова С. С. Внутрирегиональная асимметрия: исследование инструментами пространственного анализа // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2021. № 3. С. 86–97.
10. Руднева О. С., Соколов А. А. Демографические предпосылки формирования устойчивого развития сельских территорий степной зоны России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2017. № 4.
11. Саркисян Л. Ю. Анализ качества жизни населения Забайкальского края // Экономика труда. 2021. № 12, т. 8. С. 1607–1620.
12. Саркисян Л. Ю. Проблемы рынка труда Забайкальского края // Экономика труда. 2019. № 4, 6 т. С. 1411–1422.
13. Скуфьина Т. П., Баранов С. В. Феномен неравномерности социально-экономического развития городов и районов Мурманской области: специфика, тенденции, прогноз, регулирование // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017, Т. 10, № 5. С. 66–82.
14. Социально-экономический профиль Забайкальского края – 2020 / под ред. Е. Б. Веприковой, Р. В. Гулидова. Хабаровск: Востокгосплан, 2021. 54 с.
15. Сурнина Н. М., Целищева Е. Ф. Внутрирегиональное административно-территориальное деление: семантический аспект // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент», 2018, № 12 (3). С. 25–38.
16. Тихий В. И., Иванов С. С. Обеспечение устойчивого социально-экономического развития сельских территорий региона // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 8. С. 1467–1480.
17. Шибяева С. С., Макурина Ю. А., Цукарев С. С. Сущность и понятие сельских территорий: комплексный подход // Дальневосточный аграрный вестник. 2018. № 2. С. 199–207.
18. Faulkner J.-P., Murphy E., Scott M. Developing a holistic 'vulnerability-resilience' model for local and regional development // European Planning Studies, 2020, no. 28 (12), pp. 2330–2347.
19. Muroishi M., Yakita A. Agglomeration economies, congestion diseconomies, and fertility dynamics in a tworegion economy // Letters in Spatial and Resource Sciences, 2021.

References

1. Bakhodurova S. A. *Vestnik universiteta* (Bulletin of the University), 2019, no. 11, pp. 108–115.
2. Voroshilov N. V. *Problemy razvitiya territorii* (Problems of territory development), 2017, no. 4, pp. 79–95.
3. Gorodkova S. A., Belousova T. I., Polikova N. V., Malakhov Ye. V. *Russian journal of management* (Russian journal of management), 2019, no. 4, pp. 16–20.
4. *Zabaykalskiy kray v tsifrakh* (Transbaikal Territory in numbers). Chita: Zabaikalkraistat, 2021, 83 p.
5. Kosenchuk O. V. *Vestnik Zabayskogo gosudarstvennogo universiteta* (Transbaikal State University Journal), 2018, no. 2, pp. 108–114.
6. Krivopuskova S. D., Tinyakova V. I. *Ekonomika i upravleniye: analiz tendentsiy i perspektiv razvitiya* (Economics and management: analysis of trends and development prospects), 2019, no. 1-1, pp. 177–182.
7. Namkhanova M. V., Lomovtseva A. A., Lisichkin O. O. *Ekonomika i upravleniye: teoriya i praktika* (Economics and management: theory and practice), 2019, vol. 5, no. 3, pp. 29–38.
8. Pavlov A. Yu. *International agricultural journal* (International agricultural journal), 2020, no. 6, pp. 215–224.
9. Patrakova S. S. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya "Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment"* (Scientific journal NRU ITMO. Series "Economics and Environmental Management"), 2021, no. 3. p. 86–97.
10. Rudneva O. S., Sokolov A. A. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomika i menedzhment"* (Bulletin of the South Ural State University. Series "Economics and Management"), 2017, no. 4.
11. Sarkisyan L. Yu. *Ekonomika truda* (Labor Economics), 2021, no. 12, vol., pp. 1607–1620.
12. Sarkisyan L. Yu. *Ekonomika truda* (Labor Economics), 2019, vol. 6, no. 4, pp. 1411–1422.
13. Skufina T. P., Baranov S. V. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* (Economic and social changes: facts, trends, forecast), 2017, vol. 10, no. 5, pp. 66–82.
14. *Sotsialno-ekonomicheskiy profil' Zabayskogo kraya – 2020 / pod red. Ye. B. Veprikovoy, R. V. Gulidova* (Socio-economic profile of the Transbaikal Territory - 2020 / ed. E. B. Veprikova, R. V. Gulidova). Khabarovsk: Vostokgosplan, 2021, 54 p.
15. Surnina N. M., Tselischeva Ye. F. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomika i menedzhment"* (Bulletin of the South Ural State University. Series "Economics and Management"), 2018, no. 12 (3), pp. 25–38.
16. Tikhov V. I., Ivanov S. S. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* (Regional Economics: Theory and Practice), 2018, no. 8, pp. 1467–1480.
17. Shibayeva S. S., Makurina Yu. A., Tsukarev S. S. *Dalnevostochny agrarny vestnik* (Far Eastern Agrarian Bulletin), 2018, no. 2, pp. 199–207.
18. Faulkner J.-P., Murphy E., Scott M. *European Planning Studies* (European Planning Studies), 2020, no. 28 (12), pp. 2330–2347.
19. Muroishi M., Yakita A. *Letters in Spatial and Resource Sciences* (Letters in Spatial and Resource Sciences), 2021.

Информация об авторе

Городкова Светлана Александровна, д-р экон. наук, доцент ВАК, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: ресурсоориентированный подход обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта
gorosa77@mail.ru

Иманова Анна Ивановна, аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Научные интересы: ресурсно-ориентированный подход к обеспечению экономической безопасности хозяйствующего субъекта
annasteciv@mail.ru

Information about the author

Svetlana Gorodkova, doctor of economic sciences, associate professor, professor of the Economics and Accounting department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Scientific interests: resource-oriented approach to ensuring the economic security of an economic entity

Anna Imanova, postgraduate, Transbaikal State University, Chita, Russia. Scientific interests: resource-oriented approach to ensuring the economic security of an economic entity

Для цитирования

Городкова С. А., Иманова А. И. Внутрорегиональная дифференциация в социально-экономическом развитии Забайкальского края // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 6. С. 127–135. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-127-135.

Gorodkova S., Imanova A. Intraregional differentiation in socio-economic development of the Transbaikal Territory // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 6, pp. 127–135. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-127-135.

Статья поступила в редакцию: 15.06.2022 г.

Статья принята к публикации: 24.06.2022 г.

УДК 332.1:353

DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-136-147

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS OF SINGLE ECONOMIC SPACE OF THE BAIKAL REGION

Е. Л. Дугина,
Восточно-Сибирский
государственный университет
технологий и управления,
г. Улан-Удэ
Dugina2003@mail.ru

E. Dugina,
East Siberia State University of
Technology and Management,
Ulan-Ude

Е. В. Доржиева,
Восточно-Сибирский
государственный университет
технологий и управления,
г. Улан-Удэ
elendorg@mail.ru

E. Dorzhieva,
East Siberia State University of
Technology and Management,
Ulan-Ude

О. В. Базарова,
Восточно-Сибирский
государственный университет
технологий и управления,
г. Улан-Удэ
ouyna78@mail.ru

O. Bazarova,
East Siberia State University of
Technology and Management,
Ulan-Ude

Л. Б. Гармаева,
Бурятская государственная
сельскохозяйственная
академия им. В. Р. Филиппова,
г. Улан-Удэ
garm.luda@mail.ru

L. Garmaeva,
Buryat State Academy of
Agriculture, Ulan-Ude

Согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Иркутская область отнесена к Ангаро-Енисейскому макрорегиону, Республика Бурятия и Забайкальский край – к Дальневосточному макрорегиону. Однако, на наш взгляд, при формировании макрорегионов следует учитывать не только экономическую (производственную) составляющую инфраструктурной обеспеченности, но и социальную, социально-демографическую, социокультурную и экологическую. *Объектом исследования* является Байкальский макрорегион как единая социо-эколого-экономическая система. *Предметом исследования* являются направления стратегического развития макрорегиона, способствующие повышению связанности макрорегионального пространства. *Цель исследования* – выявить тенденции социо-эколого-экономического развития Байкальского региона и определить основные направления интеграции РБ, ИО и ЗК, ведущие к повышению связанности макрорегионального пространства. В данном исследовании авторы выделяют Байкальский макрорегион, который не только соответствует общим принципам формирования макрорегионов, но и объединен возложенной на его население специфической миссией – необходимостью сохранения уникальной Байкальской экосистемы при обеспечении достойных уровня и качества жизни людей, проживающих на Байкальской природной территории. К барьерам, препятствующим повышению связанности макрорегионального пространства, относятся: выраженный регионализм и конкуренция за внешние ресурсы, низкая плотность населения, очаговый характер освоения территории, высокий коррупционный потенциал практически любого инфраструктурного проекта. В условиях цифровой трансформации необходимо наладить эффективную систему межрегиональных взаимосвязей и взаимодействия как на административном, так и на общественном уровнях, трансформируя традиционные бизнес-модели и формируя сети высокоадаптивных интегрированных компаний, внедряющих «умное» распределенное производство и объединяющих социально-экономическое и экологическое пространство Байкальского макрорегиона. Перспективным направлением сотрудничества могло бы стать формирование межтерриториальных кластеров в тех сферах деятельности, в которых у регионов наличествуют общие интересы и потенциал для развития, не наносящего (или минимизирующего) ущерб Байкальской экосистеме, а именно: в АПК, туристско-рекреационной сфере и сфере биотехнологий

Ключевые слова: макрорегион, Байкальский регион, пространственное развитие, связность макрорегионального пространства, межрегиональные взаимосвязи, эколого-ориентированное инновационное развитие, единое экономическое пространство, инфраструктура, регионализм, плотность населения

According to the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025, the Irkutsk Region is assigned to the Angara-Yenisey Macroregion, and the Republic of Buryatia and the Transbaikal Territory are assigned to the Far Eastern Macroregion. However, in our opinion, when forming macro-regions, it is necessary to take into account not only the economic (production) component of infrastructure security, but also social, socio-demographic, socio-cultural and environmental. *The object of the study* is the Baikal macro-region as a unified socio-ecological-economic system. *The subject of the study* is the directions of strategic development of the macro-region, contributing to the increase in the connectivity of the macro-regional space. *The purpose of the study* is to identify trends in socio-environmental and economic development of the Baikal region and determine the main directions of integration of the Republic of Buryatia, Irkutsk Region and the Transbaikal Region leading to an increase in the connectivity of the macro-regional space. In this study, the authors identify the Baikal Macroregion, which not only corresponds to the general principles of the formation of macroregions, but is also united by a specific mission assigned to its population – the need to preserve the unique Baikal ecosystem while ensuring a decent level and quality of life for people living in the Baikal natural territory. The barriers preventing the increase of connectivity of the macro-regional space currently include: pronounced regionalism and competition for external resources, low population size and density, the focal nature of the development of the territory, high corruption potential of almost any infrastructure project. In the context of digital transformation, it is necessary to establish an effective system of interregional interconnections and interaction both at the administrative and public levels, transforming traditional business models and forming networks of highly adaptive integrated companies implementing “smart” distributed production and uniting the socio-economic and ecological space of the Baikal macroregion. A promising area of cooperation could be the formation of interterritorial clusters in those areas of activity in which the regions have common interests and potential for development that does not cause (or minimize) damage to the Baikal ecosystem, namely in the agro-industrial complex, tourism and recreation and biotechnology

Key words: macroregion, Baikal region, spatial development, connectivity of macroregional space, interregional interrelations, eco-oriented innovative development, common economic space, infrastructure, regionalism, population density

Введение. Байкальский регион, включающий три субъекта на территории РФ – Республику Бурятия (далее – РБ), Иркутскую область (далее – ИО) и Забайкальский край (далее – ЗК), – в силу своего местоположения (на территории водосборного бассейна оз. Байкал) рассматривается с точки зрения региональной экономики как единая социо-эколого-экономическая система, развитие которой должно быть направлено на сохранение уникальной экосистемы самого глубокого озера планеты (доля ее территории, находящейся в ненарушенном «диком» состоянии, достигает 81 %). Байкал и Байкальская природная территория (далее БПТ) в 2003 г. получили статус стратегической территории устойчивого развития всемирного значения (37 пленарная ассамблея Всемирной федерации ассоциации ООН), в связи с чем российские ученые предлагают рассматривать Байкальский регион как мировую модельную территорию для апробации механизмов и инструментов устойчивого развития [12].

Гипотеза исследования заключается в том, что в рамках концепции пространствен-

ного развития авторы исследуют три субъекта РФ – РБ, ИО, ЗК – как единую социо-эколого-экономическую систему в территориальных границах Байкальского макрорегиона, миссией которой является сохранение объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Озеро Байкал».

Объектом исследования является Байкальский макрорегион как единая социо-эколого-экономическая система,

Предметом исследования являются направления стратегического развития макрорегиона, способствующие повышению связанности макрорегионального пространства.

Цель исследования – выявить тенденции социо-эколого-экономического развития Байкальского региона и определить основные направления интеграции РБ, ИО и ЗК, ведущие к повышению связанности макрорегионального пространства.

Научные основы разработки стратегии устойчивого развития Байкальского региона заложили А. К. Тулохонов, Б. Б. Чебаненко, Е. П. Майсюк. Отдельные социокультурные и эколого-правовые аспекты регионально-

го развития рассматривали И. А. Арзуманов, Л. В. Камедина, А. Е. Смирнов. Особенности применения проектного подхода в территориальном развитии Байкальского региона изучал И. А. Дец.

Однако в данных исследованиях не уделяется должного внимания интеграционным процессам и механизмам взаимодействия, позволяющим повысить связанность макрорегионального пространства с целью трансформации Байкальского региона в единую социо-эколого-экономическую систему.

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, изучающих проблемы пространственного развития и особенности перехода к устойчивому развитию Байкальского региона.

Методы исследования. В процессе исследования тенденций социо-эколого-экономического развития Байкальского макрорегиона использованы методы общенаучного познания, теоретического, наукометрического экономического анализа, наблюдения, обобщения, абстрагирования, системного анализа и синтеза, экспертной оценки.

Результаты исследования и их обсуждение. Вопросы эколого-ориентированного развития Байкальского региона интересуют мировую общественность, представителей правительственных структур (как на федеральном, так и на региональном уровнях), общественных организаций, науки и бизнеса, причем приоритеты у них расставлены по-разному: если на глобальном уровне акторы озабочены стратегическими угрозами (прогнозируемый мировой дефицит питьевой воды, чистых природных территорий, биоресурсов), то на региональном и местном уровнях решаются текущие проблемы социально-экономического развития, повышения уровня и качества жизни населения, увязки жестких экологических требований и ограничений с необходимостью ведения конкурентоспособной хозяйственной деятельности и сокращения миграционного оттока в центральные и южные регионы страны.

Интеллектуальный деловой клуб «Байкальские стратегии» (межрегиональная общественная организация, объединяющая Иркутскую область, Республику Бурятия и Забайкальский край) в представленных докладах «Концепция развития Байкальского региона: базовые гипотезы и ставки» и «Байкал как ло-

вушка для мировых процессов» предполагает, что государство и общество должны совместно установить экологические, социальные, экономические правила проживания на Байкальской территории исходя из принципа интегральности: связанности, единства и взаимодополнения вместо противоречивости и несогласованности [1; 2].

С точки зрения современного человечества, Байкал – уникальная по мировым меркам пресноводная экосистема, изучение которой имеет непреходящее значение для понимания эволюции жизни на Земле [3], и ответственность за ее сохранение несет Россия. Угроза потери статуса Байкала, как объекта всемирного наследия, определяет политику федерального руководства страны по вопросам развития прибайкальских территорий, реализации инфраструктурных проектов, дальнейшего хозяйственного освоения Байкальского региона, ужесточения природоохранных норм и требований к ресурсосбережению (как пример: приказом Минприроды России от 5 марта 2010 г. № 63 «Об утверждении нормативов предельно допустимых воздействий на уникальную экологическую систему оз. Байкал» установлены жесткие требования к очистке воды в очистных сооружениях, что делает строительство новых комплексных очистных систем экономически неэффективным вследствие неподъемной для федерального бюджета стоимости применяемых технологий и отсутствия бюджетных средств у регионов на содержание построенных объектов [10]. В результате действующие жесткие охранные режимы снижают экономическую привлекательность макрорегиона, ведут к стагнации прибрежных территорий, «сжатию» освоенного пространства, росту депрессивности отдельных муниципальных образований (так, рыболовство, игравшее существенную роль в хозяйственном укладе и бывшее основным источником дохода для населения на побережье, по большей части перешло в теневой сектор после введения Министерством сельского хозяйства РФ с 1 октября 2017 г. запрета на промысловый вылов омуля, являющегося байкальским эндемиком) [11].

В этих условиях региональные власти трех субъектов РФ должны вести единую политику, направленную на эколого-ориентированный инновационный рост экономики Байкальского региона и учитывающую характер, специфику и уникальность Байкальской экосистемы. При разработке концептуальных подхо-

дов к развитию Байкальского региона следует воспринимать его как единую социо-эколого-экономическую систему, нуждающуюся в особой модели выстраивания отношений между государством, обществом и природой, основой которой станет баланс интересов всех вовлеченных сторон.

Комплекс накопившихся к настоящему времени социально-экономических и экологических проблем делает регион малопривлекательным местом для жизни, что наглядно демонстрирует динамика основных социально-экономических показателей ИО, РБ, ЗК (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Динамика основных социально-экономических показателей субъектов, входящих в Байкальский регион* / Average prices for basic foodstuffs in the regions of the Far Eastern Federal District

Показатели / Indicators	ИО / IR		РБ / RB		ЗК / TT		РФ / RF
	2010 г.	2020 г.	2010 г.	2020 г.	2010 г.	2020 г.	2020 г.
Площадь территории, тыс. км ² / Area of the territory, thousands of square kilometers	774,8	774,8	351,3	351,3	431,9	431,9	17125,2
Удельный вес территории субъекта в общей территории РФ, % / Specific weight of the territory of subject in the total territory of Russian Federation, %	4,5	4,5	2,1	2,1	2,5	2,5	100
Среднегодовая численность населения, тыс. чел. / Average annual population, thousand people	2434,2	2383,1	970,6	985,7	1107,6	1056,6	146459,8
Плотность населения на 1 км ² / Population density per 1 sq. km	3,1	3,1	2,8	2,8	2,5	2,45	8,55
Удельный вес городского /сельского населения в общей численности населения, % / Proportion of urban/rural population in total population, %	79,6/20,4	77,9/22,1	58,5/41,5	59,1/40,9	66,0/34,0	68,3/31,7	74,7/25,3
Число муниципальных образований, всего / Number of municipalities, total:	473	457	296	286	418	410	21501
в том числе / including:	67	63	18	16	45	43	1490
— городские поселения / urban settlements	364	352	255	247	338	332	17380
— сельские поселения / rural settlements							
Группировка городов по численности постоянного населения с числом жителей / Grouping of cities by permanent population with the number of inhabitants:							
— 100-249,9 тыс. чел. / 100-249.9 thousand people	2	2	—	—	—	—	93
— 250-499,9 тыс. чел. / 250-499.9 thousand people	—	—	1	1	1	1	41
— 500-999,9 тыс. чел. / 500-999.9 thousand people	1	1	—	—	—	—	22
Население в трудоспособном возрасте, % от общей численности населения / Working-age population, % of total population	61,4	55,6	61,9	55,5	62,1	57,1	56
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет / Life expectancy at birth, number of years	65,26	68,25 (82-е место в РФ) / 82nd place in RF	66,05	70,29 (58-е место в РФ) / 58th place in RF	64,82	68,23 (83-е место в РФ) / 83rd place in RF	71,54
Изменение численности населения, % / Population change, %	-0,5	-0,7	0,2	-0,1	-0,3	-0,6	-0,4
Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения / Migration growth rates per 10,000 population	-59	-31	-24	-14	-46	-40	9

Продолжение табл. 1

Показатели / Indicators	ИО / IR		РБ / RB		ЗК / TT		РФ / RF
	2010 г.	2020 г.	2010 г.	2020 г.	2010 г.	2020 г.	2020 г.
Распределение числа выбывших по направлениям передвижения, в процентах от общего числа выбывших / Distribution of the number of dropouts by directions of movement, as a percentage of the total number of dropouts:							
– в другие регионы России / to other regions of Russia	40,8	39	41,8	31	43,7	45,9	46,1
– за пределы России / outside of Russia	1,1	11,9	0,3	6,2	0,5	1,8	12,2
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел. / The average annual number of employed, thousand people	1155,1	1051,5	401,0	352,8	488,2	452,5	69550,3
Уровень безработицы, % / Unemployment rate, %	10,2	7,7	10,4	10,5	11,4	9,8	5,8
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц; р.) / Average per capita monetary income of the population (per month; rub.)	15110	27571	14271	26092	14205	27046	36073
Коэффициент Джини / Gini Coefficient	0,415	0,359	0,409	0,355	0,399	0,350	0,406
Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя, м ² / Total area of residential premises, on average per inhabitant, sq. m	21,4	25,8	17,9	22	18,6	21,8	26,9
Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения, м ² общей площади жилых помещений / Commissioning of residential buildings per 1000 people, sq. m of total area of residential premises	258	464	280	280	248	171	561
Валовой региональный продукт на душу населения, р. / Gross regional product per capita, rub.	224364,2	646144,1	137564,9	290301,4	61741,0	343033,0	646144,1
Индексы промышленного производства, % к предыдущему году / Industrial production indices, % compared to the previous year	116,2	102,7	122,1	113,2	105,0	99,4	97,9
Индексы производства продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий; в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году) / Indices of agricultural production (in farms of all categories; in comparable prices; in % of the previous year)	97,2	103,8	100,1	101,1	101,5	99,1	101,3
Стоимость основных фондов, млн р. / Cost of fixed assets, mln rub.	1641443	4294407	402856	1232213	592903	1656340	362191650
Ввод в действие основных фондов, млн р. / Commissioning of fixed assets, mln rub.	133247	254795	24317	67115	50513	107884	18521589
Степень износа основных фондов, % / Degree of depreciation of fixed assets, %	43,1	49,9	37,1	36,2	45,3	37,4	52,1
Число предприятий и организаций / Number of enterprises and organizations	65839	53229	18945	20303	16605	13153	3517446
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, млн р. / Net financial result (profit minus loss) of organizations, mln rub.	95915	288442	-4565	26827	3919	26613	13418848
Удельный вес убыточных организаций, % от общего числа организаций / The share of unprofitable organizations, % of total number of organizations	29,6	28,9	25,4	29,0	35,3	40,8	32,7

Окончание табл. 1

Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км путей на 1000 км ² территории / Density of paved public roads, km of tracks per 1000 sq. km of territory	16	32	20	27	36	34	64
Доходы консолидированных бюджетов, млн р. / Consolidated budget revenues, mln rub.	98500,7	241412,7	39198,1	94718,4	43739,9	96624,5	14901,2 млрд р. / 14901,2 billion rub.

* серым цветом отмечены значения показателей, продемонстрировавших отрицательную динамику по сравнению с 2010 г.

Общая площадь субъектов Байкальского региона (в который в данном случае включены только Прибайкалье и Забайкалье) составляет 1558 тыс. км², или 9,1 % территории РФ – это сравнимо с объединенной площадью трех крупнейших стран Западной Европы – Франции, Испании и Швеции (1495,5 тыс. км²). Однако территория малонаселенная – на ней проживает 3,03 % населения России, причем плотность населения составляет всего 2,86 чел. на 1 км² (в три раза меньше, чем в среднем по стране). Сокращение населения обусловлено падением рождаемости и ростом миграционного оттока населения в другие регионы и страны (особенно тяжелая ситуация сложилась в Забайкальском крае: в 2018 г. регион находился на первом месте по миграции в России и Сибирском федеральном округе, население мигрировало преимущественно в Бурятию, Красноярский и Краснодарский края, регионы Дальнего Востока. По прогнозам специалистов Министерства труда и социальной защиты населения Забайкальского края, с 2018 по 2025 г. Забайкалье могут покинуть около 50 тыс. чел.) [13]. В 2020 г. ситуация несколько улучшилась: ЗК находился на 14-м месте по миграционному оттоку, ИО – на 18-м, РБ – на 33-м месте из 85 регионов РФ.

Уменьшается число муниципальных образований, как городских, так и сельских, сокращается доля сельского населения (только в ИО она увеличилась на 1,7 %), однако назвать Байкальский регион чрезмерно урбанизированным сложно: в РБ и ЗК к большим городам (250...499,9 тыс. чел.) относятся только региональные столицы (г. Улан-Удэ и г. Чита), в ИО два города – Братск и Ангарск – классифицируются как большие (100...249,9 тыс. чел.), и лишь столица области – г. Иркутск – преодолела порог в 500 тыс. чел. населения (на 01.01.2022 г. там проживало 623869 че-

людов), что вкупе со связанными с Иркутском городами-спутниками (Ангарск, Шелехов, Усолье-Сибирский и Черемхово) превращает ее в полноценную Иркутскую агломерацию с общей численностью населения более 1 млн человек.

В настоящее время только экономика ИО соответствует принципам пространственного развития, провозглашенным в СПР: возможность создания крупнейшей городской агломерации (г. Иркутск входит в перечень перспективных крупных центров, которые должны обеспечить вклад в экономический рост РФ более 1 % ежегодно и в которых сложились условия для формирования научно-образовательных центров мирового уровня); наличие минерально-сырьевых центров, в пределах которых залегают крупные запасы высоколиквидных полезных ископаемых, на которые существует долгосрочный спрос (муниципальные образования Иркутской области, специализирующиеся на добыче нефти и золота, входят в перечень перспективных минерально-сырьевых центров, которые должны обеспечить вклад в экономический рост РФ более 0,2 % ежегодно); ориентация региональных властей на повышение доступности магистральной транспортной, энергетической и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры (благодаря ГЭС Ангарского каскада – крупнейшему комплексу гидравлических электростанций в России с суммарной действующей мощностью 12014,4 МВт и среднегодовой выработкой 66 млрд кВт·ч, или 6 % от общего потребления в стране, возведение которого в 1950-х гг. прошлого века связано с масштабными проектами СССР по развитию промышленности и освоению значительного природного потенциала Восточной Сибири – ИО обладает устойчивым конкурентным преимуществом в виде самых низких тарифов на

электроэнергию в стране (в ближайших региональных центрах – г. Улан-Удэ и г. Чита – тарифы на электроэнергию выше в 2,5 и 2,75 раза соответственно).

Иркутская область в наследие от советской эпохи получила индустриальную базу, территориально-производственные комплексы предыдущей технологической волны освоения, которые являются становым хребтом экономики региона и обеспечивают ей традиционно высокие места в рейтингах конкурентоспособности регионов Сибирского федерального округа (СФО). Как правило, ИО занимает 3...5 место в СФО, причем в последние годы регион сумел добиться существенного экономического роста.

Так, по уровню среднедушевого ВРП в 2019 г. ИО находилась на 18-м месте среди регионов РФ (в 2018 г. – на 17-м); по сравнению с показателем по России значения соизмеримы (646144,1 по РФ и 645518,8 по ИО). ЗК в 2019 г. занимаемую позицию не изменил, оставшись на 58-м месте, РБ поднялась на 4 позиции (с 75-го места на 71-е), став пятнадцатой в рейтинге двадцати беднейших регионов России.

Транспортная инфраструктура в Байкальском регионе не развита: плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на 1000 км² территории практически в два раза ниже, чем по России в целом, тем не менее, в ИО и РБ транспортная сеть развивается (рост в 2020 г. по сравнению с 2010 г. в 2 и 1,35 раза соответственно), тогда как дорожная ситуация в Забайкалье постепенно ухудшается. Низкая плотность населения делает инфраструктурные издержки неэффективными и чрезмерно высокими – это касается дорожно-транспортной сети, обеспечения доступности, развития систем связи, ИКТ и т. п.

Малочисленность населения, влияющая на размеры и объемы местных рынков сбыта, значительная удаленность от густонаселенных районов, жители которых, стремясь к удовлетворению дифференцированных запросов и обладая высокой покупательной способностью, способны обеспечить устойчивый спрос, негативно сказываются на потенциале роста регионального бизнеса. Воздействие данных факторов на уровень предпринимательской активности в Забайкалье усугубляет депрессивное состояние экономики региона.

В официальных документах, определяющих цели, задачи, основные направления социально-экономического развития (СЭР) ИО,

РБ и ЗК, используются сходные концептуальные подходы к стратегическому планированию на региональном уровне. В качестве главного приоритета в региональных стратегиях определено обеспечение высокого уровня и качества жизни населения. Задачи РБ и ИО совпадают в части формирования эколого-ориентированной политики, направленной на сохранение Байкальской экосистемы. В Стратегии СЭР РБ акцент сделан на триединстве человека, экономики и природной среды, которые должны развиваться в гармонии друг с другом, в ИО ставка делается на «человека информационного», воспитанного в духе регионального патриотизма. В Госпрограмме экономического развития ЗК цель сформулирована слишком обобщенно и неконкретно; как процесс, а не результат [5; 6; 8; 9].

ИО и ЗК демонстрируют относительную стабильность в рейтингах агентства RAEX («Эксперт РА»): в последнем десятилетии ИО находилась в группе регионов со средним инвестиционным потенциалом и умеренным инвестиционным риском (2В), ЗК не покидал группу регионов ЗС1 «Пониженный потенциал – высокий риск», тогда как инвестиционный климат в РБ постоянно менялся из-за изменения уровня рисков.

По отдельным составляющим инвестиционного риска и инвестиционного потенциала субъектов Байкальского региона можно отметить следующее:

– Байкальский регион отличается высокими экологическими рисками и находится в конце рейтинга;

– богатый природно-ресурсный потенциал Байкальского региона позволяет ему уверенно занимать место в первой десятке регионов России;

– ИО и РБ обладают достаточно высоким туристическим потенциалом (входят в первые 15 регионов РФ) за счет нахождения на их территории уникального природного объекта, привлекающего внимание российских и зарубежных туристов – оз. Байкал.

Байкальская природная территория (БПТ) является не только конкурентным преимуществом в сфере туризма, но и объектом с особым статусом, влекущим за собой дополнительные экологические затраты и упущенные выгоды, бремя которых несет в основном экономика РБ. Именно в РБ находится 53 % площади БПТ, причем площадь особо охра-

няемых природных территорий (ООПТ) БПТ, где действуют законодательно установленные ограничения хозяйственной деятельности, распределяется между субъектами Байкальского региона следующим образом: в РБ – 20161 км², в ИО – 13127, в ЗК – 6356 км². Территория с особым режимом природопользования в ИО практически в два раза меньше, чем в РБ, кроме того, область является бенефициаром в отношении тарифов на электроэнергию – ГЭС Ангарского каскада обеспечивает низкие издержки на производство в электроэнергетике,

что соответствующим образом сказывается на ценах.

По данным Общероссийской Общественной организации «Зеленый патруль», с 2008 г. составляющей национальной экологической рейтинг регионов РФ, по итогам зимы 2019-2020 гг. все три субъекта РФ, входящих в Байкальский регион, оказались в десятке аутсайдеров рейтинга: РБ на 76-м месте – РБ, ЗК – на 79-м, ИО – на 85-м. Зимой 2021-2022 гг. РБ поднялась на 71-е место, а ИО и ЗК остались в последней десятке (табл. 2) [7].

Таблица 2 / Table 2

Место субъектов Байкальского региона в «Национальном экологическом рейтинге» /
Place of the subjects of Baikal region in the «National Environmental Rating»

Период / Period	Место в рейтинге / Place in the rating	Регион / Region	Природо- охранный индекс / Nature- conservation index	Промышленно- экологический индекс / Industrial- ecological index	Социально- экологический индекс / Socio- ecological index	Сводный экологический индекс / Composite ecological index
2016 г.	68	ЗК/ТТ	49/51	22/78	48/52	41/59
	78	РБ/РВ	38/62	24/76	53/47	40/60
	79	ИО/ИР	23/77	37/63	55/45	40/60
2017 г.	73	ЗК/ТТ	48/52	25/75	52/48	43/57
	80	РБ/РВ	36/64	23/77	57/43	41/59
Лето 2018 г. / Summer 2018	73	ЗК/ТТ	47/53	26/74	53/47	44/56
	80	РБ/РВ	37/63	23/77	56/44	41/59
	83	ИО/ИР	25/75	37/63	55/45	40/60
Зима 2018-2019 гг. / Winter 2018-2019	74	ЗК/ТТ	48/52	27/73	53/47	44/56
	78	РБ/РВ	37/63	26/74	59/41	44/56
	83	ИО/ИР	25/75	37/63	55/45	40/60
Лето 2019 г. / Summer 2019	75	РБ/РВ	37/63	29/71	62/38	46/54
	80	ЗК/ТТ	44/56	30/70	52/48	44/56
	85	ИО/ИР	25/75	39/61	53/47	40/60
Зима 2019-2020 гг. / Winter 2019-2020	76	РБ/РВ	38/62	33/67	63/37	44/56
	79	ЗК/ТТ	43/57	34/66	55/45	44/56
	85	ИО/ИР	26/74	43/57	54/46	43/57
Лето 2020 г. / Summer 2020	72	РБ/РВ	41/59	34/66	63/37	49/51
	81	ЗК/ТТ	42/58	33/67	56/44	46/54
	85	ИО/ИР	27/73	45/55	55/45	43/57
Осень 2020 г. / Autumn 2020	69	РБ/РВ	43/57	36/64	65/35	51/49
	80	ЗК/ТТ	42/58	35/65	58/42	48/52
	85	ИО/ИР	27/73	46/54	55/45	43/57
Зима 2020-2021 гг. / Winter 2020-2021	69	РБ/РВ	44/56	39/61	66/34	52/48
	81	ЗК/ТТ	42/58	36/64	59/41	48/52
	85	ИО/ИР	27/73	48/52	56/44	44/56
Весна 2021 г. / Spring 2021	69	РБ/РВ	44/56	39/61	67/33	53/47
	82	ЗК/ТТ	42/58	34/66	59/41	48/52
	85	ИО/ИР	27/73	48/52	58/42	45/55
Лето 2021 г. / Summer 2021	68	РБ/РВ	45/55	40/60	69/31	55/45
	81	ЗК/ТТ	42/58	35/65	60/40	49/51
	85	ИО/ИР	28/72	49/51	58/42	45/55

Окончание табл. 2

Период / Period	Место в рейтинге / Place in the rating	Регион / Region	Природо-охранный индекс / Nature-conservation index	Промышленно-экологический индекс / Industrial-ecological index	Социально-экологический индекс / Socio-ecological index	Сводный экологический индекс / Composite ecological index
Осень 2021 г. / Autumn 2021	69	РБ/RB	46/54	39/61	68/32	54/46
	83	ЗК/TT	42/58	35/65	59/41	48/52
	85	ИО/IR	29/71	49/51	60/40	47/53
Зима 2021-2022 гг. / Winter 2021-2022	71	РБ/RB	45/55	39/61	69/31	55/45
	81	ЗК/TT	41/59	37/63	60/40	49/51
	84	ИО/IR	29/71	51/49	61/39	48/52

Для развития Байкальского макрорегиона требуется повышение связности макрорегионального пространства, помехой чему становится разобщенность наших региональных элит, воспринимающих соседей, скорее, как конкурентов за внешние ресурсы, а не как потенциальных партнеров.

Так, г. Иркутск попал в число очагов общенационально значимой социальной напряженности наряду с Санкт-Петербургом, Архангельской областью, Екатеринбург, Челябинском, Магнитогорском, Кемерово, Новосибирском, Красноярском. Самые низкие в стране тарифы на электроэнергию провоцируют попытки разрушения общенациональной «повестки дня» за счет акцентирования региональной и локальной [4]. Активное промышленное развитие привело к тому, что в национальном экологическом рейтинге г. Иркутск с 2019 г. является самым экологически неблагополучным регионом России, ЗК находится в последней пятёрке. Продвижение собственных экономических интересов и восприятие своего региона как вынужденного «донора» препятствуют переходу к эколого-ориентированному инновационному развитию.

Другие барьеры, препятствующие повышению связности макрорегионального пространства: низкая численность и плотность населения, очаговый характер освоения территории (всего на 5 % территории страны производится свыше 40 % суммарного ВРП, тогда как на Сибирь и Дальний Восток приходится менее трети), высокий коррупционный потенциал практически любого инфраструктурного проекта, ограниченные возможности осуществлять подобные проекты за счет частных инвестиций. Необходимо трансформировать

традиционные бизнес-модели, формировать сети высокоадаптивных интегрированных компаний, внедряющих «умное» распределенное производство и объединяющих социально-экономическое и экологическое пространство Байкальского макрорегиона.

Выводы. Следование традиционной региональной промышленной политике для Байкальского региона с учетом его специфики – тупиковый путь развития, ведущий к разрушению Байкальской экосистемы, потере статуса объекта всемирного наследия и исходу населения сначала из сельских поселений в региональные центры, а затем из перенаселенных городов-агломераций – в другие регионы и страны. По ожидаемой продолжительности жизни ИО находится на 82-м месте в РФ, ЗК – на 83-м, РБ – на 58-м, – этот показатель наглядно отражает уровень и качество жизни населения (экологическую ситуацию, развитие социальной сферы – здравоохранения, социального обеспечения и т. д.).

Выход видится в интенсификации эколого-ориентированной инновационной деятельности, превращении Байкала из якоря, удерживающего регион на низких позициях в национальных рейтингах, в драйвер развития, источник устойчивых конкурентных преимуществ, стимул для трансформации Байкальской территории в незаменимое звено глобальной экономической системы, связывающее Евро-Атлантический и Азиатско-Тихоокеанский макрорегионы [1].

В условиях цифровой трансформации необходимо наладить эффективную систему межрегиональных взаимосвязей и взаимодействия как на административном, так и на общественном уровнях. Однако изуче-

ние программных документов, регулирующих долгосрочное СЭР ИО, РБ и ЗК, показало, что общие фразы о необходимости активизации горизонтальных кооперационных связей с субъектами Байкальского региона не подкреплены программами поддержки совместных инициатив: в списке предусмотренных к финансированию до 2030 г. инвестиционных проектов межрегиональными можно назвать лишь мероприятия по развитию транспортной инфраструктуры, направленные на строитель-

ство и модернизацию региональных путей сообщений.

Перспективным направлением сотрудничества, на наш взгляд, могло бы стать формирование межтерриториальных кластеров в тех сферах деятельности, в которых у регионов наличествуют общие интересы и потенциал для развития, не наносящего (или минимизирующего) ущерб Байкальской экосистеме, а именно: в АПК, туристско-рекреационной сфере и сфере биотехнологий.

Список литературы

1. Байкал как ловушка для мировых процессов. Текст: электронный // Байкальские стратегии: интеллектуальный деловой клуб. URL: http://frontier.baikstrategy.ru/doklad_2019 (дата обращения: 20.04.22).
2. Бундина О. И., Хухрин А. С. Повышение экономической эффективности и конкурентоспособности производства зерна в России: синергетический подход // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 11. С. 29–35.
3. Всемирное наследие ЮНЕСКО. URL: <https://whc.unesco.org/ru/list/754> (дата обращения: 20.04.22). Текст: электронный.
4. Евстафьев Д. Связность территории – приоритет развития России. Текст: электронный // Инвест-Форсайт. 21 августа 2019 г. URL: <https://www.if24.ru/svyaznost-territorii-razvitie-rossii/?fbclid=IwAR1gHdWQ4uoCsJkiFivOblfJXMX7Jl667s-gFZVyRrLaghwOOv7oj2Hywc> (дата обращения: 15.05.22).
5. Национальный экологический рейтинг. URL: <https://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskij-reyting-subektov-rf?tid=399> (дата обращения: 19.01.22). Текст: электронный.
6. О внесении изменений в правила рыболовства для Байкальского рыбохозяйственного бассейна, утверждённые приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 7 ноября 2014 г. № 435: приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [от 29.08.2017 г. № 450]. Текст: электронный // Российская газета. 21 сентября 2017 г. URL: <https://cdnimg.rg.ru/pril/145/30/47/48234.pdf> (дата обращения: 14.09.18).
7. О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года: Закон Республики Бурятия [от 18 марта 2019 г. № 360-VI]. Текст: электронный // Информационная сеть «Техэксперт». URL: <http://docs.cntd.ru/document/553221182> (дата обращения: 01.11.21).
8. Об утверждении государственной программы Забайкальского края «Экономическое развитие»: постановление правительства Забайкальского края [от 23.04.2014 г. № 220]. Текст: электронный // Информационная сеть «Техэксперт». URL: <http://docs.cntd.ru/document/422453607> (дата обращения: 01.11.21).
9. Об утверждении нормативов предельно допустимых воздействий на уникальную экологическую систему озера Байкал и перечня вредных веществ, в том числе веществ, относящихся к категориям особо опасных, высокоопасных, опасных и умеренно опасных для уникальной экологической системы озера Байкал: приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации [от 21.02.2020 г. № 83]. Текст: электронный // Информационная сеть «Техэксперт». URL: <http://docs.cntd.ru/document/564739034> (дата обращения: 24.02.22).
10. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года: постановление правительства Забайкальского края [от 26.12.2013 г. № 586]. Текст: электронный // Информационная сеть «Техэксперт». URL: <http://docs.cntd.ru/document/410804127> (дата обращения: 01.11.21).
11. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года: закон Иркутской области. Текст: электронный // Министерство экономического развития и промышленности Иркутской области [офиц. сайт]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F> (дата обращения: 15.05.22).
12. Суходолов А. П. Байкальский регион как модельная территория устойчивого развития. Текст: электронный // Baikal Research Journal. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/baykalskiy-region-kak-modelnaya-territoriya-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 17.01.2022).
13. Чудовищный отток: за семь лет Забайкалье могут покинуть 50 тысяч человек. Текст: электронный // ИА REGNUM. 13 апреля 2018 г. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2403689.html> (дата обращения: 14.04.22).

References

1. *Baykalskiye strategii: intellektualny delovoy klub* (Baikal strategies: intellectual business club). Available at: http://frontier.baikstrategy.ru/doklad_2019 (date of access: 04/20/22). Text: electronic.
2. Bundina O. I., Khukhrin A. S. *Ekonomika selskokhozyaystvennyh i pererabatyvayuschih predpriyatii* (Economics of agricultural and processing enterprises), 2018, no. 11, pp. 29–35.
3. *Vsemirnoye nasledie YUNESKO* (UNESCO World Heritage). Available at: <https://whc.unesco.org/en/list/754> (date of access: 04/20/22). Text: electronic.
4. Yevstafiyev D. *Invest-Forsayt. 21 avgusta 2019 g.* (Invest-Foresight. August 21, 2019) Available at: <https://www.if24.ru/svyaznost-territorii-razvitie-rossii/?fbclid=IwAR1gHdWQ4uoCsJkiFivObIfJXMX7JI667s-gFZVyRr-LaghwOOv7oj2Hywc> (date of access: 05/15/22). Text: electronic.
5. *Natsionalny ekologicheskiy reyting* (National environmental rating). Available at: <https://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskiy-reyting-subektov-rf?tid=399> (date of access: 01/19/22). Text: electronic.
6. *Rossiyskaya gazeta. 21 sentyabrya 2017 g.* (Russian newspaper. September 21, 2017. Available at: <https://cdnimg.rg.ru/pril/145/30/47/48234.pdf> (date of access 09/14/18). Text: electronic.
7. *Informatsionnaya set' "Tehekspert"* (Information network "Techexpert". Available at: <http://docs.cntd.ru/document/553221182> (date of access: 11/01/21). Text: electronic.
8. *Informatsionnaya set' "Tehekspert"* (Information network "Techexpert". Available at: <http://docs.cntd.ru/document/553221182> (date of access: 11/01/21). Text: electronic.
9. *Informatsionnaya set' "Tehekspert"* (Information network "Techexpert". Available at: <http://docs.cntd.ru/document/553221182> (date of access: 24/02/21). Text: electronic.
10. *Informatsionnaya set' "Tehekspert"* (Information network "Techexpert". Available at: <http://docs.cntd.ru/document/553221182> (date of access: 11/01/21). Text: electronic.
11. *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya i promyshlennosti Irkutskoy oblasti [ofits. sayt]* (Ministry of Economic Development and Industry of the Irkutsk Region [offic. website]. Available at: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%> (date of access: 05/15/22). Text: electronic.
12. Sukhodolov A. P. *Baikal Research Journal* (Baikal Research Journal), 2010, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/baykalskiy-region-kak-modelnaya-territoriya-ustoychivogo-razvitiya> (date of access: 01/17/2022). Text: electronic.
13. IA REGNUM. 13 Aprelya 2018 g. (IA REGNUM. April 13, 2018). Available at: <https://regnum.ru/news/economy/2403689.html> (date of access 04/14/22). Text: electronic.

Благодарности

Работа выполнена в рамках гранта «Молодые ученые Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления 2022».

Информация об авторе

Дугина Евдокия Лазаревна, д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник, профессор кафедры экономики, организации и управления производством, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: продовольственная безопасность, продовольственный рынок, конкурентоспособность предприятий продовольственного комплекса
Dugina2003@mail.ru

Доржиева Елена Викторовна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры экономики, организации и управления производством, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: АПК, кластеры, агрокластеры, органическое сельское хозяйство
elendorg@mail.ru

Базарова Оюна Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры международного права и международных отношений, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: информационная экономика, цифровизация экономики, имитационное и мультиагентное моделирование, системная динамика, искусственный интеллект, социально-экономические процессы в региональных системах, межрегиональная интеграция, сложные системы, эконометрика, программирование
ouyna78@gmail.com

Гармаева Людмила Бургаэдовна, старший преподаватель кафедры менеджмента, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: экономика агропродовольственного комплекса, агропродовольственный рынок, продовольственная безопасность
garm.luda@mail.ru

Information about the author

Evdokia Dugina, doctor of economic sciences, major research scientist, professor, Economics, Organization and Management of Production department, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia. Sphere of scientific interests: food security, food market, competitiveness of enterprises of the food complex

Elena Dorzhieva, candidate of economic sciences, senior researcher, associate professor, Economics, Organization and Management of Production department, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia. Sphere of scientific interests: agro-industrial complex, clusters, agro-clusters, organic agriculture

Ouyna Bazarova, candidate of economic sciences, associate professor, International Law and International Relations department, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia. Sphere of scientific interests: information economy, digitalization of the economy, simulation and multi-agent modeling, system dynamics, artificial intelligence, socio-economic processes in regional systems, inter-regional integration, complex systems, econometrics, programming

Lyudmila Garmaeva, senior lecturer, Management department, Buryat State Agricultural Academy named after V. R. Filippova, Ulan-Ude, Russia. Sphere of scientific interests: agro-food complex economy, agro-food market, food security

Для цитирования

Дугина Е. Л., Доржиева Е. В., Базарова О. В., Гармаева Л. Б. Современное состояние и тенденции развития единого экономического пространства Байкальского региона // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 6. С. 136–147. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-136-147.

Dugina E., Dorzhieva E., Bazarova O., Garmaeva L. The current state and development trends of single economic space of the Baikal region // Transbaikalian State University Journal, 2022, vol. 28, no. 6, pp. 136–147. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-136-147.

Статья поступила в редакцию: 07.06.2022 г.

Статья принята к публикации: 24.06.2022 г.

Персоналии: наши авторы

**ПИРОГОВ ГЕННАДИЙ ГЕОРГИЕВИЧ,
ДОКТОР ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК,
ДОЦЕНТ ВАК,
ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ПОДЗЕМНОЙ РАЗРАБОТКИ
МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

В 1962 г. окончил Иркутский политехнический институт.

В 1962–1967 гг. работал на прииске им. Гастелло (Магаданская область) и руднике Холтосон (Бурятия).

1967–1975 гг. – ассистент Иркутского института народного хозяйства.

1971–1974 гг. – аспирантура при Иркутском политехническом институте.

1975–2012 гг. работал в ЗабГУ (ЧитПИ, ЧитГТУ, ЧитГУ) в качестве старшего преподавателя, доцента, декана горного факультета (1983–1988), зав.кафедрой ПРМПИ (1993–2003).

В настоящее время – профессор кафедры ПРМПИ.

Образование: высшее – горный инженер, Иркутский политехнический институт, 1962 г.

Специальность: «Разработка месторождений полезных ископаемых».

Г. Г. Пирогову в 1975 г. присвоена ученая степень кандидата технических наук (ТН 012227), в 2009 г. – доктора технических наук (ДДН № 010694).

Имеет ученое звание – доцент (ДЦ № 641947) (1981).

Общий стаж: 60 лет, в т. ч. научно-педагогический стаж 55 лет.

Автор более 180 научных трудов: в т. ч. одна монография, девять изобретений, в т. ч. четыре патента, 29 методических указаний и учебных пособий.

Награды:

– Нагрудный знак «За отличные успехи в работе» Министерство высшего и среднего специального образования СССР (1986);

– Почетная грамота Министерства высшего и среднего специального образования РФ (1999);

– Почетная грамота областной администрации (1994);

– Почетный работник высшего профессионального образования РФ (2016);

– Почетный работник Забайкальского государственного университета.

В 2016 г. награжден Почетной грамотой Третьего Уральского межрегионального конкурса «Университетская книга» за лучшее учебное издание в области горного дела (Основы проектирования рудников, 2015).

Имеет медаль «За вклад в реализацию государственной политики в области образования». Приказ Минобрнауки от 17 сентября 2021 г. № 976 к/н.

Научные интересы: создание и обоснование технологий подземной разработки рудных месторождений, в т. ч. на основе подземных обогатительных комплексов.

Учебные дисциплины:

– технологии комбинированной разработки рудных месторождений;

– системы разработки рудных месторождений.

ВЕСТНИК

ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

2022

Том 28, № 6

Главный редактор Н. П. Романова
Литературный редактор Т. Р. Шевчук
Технический редактор И. В. Петрова
Подписано в печать 29.06.2022
Дата выхода в свет 30.06.2022
Форм. бум. 60 x 84 1/8
Печать цифровая
Уч.-изд. л. 14,6
Тираж 500 экз. (1-й з-д 1–100 экз.)

Бум. тип. № 2
Гарнитура основного
текста «Arial»
Усл. печ. л. 17,3
Заказ № 22065

Отпечатано в ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

672039, Забайкальский край, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30